Д. З. Фельдман, Д. И. Петерс

«На пользу Отечества»

О заслугах евреев Российской империи и их награждении

D.Z. Feldman,
D.I. Peters

«For the Benefit of the Country»:

The Jews in the Service of Russian Empire and their Decorations

Moscow
THE JEWISH BOOK HOUSE
DREVLEKHRANILISHCHE
2016

Д.З. Фельдман,
Д.И. Петерс

«На пользу Отечества»:

О заслугах евреев Российской империи и их награждении

Москва
ДОМ ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ
ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ
2016

ББК 63.3
Ф39

Фельдман Д.З., Петерс Д.И.

Ф39 «На пользу Отечества»: О заслугах евреев Российской империи и их награждении. — М.: Дом еврейской книги; Древлехранилище, 2016. — 268 с.: илл. 56.

ISBN 978-5-93646-276-4

Данное издание, основанное на большом количестве архивных, а также законодательных источников, посвящено вопросу о награждении евреев Российской империи за их военные и гражданские заслуги и охватывает период с конца XVIII до конца XIX века. Книга состоит из нескольких статей. В первой статье, написанной в соавторстве, описываются заслуги евреев, награжденных российскими медалями в XIX веке. Две следующие статьи показывают эволюцию наградной системы России в отношении евреев в целом, в том числе на основе законодательства о пожаловании их медалями и орденами. Наконец, последняя статья посвящена истории появления одной памятной медали, которое связано с некоторыми страницами истории российского еврейства.

Книга предназначена для специалистов, занимающихся историей евреев России, а также всех интересующихся отечественной историей.

ISBN 978-5-93646-276-4

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Россия и евреи... Эти понятия находятся рядом уже много веков, а отнюдь не «двести лет вместе». К последней цифре можно смело прибавить по крайней мере еще шесть столетий, поскольку имеются летописные известия о проживании евреев в Киевской Руси еще в XII веке. А вот с конца XVIII века мы наблюдаем более или менее активное «освоение» евреями — русскими подданными — различных сфер жизни Российского государства и, естественно, в первую очередь экономической.

Далеко не всегда их жизнь была ровной и безоблачной, а скорее наоборот — история еврейского народа в дореволюционной России изобилует тяжелыми, подчас трагическими событиями. Относительно поздние из них, например, 125-летнее существование «черты постоянной еврейской оседлости» и массовая эмиграция евреев из России с конца XIX века после череды погромов и ужесточения законодательства по еврейскому вопросу. Однако были и другие времена, когда евреи — впервые в мировой истории — стали наряду с христианами равноправными членами городских сословий купцов и мещан (при Екатерине II), когда они активно участвовали в общероссийской борьбе по отражению наполеоновского нашествия и дальнейшем восстановлении экономики страны (при Александре I), когда ряду категорий еврейского населения было разрешено проживать на всей территории империи (при Александре II).

Вынужденные креститься отдельные евреи, попавшие по разным причинам на территорию России, стали основателями русских дворянских родов, среди них: Веселовские, Габлицы, Девиеры, Евреиновы, Жидовиновы, Копьевы, Неваховичи, Перетцы, Слуцкие, Шафировы, Штиглицы и др. Некоторые из них быстро пресеклись, а некоторые можно проследить и до новейшего времени. И они также от-

давали силы своей родине как торговцы, промышленники, финансисты, деятели науки и культуры. Но гораздо больше было таких, которые не меняли религии своих предков, не переходили в лютеранство и православие, чем значительно осложняли свою жизнь и существование своих детей, ибо в своей деятельности они сталкивались с огромным количеством российских законов, носивших преимущественно запретительный или ограничительный характер. Однако несмотря на все препятствия, наиболее предприимчивым представителям еврейского народа удавалось достигать определенных карьерных вершин и достаточно успешно работать в выбранной ими сфере.

Обозревая исторический период с конца XVIII века до 1917 года на основе обширного круга архивных источников, пытливый историк не может не прийти к выводу о значительном вкладе многомиллионного еврейского населения Российской империи в экономической и военной областях. И надо сказать, что этот вклад почти всегда по достоинству оценивался правительствами, свидетельством чего является награждение евреев медалями и вручение им других видов наград и поощрений. Формула **«На пользу Отечества»**, вынесенная в заглавие сборника, — это не просто высокопарное выражение, а стандартная фраза из представления к награждению евреев, принимавших наиболее активное участие в укреплении обороноспособности страны в период Отчественной войны 1812 года и Заграничных походов российской армии 1813–1814 гг., а также за экономические достижения в более позднее время. Именно она показалась нам самой важной, отражающей суть этой книги, поэтому и была включена в ее название.

Настоящий сборник составляют четыре статьи, написанные на стыке двух, на первый взгляд казалось бы далеких, гуманитарных научных дисциплин — иудаики, а точнее истории российских евреев, и фалеристики (медалистики) — учения о наградных (памятных) медалях. Центральное место книги занимает первая работа, посвященная награждению «русских» евреев (так их именовали в дореволюционной литературе) медалями за их военные и трудовые заслуги. Она была написана в содружестве с видным специалистом в области фалеристики Дмитрием Игоревичем Петерсом, ушедшим из жизни в 2008 году в расцвете творческих сил. При этом следует отметить, что многочисленные архивные документальные материалы о поощрении евреев, на которых базируется данная статья, являются своего рода «айсбергом», показывающим только видимую, наиболее открытую часть активной социально-экономической и общественно-поли-

тической жизни российского еврейства. Ведь, во-первых, далеко не все заслуги поощрялись наградами, а во-вторых, по разным причинам не все представления и прошения о награждении удовлетворялись властями. В действительности же вклад еврейского населения страны был гораздо более значительным. Выявленные в ходе исследования материалы в будущем могут послужить своего рода маяком для дальнейшего изучения всех аспектов жизни и деятельности евреев Российского государства дореволюционного периода. Книга содержит в основном выдержки из документов, однако представляет несомненный интерес полностью опубликованная документация, раскрывающая в динамике весь процесс награждения от представления к награде до получения медали тем или иным отдельным лицом. В этом отношении данная работа отвечает требованиям микроистории, согласно которым вектор изучения перемещается от вопросов глобального характера к конкретным судьбам и личностям.

Вторая и третья статьи книги посвящены соответственно анализу законодательства Российской империи о награждении иудеев медалями и орденами. Здесь исследуются история разработки законов, основные черты и пути развития наградной системы для евреев в дореволюционной России. Наконец, последняя статья посвящена одной памятной медали, выпущенной в честь императора Александра I и отражающей одну из малоизвестных страниц истории российских евреев.

Указанная тема до сих пор была мало исследована, как в фалеристике, так и в мировой исторической науке, в том числе академической иудаике, хотя авторы уже не раз обращались к отдельным ее аспектам, выступая на конференциях и публикуя научные статьи. Издание, которое вы держите в руках, пожалуй, впервые в таком объеме и с такой степенью подробности раскрывает вопросы награждения евреев Российского государства за военные и гражданские заслуги в течение 100 лет — с конца XVIII до конца XIX века.

Мы полагаем, что данная книга найдет отклик как в кругу исследователей, работающих в области иудаики и фалеристики (медалистики), так и среди всех интересующихся историей российских евреев. И если авторам удастся не только открыть новые страницы еврейской истории России, но и сломать сложившееся годами стереотипное мнение о замкнутости, бесполезности и даже «вредности» еврейского народа для государства, то мы будем считать свою задачу выполненной.

Д.З. ФЕЛЬДМАН, Д.И. ПЕТЕРС

Военные и гражданские заслуги евреев, награжденных российскими медалями в XIX веке

Евреев ненавидят за их достоинства,
а не за пороки.

Теодор Герцль (1860–1904),
основатель политического сионизма,
создатель Всемирной сионистской
организации

Глава 1

Как видно из последних работ по истории российских евреев, некоторые представители еврейского населения уже в конце XVIII века приняли участие в военных действиях России, например в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. Эта деятельность заключалась, главным образом, в поставках товаров для русской армии, главнокомандующим которой был светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический[1]. Приведенные историками факты вполне объяснимы, поскольку исторически сложилось так, что жизнь евреев в течение многих веков была неразрывно связана с товарно-денежными отношениями в тех странах, где они проживали. По сути, торговля оказалась почти единственной областью, где евреи могли оказаться полезными для общества. И, как показывают архивные источники, «русские» евреи внесли свой посильный вклад в укрепление армии.

Достойно ли проявило себя российское еврейство в следующем столетии, так изобиловавшем войнами и военными конфликтами? Если да, то как были оценены его труд в военной и других сферах, участие в победах русского оружия и деятельность в мирное время? Об этом и пойдет речь в настоящей статье.

Первое десятилетие XIX века было отмечено резким обострением международной обстановки в Европе. Столкновение стратегических интересов различных стран привело к заключению ряда межгосударственных военных конвенций, в том числе очередной (четвертой) коалиции Пруссии, Англии, Швеции и России против наполеоновской Франции в сентябре 1806 г. В связи с этими событиями во внутренней политике Российской империи вновь зазвучала «еврейская» тема.

13 декабря 1806 г. вышел указ Святейшего Правительствующего Синода (вследствие именного указа Синоду от 6 декабря) «О обязанности духовенства при составлении земского войска или милиции и о чтении по церквам сочиненного Синодом по сему случаю объявления»[2]. Поводом для обнародования 6 декабря «Объявления православной всероссийской церкви архимандритам, игуменам, пресвитерам, диаконам, монашествующим, всему причту и всем православным христианам» послужило фактическое начало Александром I войны с Наполеоном Бонапартом 16 ноября 1806 г. Хотя французам и удалось оттеснить русские войска к р. Неман, но и они понесли в сражениях столь значительные потери, что Наполеон не решился вступить в пределы России и сам предложил заключить мирное соглашение. Тильзитский мирный договор России с Францией был подписан 25 июня 1807 г. Целью военной кампании 1806–1807 гг. являлось спасение Пруссии, войска которой были полностью разгромлены французской армией и которая подписала в 1806 году секретный трактат с Россией о поддержании независимости и целостности Прусского государства. Однако истинная причина войны подменялась русскими церковными властями другой: призыв к избавлению от «гонителя православных», как именовали Бонапарта, который созвал в Париже в мае 1806 г. Ассамблею еврейских нотаблей — собрание представителей еврейских общин (о чем были оповещены все синагоги Европы для присылки своих депутатов), а затем Синедрион раввинов и духовных руководителей, подтвердив на нем права и свободы евреев, в том числе религиозные.

Так, в «Объявлении...» о Наполеоне говорилось следующее: «...Созвал он во Франции иудейские синагоги, повелел явно возда-

вать раввинам их почести и установил новый Великий Сангедрин еврейский, сей самый богопротивный собор, который некогда дерзнул осудить на распятие Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, — и теперь помышляет соединить иудеев, гневом Божиим разсыпанных по всему лицу земли, и устремить их на ниспровержение Церкви Христовой и... на провозглашение лжемессии в лице Наполеона». А далее в антинаполеоновской прокламации, прочитанной во всех православных церквях, утверждалось, что «он мечтает в буйстве своем, с помощию ненавистников имени христианского и способников его нечестия, иудеев, похитить... священное имя Мессии»[3]. Директор Императорской Публичной библиотеки историк Н.К. Шильдер писал о том, как извращалась историческая обстановка момента: войну в поддержку погибавшей Пруссии «превращали в народную войну, направленную против гонителя православной церкви» и защитника иудеев, богопротивника и лжемессии Наполеона[4].

6 декабря 1806 г. был опубликован манифест о содействии дворянства, купечества и мещанства добровольными взносами в формировании и вооружении вспомогательного ополчения — «земского войска»[5], призванного поддерживать внутренний порядок в стране в условиях Русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг., объявленной ранее особым манифестом. Многочисленные добровольные пожертвования на устройство ополчения, а также на пополнение общего военного бюджета действующей армии поступали и от еврейского населения[6], о чем свидетельствуют списки жертвователей (как еврейских общин и кагалов, так и частных лиц), напечатанные в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1807 год. Среди них мы встречаем фамилии представителей еврейской экономической элиты, позднее представленных к различным наградам. Так, часть своего капитала внесли волынский купец **Лихтенштейн** — 500 рублей, заславские купцы **Израиль Гальперин (Галперин)** и **Мордка (Мордко, Мотка, Мордехай) Гальперсон (Галперсон)** — 600 рублей[7].

Между прочим, имеется любопытное противоречие российской политики этого периода. Созыв земского войска (или милиции), как известно, объяснялся той опасностью, которая якобы грозит христианам со стороны французского императора, вступившего в мнимый союз с евреями, — при этом «во всенародное известие и в память потомству» были опубликованы фамилии евреев и названия целых общин, внесших часть своих денежных средств на устройство этого ополчения и на борьбу в защиту православной веры[8].

Тем не менее в условиях военной кампании с наполеоновской Францией 1806–1807 гг. русское правительство было озабочено поведением евреев, ища «измену» в иудейской среде, всячески культивировало усиление подозрительности к евреям, причем даже к тем, которые оказывали различные услуги своей стране. Будущий декабрист князь С.Г. Волконский вспоминает по этому поводу следующий случай. В период военных действий 1806 года с французами подрядчиком по доставке в армию продовольствия был выбран еврей **Мейрович**, который пострадал из-за бытовавшей в то время всеобщей подозрительности к иудеям. Дело в том, что по устному приказанию начальника управления Военно-походной канцелярии е.и.в. Мейрович получил сведения о дислокации войск и дальнейшем их передвижении, которые нужны были ему для поставки провианта. Каким-то образом Александр I узнал об этом, причем ему доложили, что полученную информацию еврей якобы намеревается передать неприятелю. Подрядчик был схвачен и подвергнут строгому допросу. В результате наказание понес рядовой чиновник канцелярии (сослан на каторжные работы), передавший поставщику сведения. Начальство же открестилось от всего, заявив, что никакого приказания не отдавало[9].

В канун войны 1812 года царское правительство по-прежнему заботила мысль о поведении иудеев во время возможных боевых действий, которые должны были развернуться именно на тех недавно присоединенных территориях, где была сосредоточена значительная масса еврейского населения. В этом отношении русское еврейство представлялось властям своего рода «сфинксом»[10]. Однако и в этот период российские евреи проявили себя по преимуществу с положительной стороны. Документально зафиксировано участие евреев в качестве поставщиков отечественной армии в Русско-турецкую войну 1806–1812 гг., в частности весной 1811 г.; к тому времени наши войска форсировали р. Дунай, завладели территориями Молдавии, Валахии и Бессарабии и очистили от турок часть Болгарии. Эта война велась в Западном Причерноморье, где русская армия была вынуждена действовать в сложнейших климатических условиях южных степей. Достаточно сказать, что пехотинцы с трудом поспевали за кавалерийскими частями, перемещаясь по пыльным дорогам к назначенным для лагерей местам. В этот период главнокомандующим Молдавской армией, действующей на юго-западных рубежах, был генерал от инфантерии граф Н.М. Каменский, которого в марте

сменил генерал от инфантерии граф М.И. Голенищев-Кутузов. Многочисленные, изматывающие силы сражения требовали надежного тылового обеспечения, которое осуществляли поставщики продовольствия и других товаров, в том числе некоторые малороссийские (украинские) евреи.

Своеобразной вершиной деятельности российских евреев «на пользу Отечества» стал период освободительной войны 1812 года и последовавших за ней заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Это время явилось своего рода глобальной проверкой для целого народа, которая должна была показать отношение евреев к новой родине (ведь со времени последнего, третьего польского раздела прошло чуть больше 15 лет), раскрыть их духовный и профессиональный потенциал. И русское еврейство с честью выдержало такое испытание, продемонстрировав в целом свою лояльность России.

В связи с этим надо отметить, что историография данного вопроса крайне ограниченна. В нашем распоряжении имеется всего лишь одна небольшая, но довольно подробная дореволюционная монография, специально посвященная этой теме, написанная видным еврейским историком С.М. Гинзбургом к 100-летию Отечественной войны 1812 года[11]. В портфеле исследований — несколько локальных работ, опубликованных в различных журналах опять же до 1917 года[12], а также отдельные фрагменты в книгах по военной истории, мемуарах участников и современников войны 1812 года (как с русской, так и с французской стороны) и пр. Что касается вопроса награждения евреев за оказанные ими услуги в целом, то для современной исторической науки, в том числе иудаики, это пока еще недостаточно изученная тема[13]. Правда в последнее время ситуация начинает исправляться. В 2012 году, к 200-летнему юбилею победы России в Отечественной войне 1812 года, издательство «Мосты культуры / Гешарим» выпустило сборник «1812 год — Россия и евреи», в который вошло научное переиздание капитального труда С.М. Гинзбурга, его же статьи «Из эпохи Отечественной войны» и статей его современников, видных еврейских историков С.А. Ан-ского «Отечественная война и евреи» и «Страница из истории Отечественной войны», Ю.И. Гессена «Кто он?», а также работы современных авторов В.М. Лукина, Д.З. Фельдмана и С.Ю. Дудакова[14]. В статье В.М. Лукина «Участие российских евреев в войне 1812 года: заметки архивиста», основанной на его публикациях в журнале «Лехаим» за 2007 и 2012 гг.[15], приводится целый ряд ссылок на архивные документы

о награждении еврейских купцов и мещан за заслуги перед государством во время русско-французских войн 1812–1814 гг. Многочисленные факты награждения евреев медалями за этот период содержатся в статье Д.З. Фельдмана «Интендантская деятельность российских евреев в Отечественной войне 1812 года»[16]; здесь же опубликованы подготовленные им списки евреев, пожалованных за заслуги наградными медалями с ординарными надписями «За усердную службу», «За усердие» и «За полезное»[17]. Наконец, в 2013 году увидела свет монография Д.З. Фельдмана «Российские евреи в эпоху наполеоновских войн» (издательство «Древлехранилище»)[18], в которой красной строкой проходит тема поощрения евреев за оказанные ими в этот период услуги «на пользу Отечества».

Война с Наполеоном в целом мало затронула литовских и белорусских евреев (или, как их называли, «литваков»), находившихся ближе всего к театру военных действий, хотя именно с ними французы контактировали непосредственно. В этом сыграли роль как традиционная ориентация евреев на поддержку властей, так и прорусские призывы лидера белорусских хасидов **рабби Шнеура (Шнеора, Шнеера) Залмана бен Баруха из Ляд** (по русским документам **Залман** или **Зальман Борухович**, **Барухович**, **Борохович**, **Борухов Шнеерсон**; **Алтер Ребе**) (1745–1812/1813)[19], который стал главным идеологом и активным проводником антифранцузских настроений в российской еврейской общине. Подавляющая часть еврейской диаспоры России оказалась индифферентной к французскому нашествию, а реформаторские идеи Наполеона, частично затрагивающие основы иудаизма, не нашли отклика у евреев Российской империи.

Отметим, что российское еврейство того времени представляло собой однородную массу, замкнутую, изолированную от окружающей социальной среды и жившую своей особой жизнью под строгим контролем кагала и раввината в соответствии с религиозными предписаниями. Как уже было замечено, накануне Отечественной войны власти с большим подозрением относились к полуторамиллионному еврейскому населению Западного края (где непосредственно должны были развернуться боевые действия), априори рассматривая его как сторонника наполеоновской Франции, — однако их опасения оказались напрасными. С.М. Гинзбург констатировал, что «русское еврейство проявило во время Отечественной войны активную преданность России, враждебность неприятелю» и «оказывало ревностное и серьезное содействие русской армии»[20]. Этому было несколько

причин. Во-первых, четко просматривающаяся антиеврейская политика польских властей (находившихся под контролем Франции), которая выразилась в резком ограничении евреев в правах и свободах (конец 1808 г.): лишение политических прав на 10 лет; запрещение приобретать родовые имения; сохранение действия ограничительных для евреев постановлений времен старопольского и прусского управления; введение ограничения в праве жительства в Варшаве и других городах, то есть фактическое восстановление еврейского гетто; притеснения в сфере торговли и ремесел; замена личной воинской повинности денежным налогом в январе 1812 г.; наконец, намерение распространить перечисленные меры на евреев Литвы и Белоруссии, проживающих пока на территории России, но которые, по мысли польских властителей, с восстановлением «старой» Польши вскоре перейдут под их управление[21]. Как видим, перспективы, открывающиеся перед российским еврейским обществом в случае успешной военной кампании Франции и возвращения бывших польских территорий с их еврейским населением Польше, были отнюдь не радужными. В России, конечно, также существовали отдельные ограничения для евреев — и их было немало. Но законодательство империи по еврейскому вопросу в том виде, который оно примет в конце правления Александра I и в особенности при Николае I, — жестко ограничительном, окончательно еще не сложилось. Оно несло на себе отпечаток политики екатерининской эпохи — во многом противоречивой, но не лишенной либеральных идей «просвещенной императрицы». Кроме того в еврейской общине теплилась надежда, что после окончания продолжительной череды войн придут освободительные внутренние реформы, которые ослабят нарастающее давление запретительных законов[22].

Пытаясь объяснить поведение евреев в Отечественной войне 1812 года, один из ее участников, полковник А.Х. Бенкендорф (впоследствии генерал от кавалерии, генерал-адъютант, шеф Корпуса жандармов и главный начальник III отделения Собственной е.и.в. канцелярии, граф), находившийся на первом этапе войны в отдельном кавалерийском отряде генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта барона Ф.Ф. Винцингероде (Винценгероде; впоследствии генерал от кавалерии), писал, что российские евреи «опасались возвращения польского правительства, при котором подвергались всевозможным несправедливостям и насилиям, и горячо желали успеха нашему оружию и помогали нам, рискуя своей жизнью и даже своим состоя-

нием», и что «мы не могли достаточно нахвалиться усердием и привязанностью, которые выказывали нам евреи, заслуживавшие тем большей похвалы, что они должны были опасаться мщения французов и [польского] населения»[23]. И даже великий князь Николай Павлович, будущий император, неодобрительно относившийся к иноверцам-иудеям, во время инспекторской поездки по западным губерниям России летом 1816 г. записал в своем путевом журнале: «Удивительно, что они в 1812 году отменно верны нам были и даже помогали, где только могли, с опасностию [для] жизни»[24].

Вообще галахические начала доминировали в укладе тогдашней жизни литовско-белорусских евреев. Религиозный принцип пронизывал как общественные отношения, так и семейно-бытовые связи. И даже борьба между миснагидами (ортодоксами-раввинистами) и хасидами внутри российского еврейства, возникшая в конце XVIII века, не могла поколебать его единства, ибо она проходила из-за различного понимания обрядов религии, толкования законов и пр. Однако по отношению к внешнему врагу эти две стороны сходились, так как наполеоновская Франция представлялась им источником распространения безбожия и вольнодумства, отрицания сложившихся патриархальных жизненных устоев. Близкое же соприкосновение с французскими оккупационными войсками, результатом которого стали реквизиция скота, ремесленной продукции, фуража и провианта, насильственные денежные поборы, принудительные работы для нужд Великой армии, осквернение синагог и кладбищ, наконец, грабежи и мародерство, избиение и убийство мирных жителей, особенно при отступлении к границе, окончательно подавило в еврейской общине России всяческие сомнения и колебания относительно намерений Наполеона в проведении у себя в стране и за ее пределами неких еврейских религиозных реформ (например, выразившихся в созыве уже упомянутого выше совещательного органа еврейских депутатов Европы — Великого Синедриона). Завоевательная политика Бонапарта, стремление подчинить мир, равнодушие и презрение к чужой жизни, излишнее самомнение и жестокость были чужды еврейской религии, идеалами которой были смирение, подчинение воле Всевышнего, милосердие, доброта.

Одним из самых активных и неутомимых организаторов участия еврейского народа в Отечественной войне, как отмечалось выше, стал хасидский лидер рабби Шнеур Залман: он активно собирал сведения о передвижениях и численности неприятельских войск и пе-

редавал их с помощью своих единоверцев-разведчиков военным и гражданским властям, призывал евреев всячески помогать русской армии, в том числе жертвовать на военные нужды свои денежные средства[25]. Учитывая его весомое влияние в среде литовско-белорусских евреев, мы можем констатировать, что его живая деятельность по активизации участия российского еврейства в отпоре врагу не осталась безрезультатной. Вынужденный покинуть родные места, оккупированные неприятелем, он и в дороге проповедовал свои взгляды в еврейском обществе, и лишь смерть мудрого старца, здоровье которого было подорвано жизненными невзгодами, прервала эту работу. Определенную роль в распространении антинаполеоновских настроений в широких народных массах сыграли еврейские богослужения и посты, практиковавшиеся, к примеру, в Белоруссии и на Волыни, которыми евреи испрашивали у Всевышнего помощи российскому оружию и поражения неприятелю.

Деятельность евреев, которая была тем или иным образом связана с военным строительством и за которую они нередко получали различные правительственные награды, осуществлялась по нескольким направлениям[26]. Это, во-первых, непосредственная служба в воинских формированиях. Как известно из исторической литературы, первая попытка создания еврейского полка в русской армии — «Израилевского конного Его высочества герцога Фердинанда Брауншвейгского полка» — была предпринята светлейшим князем Г.А. Потемкиным-Таврическим в 1786 году в мест. Кричев Мстиславского уезда Могилевской губернии, но она не была доведена до конца из-за его внезапной смерти в 1791 году, оставшись на стадии формирования этого подразделения (эскадрона)[27]. Поскольку до 1827 года в России не существовало натуральной воинской повинности для евреев (вместо нее они, подобно купцам-христианам, платили денежную рекрутскую подать в размере 500 рублей с рекрута), лишь единицы из них — в качестве добровольцев — могли принять непосредственное участие в боях в составе русской армии, и естественно, что в таком случае как свидетельство ценных качеств должны были быть у евреев и военные награды. О подвиге одного такого еврейского волонтера сообщает в своих мемуарах известный поэт-партизан Д.В. Давыдов, который в начале Отечественной войны в звании подполковника командовал батальоном Ахтырского гусарского полка (впоследствии генерал-лейтенант). 28 октября 1812 г. он стал свидетелем героического поступка воина Литовского уланского полка в бою с французскими еге-

рями у д. Ляхово Смоленского уезда Смоленской губернии; улан оказался бердичевским евреем, который, как пишет Денис Давыдов, получив за свой подвиг Георгиевский знак, не мог носить его (кстати, сам факт получения евреем этой медали в документах нами обнаружен не был). Тем не менее приведенный факт может свидетельствовать о том, что и евреи были готовы воевать против врага[28].

Лишь именным указом Николая I от 26 августа 1827 г.[29] на евреев наряду с прочими группами населения была распространена рекрутская повинность («Устав рекрутской повинности и военной службы евреев»), причем в нее вошли и некоторые серьезные дискриминационные для еврейской общины установления.

Главным же образом деятельность евреев в военной сфере в указанный период заключалась в оказании различных услуг армейскому командованию, связанных с агентурно-разведывательной деятельностью, пожертвованиями на нужды обороны и снабжением войск и госпиталей продовольствием, бельем и прочими товарами, что имело место задолго до начала Отечественной войны 1812 года. Осложнение внешнеполитической обстановки на континенте в первое десятилетие XIX века, вызванное столкновением интересов европейских держав, требовало повышения бдительности и акцентировало внимание правительства на внутренней обстановке в соседних с Россией государствах, в первую очередь в Великом герцогстве Варшавском, находившемся под французским протекторатом (его трон был передан вассалу Наполеона I Бонапарта и наследнику польской короны, саксонскому королю Фридриху Августу). Территория герцогства стала базой для заброски вражеской агентуры в Россию и, одновременно, ареной столкновения европейских разведывательных структур. Среди отправленных в 1811–1812 гг. гражданских лиц «для разведывания» подавляющее большинство составляли евреи. Историк В.М. Безотосный констатирует, что «большую часть агентуры русской контрразведки в западных областях Российской империи составляли евреи, преимущественно мелкие торговцы и ремесленники»[30]. Организаторы тайной агентурной сети быстро оценили мобильность евреев, их умение действовать на свой страх и риск, знание языков, местных особенностей, путей сообщения, а также их тесные связи с зарубежными соплеменниками. Эти качества, в совокупности с естественным прикрытием — постоянными разъездами по своим коммерческим делам, превратили евреев в незаменимых агентов военной разведки и сыска.

В декабре 1811 г. были составлены особые правила для пропуска через таможни за границу на непродолжительный срок секретных агентов. Согласно им, разведчики получали специальный билет, состоящий из двух купонов с текстовыми данными на агента (приметы), один из которых при пропуске через таможенную заставу оставался там, а другой вручался посланному; по возвращении второй купон сверялся с первым, после чего ежемесячно все билеты отсылались военному министру. Если разведчик выезжал на длительный срок, то связь с ним поддерживалась через специальных агентов связи или через почтовую корреспонденцию. Значительная часть агентов проходила через Юрбургскую таможню. Об известиях от одного из них, виленского (юрбургского) купца 1-й гильдии **Исаака (Ицхака) Юделовича (Юделевича, Юдоловича) Адельсона**, позже получившего несколько наград, упоминается в рапортах командиру 1-го отдельного пехотного корпуса 1-й Западной армии, генерал-лейтенанту графу П.Х. Витгенштейну (впоследствии генерал-фельдмаршал, светлейший князь) от командира Донского казачьего полка полковника М.И. Родионова (впоследствии генерал-майор) 2 и 3 апреля 1812 г.[31] Известно, что он использовался Высшей воинской полицией при военном министре, противостоявшей наполеоновской агентуре, для сбора сведений о противнике не только накануне, но и во время войны[32]. По окончании военных действий Адельсон снова возвращается к коммерческой деятельности, став одним из организаторов крупной торговой компании по снабжению армии провиантом и фуражом. Кстати, его сын **Осип (Иосиф) Исаакович** (1798 или 1800–?) проживал в Санкт-Петербурге, в 1823 году успешно сдав экзамены в Медико-хирургической академии, дослужился до чина статского советника и, приняв лютеранство, стал основателем российского дворянского рода.

Еще 16 августа 1811 г. военный министр генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли (впоследствии генерал-фельдмаршал, князь) тайно писал Витгенштейну, что по высочайшему повелению следует «употреблять возможные и осторожные меры получать из-за границы, от соседствующих с нами, разные политические известия»[33]. Секретное наблюдение за обстановкой в Польше велось в основном из смежной с ней Белостокской области; в самом г. Белостоке сбором информации и передачей ее в Военное министерство занимался полковник Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части (генерального штаба) польский дворянин И.И. Турский, непосредственно сносив-

шийся с Барклаем де Толли. Как одному из руководителей армейской разведки, ему удалось в относительно короткий срок, фактически за 1811 год, создать широко разветвленную сеть осведомителей из числа местных евреев, которые снабжали полковника ценнейшими сведениями о политическом положении и военных силах Герцогства Варшавского (их составе, численности и перемещениях — тактическая разведка), о внутреннем состоянии пограничных российских губерний. Из его многочисленных донесений Барклаю де Толли следует, что особенно активную деятельность в этом направлении развернул белостокский житель, купец и городовой квартирмейстер **Гирш (Гирж, Гельш, Гершель) Альперн (Альпер, Альперин, Гальперин, Гальперн, Ольперн)**, который по поручению полковника в мае 1811 г. совершил поездку в Герцогство Варшавское, чтобы разведать о тамошней армии и о настроении поляков, причем в пути был арестован на две недели польской контрразведкой по подозрению, но затем (в июне) отпущен на свободу из-за недостатка улик. В том же июне Альперн прибыл в Санкт-Петербург и представился Барклаю де Толли: полковник Турский рекомендовал купца как деятельного, умного и преданного человека, и просил военного министра немедленно принять его. По возвращении на родину еврейский «лазутчик» составил подробный отчет о собранной разведывательной информации, который и передал Барклаю де Толли, а 19 сентября был лично представлен Александру I. В Санкт-Петербурге секретного агента ждали награды. Во-первых, по приказу императора ему было выдано из Кабинета е.и.в. 50 червонцев. А 3 октября 1811 г. Альперн получает письмо от Барклая де Толли: «Похвальное Ваше усердие к общей пользе, неоднократными опытами изведанное, доведено было мною до сведения государя императора. Его императорское величество в вознаграждение ревности Вашей повелеть соизволил доставить к Вам прилагаемый при сем подарок (перстень в 400 рублей). Исполняя сию высочайшую волю, мне приятно надеяться, что Вы и впредь потщитесь оказывать Ваше равномерное усердие»[34]. Сохранились сведения о выдаче «еврею Гиршу» в октябре 1811 г. перстня за 425 рублей. Но и эта награда не стала для Альперна последней: уже после Отечественной войны он получает за свой нелегкий труд золотую медаль. В 1812 году, накануне войны, Альперн продолжал выполнять разведывательные задания полковника Турского во время деловых поездок за границу, а во время войны сначала был оставлен агентом в районе Белостока, а затем

находился при главнокомандующем 3-й Резервной Обсервационной армией генерале от кавалерии А.П. Тормасове и главнокомандующем 3-й Западной армией адмирале П.В. Чичагове и «употреблен был к доставлению разных сведений по части политической и по другим предметам, каковые поручения исполнял с исправностью и похвалой»[35].

Денис Давыдов в своих воспоминаниях сообщает, что евреи Белоруссии и Литвы были столь преданы своей родине, что отказывались служить иностранным захватчикам в качестве «лазутчиков» и, наоборот, сообщали русским военным сведения о неприятеле. С риском для жизни добывали ценные агентурные сведения российскому командованию еврейские осведомители **Гирш (Ерш, Эрш) Гордон (Горд)**, **Янкель Иоселевич (Иозелевич)**, **Меер (Мейер) Марковский**, **Лейба Медведев**, **Зелик Персиц**, **Захарий (Захар) Фриденталь** и многие другие[36]. Некоторые из них за свою работу были пожалованы наградными медалями. Правительство также наградило брестского жителя **Абрама Венигрида (Винограда)**, неоднократно выполнявшего с 1810 года до начала военных действий разведывательные поручения И.И. Турского за границей, на территории Варшавского герцогства, задержанного там поляками на короткий срок и освобожденного за отсутствием улик[37]. С мая 1812 г. при начальнике штаба 2-й Западной армии находился штаб-ротмистр барон Шанценбах, который был направлен в частности в район г. Бреста для проведения контрразведывательных мероприятий и получения сведений о неприятеле; одним из его помощников являлся некий еврей из мест. Устилуг **Зальман (Зельман)**[38], по окончании военных действий на российской территории награжденный золотой медалью.

С началом боевых действий услуги как отдельных евреев, так и целых кагалов (общин) становятся все разнообразнее и многочисленнее. Как следует из высказываний русских военных деятелей той эпохи (А.Х. Бенкендорфа, А.Ф. Ланжерона, В.И. Левенштерна, А.И. Михайловского-Данилевского, Я.И. де Санглена и др.) и даже французских офицеров, именно еврейское население играло главную роль в организации «тайных разведок», в сборе и передаче сведений о передвижениях, численности, вооружении вражеских войск, местах их квартирования и переправ.

В «Записках» генерала от артиллерии А.П. Ермолова, который в начале войны был начальником Главного штаба 1-й Западной ар-

мии в чине генерал-майора, мы обнаруживаем несколько примеров весьма ценных услуг еврейских информаторов. Преследуя в ноябре 1812 г. французскую армию и переправившись через р. Днепр близ мест. Дубровна, в мест. Толочин Копысского уезда Могилевской губернии, Ермолов «при первом ночлеге» встретил еврея, направлявшегося с важным донесением от командующего корпусом, генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна к главнокомандующему всеми армиями, генерал-фельдмаршалу светлейшему князю М.И. Голенищеву-Кутузову[39], в котором сообщалось о диспозиции 9-го армейского корпуса под командованием маршала К. Виктора (Перрена), герцога Беллюнского, у мест. Черея Сенненского уезда, «и что кавалерия его много препятствует наблюдению за ним»[40]. Ознакомившись с рапортом, Ермолов отправил посыльного дальше, присоединив свою записку с замечаниями о возможных ответных действиях русских частей. Он же описывает эпизод внезапного нападения кавалерийского армейского партизанского отряда капитана А.Н. Сеславина (впоследствии генерал-майор) на г. Ошмяны, в одном из окраинных домов которого размещалась квартира Наполеона: проводником партизан был местный житель-еврей, который тайно провел гусар и казаков по малоизвестной тропе прямо в центр города, к дому коменданта, и лишь по счастливой случайности императору в суматохе боя удалось скрыться и отбыть в г. Вильно, а оттуда во Францию[41].

Деятельность еврейских разведчиков, информаторов и проводников была крайне опасной, ибо они ежеминутно подвергали себя и свои семьи смертельной угрозе. На оккупированных землях евреи с большим риском для себя укрывали военнослужащих русской армии. Однако, сознавая важность и серьезность этой работы, которая способствовала изгнанию неприятеля из их родных мест, евреи шли на риск — по своей инициативе или по поручению командования, — и некоторые из них поплатились своей жизнью.

В исторической литературе по иудаике зафиксирован подвиг еврея-мещанина Кринского уезда Гродненской губернии **Рувина Гуммера (Гумера)**. Приведем здесь полностью описание его героического поступка, опубликованное первоначально в журнале «Сын Отечества» (1816. № 26. С. 289–291), тем более что он получил позднее за это золотую медаль. «Находясь во время бедственного нашествия неприятеля Минской губернии в имении помещика Чапского, сей достойный уважения еврей вместе с единоверцами своими сохранял

всегда непоколебимую преданность к Отечеству нашему. Вскоре провидению угодно было подвергнуть его жестокому опыту для показания преданности сей въяве. Донского Исаева 2-го полка (казачьего под командованием полковника И.И. Исаева в составе 2-го резервного корпуса. — *Д.Ф.*) поручик Богачев, посланный из Мозыря от генерала Эртеля (в начале войны генерал-лейтенант Ф.Ф. Эртель был командиром 2-го резервного корпуса, а в конце ее назначен генерал-полицмейстером всех действующих армий; впоследствии генерал от инфантерии. — *Д.Ф.*) курьером с важнейшими депешами к генералу Тормасову (генерал от кавалерии А.П. Тормасов в это время командовал 3-й Резервной Обсервационной армией. — *Д.Ф.*), едва не попал в руки отступавших тогда через те места французских войск. Счастливый случай помог ему ускользнуть от них проселочною дорогою. В величайшем смущении прибежал он в дом Рувина, сказался русским курьером и тотчас получил убежище. Забыв о себе и о семействе своем, а помня только о спасении русского, Рувин укрывает его в доме своем, переодевает его в еврейское платье и, обрезав волосы у дочерей своих, прикрепляет оные наскоро к скуфье и прикрывает ею голову его. По следам спасшегося прибежали искавшие его неприятели, но после многих поисков, не узнав переодевшегося офицера, удалились. Таким образом, укрыт был поручик Богачев в доме благодетельного еврея. Французы рыскали по лесу и прилежно стерегли по всем сторонам, не появится ли опять ушедший от них русский курьер. По истечении четырех суток, когда неприятели уже обезпечились, Рувин на собственный счет и сам лично доставил его и спасенные им казенные бумаги к армии российской за 12 миль. Во время отсутствия доброго еврея ужаснейшее бедствие постигло его семейство. Неприятели, проведав о поступке его, ворвались в дом и уготовили ему верную смерть. Однако жена его, пренебрегая все опасности, нашла случай слезами и деньгами склонить одного еврея подать весть ее мужу о неминуемой беде. Рувин был встречен им на дороге и не поехал домой. Верная жена спасла его, но погубила себя. Неприятели, видя, что Рувин долго не возвращался, начали доискиваться причины и вскоре узнали обо всем. И тут-то досада и мщение пробудили в них злобу, одним только разорителям Европы приличную. С лютостию диких зверей напали французы на семейство честного еврея, заграбили имущество, били детей и верную, злополучную жену его, измучив трански, повесили. Несчастный Рувин возвращался домой и нашел детей своих, сте-

нящих на пепле сожженного дома, над телом замученной их матери»[42]. Этот подвиг, совершенный евреем близ г. Мозыря Минской губернии в конце октября — начале ноября 1812 г., засвидетельствовал представитель царского окружения, белорусский военный губернатор, генерал от кавалерии герцог А.Ф. Вюртембергский (Виртембергский). Как писал в заметке неизвестный автор, подписавшийся «Усердный почитатель добродетельных подвигов», Гуммеру не удалось добиться компенсации за понесенные материальные убытки, но горечь потерь должна была хоть как-то скрасить ценная правительственная награда.

Генерал-майор князь С.Г. Волконский, состоявший в 1812 году некоторое время флигель-адъютантом в Свите е.и.в., а затем дежурным штаб-офицером в чинах ротмистра и полковника при армейском партизанском соединении (летучем корпусе) барона Ф.Ф. Винцингероде, сообщает о весьма знаменательном эпизоде, главным героем которого стал безымянный еврей, служивший лекарем в одном из местечек близ г. Витебска. Недалеко от г. Бабиновичи Могилевской губернии, на занятой неприятелем территории, он и еще несколько евреев доставили русским захваченного ими французского кабинет-курьера, ехавшего к Наполеону из Парижа, который вместе с депешами был отправлен в столицу. Поскольку территория, где проживал смелый еврей, была тогда оккупирована, Волконский содержал его при себе до тех пор, пока его местечко не было освобождено при отступлении французов. Мемуарист подчеркивает значимость этого факта преданности евреев России, который зафиксирован в особенно тяжелое для русской армии время, когда события складывались не в ее пользу[43].

Одним из агентов-евреев, чья деятельность в пользу российского военного и гражданского начальства прослеживается на протяжении многих лет, являлся приказчик россиенского купца и поставщика русской армии с 1807 года **Натана Мееровича**, ковенский житель **Борис (Беркель, Берка, Бер) Нейман (Найман)**, который сразу после завершения Отечественной войны по представлению генерал-фельдмаршала князя М.И. Кутузова за выполнение его секретных поручений и службу при Высшей воинской полиции под началом ее директора, барона П.Ф. Розена, получил серебряную медаль. О Неймане известно, что еще в сентябре 1811 г. бывший купец был завербован ковенским же жителем-выкрестом Титовым, а затем работал агентом под руководством подполковника маркиза М.-Л. де Лезера,

французского эмигранта, откомандированного в 1810 году в распоряжение Военного министерства и посланного военным резидентом в Прибалтику для организации агентурной сети русской контрразведки. До начала 1812 г. Нейман неоднократно выполнял разведывательные задания за границей; так, в октябре 1811 г. по поручению виленского гражданского губернатора действительного статского советника А.С. Лавинского он дважды пересекал русско-польскую границу (р. Неман), добыл сведения «о движении войск оных, о намерении их» и доставил в г. Ковно «разные секретные бумаги, касающиеся до намерений Герцогства Варшавского»[44]. По распоряжению губернатора Нейману была отведена казенная квартира и содержание в г. Вильно. Некоторое время, в феврале–апреле 1812 г., через него доставлял сведения российской разведке агент **Маркус Сменделевич**, неоднократно выполнявший заграничные поручения командира 2-го пехотного корпуса 1-й Западной армии генерал-лейтенанта К.Ф. Багговута[45]. Уже значительно позднее, в 1820 году, Нейман награждается второй — уже золотой — медалью за услуги, оказанные им во время Отечественной войны 1812 года, и выполнение секретных поручений в послевоенный период. В том же году Нейман прошел обряд крещения в евангелической церкви (с именем **Эдуард**), а его служба в военной полиции продолжалась до 1822 года, когда он вышел в отставку.

Стоит остановиться вкратце на судьбе одного русского разведчика-еврея, которому посвящена относительно недавняя статья в журнале «Родина», основанная на архивных материалах[46]. Одним из активных секретных агентов при российских военачальниках и организаторах разведки в годы наполеоновских войн, а также в послевоенное время, был дубенский (бердичевский) мещанин **Ушер-Вольф Мошкович Жолквер (Золквер)**. По свидетельству упомянутого выше резидента российской разведки полковника И.И. Турского, написанному 1 мая 1814 г. в г. Дубно Волынской губернии, был «неоднократно, а наипаче в 1811 и 1812 годах употребленным в посылках как за границу, так и во внутрь в немаловажных препоручениях, кои исполнял верно и аккуратно, подвергая себя часто большим опасностям, а кольми паче, будучи пойманным от неприятеля, и что он, Ушер, кроме меня был от других многих генералов командующих употребляем по сему предмету, исполнял все в пользу Отечества с немалым усердием и рачительностию, почему, будучи отвлекаем от своего хозяйства, понес как в имении, так и в здоровьи своем нема-

лый убыток и лишился от пожара собственного дома, а сверх того вовсе ограблен был от неприятеля»[47]. Во время войны 1812 года Жолквер исполнял поручения главнокомандующего 2-й Западной армией, генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона, командира 1-го корпуса Дунайской армии, генерала от инфантерии графа А.Ф. Ланжерона и других военных командиров. Как следует из аттестата Ланжерона, посланный в расположение противника агент Жолквер «во время нахождения его при мне по казенным немаловажным надобностям вел их честно, добропорядочно и препорученные ему от меня доверенности выполнял исправно»[48].

Важно отметить, что после окончания военной кампании с наполеоновской Францией Ушер Жолквер стал сотрудничать в качестве тайного наблюдателя с гражданской администрацией южных губерний России, выявляя контрабандные торговые промыслы и прочие различные злоупотребления. Спустя 10 лет после войны мещанин еще раз продемонстрировал свои способности в качестве секретного агента, ибо в сентябре 1823 г. в прошении на высочайшее имя, полученном в походной канцелярии Александра I в мест. Тульчин Подольской губернии, Жолквер настаивал на аудиенции «для открытия некоих обстоятельств... коих письменно описать с подробностию не могу»[49]. Кстати, в этом же письме вновь упоминается о том, что он, находясь за границей «для секретных узнаний о движениях неприятеля», был взят в плен и вынужден был уничтожить имевшееся у него повеление главнокомандующего 2-й Западной армией князя П.И. Багратиона, причем в результате лишился здоровья, всего своего имущества и дома, который сгорел в пожаре. Архивные источники показывают, что в 1823–1824 гг. Жолквер находился в Бессарабии, где, видимо, получил важную для государственных интересов информацию, касающуюся «до министра финансов»: по мнению автора статьи, скорее всего, это были сведения о злоупотреблениях местной таможенной службы и пограничной контрабанде, которая наносила большой ущерб российской казне. В начале 1825 г. тайный агент был принят начальником Главного штаба е.и.в. и управляющим Военным министерством, генерал-адъютантом генералом от инфантерии И.И. Дибичем (впоследствии генерал-фельдмаршал граф Дибич-Забалканский) и министром финансов генерал-лейтенантом Е.Ф. Канкриным (впоследствии генерал от инфантерии, граф) в Санкт-Петербурге, где получил новое секретное задание, паспорт на свободное проживание по всей территории России и денежную награду

за усердие в размере 300 рублей. Затем Жолквер направляется с особым поручением в г. Одессу в распоряжение новороссийского губернатора и полномочного наместника Бессарабской области, генерал-адъютанта, генерала от инфантерии графа М.С. Воронцова (впоследствии генерал-фельдмаршал, светлейший князь) и в г. Дубоссары к начальнику таможенного округа[50]. Таким образом, дубенский еврей сумел в течение жизни дважды — в военное время и в мирной обстановке — продемонстрировать свои патриотические чувства к родине и принести реальную пользу России, используя свое умение и навыки разведчика и агента. Удалось выяснить, что Ушер Жолквер за многолетний труд уже в николаевское правление был заслуженно удостоен серебряной медали.

Помимо отдельных евреев и еврейских общин, значительные услуги русским войскам оказала так называемая «еврейская почта» (или, как именовали ее в насмешку поляки, «жидовская пантофлиева почта»; от польского «пантофель» — туфли), существовавшая издавна на территории, населенной иудеями. Функционирование этого своеобразного учреждения было вызвано довольно слабой организацией государственной почтовой службы. Собственная, образцово устроенная частная почта давала возможность еврейским коммерсантам и банкирам Западной России и Польши, оплачивавшим эту услугу, иметь быстрое и регулярное сообщение со своими торгово-финансовыми партнерами в других городах и местечках, в том числе за границей. Письма доставлялись нарочными по особым, только им известным трактам между наиболее важными промышленными и торговыми пунктами, часто для выигрыша расстояния пролегавшим по глухим местам, а роль почтовых станций на перегонах играли еврейские придорожные корчмы и шинки, содержатели которых предоставляли для этих целей лошадей. За это арендаторы получали от банкирского или торгового дома, содержащего почту, определенное вознаграждение. Уровень организации «еврейской почты» был очень высок, во всяком случае, она значительно — «не менее как на сутки» — опережала тогдашних курьеров и фельдъегерей[51]. В войну 1812 года именно посредством безымянных еврейских почтальонов, проявлявших необыкновенную ловкость, большую энергию и расторопность, необходимые сведения доставлялись военному начальству в кратчайшие сроки. При этом командиры оказывали евреям особое доверие, поручая им доставку весьма важных секретных приказов и донесений. Скорее всего, с помощью «еврейской пантофельной

(пантуфелевой) почты» в ночь на 13 июня 1812 г. император Александр I, находившийся тогда в г. Вильно, получил извещение о начавшейся в ночь с 11 на 12 июня переправе французов на восточный берег р. Неман у д. Понемунь, то есть о начале войны; и только на следующий день утром с подобным же известием к нему прибыл главнокомандующий 1-й Западной армией М.Б. Барклай де Толли[52]. Кстати, известный русский путешественник, беллетрист и этнограф А.С. Афанасьев-Чужбинский уже в середине XIX века писал в своих «Очерках Днестра»: «Еще не так давно у евреев существовала своя тайная почта, посредством которой, словно по телеграфу, передавались известия»[53].

В то же время литовско-белорусские евреи всячески уклонялись от оказания «разведочных и осведомительных» услуг французам, из-за чего противник часто был недостаточно осведомлен о передвижениях и силах русской армии. Еще до нападения Наполеона на Россию французское военное командование пыталось организовать в приграничном с Польшей районе свою агентурную сеть, однако из-за нежелания еврейского населения сотрудничать с французами вынуждено было использовать польских осведомителей. Зная о приверженности евреев России, французские военачальники использовали этот факт в своих интересах и в критический для них момент в конце войны, в середине ноября 1812 г., прибегли к хитрости. Командиру 2-го армейского корпуса маршалу Н.-Ш. Удино, герцогу Реджио, на которого было возложено отыскание и обеспечение переправы через приток Днепра, р. Березину, в ключевой момент отступления удалось ввести в заблуждение главнокомандующего 3-й Западной армией адмирала П.В. Чичагова, ожидавшего французов на противоположном берегу и не располагавшего достаточными силами для полного преграждения их пути, устройством ложной переправы отступающих неприятельских войск через речную преграду. Это мероприятие было одновременно подкреплено успешной операцией по дезинформации русского командования о намерении главных сил Наполеона переправиться именно в районе д. Ухолода южнее г. Борисова Минской губернии и дальнейшего движения в южном направлении на гг. Игумен, Минск и Несвиж. Сам же маршал повел свой корпус в противоположную сторону, на северо-запад от Борисова к д. Студянка, где начались скрытные работы по возведению из бревен разобранных хижин двух настоящих мостов. Удино подстраховался, вызвав к себе несколько влиятельных борисовских старей-

шин-евреев якобы с целью выяснить обстановку в месте ложной переправы. Естественно, ложная информация была тотчас же передана адмиралу Чичагову тремя местными жителями. История сохранила их имена: **Мойша (Мовша, Мойш) Энгельгардт (Ингельгардт, Энгельгард)**, **Лейба (Лейб) Беннинсон (Бенинсон, Бененсон)** и **Борух Гумнер**. В результате остаткам Великой армии удалось удачно переправиться через Березину и выскользнуть из ловушки, устроенной русскими военными в другом месте, а разъяренный адмирал, желая выместить на ком-то злобу, обвинил этих троих евреев, лишь выполнивших свой гражданский долг, в измене и приказал казнить их, — как вражеские шпионы и предатели, они были повешены[54]. Правда, по выяснении обстоятельств дела сразу после войны они были реабилитированы. Вообще в конце войны, при отступлении французов по территории Западного края к границе, еврейская агентура была востребована вновь и добывала важные сведения о противнике.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые российские, а также иностранные евреи — или из корыстных побуждений, за денежное вознаграждение, или вынужденно, под угрозой смерти семьи или их самих, — доставляли французам информацию военного характера, однако это были все же единичные случаи, что подтверждают участники войны как с нашей стороны, так и с французской (кстати, в рядах наполеоновской армии встречались и евреи). Ссылаясь на «Историю похода в Россию в 1812 году» (Париж, 1839. Т. III. С. 247) французского бригадного генерала маркиза Ж. де Шамбре, который во время войны был капитаном гвардейской конной артиллерии Великой армии, партизанский командир Д.В. Давыдов сообщает, что во время отступления Наполеона от г. Смоленска до мест. Молодечно Вилейского уезда Минской губернии тот получил из Франции две депеши; одну из них доставил ему за деньги еврей, который встретил французского полководца в мест. Камень Лепельского уезда Витебской губернии после перехода через р. Березину[55]. В ночь на 8 ноября засада, поставленная Давыдовым на дороге из г. Орши в мест. Горки Оршанского уезда Могилевской губернии, перехватила курьера-еврея от начальника Генерального штаба Великой армии маршала Л.-А. Бертье, князя Невшательского, Валанженского и Ваграмского, к майору Бланкарду, под командованием которого состояло полковое депо (центр сбора, обмундирования, вооружения и подготовки пополнения для армии) в Горках; дубликат этого по-

слания «с повелением идти наипоспешнее за Днепр» имел другой еврей, захваченный партизанской партией А.Н. Сеславина у г. Копысь Могилевской губернии[56]. Подобные случаи тем не менее не носили массового характера, оставшись исключением из общего правила. Кроме того еврейские «шпионы» не пользовались доверием французского командования за свою приверженность русскому правительству; известны случаи передачи евреями неприятелю ложных сведений.

Многочисленные пожертвования на военные нужды (в том числе на создание ополчения) и помощь раненым воинам — большая заслуга российского еврейства в годы освободительной войны. Свой вклад в «общую копилку» внесли евреи Витебска, Екатеринослава, Житомира, Люцина, Минска, Могилева, Санкт-Петербурга, Шклова и других городов и местечек. С.М. Гинзбург приводит сохранившийся в делах Витебской городской думы и опубликованный в книге крупнейшего местного историка и краеведа А.П. Сапунова «Витебская старина» (Витебск, 1883. Т. I. С. 314–315) список горожан, награжденных медалями за пожертвования, сделанные ими в 1812 году. В нем фигурируют следующие лица: бургомистр **Хаим Этинг (Етинг)**, **Абрам Берельсон**, **Симха Кекин**, **Янкель Лихтинштейн**, **Овсей Маевский** и **Гирша Соскин**[57].

Между прочим, когда в апреле 1823 г. последовал высочайший указ о прекращении к 1824 году белорусскими евреями винных промыслов и содержания аренд и почт, а к 1825 году — их переселении из сел и деревень в города и местечки, к Александру I поступило несколько прошений о бедственном положении горожан и невозможности принять выселенцев, в том числе от Витебского городского общества христиан и иудеев. Среди членов магистрата и думы мы находим и подпись Хаима Этинга, исполнявшего должность бургомистра[58].

Историк С.М. Гинзбург, касаясь разных сторон участия евреев в Отечественной войне 1812 года, по какой-то причине практически не затрагивает тему снабжения русской армии еврейскими предпринимателями, хотя их усилия именно в этой сфере были, пожалуй, одними из самых значительных, учитывая характер и социально-экономические функции еврейского населения в жизни российского общества XVIII–XIX вв. На это вполне справедливо обращает внимание в своей журнальной статье исследователь Н.П. Борецкий-Бергфельд[59]. Можно уверенно говорить, что в начале XIX века еврейские

купцы и мещане — основной торговый элемент в западных губерниях России — являлись одними из самых активных подрядчиков и поставщиков русских войск. Документально зафиксированы факты перевозки ими боеприпасов для войсковых частей, провизии и фуража, интендантских поставок, в том числе продовольствия и белья для военных госпиталей, что не осталось незамеченным со стороны правительства. Так, удостаивался награды за деятельность на этом поприще виленский купец 1-й гильдии Исаак Адельсон, уже отмеченный нами выше как активный информатор-разведчик. Он принимал участие в армейских поставках еще в военных кампаниях 1805–1807 гг. (вместе со своим тестем, виленским купцом **Ицхаком Мееровичем** и его сыновьями **Иосифом**, **Менделем**, **Танхелем** и **Натаном**) и имел тесные деловые взаимоотношения с такими известными фигурами еврейской общины России, как **Абрам Израилевич Перетц** (1770 или 1771–1833) — крупный откупщик, подрядчик и банкир, получивший еще при Павле I звание коммерции советника (в войну 1812 года потерпел убытки на интендантских поставках в русскую армию), принявший лютеранство в 1813 году, и **Лейба** (**Иегуда-Лейб бен Ноах**, **Лейб Нойехович**, в крещении **Лев Николаевич**) **Невахович** (1776 или 1778–1831), начинавший предпринимателем, а затем ставший первым в стране русско-еврейским писателем и публицистом (оба являлись видными общественными деятелями, выступавшими в защиту интересов своего народа и одними из первых в России представителей русско-еврейской интеллигенции — «просвещенными евреями»)[60]. После крещения и перехода в лютеранство в 1806 году (или около 1809) Невахович стал основателем российского дворянского рода и достиг чина титулярного советника. Перетц, Невахович, Адельсон и некоторые другие коммерсанты осуществляли торговые операции в Варшавском герцогстве и Царстве Польском, где нажили на табачной и винной продаже значительный капитал и приобрели заметный вес в обществе. Достаточно сказать, что они общались с видными русскими государственными деятелями и крупными чиновниками, в их числе министры Е.Ф. Канкрин и В.С. Ланской, статс-секретари П.А. Кикин и П.И. Кутайсов, члены Государственного совета Н.С. Мордвинов и М.М. Сперанский, адмирал Д.Н. Сенявин и др. В середине 1820-х гг. они даже попали под секретное наблюдение III отделения Собственной е.и.в. канцелярии[61].

Во время войн с наполеоновской Францией 1812–1814 гг. при непосредственном участии будущего министра финансов Е.Ф. Кан-

крина, ставшего генерал-интендантом всей действующей российской армии, сложилась компания по обеспечению войск провиантом и фуражом. Кроме упомянутых выше подрядчиков Абрама Перетца, Лейба Неваховича и Исаака Адельсона, в этой компании состояли также бывший россиенский купец Натан Меерович, купец 1-й гильдии **Моисей Кон** (около 1790–1848) и польский еврей из г. Варшавы **Соломон Галперт (Гальперт, Голперт)**. Последний из них был награжден российским правительством еще до начала Отечественной войны. Вот что писал к министру финансов гофмейстеру Д.А. Гурьеву 4 марта 1808 г. министр внутренних дел князь А.Б. Куракин: «Его императорское величество, уважив представление смоленского гражданского губернатора, действительного статского советника барона К.И. Аша об усердии к пользам казны коммерции советника Перетца главного коммиссионера иностранца Галперта, оказанном им в предохранении от неизбежной утраты привозимой с Южной пристани в городе Белой соли, высочайше повелеть соизволил за таковой поступок пожаловать ему, Галперту, золотую медаль на Владимирской ленте для ношения на шее, о чем извещая Ваше высокопревосходительство, прошу Вас, милостивый государь мой, таковую медаль доставить мне для отправления к помянутому коммиссионеру»[62]. Приведенная здесь цитата из документа весьма значима, ибо случаи пожалования российских наградных медалей иностранным евреям были в то время чрезвычайно редкими.

В ряду предпринимателей-евреев, внесших заметный вклад в укрепление обороноспособности нашей страны и пожалованных медалями, следует упомянуть виленского купца 1-й гильдии **Александра Николаевича Слуцкого**. Во время Отечественной войны он производил поставки в военные госпитали и в результате понес большие убытки. Кроме того в 1812 году купец восстановил на свои средства разоренный во время нашествия французов в Вильно Свято-Духов монастырь. Впоследствии, в виде вознаграждения, двое его сыновей от второго брака, **Яков** и **Сергей,** получили воспитание на казенный счет в кадетском корпусе. Сам же А.Н. Слуцкий после крещения стал родоначальником возникшего при следующем правителе русского дворянского рода[63]. В газете «Московские ведомости» (10 декабря 1827 г. № 99) опубликован текст предложения управляющего Министерством юстиции, тайного советника князя А.А. Долгорукова Правительствующему Сенату о производстве в 14 класс виленского мещанина Слуцкого «в вознаграждение услуг, оказанных

правительству… в прежнее время», согласно положению Комитета министров от 11 октября (состоявшемуся 5 ноября), повелению Николая I и сообщению начальника Главного штаба е.и.в. князю Долгорукову.

Следует отметить, что деятельность еврейского населения оккупированных земель по оказанию помощи русской армии не была стихийной. Скорее всего, ее координировали находившиеся в 1812–1814 гг. при Императорской главной квартире два видных еврея — **Зундель (Йехуда-Зундель) Моисеевич Зонненберг (Зоненберг, Гродненский)** и **Лейзер (Лейзар, Лейзор, Лезер) Борухович Диллон (де Леон, Деллион, Делион, Дилон, Дюлон, Несвижский)**, носившие официальный титул «депутатов от еврейского народа» или «от кагалов»[64]. Остановимся подробнее на этих личностях, так как за свой труд оба они получили российские правительственные награды. С началом войны они исполняли через своих агентов на местах различные поручения Александра I, касающиеся обеспечения войск: получали заказы военного интендантства и распределяли их между поставщиками-евреями. Наряду с официальными поручениями, депутаты выполняли и секретные поручения высшего командования, в частности по формированию тайной еврейской агентуры, базирующейся на кагалах. Также они являлись посредниками между верховной властью и еврейскими общинами, которым передавали необходимые инструкции и указания, информировали о намерениях правительства, организовывали сбор пожертвований от евреев и т.д. Тем самым еврейские депутаты играли при Главной квартире е.и.в., которую они сопровождали и за границей, двойную роль. Оба же они выдвинулись именно в качестве поставщиков различных товаров для русской армии, причем архивные документы свидетельствуют о том, что несвижский купец Диллон выступал крупным снабженцем войск уже в 1805 году[65], то есть во время Русско-австро-французской войны 1805 года, в которой русские войска потерпели поражение. Активная деятельность еврейских депутатов помогла им приблизиться к императору и его окружению, на рассмотрение которых они могли выносить многочисленные нерешенные проблемы еврейской жизни. Их деятельность, таким образом, отвечала функциям «штадланут» — своеобразного института еврейского представительства при верховной власти, который сложился и существовал гораздо раньше (в Польско-Литовском государстве) в силу отчужденности иудейской общины от остального населения; посредники

между евреями и властью — штадланы (уполномоченные от кагалов, ходатаи по делам евреев) были вынуждены выражать интересы своего народа перед монархами и правительствами для урегулирования различных спорных вопросов. Надо полагать, что и правительству в это неспокойное время было выгодно держать при себе представителей еврейского населения, которые могли влиять на своих соплеменников в соответствии с данными им политическими инструкциями.

«Находящиеся при Главной квартире депутаты от еврейского народа» приложили немало усилий, чтобы добиться облегчения положения своих единоверцев, которое значительно ухудшилось к началу войны. В 1813 году З. Зонненберг лично представил Александру I записку, в которой содержался целый пакет предложений о расширении прав российских евреев: о разрешении торговли, откупа и винокурения по всей России; об ограничении помещичьих сборов с евреев на установленном ранее уровне; о предоставлении евреям права заседать в магистратах и других органах местного самоуправления в равном числе с христианами; о прощении недоимок и податных льготах; о приостановке уплаты процентов по давним долгам кагалов; о государственной защите прав евреев, проживающих в частных владениях; об амнистии евреев, находящихся под уголовным судом и пр.[66] Судя по тому, что в этой петиции затрагивалось большое число разнообразных проблем, она выражала интересы не одного просителя, а еврейских общин. По словам Л. Диллона, царь обещал рассмотреть эти просьбы, но записка не получила ходу, пролежав в императорском кабинете до его смерти; а при Николае I, учитывая его отношение к евреям, этот проект тем более не мог быть осуществлен.

Во период боевых действий против французов военные подрядчики Зонненберг и Диллон получили от начальника Главного штаба действующих армий, генерал-лейтенанта князя П.М. Волконского (впоследствии генерал-фельдмаршал), расположенного к евреям, похвальные листы, что свидетельствовало о справедливой оценке командованием их услуг. Кстати, по свидетельству князя Н.Н. Голицына, которого меньше всего можно заподозрить в особом сочувствии к евреям, некоторые из них «удостоились нескольких похвальных грамот после окончания войны»[67]. А во время Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. депутаты сопровождали Главную квартиру и за пределами России. Имеются сведения, что Алек-

сандр I, проезжая г. Несвиж, остановился именно у Диллона, а когда впоследствии предприниматель по доносу был заключен в тюрьму, император приказал отпустить его на свободу.

29 июня 1814 г. в г. Брухзале (Баденское герцогство) депутаты имели аудиенцию у Александра I, стремившегося урегулировать после войны отношения со своими подданными-евреями. После их представления на встрече император через генерал-адъютанта Волконского письменно выразил «высочайшее свое благоволение кагалам за усердную и ревностную службу находившихся при Главной квартире Его императорского величества депутатов», распорядившись, «чтобы та же депутация или подобная отправилась в Санкт-Петербург, дабы там, во имя проживающих в империи евреев, выждать и получить выражение высочайшей воли и определение относительно их всеподданнейших желаний и просьб касательно своевременного улучшения их положения»[68]. Видимо, русский монарх, находясь под впечатлением вестей о патриотизме еврейского населения, имел тогда серьезные намерения облегчить его участь. К слову, в январе 1817 г. оба депутата вновь встречались с царем, и после продолжительной аудиенции тот дал обещание послать чиновника расследовать обвинения в ритуальных преступлениях, неправомерно возведенные на некоторые еврейские общины местными властями, приостановить ужесточение законодательства в отношении евреев, а также поручить заведывание еврейскими делами в государстве своему личному другу князю А.Н. Голицыну, который будет непосредственно докладывать ему обо всех проблемах, — 18 января об этом был уведомлен Сенат. Одновременно Диллон и Зонненберг попросили императора отпустить их домой, поскольку пребывание в столице обходится им дорого. Однако Александр I приказал им оставаться в Санкт-Петербурге до выборов новых депутатов-штадланов, ибо желал, чтобы здесь находились «постоянно два... избранника, которые были бы в непосредственном распоряжении императора... чрез которых постоянно доходили бы до Его величества все желания и нужды израильтян».

24 октября 1817 г. последовал указ о том, чтобы дела, касающиеся евреев (кроме судебных), сосредоточенные в Сенате и у министров, посылались на рассмотрение министра духовных дел и народного просвещения Голицына «для положения по оным мнения»[69]. Таким образом, еврейский вопрос был официально связан с ведомством духовной культуры, которое тогда заняло центральное место

в государственном управлении. В связи с этой ведомственной переменой была проведена реформа более существенная: правительство признало необходимым создать при министерстве постоянный совещательный орган из выборных представителей еврейских общин. В период с 1816 по 1818 год проходило выдвижение губернскими кагалами депутатов, которые должны были, находясь в столице, выражать чаяния избравшего их населения. Серьезно относясь к задачам этих депутатов, князь Голицын (кстати, немало сделавший для решения одного из самых сложных и больных вопросов в дореволюционной России) усилил их официальную роль, установив, чтобы избранные уполномоченные утверждались государем, и включив их в число лиц и учреждений, с которыми должно было сноситься возглавлявшееся им министерство. В августе 1818 г. выборы губернских представителей завершились, и среди них вновь оказались избранными Зундель Зонненберг и Лейзер Диллон. Еще одним депутатом оказался бывший витебский городской голова и витебский купец 3-й гильдии **Бейниш (Бейнуш, Бениш, Бейним, Бейнам) Янкелевич Лапковский (Лабковский, Барац)**, награжденный после Отечественной войны 1812 года золотыми медалями. 4 января следующего года пятеро депутатов и кандидатов, составивших новую коллегию, по представлению Комитета министров были высочайше утверждены в своих званиях, о чем Голицын уведомил Зонненберга[70]. К слову, сам князь вполне справедливо рассматривал евреев как одну из сил, способствовавших победе русского оружия в освободительной борьбе с наполеоновским нашествием, когда в 1816 году в своей переписке с русским комиссаром при правительстве Царства Польского Н.Н. Новосильцевым по поводу либерального проекта последнего по еврейскому вопросу заметил: «Приверженность сего народа к российскому престолу и усердие его к пользам правительства в продолжение прошедшей войны, неоднократно доказанные и как гражданским, так и военным начальством засвидетельствованные, приобрели евреям благоволение государя императора и, конечно, дают им полное право, наравне с прочими подданными Его величества, на покровительственные законы»[71].

В 1825 году институт еврейских депутатов был упразднен (официально — временно), и в немалой степени усилиями нового министра народного просвещения, консерватора адмирала А.С. Шишкова, не одобрявшего деятельности своего влиятельного предшественника. Однако реально депутаты и кандидаты «от кагалов» уже давно

работали не в полном составе, многие из них покинули столицу, что стало следствием отсутствия денег, которые должны были выделять на их содержание еврейские общины. С другой стороны, не оправдались надежды депутатов, что их будут привлекать к совещаниям по вопросу об улучшении жизни евреев. Многочисленные ходатайства и жалобы кагалов на местную администрацию тяготили столичную бюрократию и оставались без положительных последствий. Особенно неутомим в этом отношении был энергичный Зундель Зонненберг, который однажды был даже лишен звания депутата «за дерзость пред начальством».

Тем не менее за те несколько лет, которые кагальные избранники провели в Санкт-Петербурге, они сумели — не без помощи А.Н. Голицына — существенно смягчить наметившееся ужесточение законодательной базы по еврейскому вопросу и несколько облегчить положение народа: например, были прекращены сфабрикованные судебные дела по обвинению евреев в употреблении христианской крови для религиозных целей («кровавый навет»); кагалы были освобождены от штрафов и пени за утайку душ по прежним ревизиям, а также от уплаты податных недоимок за прошлые годы; состоялась отмена уже подготовленного к опубликованию сенатского указа, по которому земли, арендованные евреями у помещиков, должны были быть возвращены их владельцам независимо от того, вернут ли помещики евреям долги по арендам, и т.д. Несомненно, фигуры З.М. Зонненберга и Л.Б. Диллона выделяются в составе «депутации еврейского народа» как продолжительностью выполнения своих представительских функций, так и личным вкладом в совокупную работу этого депутатского органа.

Еврейское население освобожденных мест восторженно встречало русских солдат. Это было вполне оправданно, ибо во время поспешного и беспорядочного отступления французских войск, когда дисциплины в них уже практически не было, евреи сильно пострадали от бечинств наполеоновских солдат, принесших большие материальные потери и оскорблявших их религиозные чувства. Особенно теплый прием ожидал Александра I при его следовании за границу: русских солдат встречали целые еврейские депутации в нарядных одеждах, с хлебом, солью и вином, со священными свитками Торы. В ряде крупных городов (Бердичеве, Гродно, Екатеринославе, Житомире, Люцине, Минске, Одессе и др.) состоялись иудейские благодарственные богослужения и празднества, в которых приняло уча-

стие и христианское население. При этом одновременно производились сборы пожертвований в пользу инвалидов и раненых воинов.

К сожалению, радостные чувства евреев по поводу окончания войны омрачались бесчинствами некоторых офицеров и солдат русской армии (особенно казаков), презрительно относившихся к иноверцам и проникнутых юдофобией. Подчас их жестокое отношение к беззащитным евреям и иудейским религиозным обрядам неминуемо отражалось на отношении к последним со стороны пленных из бывшей Великой армии, которые нанесли немало обид и нравственных страданий еврейским жителям, находясь в их домах[72]. Но были в русской армии полководцы, адекватно оценившие значение и роль еврейского населения в общем отпоре россиян наполеоновскому нашествию. Так, партизанский предводитель подполковник Д.В. Давыдов (впоследствии генерал-лейтенант), «желая изъявить евреям благодарность... за приверженность их к русским», въехал в освобожденное Гродно «под жидовским балдахином», не боясь насмешек, что вызвало у горожан-евреев бурю восторга и радости. Более того, уверенный в преданности евреев России Давыдов приказал передать охрану общественного порядка в городе местному кагалу, а начальником высшей полиции, то есть городским головой, назначил кагального члена, который должен был выбрать себе из единоверцев помощников для надзора за польскими обывателями, проникнутыми антирусскими настроениями; кроме того, на кагал возлагалось составление списка всех чиновников и жителей-коллаборантов, служивших Варшавскому герцогству, находившемуся под французским контролем[73]. Правда гражданская власть в Гродно принадлежала еврейскому кагалу недолго: в начале 1816 г. гродненским гражданским губернатором был назначен польский националист и юдофоб князь Ф.-К. Друцкий-Любецкий, и все вернулось к прежним порядкам.

Польское население встретило Александра I холодно и мрачно, совсем не так, как год назад Наполеона — с радостью и энтузиазмом, — присоединяясь к походу на Москву и участвуя в грабежах[74]. «Одни евреи, которым так мало доверяло наше правительство, проявили русский патриотизм, встречая восторженно нашу армию, — писал один из современников. — Александр с удивлением смотрел на толпы старых и молодых евреев, которые несли ему навстречу разноцветные хоругви с его вензелями, били в барабаны и играли на трубах и литаврах, распевая гортанно какие-то гимны, сочиненные

еврейскими пиитами в честь русского народа, с которым они чувствовали связь, несмотря ни на что»[75]. Кстати, не случайно после войны в Царстве Польском и Западном крае (в Велиже, Витебске, Гродно, Слониме, Чаусах и других местах) прошел ряд судебных процессов, в которых евреи обвинялись в ритуальных убийствах христианских детей, ограблении церквей, осквернении Святого креста и т.п. Эти суды были инспирированы польской аристократией, пытавшейся дискредитировать перед лицом российских властей еврейское население Белоруссии, выказавшее необыкновенную преданность своему правительству. С поражением Наполеона все надежды поляков на восстановление независимой Польши рухнули, поэтому их неприязнь к евреям, помогавшим русской армии, стала приобретать черты явной враждебности. Кроме того польская аристократия опасалась за судьбу своих привилегий, поскольку русское правительство намеревалось лишить варшавские власти возможности влиять на правовое положение евреев, а также предоставить им полное равноправие. Именно поэтому антисемитские процессы были организованы в полосе движения французских войск по белорусским землям и на территории бывшего Варшавского герцогства, а газеты и журналы в изобилии печатали антиеврейские статьи, в которых взваливали на евреев всю вину за гибель Речи Посполитой[76].

Победоносное окончание Отечественной войны 1812 года однако не гарантировало России прекращения агрессии Наполеона. Сам он считал, что окончание кампании еще не означало прекращения военных действий против России, и открыто заявлял о подготовке нового похода против нее. Чтобы закрепить победу, надлежало перенести боевые действия за российские пределы. Кроме того России необходимо было восстановить политическое равновесие и прежде всего собственное влияние в Европе, утраченные по вине французского монарха. По личной инициативе Александра I, который стал вдохновителем европейской коалиции против Наполеона и главным распорядителем всех военных усилий, были организованы Заграничные походы российской армии 1813–1814 гг., завершившиеся разгромом французов и подписанием союзными державами (Россией, Австрией, Пруссией и Англией) в мае 1814 г. Парижского мирного договора.

В этот период, да и позднее, в 1815–1820 гг., император продолжает награждать евреев в знак признания их заслуг во время войны и заграничного похода: за поставку в магазины хлеба, другого про-

вианта и снабжение войск; за пожертвования для казны и на содержание армии и военных госпиталей; наконец, за различные поручения военного командования, финансового ведомства и местных администраций (Белоруссии, Волыни, Новороссии и Крыма), связанные с обеспечением воинских частей боеприпасами и продовольствием, сбором военно-агентурной информации, организацией сбора финансовых средств и другими видами деятельности евреев, которые принято объединять общим понятием «факторства».

В главе 2 данной статьи помещены многочисленные конкретные факты награждения российских евреев различными медалями. Здесь же мы приведем несколько примеров поощрения евреев за вклад в укрепление обороноспособности государства в период Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русских войск 1813–1814 гг. теми наградными медалями, виды которых не удалось пока точно определить. Так, в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.» числятся: юрбургский мещанин Меер Марковский («за усердие, ревность и понесенные труды на пользу Отечества») и дисненский бургомистр **Маркус (Миркус)** — у всех серебряные, на Аннинских (алых) лентах для ношения на шее, ценой по 4 руб. 86 коп. каждая[77]. Интересно, что иногда инициатива награждения исходила не от вышестоящего начальства, а от самого претендента. Например, по «всеподданнейшей просьбе» мещанина Луцкого повета Волынской губернии **Лейбы Ицковича Верницкого** он был удостоен медали за оказанные им услуги — в представлении не конкретизированные — «в последнюю кампанию», то есть за участие в войне с наполеоновской Францией.

Благодаря архивным источникам мы можем уточнить конкретный вклад, внесенный в военное время некоторыми из упомянутых выше лиц. Так, 13 января 1813 г. Меер Марковский получил от генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли аттестат «в том, что во время командования моим корпусом находился при мне и был посылаем с важными секретными от меня поручениями за границу для узнания в расположениях и движении неприятельской армии; что доставлял он в точности и... с успехом, в том свидетельствую... В г. Кёнигсберге»[78]. Как видим, Марковский несколько раз выезжал за пределы страны для сбора разведданных о военных приготовлениях Наполеона[79]. Приведем здесь также текст отношения Барклая де Толли к витебскому губернатору от 3 июня 1813 г., в котором дана общая оценка полезной деятельности еврейского населения во

время войны и их современного бедственного положения: «Витебской губернии Дризинского повета (здесь имеется в виду Дриссинский уезд. — *Д.Ф.*) многие евреи в продолжение нынешней кампании при оказании полезных заслуг Отечеству весьма потерпели. Многие находились при вверенных мне войсках для построения мостов чрез Двину, доставления к войскам скота, соли, фуража, равно и другие деланные поручения, и исполняли с трудом и опасностью для жизни, что все самому мне известно, которые [евреи] в течение времени лишились домов и семейства. За каковое усердие ныне оне от управляющих присутственными местами [доведены] до крайнего разорения, особенно дризинским городничим [Богушевичем], который и мной был замечен в самом дурном поведении, отрешен от должности. Также и о тех, кои суть полезные... дворяне, имея злобу и негодование за старание евреев и приверженность их к нашему Отечеству. О неприятельском разорении Дризинского повета известно и Вашему превосходительству, но недоброжелательные польские дворяне во мщение возлагают на тех потерпевших евреев чрезмерные налоги, каковые оне, продавши и последнее имущество, выполнить не в состоянии. Я довожу о сем Вашему превосходительству, чтобы просить взять Ваши меры к ограде их от всех притеснений и делаемых налогов... Если есть преграды... прошу уведомить. Я доложу государю императору городничего отстранить и меня уведомить»[80]. Подобное же письмо, касающееся военных заслуг и тяжелого положения после окончания войны евреев Дисненского повета Минской губернии, было направлено минскому губернатору, причем фраза «многие евреи в продолжение нынешней кампании» была заменена на «вообще все евреи».

Переписка генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли и начальника Главного штаба действующих армий, генерал-адъютанта князя П.М. Волконского периода Заграничных походов российской армии 1813–1814 гг. содержит ряд важных для нас сведений сразу о нескольких персоналиях. В письме главнокомандующего союзными русско-прусскими войсками от 25 июня 1813 г. из г. Вальденбурга (Саксонское королевство) говорится: «На отношение Вашего сиятельства за № 181 о награждении евреев прошу доложить, что евреи дриссинский мещанин **Ицих Альтшулер (Ицых Алтшулер)**, города Витебска купец и голова Бейним Лабковский заслуживают награждения золотыми медалями, а города Дисны бургомистр Маркус и города Юрбурга житель Мейер Марковский — серебряными меда-

лями»[81]. А уже 11 июля в отношении к П.М. Волконскому он сообщает, что «всемилостивейше пожалованные золотые медали на Александровских лентах — Ициху Альтшулеру и Бейниму Лабковскому, серебряные медали на Аннинских лентах — Маркусу и Мейеру Марковскому при отношении Вашего сиятельства от 4 июля с № 339 мною получены и по каждому с должными грамотами отправлены»[82]. В дальнейшем Барклай де Толли обращается уже к местным администраторам. В своем отношении к минскому гражданскому губернатору от 16 июля он сообщает о награждении Маркуса и препровождении серебряной медали для ношения на шее на алой ленте (ценой 4 руб. 86 коп.) дисненскому бургомистру; отношение от 17 июля касалось пожалования золотой медали Лапковскому и было направлено витебскому гражданскому губернатору; 21 августа с отношением к виленскому губернатору была послана серебряная медаль для Марковского[83].

Особо следует выделить случай вручения российской награды 2 мая 1815 г. иностранному еврею. Как известно, в конце зимы — начале весны 1815 г. Наполеон покинул остров Эльбу, куда был сослан после своего отречения, и, воспользовавшись распрями внутри коалиции держав-победителей (между Англией, Австрией и примкнувшей к ним Францией, с одной стороны, и Россией и Пруссией — с другой), внезапно высадился с отрядом во Франции. Началась новая военная кампания, поначалу успешная для Бонапарта, вознамерившегося вернуть себе трон. Александр I в это время находился в Австрии, где проходил весьма представительный международный Венский конгресс. Выступление французов вынудило бывших соперников вновь сплотиться и добиться окончательной победы над мятежным императором[84]. Противостояние вооруженных сил европейской коалиции и наполеоновской армии привело к многочисленным жертвам с обеих сторон. Большое число раненых насчитывалось и среди солдат-евреев, участвовавших в военных действиях в составе союзных армий. Данный факт не ускользнул от внимания русского монарха, возглавившего новое наступление на Париж. В самый разгар военной кампании 1815 года, когда противостояние вооруженных сил европейской коалиции и наполеоновских войск достигло апогея, статс-секретарь по иностранным делам и управляющий Коллегией иностранных дел, тайный советник граф К.В. Нессельроде, находившийся при Александре I на Венском конгрессе, в письме к начальнику Главного штаба е.и.в. князю П.М. Волконскому от 28 апре-

ля (10 мая по н.с.) сообщает следующее: «Государь император, приняв во уважение засвидетельствование Австрийского министерства об услугах, оказанных главным смотрителем Еврейского госпиталя **Ашером Матцелем (Ошером Мецелем)** больным и раненым военнослужащим, состоявшим в оном гошпитале в продолжение войны 1815-го года, и желая вознаградить таковое его усердие, всемилостивейше изволил пожаловать ему золотую медаль для ношения на шее на красной ленте» (ценой 58 рублей)[85]. С ответным письмом от 2 мая из Вены Волконский послал к Нессельроде указанную награду на Александровской ленте[86].

Окончилась война, и Российская империя стала восстанавливать разрушенную экономику, в том числе особенно пострадавшие в кровопролитных боях западные губернии. На смену воинскому труду пришли заботы мирного времени. Исторические источники показывают, что среди населения этого региона отличились и евреи. Их деятельность оказалась заметной также в периоды обострения внутриполитической обстановки в Западном крае России.

В ноябре 1830 г. в Варшаве под влиянием Парижской июльской революции вспыхнуло восстание за независимость, было образовано Временное правительство, формировалась повстанческая армия. Поляки созвали сейм, низложивший династию Романовых, и потребовали присоединения к Польше Литвы и ряда западных земель, когда-то принадлежавших Речи Посполитой. Первоначально восставшим сопутствовал успех. Однако силы были слишком неравны, и в августе 1831 г. с помощью русских войск польское национально-освободительное движение было подавлено.

Еврейское население Литвы, в отличие от евреев Варшавы, находилось в стороне от восстания и даже проявляло сочувствие русским властям. Кое-где были зафиксированы случаи кровавой расправы поляков с евреями, поддержавшими российского монарха. Даже проникнутый юдофобией Николай I во время путешествия по западным губерниям выразил представителям еврейских общин свою благодарность по поводу верности престолу, проявленной местными евреями во время польского мятежа[87]. Когда в начале 1830-х гг. (точнее с 1827 года) в правительственных кругах и местной администрации обсуждался вопрос о выселении евреев из г. Киева и их временном статусе на проживание в этом городе, Николай I повелел, чтобы киевский военный губернатор граф В.В. Левашев рассмотрел возможность отсрочки выселения, приняв во внимание тогдашние по-

литические обстоятельства в период польского восстания, «в коих евреи могут иногда употребляться с пользою»[88]. Российская администрация умело использовала антипольские настроения «литваков»; за выполнение ее различных поручений и услуг ряд иудеев были награждены медалями.

Однако в качестве примера пророссийской деятельности евреев в этот период хочется привести документальную историю, которая так и не завершилась заслуженным награждением ее героя. 18 февраля 1836 г. в Военное министерство поступило прошение кишиневского мещанина **Лейбы Гершковича Рубинова**, написанное 4 февраля на имя военного министра, генерал-адъютанта, генерала от кавалерии графа А.И. Чернышева, следующего содержания: «При начатии 1831 года российской императорской армией военных действий против польских мятежников принят я в Новоингерманландский пехотный полк маркитантом по контракту 7-месячному полковым командиром полковником Альденбергом, во время какого усмирения мятежников я, стараясь оказать верноподданническое мое к всероссийскому престолу усердие, наипаче для жизни превозмогал разные трудности и доставлял к полку в достаточном количестве все нужные съестные и прочие припасы за самую выгоднейшею цену, находился безотлучно при полку, невзирая ни на какие опасности. Но… к крайнему нещастию моему напавшими в том же году в апреле месяце в Царстве Польском при местечке Зелеховом польскими мятежниками ранен в левую ногу и взят в плен с бывшею при мне залогой того же полку 5-й мушкетерской роты рядовым Гладушевым, отколь отправлены мы в Варшаву, где несколько излечась от раны, находился до покорения оной императорским российским войском, в коей ноге и доныне чувствую боль. А значущиеся в подносимой у сего описи лошади и повозки со всеми припасами и деньгами расхищены мятежниками, в чем только заключалось все мое состояние, от какого грабежа моего имущества я и поныне не могу при моем нездоровье от раны и изнурения в плену прийти в прежнее состояние. Однако хотя понес я значимый убыток и потерял здоровье, но по верноподданному моему усердию к всероссийскому престолу жертвую всей означенной мною потерею (слова «жертвую всей означенной мною потерею» подчеркнуты в тексте карандашом. — *Д.Ф.*). Дабы же каждый мог сие ведать и впредь при таковых случаях не щадил, подобно мне, за Отечество ни жизни, ни имущества, я осмеливаюсь Ваше сиятельство утруждать всенижай-

шей моей прозьбой не оставить исходатайствовать мне приличный усердному к Отечеству гражданину знак золотой награды (слова «исходатайствовать... приличный... знак золотой награды» подчеркнуты в тексте. — *Д.Ф.*), каковая награда послужит не только мне, но и всему потомству семейства моего к вящему усугублению усердия на пользу Отечества. О чем осмеливаюсь ожидать милостивой резолюции Вашего сиятельства»[89]. К прошению была приложена «Опись товарам, вещам и деньгам, отобранным от маркитанта Новоингерманландского пехотного полка напавшим на него польским войском под м. Зелеховым, где находился в плену более 5-ти месяцев... и на какую сумму» от 20 июня 1832 г.[90] Среди поставляемых им продовольственных товаров мы встречаем вино, водку, спирт, табак, свежий картофель, крупы и пр.

В справке, составленной в 3-м отделении Инспекторского департамента Военного министерства 21 февраля 1836 г., говорилось: «Мещанин города Кишинева [Бессарабской области] еврей Рубинов, объясняя, что он в минувшую с польскими мятежниками войну находился маркитантом при Новоингерманландском пехотном полку и в апреле месяце 1831 г. напавшими на него при м. Зелехове мятежниками ранен в левую ногу, взят в плен, в коем находился до покорения Варшавы, а все имущество его и лошади с упряжью ценой на 2271 руб. 10 коп. разграблены мятежниками, — просит о награждении его приличным знаком отличия» (слова «приличным знаком отличия» подчеркнуты в тексте. — *Д.Ф.*). Справка сопровождалась припиской: «О ране польскими мятежниками еврея Рубинова и взятии его в плен сведений в Инспекторском департаменте не имеется»[91]. Последний документ и повлиял на окончательное решение этого дела. В результате 24 марта 1836 г. николаевскому, севастопольскому и бессарабскому военному губернатору (генерал-губернатору Кишинева) генерал-майору П.И. Федорову из Военного министерства направили отношение, в котором было сказано: «...Посему я покорнейше прошу Ваше превосходительство приказать объявить еврею Рубинову, что он ни к какой награде от начальства представлен не был, и что по неимению просьба его удовлетворена быть не может»[92]. Весьма сомнительно, что кишиневский мещанин придумал историю о своем ранении и пленении мятежниками во время снабжения российской воинской части в ходе подавления Польского восстания 1830–1831 гг., поскольку это было бы легко проверить, запросив свидетельства полковых командиров. Однако из-за того,

что в Инспекторском департаменте не отложилась информация о данном происшествии, в просьбе пострадавшему еврею было отказано.

Из политических событий второй половины XIX века, заслуживающих внимания и касающихся помощи еврейского населения царскому правительству, назовем новое восстание в Польше, Литве и Западной Белоруссии. Вооруженная борьба началась в Царстве Польском в январе 1863 г. Ее участники, отвергнув предложенные Александром II умеренные реформы, потребовали полной независимости от России в старых границах, гражданского равноправия и наделения крестьян землей. Но и на этот раз восстание было жестоко подавлено: осенью 1864 г. были разгромлены последние повстанческие отряды. После подавления мятежа военной силой были ликвидированы остатки польской свободы. Русское правительство традиционно использовало преданных ему евреев для сбора агентурной информации, а наиболее активные из них были поощрены наградами.

Многие российские чиновники положительно отзывались о позиции евреев в моменты обострения внутриполитической обстановки в стране и внешней агрессии. Например, после прокатившихся по югу России в 1881 году погромов действительный статский советник С. Миляков в своей докладной записке императору написал следующее: «...Еврейское население империи искони доказало свою верность престолу и Отечеству, невзирая на униженное и угнетенное положение, в котором оно постоянно находилось. Еще после достопамятного нашествия на Россию в 1812 г. блаженной памяти император Александр I соблаговолил назвать в своем манифесте евреев в России «бдительным оком правительства». События 30-х и 60-х годов на западных окраинах России также красноречиво доказали, насколько масса еврейского населения служит твердою опорою царю и поддается влиянию самых возбужденных смут»[93].

В начале 1830-х гг. в еврейской среде России проходила активная полемика по поводу необходимости пересмотра цензурой всех иудейских книг. Религиозная литература изобиловала многочисленными искажениями в силу низкой квалификации и невежества цензоров-раввинов. Кроме того в ряде еврейских типографий книги печатались вообще без всякого цензурирования; часть старых изданий была завезена из-за границы. Одновременно этим вопросом заинтересовалось и николаевское правительство, склонное к решительным мерам запретительного плана и открытым репрессиям. Властей в этой ситуации заботила, однако, не чистота еврейского законоуче-

ния и не польза книг для воспитания и обучения детей, а бесконтрольность существования типографий, печатавших еврейские книги. К тому же российская администрация опасалась «вреда» от старопечатной еврейской литературы в доцензурных изданиях XVI–XVIII вв.[94] В связи с этим к работе по их проверке стали привлекать подготовленных и знающих людей. Одним из них оказался **Яков (В.И.) Тугенгольд (Тугендгольд, Тугенхольд)**, который еще в первой четверти XIX века, будучи молодым варшавским учителем, выразил настроение передовых евреев, стремившихся приобщиться к современной христианской культуре и выступавших за допуск «просвещенных» евреев на государственную службу. Сын деятеля просвещения в Галиции **Исаи Тугендгольда**, Яков получил образование в Бреславльском университете. Его взгляды как сторонника ассимиляции отражены в книге «Иерубаал, или Слово о евреях». Одновременно он выступил с научными возражениями против распространившейся в обществе лжи об употреблении христианской крови евреями, так называемого «кровавого навета», против усиления юдофобии[95]. В 1820 году прогрессист Тугенгольд основал в г. Варшаве по поручению правительства первые общеобразовательные школы для еврейских детей. В 1827 году потомственный маскил был утвержден в должности рассматривающего еврейские сочинения при Виленском цензурном комитете, которую он исполнял вплоть до своей смерти в 1864 году[96]. Деятельность Якова Тугенгольда — и не только на цензорской должности, но и активная общественная работа — была оценена правительством несколькими золотыми медалями.

Рассматривая тему героизма иудейского населения во время военных действий на территории России и связанный с ней вопрос о награждении некоторых особо отличившихся его представителей, нельзя пройти мимо небольшого караимского народа, проживавшего, в частности, в Крыму. Евреи-караимы переселились на полуостров еще в XII–XIII вв., главным образом из Византийской империи. Впервые же караимы были выделены среди иудеев царским правительством, когда Екатерина II в 1794 году обложила евреев-раббанистов двойной податью по сравнению с христианами — караимов это обложение не коснулось[97]. В 1863 году они были полностью уравнены в правах с коренным христианским населением, что подтверждено циркуляром Министерства внутренних дел 1881 года; исчезло и наименование их евреями[98]. Помимо Таврии караимские общины существовали в других регионах Новороссии: Одессе, Нико-

лаеве, Херсоне, а также в Литве (г. Троки Виленской губернии), куда еще в конце XIV века часть народа, признающего в качестве священной книги лишь Ветхий Завет (Письменную Тору) и отрицающего Талмуд (Устную Тору), была переселена из Крыма великим князем литовским Витовтом. Они занимались земледелием, садоводством, овцеводством, виноделием, ремеслами и торговлей (в том числе с Турцией — табаком, восточными товарами и пр.) и, по свидетельству современников, по внешнему обличью были приятными людьми, имеющими кроткий и скромный характер[99].

Крупная община крымских караимов располагалась в г. Бахчисарае и его пригороде — мест. Чуфут-Кале (Жидовский городок) Симферопольского уезда. До времени своего запустения в конце XIX века Чуфут-Кале оставался караимским центром Крыма, который затем перемещается в г. Евпаторию. Одним из выдающихся представителей караимов Таврической губернии XIX века является **Соломон (Шолеме, Шулиме) Абрамович (Авраамович) Бейм** (1817–1867) — крупный религиозный и общественный деятель, просветитель и ученый[100]. Он родился в семье бывшего обедневшего одесского купца 2-й гильдии, позднее главного раввина г. Одессы, кандидата в караимские гахамы — высшее духовное лицо караимского округа[101]. Прошел обучение в Одесском еврейском училище, хорошо знал при этом бухгалтерское дело и коммерцию. С 1842 года Бейм является старшим газаном (раввином) Бахчисарайской караимской общины в Чуфут-Кале. Когда в 1855 году внезапно умер таврический и одесский караимский гахам **Сима (Сим, Симха, Хаджи-Ага) Соломонович (Шоломович) Бобович (Бабович)** (род. в 1790), в связи с Крымской войной выборы нового духовного лидера были отложены на неопределенное время; обязанности же гахама в ноябре того года было поручено временно исполнять С.А. Бейму[102], что явилось признанием его высокого авторитета и значительного влияния в караимских кругах. После смерти отца в начале 1860-х гг. он занял его место, став старшим газаном караимской синагоги в Одессе, тем самым возглавив еще одну крупную караимскую общину Южной России.

Пожалуй, не менее важную часть жизни Бейма занимала просветительская деятельность среди караимов. Его главным и поистине выстраданным детищем явилось Караимское училище в Чуфут-Кале, основанное в августе 1843 г. и содержавшееся сначала на добровольные пожертвования жителей городка. В 1852 году частное учи-

лище было передано под начало директора училищ Таврической губернии, то есть преобразовано в приходское. Программа учебного заведения строилась по европейским меркам — «ланкастеровской методе» — и состояла из изучения Ветхого Завета, еврейской грамматики, логики и русского языка (позднее добавилась арифметика)[103]. Долгое время Бейм был единственным учителем в своем училище; он вкладывал личные материальные средства в учебный процесс, например, покупая книги и учебные пособия для преподавания. Статистика показывает, что почти в каждой караимской семье ребенок посещал училище, обучаясь в нем в зависимости от способностей три-четыре года.

В рапорте таврическому гражданскому губернатору В.И. Пестелю в 1845 году гахам Сима Бобович отмечал, «что еще не было примера такой редкой деятельности» как в обучении детей-караимов, так и в общественной жизни города. Бобович просил представить Бейма к награде[104]. И она не заставила себя долго ждать: 25 сентября 1845 г. таврический губернатор вручает С.А. Бейму золотые часы от великого князя Константина Николаевича «в знак августейшего внимания»[105]. А спустя три месяца, в январе 1846 г., по представлению начальника Таврической губернии Бейм получил свою первую медаль[106].

Соломону Бейму был присущ весьма широкий круг научных интересов: он участвовал в экспедициях по розыску крымских иудейских «древностей» (книг, надписей на камнях и пр.); способствовал передаче Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге бесценного частного собрания древних еврейских рукописей А.С. и Г.С. Фирковичей; выполнял поручения Императорского Археологического общества; активно работал в области этнографии караимов, подготовив национальный раздел Русской этнографической выставки и Московского этнографического музея; собирал интересные образцы для Минералогического общества; являлся членом-сотрудником Императорского Русского географического общества и действительным членом Таврического губернского статистического комитета; наконец, стал автором первых монографических описаний региона и живущего здесь народа: «Чуфут-Кале и караимы» (СПб., 1861) и «Память о Чуфут-Кале» (Одесса, 1862). Раввин лично встречал путешественников и ученых, военных и духовных лиц, государственных деятелей, а также императора Александра II с супругой, посещавших Таврию, показывая им свое училище и местные исторические памятники и достопримечательности[107].

Особая страница в жизни С.А. Бейма и Чуфут-Кале — Крымская война 1853–1856 гг. В 1854 году военные действия подошли к Бахчисараю. В связи с этим генерал-лейтенант В.И. Пестель лично поручает Бейму обследовать Таврическую и Херсонскую губернии на предмет организации передачи секретных сведений, связанных с военной обстановкой на юге империи. (Здесь сразу возникают ассоциации с подобной же деятельностью еврейского населения Белоруссии и Литвы во время Отечественной войны 1812 года.) В само местечко были посланы два солдата — П. Максимов из Владимирского пехотного полка и О. Скукин из Суздальского полка — «в виде залога для жителей», то есть для защиты караимов от возможных несправедливых требований со стороны военного начальства[108]. 23 мая 1855 г. через таврического губернатора Бейму был передан приказ явиться к главнокомандующему Южной армией и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму, генерал-адъютанту князю М.Д. Горчакову[109]. Сохранились личные комментарии Бейма, которые позволяют проследить дальнейшие события в его жизни и его отношение к этим событиям. «Таким образом, был я приглашен начальством ко 2-му главнокомандующему, поручавшему мне также заботиться о пользе Отечества», — пишет Бейм[110]. Он отправляет ряд донесений в штаб армии с анализом обстановки в прифронтовой области. В ответ Бейм получает из лагеря на Инкерманских высотах, где располагался Главный штаб Южной армии и войск в Крыму, от начальника штаба генерал-адъютанта П.Е. Коцебу многочисленные записки. В одной из них, от 14 июня 1855 г., Коцебу благодарит газана за два письма с ценными сведениями и уведомляет о посылке 500 рублей серебром «на известные Вам расходы» — видимо, на оплату информаторов («шпионов и лазутчиков»)[111]. В другом (от 21 июля) — сообщает о передаче показаний татарина Абибула о неприятеле главнокомандующему[112]. В июле 1855 г. Бейм испрашивает разрешения у Коцебу на посылку трех татар на восток, запад и юг полуострова — в Керчь, Евпаторию и Байдары для сбора сведений об обстановке и передачи их командованию. 17 июля он получает на это согласие[113]. Вообще военное командование специально выделило Бейму деньги для оплаты разведчиков, о чем говорилось выше.

Надо сказать, что некоторые караимы принимали посильное участие в войне, что было замечено военным руководством. Кульминацией войны стала оборона города-крепости Севастополь. В своем рапорте главнокомандующему М.Д. Горчакову от 7 ноября 1855 г.[114]

командир 4-го пехотного корпуса, генерал-адъютант граф Д.Е. Остен-Сакен докладывал, что «крымские караимы... выказали в настоящую войну очень много усердия и самоотвержения, а главный в России караимский раввин Бейм, замечательный умом и образованием, постоянно дает направление караимам и укореняет в них... любовь к Отечеству»[115]. Генерал предложил наградить наиболее отличившихся караимов, что и было сделано. В самом конце 1855 г. группа из пяти человек — мещан и купцов — была награждена золотыми и серебряными медалями.

К медали был представлен еще один караим — севастопольский купец 2-й гильдии **Исаак Шапшал**. Бейму было прислано письмо из канцелярии главнокомандующего с просьбой дать рекомендации по этой кандидатуре[116]. Правда окончательный результат запроса остался неизвестен. Сам же Бейм был награжден за участие в защите Севастополя серебряной медалью. А позднее Бейм получает бронзовую медаль в память о Крымской военной кампании[117].

Кстати, в Крымской войне, в которой Россия потерпела поражение, непосредственно в боях участвовали и военнослужащие-евреи. Многие из них полегли на поле брани, защищая свою землю от неприятеля. Так, в Севастополе погибли примерно 500 еврейских солдат[118]. Останки погибших на бастионах евреев — нижних чинов армии и флота захоронены на английском, французском (несохранившихся) и Братском кладбищах[119]. (По иронии судьбы они пали в том городе, где по российскому законодательству было запрещено жить их единоверцам.) И поныне на Северной стороне, на берегу Панайотовой бухты, существует большое заброшенное еврейское военное кладбище с памятником 1864 года, на котором на русском и иврите начертаны слова: «Памяти еврейских солдат, павших за Отечество при обороне Севастополя во время войны 1854–1855 гг.»[120]

Как и во время Отечественной войны 1812 года, свой вклад в укрепление обороноспособности страны в середине XIX века внесли еврейские предприниматели. В годы Крымской кампании отличились отец и сын **Габриэль (Гавриил)-Яков** и **Евзель (Иоссель, Иосиф, Осип) Габриэлович (Габриэлевич, Гавриилович, Гаврилович) Гинцбурги**, принадлежавшие к роду раввинов, уходившему своими корнями в XVI–XVII вв. Род разбогател на винных откупах. Сохранились сведения о содержании этих откупов Г. и Е. Гинцбургами с 1840 года в Бессарабии, Киевской и Волынской губерниях. В 1849 году по инициативе министра финансов графа Ф.П. Врончен-

ко витебские купцы 1-й гильдии Г. Гинцбург вместе с дочерьми и Е.Г. Гинцбург (1812–1878) вместе с женой и детьми были пожалованы в потомственное почетное гражданство за «содействие к пользам казны при торгах на питейные откупа». Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Евзель Гинцбург держал винный откуп в осажденном Севастополе, оставив город одним из последних. К середине 1850-х гг. он заработал на откупах и подрядах до восьми миллионов рублей серебром. Заработанные деньги позволили Е.Г. Гинцбургу открыть в 1859 году в Санкт-Петербурге банкирский дом с отделением в Париже, который финансировал строительство и эксплуатацию многих железных дорог России и создал в Сибири прииски по добыче золота и платины; он вел активную предпринимательскую деятельность в разных сферах, являлся крупным меценатом. В 1874 году по представлению министра финансов М.Х. Рейтерна ему было присвоено звание коммерции советника. В том же году на Евзеля Гинцбурга с нисходящим потомством был распространен баронский титул, полученный его сыном Горацием в 1870 году от великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига III; в 1874 году император Александр II разрешил пользование этим титулом и в России. За большой вклад в экономическое развитие страны Гинцбургам был пожалован в 1879 году российский баронский титул и предоставлено право пользоваться им в России потомственно[121].

О еще одной стороне деятельности почетного гражданина Евзеля Гинцбурга свидетельствует следующий факт. В газете «Московские ведомости» (18 августа 1856 г. № 99. С. 866) был опубликован текст повеления императора Александра II от 2 июля с.г. об объявлении ему высочайшего благоволения за представление в Министерство государственных имуществ (МГИ) капитала в 10 тысяч рублей для выплаты с него процентов по усмотрению министерства в виде его именных ежегодных премий отличившимся евреям-земледельцам: «Почетный гражданин Евзель Гинцбург представил г[осподину] министру государственных имуществ при прошении 20-ть билетов пятипроцентного займа на сумму 10000 р. сер[ебром], изъявляя желание, чтобы проценты с этого капитала употребляемы были на выдачу ежегодных от имени его премий отличнейшим из евреев земледельцев, по усмотрению Министерства государственных имуществ. Признавая цель такого пожертвования совершенно полезною и соответствующею видам правительства в привлечении евреев к земледельческому устройству, г[осподин] министр государственных иму-

ществ имел счастие всеподданнейше докладывать о сем государю императору, и Его величество во 2-й день июля сего года высочайше повелеть соизволил: за похвальный поступок Гинцбурга объявить ему высочайшее благоволение, а внесенный им капитал оставить навсегда в обращении под его именем, с употреблением процентов по назначению» (об этом см. ниже).

Е.Г. Гинцбург занимался не только бизнесом. С 1860-х гг. он активно участвовал в борьбе за расширение прав евреев в России и фактически возглавлял столичную еврейскую общину. В 1863 году стал учредителем Общества для распространения просвещения среди евреев России, которое издавало пособия для учащихся, покупало книги для училищ и библиотек, открывало начальные школы, вело подготовку учителей; его отделения работали в столичных городах, Киеве, Одессе, Риге и т.д. Сын Е.Г. Гинцбурга, барон **Гораций (Нафтали-Герц) Осипович (Евзелевич)** (1833–1909), продолжил традиции отца: он покровительствовал выдающимся национальным талантам, среди которых были скульптор **М.М. Антокольский** и художник **М.З. Шагал**. На средства Г.О. Гинцбурга был построен еврейский сиротский дом, а с его участием возведена Хоральная синагога в Москве[122]. Кроме того частично на средства покойного отца и при активном участии сына Хоральная синагога была устроена в Санкт-Петербурге; Г.О. Гинцбург стал одним из руководителей еврейской религиозной общины столицы[123].

Приведем еще один пример награждения еврея медалью с неизвестной надписью, взятый нами из периодической печати. В «Московских ведомостях» (22 апреля 1850 г. № 48) помещен текст повеления императора Николая I, объявленного министром внутренних дел Л.А. Перовским 17 марта с.г., по его же представлению и согласно положению Комитета министров, с приложением «Списка лиц, коим всемилостивейше пожалованы серебряные медали» («за оказанные ими человеколюбивые подвиги»), со сведениями о награждении в числе других каменецкого 3-й гильдии купеческого сына **Хаима Фридмана** серебряной медалью для ношения в петлице на Владимирской ленте.

Однако вернемся к таврической караимской общине. Среди близких знакомых С.А. Бейма был упомянут выше гахам (главный караимский раввин) Сима Бобович — предшественник Бейма на посту религиозного лидера караимов Южной России. Бобович стал в своей общине поистине выдающейся личностью. Начинал он карьеру куп-

цом 2-й, затем 1-й гильдии, долгое время исполнял должность евпаторийского городского головы (при этом владел богатым имением близ г. Карасубазара); в г. Евпатории находилось и Таврическое караимское духовное правление (в 1850 году оно было распространено и на караимов Западного края), которое Бобович возглавлял до 1855 года. Этот человек за свою долгую жизнь сделал очень много для своего маленького народа[124], за что получил несколько золотых медалей. Например, он приложил немало усилий для того, чтобы освободить караимов от рекрутского набора, введенного для иудеев Николаем I в 1827 году.

Обладателем наградной медали стал **Авраам Самуилович Фиркович (бен Шмуэль, бен Самуил; Авен Решеф, Ибн-Решеф)** (1787–1874) — «главный караимский наставник», выходец из г. Луцка. Он вошел в историю как защитник гражданских прав караимов: именно благодаря ему в 1863 году караимское население было полностью уравнено в правах с христианским. Еще в конце 1850-х гг. он уполномочивается караимским обществом ходатайствовать в столице о разрешении этого вопроса и менее чем через пять лет добивается соответствующего законодательного решения. Сима Бобович пригласил Фирковича переселиться с семьей в Евпаторию из Луцка, увидев в нем очень образованного и делового человека, способного стать просветителем своего народа.

Однако А.С. Фиркович был не только видным общественным деятелем, но и крупным ученым-археологом и археографом. Например, в 1843 году совместно с Беймом Фиркович осуществлял поиски древних иудейских рукописей, надписей на камнях и т.д. в городах Карасубазар, Старый Крым и Херсонес. В это время он был старшим учителем евпаторийских караимских училищ, и его занятия финансировались в основном образовательными институтами Одессы. Благодаря Фирковичу крымские караимы пользовались высоким уважением в регионе. Его археологические занятия дополнялись археографическими розысканиями. Более 50 лет своей жизни Фиркович посвятил собиранию коллекции еврейских рукописных памятников, в котором ему активно помогал его зять, старший газан **Гавриил Семенович (Симхович) Фиркович**. Он служил преподавателем Евпаторийского караимского училища и был постоянным спутником в поездках своего тестя с начала 1840-х гг.

В 1830 году А.С. Фиркович предпринял путешествие по Палестине, побывал в Константинополе. Во время этой поездки он оты-

скал и приобрел на свои деньги множество ветхозаветных рукописей. Позднее он исходил и изъездил — иногда с риском для жизни — весь Крым и Кавказ; во время двухгодичной экспедиции терпел всевозможные материальные лишения. Месяцами проживал на кладбищах, описывая и изучая древние надписи, рылся в генизах (помещениях в синагоге или на кладбище, где евреи и караимы скрывали свои книги во время войн и набегов неприятеля или складывали их из-за ветхости), налаживал контакты с местными жителями, которые могли ему помочь в его поисках. Плодом этих трудов и усилий целой жизни стало уникальное собрание древнейших еврейских документов, которое в 1858 году было перевезено в Санкт-Петербург.

Не секрет, что отношения караимов с раввинистами (митнагдим) часто были весьма неприязненными, но люди высокой культуры умели быть выше вероисповедных разногласий. Именно А.С. Фирковичу принадлежит вызвавшая значительные споры в еврейских кругах идея о возможном союзе между иудаизмом и караимством — эту теорию поддерживал и С.А. Бейм[125].

Специфической и немногочисленной категорией еврейского населения Российской империи, распределенного в основном по городским сословиям мещан, купцов и ремесленников, были земледельцы-колонисты, проживавшие на казенных и частных землях. За успехи в сельском хозяйстве некоторые из них были удостоены наград, что само по себе развеивает миф о полной неспособности евреев к тяжелому аграрному труду. 19 февраля 1863 г. Министерство государственных имуществ утвердило новые правила о награждении евреев-земледельцев за успешное ведение хозяйства премиями в 50, 100 и 200 рублей из процентов с капитала (в 10 тысяч рублей), пожертвованного почетным гражданином Е.Г. Гинцбургом. 24 еврейских колониста Херсонской губернии сразу же получили премии разного размера[126]. Известны также случаи награждения сельских евреев медалями.

Исследователь истории еврейской земледельческой колонизации в Новороссии (Южной Украине) В.Н. Никитин, основываясь на материалах различных государственных ведомств, приводит факты награждения раввинов, проживавших в колониях Херсонской губернии. Так, в 1859 году получили золотые и серебряные медали на Станиславской ленте «за твердое знание догматов веры и за добрые качества» **Драпкин** (кол. Израилевка Елизаветградского уезда), **Ла-**

вут (кол. Романовка Херсонского уезда), **Слинин** (кол. Большой и Малый Нагартавы Херсонского уезда) и **Сырот** (кол. Эфенгар Херсонского уезда), а в 1863 году золотой медалью были награждены раввины **Вундер**, **Зусман** и **Хейвиц**[127].

Местный генерал-губернатор граф, а затем князь М.С. Воронцов чрезвычайно толерантно относившийся к полезной деятельности евреев в Новороссийском крае, стремился поощрять купечество, в том числе еврейское, за благотворительную деятельность. Так, в 1847 году одесский купец 1-й гильдии, один из самых богатых коммерсантов приморского города **Хаим (Йохим) Ефруси (Эфруси)**, пожертвовал на устройство первой и единственной в херсонских еврейских колониях лечебницы 3125 рублей (она была открыта в колонии Большой Нагартав в 1849 году). За этот поступок председатель Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России действительный статский советник Е.Ф. Ган ходатайствовал о возведении купца в потомственные почетные граждане; в начале 1848 г. это ходатайство активно поддержал генерал-губернатор, стремясь наградить Ефруси и «за полезные обширные торговые обороты в г. Одессе». Однако реализовать задуманное до конца Воронцову не удалось, хотя переписка по этому вопросу велась почти полтора года. Представления на Ефруси поступили министру государственных имуществ графу П.Д. Киселеву и были утверждены на совете министерства, но встретили препятствие в лице министра финансов графа Ф.П. Вронченко, который заметил, что коммерческие обороты «вовсе не составляют заслуги, ибо купцы извлекают из них личные большие выгоды», — в результате по ходатайству МГИ Хаим Ефруси получил только золотую медаль[128], имевшую статус ниже потомственного почетного гражданства. Кстати, еще в ноябре 1829 г. по представлению новороссийского и бессарабского генерал-губернатора графа М.С. Воронцова золотой медали на Аннинской ленте был удостоен феодосийский купец 2-й гильдии караим **Крым**.

Следует отметить, что далеко не всегда представления о награждении евреев удовлетворялись, примером чему служат описанные выше события, однако данные материалы могут свидетельствовать о полезной деятельности конкретных лиц в самых различных областях. В октябре 1818 г. министр полиции генерал-адъютант А.Д. Балашов внес в Комитет министров списки лиц, представленных к наградам. Среди других в список был занесен одесский купец **Борох Рошкович**, который «открыл убийц двух евреев и убедил их к признанию».

За этот мужественный поступок его намеревались наградить золотой медалью на Аннинской ленте. Однако напротив его фамилии была наложена следующая резолюция: «Отказать, потому что некоторые отзываются об нем не в его пользу». Оказалось, что нескольких негативных отзывов достаточно, чтобы лишить смелого человека заслуженной награды. 19 января 1819 г. был утвержден еще один список, в котором фигурировал чаусовский городской голова и купец 2-й гильдии **Зальман Хейфец**. Как было отмечено, торговец «отлично усердствует к общей пользе попечением о вдовах и сиротах; представляется к приличному награждению». В ответ последовала весьма скромная резолюция: «Изъявить признательность начальства», то есть, говоря современным языком, ему была выражена благодарность.

В нашей работе зафиксированы примеры самоотверженного труда и героизма евреев православной (в целом) России на протяжении XIX века. Однако стоит упомянуть и о том, что даже на бытовом уровне роли иудеев и христиан нередко менялись, то есть первые оказывались спасенными, а вторые — спасителями. Вот характерный пример подобной ситуации: «Унтер-офицер Литовского пехотного полка Савельев 28 июня 1829 г. увидел утопавшего в р. Муховце еврея **Цалюка** и спустившегося на дно... Унтер-офицер Савельев вторично бросился в воду и, спустившись 2 раза на самую глубину, быв довольно долго, с большим трудом отыскал утопавшего и вытащил на берег совершенно почти без чувств, которому при откачивании зрителями с помощью Савельева спасена жизнь». В сентябре 1829 г. русский офицер был награжден (получил в октябре) серебряной медалью «За спасение погибавших» на Владимирской ленте[129].

8 января 1829 г. рядовой Подольского пехотного полка Наумов спас еврея **Лейбенбарга**, «утопавшего в устроенной в г. Ковеле (Волынской губернии) на реке Турше мельнице под колесо, оборачивавшееся силою воды». По представлению великого князя Константина Павловича в апреле того же года ему была вручена серебряная медаль «За спасение погибавших» на Владимирской ленте. Такую же награду получил в мае 1829 г. по представлению великого князя Михаила Николаевича, командующего Гвардейским корпусом, писарь гвардейского штаба А. Волков, который 2 апреля во время пожара в г. Тульчине Подольской губернии «спас из объятого пламенем дома хозяина оного, больного старика еврея **Шмарюка**». В июле того же года подобными медалями были награждены казак 2-го

Черноморского конно-казачьего полка Данильченков за спасение во время пожара двух еврейских детей в мест. Скульски Конинского обвода бывшего Калишского воеводства и казак Донского казачьего полка Ф. Киреев за спасение в пожаре в мест. Боремель Волынской губернии «из объятого пламенем строения двух еврейских малолетних детей». В декабре 1829 г. (или 1828 г.) серебряной медали был удостоен унтер-офицер 37-й военно-рабочей роты Дондин — он спас 15-летнюю «еврейскую девицу», тонувшую в р. Днестр.

А годом раньше, в ноябре 1828 г., серебряную медаль «За спасение погибавших» на Владимирской ленте пожаловали рядовому Подольского пехотного полка Григорьеву, спасшему 10 августа утопавшего в р. Припять девятого сына еврея **Морочника**. В июне этого года такую же медаль подобного достоинства получил казак Леухин из Донского казачьего подполковника Катасонова 2-го полка — за спасение утопавшего в р. Проне в мест. Верушеве Калишского воеводства 13-летнего еврейского мальчика. Любопытно, что несколько позже вновь отличились казаки этого же полка Сизякин и Балашов: в октябре 1829 г. им были пожалованы медали за спасение тонувшей в той же реке еврейской малолетней девочки.

В сентябре 1830 г. серебряными медалями «За спасение погибавших» на Владимирских лентах ценой по 3 руб. 41 коп. каждая были награждены казаки Донского казачьего подполковника Грекова 4-го полка Григорьев, Степанов-Московка и Говоров «за спасение из объятого пламенем дома 10-летней девочки и 18-летнего еврея». В октябре серебряную медаль получил унтер-офицер 30-го егерского полка Яроцкий, «который с опасностью для жизни спас 16 прошедшего июня утопавшего в р. Стыре мещанина г. Луцка еврея **Клейна**». В декабре того же года золотой медалью с такой же надписью на Владимирской ленте (ценой 69 руб. 89 коп.) — весьма редкий случай — был награжден учитель Луцкого уездного училища титулярный советник Модейский, который спас тонувшего в р. Глущец еврея **Сейфера**.

Приведем сведения о вручении медали «За спасение погибавших» за более позднее время, взятые из газеты «Правительственный вестник». 3 (15) октября 1872 г. в № 234 было опубликовано повеление императора Александра II о награждении серебряной медалью для ношения в петлице на Владимирской ленте унтер-офицера Жандармского управления Белостокского и Бельского уездов Гродненской губернии А. Бута, спасшего в 1871 году еврея-мещанина **Гри-**

на, утопавшего в р. Нурец. 16 (28) ноября 1875 г. в № 256 помещен текст повеления Александра II о награждении серебряными медалями для ношения на груди на Владимирской ленте канонира 4-й батареи 14-й артиллерийской бригады Ф. Александрова и младшего писаря унтер-офицерского звания той же бригады М. Гордиенко, которые спасли тираспольского мещанина **Сруля Кишиневского**, тонувшего 18 июля 1874 г. в р. Днепр. 21 мая (2 июня) 1877 г. в № 110 опубликован текст повеления Александра II о награждении серебряными медалями для ношения в петлице на Владимирской ленте двух чинов Волынской бригады пограничной стражи: унтер-офицера И. Шокина и рядового З. Дерепчинского, которые, «подвергая собственную жизнь опасности», спасли 24 января 1876 г. «из охваченного пламенем дома» на хуторе близ поста «Радзивиловская Рогатка» еврейскую семью **Тесемницеров** — **Мовшу** и его дочь **Зосью**. Указанные награды пограничники получили по доведении министром финансов М.Х. Рейтерном до сведения царя информации об этих «похвальных поступках». 5 (17) апреля 1877 г. в № 72 было опубликовано повеление Александра II о награждении серебряной медалью для ношения на груди на Владимирской ленте бессрочно-отпускного унтер-офицера В. Лаврентьева, который спас в пожаре 27 мая 1874 г. в г. Бердичеве Киевской губернии восьмилетнего сына мещанина **Шая Вайнера**. 19 июня (1 июля) 1877 г. в № 135 помещен текст повеления Александра II о награждении серебряными медалями для ношения на груди на Владимирской ленте и по пяти рублей серебром двух военнослужащих: оружейника 52-го пехотного Виленского Его императорского высочества великого князя Кирилла Владимировича полка Д. Тарлова и младшего аптечного фельдшера 101-го пехотного Пермского полка Я. Барта, спасших соответственно еврея **Рейнгеверца** во время пожара в апреле 1876 г. в кол. Красноселка Александровского уезда Екатеринославской губернии и семилетнюю еврейскую девочку **Леви**, тонувшую 19 июля 1871 г. в р. Неман на территории г. Гродно. 5 (17) августа 1878 г. в № 174 опубликовано повеление Александра II о награждении серебряной медалью для ношения на груди на Владимирской ленте фельдфебеля 17-го Архангелогородского полка А. Горбачева, который в ночь на 4 января с.г. во время пожара в г. Виннице Подольской губернии спас целую еврейскую семью: мещанина **Козицкого**, его жену и трех малолетних детей. Наконец, за 7 (19) июля 1883 г. в № 149 имеется текст повеления императора Александра III о награждении серебряной медалью

для ношения на груди на Владимирской ленте и сверх того пятью рублями рядового 23-го резервного пехотного (кадрового) батальона А. Поклонского, спасшего девятилетнюю мещанскую еврейскую девочку **Добу Роскину**, тонувшую 29 апреля с.г. в р. Березине в г. Борисове.

Стоит привести еще несколько фактов награждения христиан за героические поступки, связанные с помощью иудеям, но уже другой медалью. В июне 1825 г. три серебряные медали «За спасение человечества» на Владимирских лентах получили казаки Донского казачьего подполковника Грекова 4-го полка Зиновьев, Дугин и Привалов за спасение утопающих евреев **Рабиновича** и **Миеровича** в озере Рейгродском. В октябре 1826 г. такой же медалью был пожалован казак 3-го Черноморского казачьего полка Таран «за спасение им в пожаре в местечке Янове из объятого пламенем дома малолетней дочери еврея **Кригера**». В 1827 г. нами зафиксированы два случая награждения троих военнослужащих-христиан за спасение евреев: в январе–феврале «за спасение от потопления двух детей еврейского закона» медаль ценой 1 руб. 27 коп. получил денщик командира 1-й бригады 10-й пехотной дивизии генерал-майора де Жерве Лаптев; в ноябре медали ценой по 1 руб. 01 коп. каждая — фельдфебель 47-го егерского полка Григорьев и рядовой того же полка Каневский за спасение в пожаре 20 сентября в мест. Пески «из объятых пламенем домов первым — еврея **Полячка**, а вторым — еврейки **Рубинштейн**».

Наше исследование было бы неполным, если бы мы не коснулись — хотя бы вкратце — других форм поощрения евреев за различные заслуги и полезную деятельность. Собственно говоря, эти формы предшествовали такому виду награждения, как медали. Конечно, одной из наиболее распространенных форм поощрения отличившихся людей были золотые монеты. В качестве примера можно привести награждение Павлом I курляндского еврея **Симона Исаака**. В своем письме к императору от 14 сентября 1797 г. он сообщал, что готов написать «пять книг Бытия», и просил разрешения представить их в Императорскую библиотеку[130]. К своему обращению он приложил рукопись еврейских стихов с немецким переводом, поднесенную Павлу I по случаю дня рождения императора, а также образец своего каллиграфического письма[131]. 2 октября статс-секретарь действительный статский советник Д.П. Трощинский пишет курляндскому губернатору, генерал-майору и тайному советнику М.И. Ламз-

дорфу (Ламбздорфу) о высочайшем повелении определить цену за готовящуюся рукопись «мелкого чистописания на еврейском языке»[132]. Вскоре приходит губернаторский ответ с отзывом на еврейского жителя, после чего 25 ноября Трощинский сообщает Ламздорфу о рассмотрении этого отзыва императором и о его повелении заплатить еврею 100 червонных после поступления книг в библиотеку[133]. (Симон Исаак просил эти деньги на содержание семьи из шести человек за год, в течение которого он обязался подготовить рукопись «Пятикнижия Моисеева».) Итогом этой переписки стал указ Павла I Кабинету е.и.в., объявленный статс-секретарем тайным советником Ф.М. Брискорном 1 октября 1800 г.: «Находящемуся в местечке Сасмакен, что в Курляндии, еврею Симону Исааку всемилостивейше жалуя сто червонных голландских, повелеваем доставить к нему из Кабинета нашего»[134].

Обладателем золотой табакерки, презентованной Павлом I из Кабинета е. и. в., стал **Леон Леонович Элкан** (**Элькан**) (1759–1823), родившийся в немецкой купеческой семье, ученик выдающегося европейского просветителя **Моисея** (**Мозеса**) **Мендельсона**, окончивший курс в Кёнигсбергском университете и назначенный в 1797 году членом Рижского цензурного комитета для рассмотрения еврейских книг, за работу в котором и получил императорский подарок[135]. Позже он переехал в Санкт-Петербург, где был наставником детей в русских домах, гораздо позднее служил в Харьковской и Одесской гимназиях, где преподавал историю, географию, статистику, коммерцию и немецкий язык. В 1802–1804 гг. занимал должность в Сенате по Департаменту герольдии и вышел в отставку в чине титулярного советника. Тогда же Элкан сблизился с близким государю графом С.О. Потоцким, членом Первого еврейского комитета, составившего, не без его участия, записку в основном благожелательного для евреев содержания. Хлопоча о каком-либо награждении Элкана за заслуги и помощь во время работы в комитете, граф в 1810 году написал: «...Кажется, что вера его нисколько не может препятствовать в таком его производстве, особливо если взять в разсуждение, что и само правительство печется ныне о благосостоянии его соотечественников, приучая их к трудолюбивой жизни»[136].

Пожалуй, наибольшего количества царских подарков на рубеже XVIII и XIX столетий удостоился бывший пинский раввин **Авигдор** (**Абигдор**, **Авикдор**, **Вигдор**) **Хаймович** (**Хаимович**, **Ехаимов**), вошедший в историю в качестве одного из ревностных и активных

борцов с хасидизмом, который в 1790-х гг. получил широкое распространение в Белоруссии и Литве, в частности в Минской губернии, где он служил. Хасидам удалось за два года до истечения срока его полномочий сместить Хаймовича с позором с занимаемой должности раввина в Пинске и пинских прикагалках, избрав в 1796 году судьями и старшинами своих людей. После этого события рабби Авигдор несколько раз появляется в Санкт-Петербурге, где подает на имя императора ряд посланий. Одни из них, естественно, содержали доносы на приверженцев хасидского вероучения, в которых те выставлялись «вредным и опасным» элементом для государства, а их деятельности придавалась политическая окраска. (Эти попытки А. Хаймовича в 1800 году окончились полным провалом, и религиозные оппоненты ортодоксов-раввинистов были полностью оправданы.)[137]. А вот в других письмах содержались сочинения, восхвалявшие Павла I (царская власть отождествлялась с властью Бога), его сына — великого князя Константина Павловича и выдающегося русского полководца генералиссимуса А.В. Суворова[138]. Используя священный текст «Пятикнижия Моисеева», раввин заключенные в нем отрывки путем перемещения букв скомбинировал в новые фразы — «пророчества», смысл которых сводился к тому, что российская армия под командованием фельдмаршала и наследника-цесаревича (командира Гвардейского корпуса в войну 1812 года) нанесет решительное поражение Наполеону Бонапарту. Данный метод создания «анаграмм или выврашений» фрагментов еврейского Писания позаимствован из каббалистики, которым, кстати, пользовались и хасиды. Как бы там ни было, исключительно подобострастный тон посланий Хаймовича и оригинальная форма их подачи весьма импонировали государю, незамедлительно поощрившему их автора.

Кстати, в своем «Мнении об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев» (часть II «О евреях»), написанном после посещения Белорусского края в 1800 году, президент Коммерц-коллегии и сенатор, действительный тайный советник Г.Р. Державин упомянул неких «раббинов» или «кабалистиков», «которые таинственные означения талмудов объясняя по своему вымыслу и буквы Священного писания перенося из одного места к другому и подбирая их слово к слову, составляют из них речения, к деяниям нынешних времен или, лучше, к желаниям их относящиеся»[139].

31 октября 1797 г. статс-секретарь Д.П. Трощинский написал управляющему Кабинетом е.и.в. генерал-майору М.И. Донаурову о высочай-

шем повелении выдать 100 рублей «бывшему рабину синагоги Пинской Вигдору Хаймовичу, рабину калишскому» за поднесенные им «еврейские бумаги»[140]. Еще одну награду раввин получил в 1799 году. После ознакомления монарха с его сочинением, озаглавленным: «Поздравление нашему государю, великому императору Павлу Первому», 20 июля через статс-секретаря для принятия челобитен, генерал-адъютанта и тайного советника Д.Н. Неплюева из Петергофа была получена резолюция о том, чтобы граф П.И. Кутайсов озаботился о каком-либо подарке. Уже 25 июля Неплюев отправляет санкт-петербургскому военному губернатору, генералу от кавалерии графу П.А. Палену письмо, к которому были приложены золотые часы с цепочкой, высочайше пожалованные Павлом I рабби Авигдору за поднесенное им «сочинение на еврейском языке с переводом»[141]. Таким образом, в качестве царского подарка для бывшего пинского раввина были выбраны часы. 27 июля Пален отписал Неплюеву, что «всемилостивейше пожалованные и от Вашего превосходительства ко мне доставленные часы золотые с цепочкою еврею Абигдору рабби по призыве его к себе я отдал»[142]. Спустя некоторое время, 29 сентября 1800 г., статс-секретарь граф П.И. Кутайсов пишет своему отцу, обер-шталмейстеру графу И.П. Кутайсову, чтобы тот выдал раввину 10 империалов в качестве монаршего подарка за его новое послание, в котором утверждалось о якобы божественном предначертании появления Павла I на российском троне, а царская власть отождествлялась с властью Бога[143]. Наконец, последнее награждение данного лица состоялось уже в следующее царствование. В «Реестре вещей, всемилостивейше пожалованных в 1801 г.» из Кабинета е.и.в., мы находим запись от 16 августа о вручении «Абигдору сыну Ехаимову, бывшему обер-рабином в Пинске» драгоценного перстня ценой 380 рублей[144]. Таким образом недавно вступивший на престол император Александр I оценил верноподданнические чувства Авигдора Хаймовича, проявленные в его сочинениях[145].

Известно также, что молодой царь объявил в свое время благодарность и пожаловал золотую табакерку, усыпанную бриллиантами, **Ноте Хаимовичу Ноткину** (он же **Нотка**, **Нотко**, **Нот**, **Натан Ноте** или **Шкловер**) (?–1804) — уроженцу г. Могилева, жителю мест. Шклов Могилевского уезда Могилевской губернии, основателю Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины, видному общественному деятелю, штадлану и предпринимателю[146]. А как следует из письма статс-секретаря кабинета Александра I для приня-

тия прошений тайного советника М.Н. Муравьева Д.П. Трощинскому от 16 сентября 1803 г., было высочайше повелено выдать из Кабинета е.и.в. 100 рублей некому еврею **Янкелевичу**[147].

В июне 1801 г. из Кабинета было выдано 100 рублей кременчугскому фабриканту, комиссионеру, мастеру-бахромщику и позументщику **Хаиму (Хайму) Гошиовичу** (он же **Гошкович**, **Гошинович**, **Гошович**, **Гашиович**, **Гашкович**). Этой чести он удостоился в знак благодарности за поднесенный Александру I ковер своей работы «с еврейскими надписями»[148]. Скорее всего, этот подарок был преподнесен в связи со вступлением Александра Павловича на российский престол[149]. Но в биографии еврейского предпринимателя и мастера-шмуклера этот факт получения денег от монаршей особы оказался не единственным. Еще 30 марта 1793 г. ему было выдано 300 рублей за подаренные императрице Екатерине II «кисейную вышитую золотом юпку 225 руб. и за такой же платок 75 руб.»[150] Мастер «золотошвейной и позументной работы» Хаим Гошиович с 1777 года обеспечивал своей продукцией войска генерал-поручика графа И.Е. Ферзена на Балканах и генерал-аншефа П.А. Текелли (Теккели) в Причерноморье, затем с 1786 года постоянно находился при генерал-фельдмаршале светлейшем князе Г.А. Потемкине-Таврическом, сопровождая его в частых поездках по армии во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., а также в столицу; после смерти военачальника был в услужении у канцлера графа А.А. Безбородко и зарекомендовал себя трудолюбивым и исполнительным работником[151].

Информация о заслугах евреев, за которыми могло последовать поощрение, доходила до верхнего эшелона власти двумя путями: через представления их непосредственных начальников по службе или местных администраторов, засвидетельствовавших правомерность награждения, и непосредственно через прошения самих претендентов-евреев, направленных на имя императора. В качестве примера из времен павловского правления можно привести обнаруженное нами письмо статс-секретаря Д.Н. Неплюева вице-канцлеру графу В.П. Кочубею от 28 мая 1799 г. В нем чиновник передает поручение рассмотреть по высочайшему повелению прошение «пограничного переводчика из еврей» **Саломона Маерковича** о награждении его за службу «отличием» и о дозволении продолжать ее без жалованья[152]. К сожалению, нам пока не известен итог данной переписки, то есть последовало ли какое-то поощрение просителя.

Зато в другом случае результат, последовавший за прошением, все же стал достоянием истории. 14 марта 1801 г. минский купец 1-й гильдии и заседатель Минского городового магистрата **Файбиш Ицкович** подал на высочайшее имя просьбу о награждении его за услуги, оказанные во время «возмущения» в Литве и Польше в 1794 году (здесь имеется в виду Польское национальное восстание за независимость под руководством Т. Костюшко в период между вторым и третьим разделами Речи Посполитой). Как следует из документа, датированного 8 октября 1800 г., купец поставлял провиант и фураж для войск и магазинов, припасы в «генеральной гобшпиталь», а также выполнял другие поручения. Приложенный к письму аттестат, выданный в 1795 году правителем Минской губернии генерал-майором И.Н. Неплюевым, свидетельствовал о заслугах еврейского предпринимателя[153]. Однако никакой награды он так и не получил. За 9 мая 1801 г. в журнале записи объявлений через газеты по поданным прошениям мы находим решение императора об отказе наградить Файбиша Ицковича «за оказанные во время бывших в Польше замешательств услуги» по причине невозможности удостоверить их из-за давности лет[154] (аттестат минского губернатора, как видим, учтен не был). Также нам известен еще один подобный факт. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» (8 января 1801 г. № 3) помещен текст объявления статс-секретаря Ф.М. Брискорна, опубликованного по повелению императора Павла I в адрес некого еврея **Левина**, просившего о награждении «за оказанные им государству разные услуги», что «по собранным справкам прозьба его найдена пустою».

Вероятнее всего, не получил наградной медали и брат упомянутого выше Ноты Ноткина, **Гамшей Хаимович (Хаймович) Ноткин**. Если первый из них занимает свое особое место в истории российского еврейства, то имя его младшего брата, родившегося в семье могилевского ростовщика, историкам почти неизвестно. В материалах Военного министерства сохранилось прошение белицкого купца 1-й гильдии Гамшея Ноткина военному министру, генералу от артиллерии графу А.А. Аракчееву. Из него становится известно, что в 1776–1777 гг. он вместе с братом, жителем Шклова Нотой Хаимовичем (куда тот перебрался из Могилева в 1772 году, незадолго до первого польского раздела) поставляли в разные ведомства Провиантского департамента продовольствие и фураж. Кроме того, Гамшей Хаимович продолжал снабжать войска и в период с 1777 по

1808 год. За поставки в армию провианта в 1807 году, то есть во время первого военного конфликта с наполеоновской Францией, а также за пожертвования в пользу казны при перевозке вещей с 1 июня 1808 г. и уступки по торгам купец просил «пристойные награды» — а именно вручить ему медаль[155]. Приведем несколько строк из ходатайства Г. Ноткина, написанного 8 декабря 1808 г.: «За все те предшедшие и нынешние зделанные мною при ревностном исправлении дел приращения казне исходатайствую у монаршего престола вознаграждение знаком отличия медали, а сие самое подкрепит дух мой к дальнейшему рвению на пользу Отечества доставлением для оной армии провианта»[156]. Данный вопрос решался в ведомстве генерал-кригс-комиссара, рапорт которого военному министру имеется в архивном деле. Судя по материалам, белицкий купец находился в это время в Санкт-Петербурге и еще в июне 1809 г. проживал в столице в 3-й Адмиралтейской части (Большая Подъяческая улица, 4-й квартал, дом г-жи Грейсариш № 201)[157]. По некоторым сведениям, в феврале 1812 г. он предпринял еще одну попытку получить награду[158], но сведения о его награждении в документах отсутствуют, и причины этого нам неизвестны.

Из тех случаев, когда представленный к медали еврей так и не получил никакой награды, можно привести историю с **Самуелем Михельсоном**; материалы архивного дела о нем отложились в комплексе Дворцового ведомства. 6 февраля 1802 г. московский военный губернатор генерал-фельдмаршал граф И.П. Салтыков направляет отношение действительному тайному советнику Д.П. Трощинскому, состоящему «при особе е.и.в.», с просьбой ходатайствовать перед императором о награждении академического художника С. Михельсона за различные услуги. В письме говорилось, что еврейский художник был давно известен губернатору с хорошей стороны, будучи во время «польских замешательств» употребляемым «в важные коммиссии, кои им с успехом и похвалою выполнены»[159]. В деле имеется и одно из прошений Михельсона, датируемое 5 октября 1802 г. и направленное графу И.П. Салтыкову[160]; из него становятся известными многие факты биографии этого неординарного человека.

Самуель Михельсон был родом из Польши, обучался «резному художеству» в Варшаве, а затем продолжительное время состоял в «штатской службе» и при дворе последнего польского короля и великого князя литовского Станислава II Августа Понятовского, что подтверждается королевской грамотой. В 1789 году, уволившись из

придворной службы, он уезжает в Россию. Видимо, знание внутренней обстановки в Речи Посполитой способствовало тому, что Михельсон стал исполнять различные поручения генерал-аншефа графа М.Н. Кречетникова, командовавшего русскими войсками при вступлении на польскую территорию. Ослабленная, раздираемая гражданской войной Польша в 1793 году подверглась второму разделу. Правда, из-за скоропостижной смерти военачальника у Михельсона не оказалось каких-либо письменных свидетельств его заслуг перед Россией. М.Н. Кречетникова на посту командующего сменил граф И.П. Салтыков, и уже его поручения начал выполнять бывший польский еврей. А с назначением графа киевским военным губернатором Михельсон перемещается вслед за ним в г. Киев. В своем прошении он замечает, что особенно активно участвовал в делах, «касающихся для предосторожности по случаю существовавшей в то время моровой язвы» в Киевской и Малороссийской губерниях. После отбытия И.П. Салтыкова в Москву Михельсон служил у нового киевского военного губернатора генерала от инфантерии А.Г. Розенберга, а также оказывал помощь киевским комендантам генерал-лейтенанту Ф.Л. Вигелю и генерал-майору А.О. Массе, от которых он получил одобрительные аттестаты.

Однако вся эта деятельность Михельсона была сопряжена с немалыми издержками, с невозможностью заниматься своей профессиональной работой; при этом он был обременен многочисленной семьей из девяти человек, проживавшей в Киеве, и при надвигающейся старости не имел постоянного источника доходов. Его семейное положение усугубило то, что община, как пишет Михельсон, вопреки его желанию «записала меня в неприличное званию моему состояние», то есть в мещанство. Во время коронования Александра I Михельсон подал на имя императора через Д.П. Трощинского свое прошение о вознаграждении за многолетнюю деятельность, но оно было удовлетворено лишь частично: по указу Правительствующего Сената он был исключен из мещанского сословия и включен в число художников Российской академии художеств.

Общественная деятельность Самуеля Михельсона (**Михелзона**, как он называл себя сам) не ограничивалась перечисленным выше. 6 марта 1802 г. И.П. Салтыков вновь пишет Д.П. Трощинскому[161], а к письму прикладывает «прожект» Михельсона, чтобы ему был дан «надлежащий ход». Проект имел заголовок «О средствах к поправлению находящихся в еврейских обществах некоторых бедных

семейств с приумножением государственных доходов»[162]. Как видим, готовя записку, художник в качестве одной из главных целей преследовал ликвидировать крайнюю бедность, охватившую широкие массы еврейского населения России. Другая сторона проекта — предложения по увеличению поступлений в государственную казну от еврейских общин. В связи с этим нельзя не заметить, что автор весьма неплохо осведомлен о внутренней жизни общины, в том числе о ее негативных элементах. Так, останавливаясь на деятельности кагалов, Михельсон пишет о неподотчетности выборных кагальных членов и их корыстолюбии, что нередко приводило к злоупотреблениям с их стороны.

Как известно, в местах еврейской оседлости (еще в Польско-Литовском государстве) издавна существовал особый, коробочный сбор с целью образования специального фонда для расходов на различные общественные надобности: содержание духовенства, молитвенных домов, училищ, больниц, общественных бань; пособие неимущим вдовам и сиротам, погребение бедных; содержание кагала, выполнение общественных нарядов; уплата податей и повинностей за неимущих и увечных, процентов по долгам и пр.)[163]. Для равномерного и поголовного привлечения каждого члена еврейской общины к участию в этом сборе евреи установили его в форме косвенного налога на предметы первой необходимости, в которых они нуждались даже вследствие религиозных требований, в том числе на мясо, то есть на кошерную говядину, приготовляемую, согласно иудейским обрядам, особыми мясниками по специфическим правилам, из-за чего стоимость ее всегда превышала (до 30%) цену обычной (трефной) говядины, употребляемой христианами. Вообще убой скота и резка птиц были главными и зачастую единственными статьями налогообложения. Главным назначением «коробки», по закону, являлось «облегчение средств к бездоимочному взносу податей и исправному отбыванию повинностей»; кроме того, часть средств предназначалась на помощь неимущим семьям[164]. Однако, как справедливо замечает Михельсон, вместо направления общественных денег на поддержку беднейших слоев еврейского народа ежегодно сменяемые члены кагала употребляют их в собственный доход, что еще более углубляет пропасть между кагальной верхушкой и простыми людьми. Как известно, в большинстве общин коробочный сбор отдавался на откуп тому, кто предлагал высшую плату; иногда деньги взимались непосредственно кагалом или старшинами, специально

для этой цели избиравшимися. Зачастую кагальные члены были небогатыми людьми, которые избирались на эту должность не без помощи своих зажиточных родственников. Злоупотребления же приводили к тому, что значительная часть сбора оставалась в руках старшин, которые за годовой срок успевали обогатиться и затем передавали дела следующим «кормящимся».

Вскрыв механизм и последствия коробочного сбора, Михельсон предложил возложить контроль за его собиранием и расходованием на особую государственную комиссию, которая бы могла определять потребную сумму на внутриобщинную жизнь и отчислять остаток в пользу государства. К увеличению казенных доходов, по Михельсону, могла бы послужить предпасхальная продажа евреями христианам «нужных к домостроительству вещей, даже и съестных припасов» при письменном условии их обратного выкупа: эти контракты должны были составляться не на простой, а на гербовой бумаге, что способствовало бы пополнению государственной казны.

5 мая 1802 г. граф И.П. Салтыков снова обращается к Д.П. Трощинскому из Москвы с просьбой помочь «честному и… достойному художнику», находящемуся в «неустроенном состоянии»[165]. И уже 13 мая приближенный к императору сановник отвечает московскому военному губернатору, что Александр I попросил узнать его мнение о способе награждения Михельсона. Что же касается представленных им проектов (оказывается, таких было несколько), то государь признал их «неудобными и для самих евреев отяготительными»[166]. Следующим этапом этой переписки стало отношение Салтыкова к Трощинскому от 30 июня того же года[167]. Генерал-фельдмаршал писал, что находит достойным для Михельсона пожалование ему до конца жизни 300 рублей ежегодной пенсии; «а дабы заслуга его была особенно отличена и казалась бы поощрением и прочим собратиям его к подобному к государственной пользе соревнованию, то медаль для ношения на шее была бы явным знаком монаршего на усердие его внимания и благоволения…» 5 ноября просьба Михельсона на высочайшее имя была препровождена к генерал-прокурору Сената. Однако, несмотря на заступничество и живое участие в данном деле графа И.П. Салтыкова, результат его оказался довольно странным, выразившись в резолюции: «Докладывано ноября 20 1802 г. и высочайше повелено дело сие оставить в нынешнем состоянии и без ответа»[168].

Уже позднее по новому прошению художника от 15 декабря 1806 г. его архивное дело было затребовано 4 января 1807 г. из канцелярии

Кабинета е.и.в. во 2-ю экспедицию Департамента МВД, а 29 мая Департамент возвратил бумаги действительному тайному советнику Д.А. Гурьеву в канцелярию без видимых последствий[169]. Чем была вызвана столь сдержанная реакция царя на неоднократные просьбы поощрить члена Российской академии художеств Самуеля Михельсона, оказавшего множество услуг военному командованию и административным властям, нам пока неизвестно[170].

Как уже было сказано, отдельная большая тема для изучения — иные формы награждения евреев, ибо наградными медалями далеко не исчерпывался перечень их поощрений за разнообразные заслуги. К николаевской эпохе, например, относятся следующие факты. Во время своего путешествия, 30 июня 1828 г., Николай I пожаловал в лагере под Базарджиком часы ценой 150 рублей еврею **Шмерке Флейшману**, у которого «государь император изволил смотреть старинные медали». Таким образом были оценены усилия собирателя и исследователя предметов медальерного искусства. В феврале–апреле 1836 г. «от высочайшего имени государыни императрицы» некий еврей **Рабин Даниельсон** получил золотые часы ценой 350 рублей.

В газете «Московские ведомости» (25 апреля 1844 г. № 50) был опубликован текст повеления Николая I от марта с.г. о награждении по всеподданнейшему докладу товарища министра финансов «об особенной ревности… к сохранению пользы казны по реализации третьего четырехпроцентного займа» барона **Александра Людвиговича Штиглица** (1814–1884; как известно, представителя немецкого еврейского рода, обрусевшего в России, и крупнейшего российского финансиста, промышленника и мецената второй половины XIX века) и «о трудах и усердии содействовавшего к успеху сей операции» берлинского банкира **Иосифа Мендельсона**: первого — бриллиантовой табакеркой, украшенной вензелем высочайшего имени, а второго — перстнем с таким же вензелем. В том же номере этой газеты мы находим и сообщение военного министра, генерала от кавалерии генерал-адъютанта князя А.И. Чернышева министру юстиции, тайному советнику графу В.Н. Панину от 17 марта с.г. об объявлении по всеподданнейшему докладу об отличном исполнении особым Комитетом для улучшения военных хирургических инструментов, высочайше учрежденным при Медицинском департаменте Военного министерства, возложенного на него поручения монаршего е.и.в. благоволения в числе других лиц профессору Императорской Медико-хирургической академии и академику, статскому советнику **Хри-**

стиану Христиановичу Саломону (1796–1851), крещенному в лютеранство.

Из более близких к нам времен стоит привести фамилию уже упоминавшегося выше старшего газана (караимского раввина) С.А. Бейма, получившего за свой труд кроме медалей ряд других ценных наград (о золотых часах уже говорилось). Во время посещения императором Александром II и императрицей Марией Александровной мест. Чуфут-Кале 24 августа 1861 г. Бейму был вручен бриллиантовый перстень за его многочисленные заслуги в религиозной, просветительской и научной областях и за большую общественную работу в караимской общине Крыма; этот факт подтверждает особое свидетельство из Управления Императорской главной квартиры в Санкт-Петербурге[171]. Еще один перстень был подарен газану-ученому императором в ноябре 1862 г. после поднесения ему книги С.А. Бейма «Память о Чуфут-Кале» — первого опыта монографического исследования этого древнего места и живущего здесь маленького народа. Презент Александра Николаевича автор получил через одесского градоначальника[172].

Таким образом, среди знаков поощрения иудеев со стороны монаршей власти России мы встречаем наградные медали и знаки отличия, грамоты и аттестаты, золотые часы и табакерки, драгоценные перстни, крупные денежные пожалования, личное и потомственное почетное гражданство, а также высочайшие благодарности.

Примечания

[1] Подробнее об этом см.: *Фельдман Д.З.* Светлейший князь Г.А. Потемкин и российские евреи // Материалы Седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. С. 186–192; *он же.* Роль Г.А. Потемкина-Таврического в истории евреев России // Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter. 2001. September. № 29. P. 22–54; *он же.* Роль Г.А. Потемкина-Таврического в истории евреев в России // Россия в XVIII столетии. М., 2002. Вып. I. С. 109–129; *он же.* «Еврейские связи» Потемкина // Родина. 2002. № 4–5. С. 58–59.

[2] Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е. СПб., 1830 (ПСЗ–1). Т. XXIX. № 22394.

[3] *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912. С. 30–31; *Жаринов Д.А.* Первые войны с Наполеоном и русское общество // Отечественная война и русское общество. 1812–1912. М., 1911. Т. I. С. 209; *Гессен Ю.И.* Наполеон I и русские евреи // Еврейская энциклопедия:

Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. В 16 т. СПб., б/г [1908–1913]. Т. XI. Стб. 516; *он же.* История еврейского народа в России. Л., 1925. Т. 1. С. 161–162; *Дубнов Ш.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» (1789–1815) // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков: Сб. трудов еврейских историков. М.; Иерусалим, 1995. С. 302; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России. 1772–1825. М.; Иерусалим, 2000. С. 248.

[4] *Шильдер Н.К.* Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1905. Т. II. С. 155–157. См. также: *Петровский-Штерн Й.* «Враг рода человеческого»: антинаполеоновская пропаганда и «Протоколы сионских мудрецов» // Образ врага. М., 2005. С. 102–126.

[5] ПСЗ–1. Т. XXIX. № 22389.

[6] См.: *Тарнополь И.И.* Опыт современной и осмотрительной реформы в области юдаизма в России: Размышления о внутреннем и внешнем быте русских евреев. Одесса, 1868. С. 239; *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 162.

[7] См.: *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 37.

[8] См.: там же. С. 36–38.

[9] См.: Записки Сергия Григорьевича Волконского (декабриста). СПб., 1901. С. 9–10.

[10] См.: *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 43.

[11] *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912; *он же.* Из эпохи Отечественной войны // Пережитое. СПб., 1913. Т. IV. С. 99–118; *он же.* Из эпопеи 1812 г. // *он же.* Минувшее: Исторические очерки, статьи и характеристики. Пг., 1923. С. 199–207.

[12] *Военский К.А.* Наполеон и борисовские евреи в 1812 году: Эпизод из истории Отечественной войны // Военный сборник. СПб., 1906. № 9. С. 211–219; *Берлин П.А.* Отечественная война и евреи (Наброски) // Новый Восход. СПб., 1911. 21 июля. № 29. Стб. 22–24; 1 сентября. № 35. Стб. 21–24; 3 ноября. № 44. Стб. 30–32; *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // Новый Восход. СПб., 1912. 29 августа. № 35. Стб. 32–34; 6 сентября. № 36. Стб. 32–36; 12 сентября. № 37. Стб. 37–40; *Шацкин Я.* Новые материалы об участии евреев в войне 1812 г. // Еврейская старина. СПб., 1914. Вып. III–IV. С. 495–499. Материалы по данной теме собирал в свое время видный еврейский историк С.А. Ан-ский (Ш.-З. Раппопорт), однако лишь небольшие фрагменты его исследований попали в периодическую печать: *Ан-ский С.А.* Страница из истории Отечественной войны // Новая жизнь. СПб., 1912. № 9. Стб. 164–193.

[13] В настоящее время имеются следующие работы по этому вопросу: *Фельдман Д.З., Петерс Д.И.* О награждении медалями российских евреев в первой половине XIX века // Вестник Еврейского университета: История.

Культура. Цивилизация. 2001. № 5 (23). С. 21–48; *они же.* О награждении евреев медалями Российской империи: Введение в проблему. М., 2002; *они же.* Об участии евреев в подавлении польского восстания 1830–1831 гг. и их награждении за заслуги // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2005. № 6–7. С. 11–19; *они же.* О заслугах евреев в российском здравоохранении XIX в. и награждении их медалями // Корни. № 32 (октябрь–декабрь 2006 г.). С. 156–167; *они же.* История награждения российских евреев за военные и гражданские заслуги в начале XIX века (по архивным документам). М., 2006; *Фельдман Д.З.* История развития наградной системы для иудеев в Российской империи // Архив еврейской истории. М., 2006. Т. 3. С. 127–142; *он же.* Роль евреев в снабжении русской армии во время Отечественной войны 1812 года // Параллели. М., 2007. № 8–9. С. 11–18; *он же.* Роль евреев в агентурно-разведывательной деятельности русской армии в Отечественной войне 1812 года // Там же. М., 2012. № 12. С. 22–33; *он же.* Неизвестные герои: «За бескорыстие и усердие на пользу казенную» // Евреи в России: Неизвестное об известном. М., 2012. С. 142–147; а также ряд публикаций (тезисов и статей) указанных авторов в сборниках материалов различных научных конференций.

[14] 1812 год — Россия и евреи: Русско-еврейские историки о войне 1812 года / Ред.-сост. М. Гринберг, В. Лукин, И. Лурье. М.; Иерусалим, 2012.

[15] Там же. С. 249–292.

[16] Там же. С. 293–299.

[17] Там же. С. 300–308.

[18] *Фельдман Д.З.* Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. М., 2013.

[19] См.: *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 20, 51–53; *Ципперштейн С.* Евреи Одессы: История культуры. 1794–1881. М.; Иерусалим, 1995. С. 23–24.

[20] *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 47, 70.

[21] См.: *Гессен Ю.И.* В эфемерном государстве: Евреи в Варшавском герцогстве (1807–1812). По архивным материалам // Еврейская старина. СПб., 1910. Вып. I (январь–март). С. 1–38 (отдельное издание: СПб., 1910); *он же.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 216–219; *Дудаков С.Ю.* История одного мифа: Очерки русской литературы XIX–XX вв. М., 1993. С. 42; *Дубнов С.М.* Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней. Иерусалим; М., 2002. Т. 1. С. 262–269.

[22] См.: *Оршанский И.Г.* Русское законодательство о евреях: Очерки и исследования. СПб., 1877. С. 272; *Дубнов Ш.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. С. 307; *Марек П.С.* К истории евреев в Москве // Москва еврейская: Сб. статей и материалов. М., 2003. С. 281–282.

[23] Записки А.Х. Бенкендорфа // *Харкевич В.И.* 1812-й год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1903. Вып. II. С. 78; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 51, 74, 78, 125; Записки Бенкендорфа: 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001. С. 47.

[24] *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. I. С. 68; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 124–125; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег: альманах еврейской культуры. М.; Иерусалим, 1990. Вып. 1. С. 270; *он же.* История одного мифа. С. 42–43. См. также: Россия (Война 1812 г. и ее последствия) // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1994. Т. 7. С. 311.

[25] См.: *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 58, 62; *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // Новый Восход. 1912. № 37. Стб. 37; *Дудаков С.Ю.* История одного мифа. С. 42; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев. С. 270–271.

[26] См.: *Фельдман Д.З.* О патриотизме российских евреев в Отечественной войне 1812 года // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вологда, 2000. Ч. 2. С. 116–124.

[27] См.: *Энгельгардт Н.А.* Екатерининский колосс // Исторический вестник. 1908. Апрель. С. 55–57; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 268–269, 281–282; *он же.* История одного мифа. С. 29–31; *Бердников Л.И.* Евреи государства Российского (XV — начало XX вв.): Литературные портреты. М., 2011. С. 164.

[28] См.: *Давыдов Д.В.* Военные записки. М., 1982. С. 207; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 69–70; *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // Новый Восход. 1912. № 37. Стб. 37–38; *Дудаков С.Ю.* История одного мифа. С. 43. См. также: *Познер С.В.* Армия в России // Еврейская энциклопедия. СПб., б/г. Т. I. Стб. 160.

[29] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е (ПСЗ–2). СПб., 1830. Т. II. № 1330.

[30] Документы русской военной контрразведки в 1812 г. / Публ. В.М. Безотосного // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1992. Т. II–III. С. 68.

[31] См.: Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. I. СПб., 1909. Т. XI. С. 45, 183–184; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 73; *Лукин В.М.* «Служба народа еврейского и его кагалов»: Евреи и Отечественная война 1812 года // Лехаим. 2007. № 11 (187). С. 40.

[32] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1165. Особенная канцелярия Министерства внутренних дел. Оп. 1. Д. 99. Л. 17; Д. 103. Л. 2. См.: *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М.,

2005. С. 200; *Лукин В.М.* Участие российских евреев в войне 1812 года: заметки архивиста // 1812 год — Россия и евреи. С. 253–257.

[33] Отечественная война 1812 года. СПб., 1903. Т. IV. С. 248.

[34] *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 71.

[35] См.: Отечественная война 1812 года. СПб., 1901. Т. II. С. 14, 89–90, 291; СПб., 1902. Т. III. С. 84–87, 89–90, 95, 166; СПб., 1904. Т. V. С. 1–8; СПб., 1905. Т. VI. С. 327, 338–339; СПб., 1907. Т. VII. С. 305–307; СПб., 1908. Т. X. С. 121; СПб., 1910. Т. XIII. С. 376–377; Двенадцатый год: Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армиею, генерала от кавалерии А.П. Тормасова. СПб., 1912. С. 515; *Гессен Ю.И.* Кто он? // Новый Восход. СПб., 1912. №25. Стб. 35–38; № 26. Стб. 27–29; *Kukiel M.* Wojna 1812 roku. Kraków, 1937. T. I. S. 287; *Хонигсман Я.С., Найман А.Я.* Евреи Украины: Краткий очерк истории. Киев, 1992. Ч. I. С. 132; *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 43, 200.

[36] См.: *Кандель Ф.С.* Очерки времен и событий из истории российских евреев. Иерусалим, 1990. Ч. 2. С. 74; *он же.* Книга времен и событий: История российских евреев. Иерусалим; М., 2002. Т. 1. С. 283; Евреи: По страницам истории / Сост. С.М. Асиновский и Э.Г. Иоффе. Минск, 1997. С. 188; *Иоффе Э.Г.* Евреи Беларуси в XVII–XIX веках // Материалы Седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. Ч. 1. С. 56–57.

[37] См.: *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 44, 205.

[38] См.: Отечественная война 1812 года. Т. XIII. С. 88–89; *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 213.

[39] См.: *Давыдов Д.В.* Военные записки. С. 227.

[40] См.: Записки Алексея Петровича Ермолова. М., 1865. Ч. 1. С. 258; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 76; *Дудаков С.Ю.* История одного мифа. С. 43.

[41] См.: Записки А.П. Ермолова. Ч. 1. С. 270–271; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 77; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 270; *он же.* История одного мифа. С. 43.

[42] *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 90–91; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 270 –271; *он же.* История одного мифа. С. 44.

[43] См.: Записки С.Г. Волконского. С. 174–175; Отечественная война 1812 года. СПб., 1912. Т. XVI. С. 275; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 89–90; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 270; *он же.* История одного мифа. С. 43; России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев. М., 1988. С. 91; *Попов А.И.* «Летучий корпус»

генерала Ф. Винцингероде в 1812 г. М., 2011. С. 92. См. также: *Гессен Ю.И.* Наполеон I и русские евреи // Еврейская энциклопедия. Т. XI. Стб. 517.

[44] См.: *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 221; *Лукин В.М.* Участие российских евреев в войне 1812 года // 1812 год — Россия и евреи. С. 274.

[45] См.: *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 228; *Лукин В.М.* Участие российских евреев в войне 1812 года // 1812 год — Россия и евреи. С. 274–275.

[46] *Черкасов П.П.* Ушер Жолквер — неизвестный герой // Родина. 2002. № 4–5. С. 60–64. См.: *Лукин В.М.* Участие российских евреев в войне 1812 года // 1812 год — Россия и евреи. С. 278–282.

[47] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 36. Канцелярия дежурного генерала Главного штаба е.и.в. Оп. 1. Д. 1402. Л. 20. Опубл.: *Лукин В.М.* «Служба народа еврейского и его кагалов» // Лехаим. 2007. № 11 (187). С. 41; *он же.* Участие российских евреев в войне 1812 года // 1812 год — Россия и евреи. С. 278–279.

[48] РГВИА. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1402. Л. 19.

[49] Там же. Л. 18.

[50] Там же. Л. 42–46.

[51] См.: *Берлин П.А.* Отечественная война и евреи // Новый Восход. 1911. № 29. Стб. 22–24; *Ан-ский С.А.* Страница из истории Отечественной войны // Новая жизнь. 1912. № 9. Стб. 191; *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // Новый Восход. 1912. № 36. Стб. 38; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 271; *он же.* История одного мифа. С. 44. См. также: Россия (Война 1812 г. и ее последствия) // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 7. С. 309–310; *Солженицын А.И.* Двести лет вместе (1795–1995) / Исследования новейшей русской истории. Вып. 7. М., 2001. Ч. I. С. 65.

[52] См.: Записки Якова Ивановича де Санглена. 1776–1831 // Русская старина. 1883. Т. 37. № 3. С. 543–544; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 79–81.

[53] *Афанасьев-Чужбинский А.С.* Поездка в южную Россию. СПб., 1863. Ч. II. С. 305.

[54] См.: *Попов А.Н.* От Малоярославца до Березины // Русская старина. 1877. № 10. С. 187–188; *Харкевич В.И.* Березина: 1812 год. СПб., 1893. С. 132; *Военский К.А.* Наполеон и борисовские евреи в 1812 году // Военный сборник. 1906. № 9. С. 211–219 (новая публ.: *Военский К.А.* Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. М., 2011. С. 267–277); Воспоминания Я.С. Храповицкого о Березинской переправе // *Военский К.А.* Отечественная война 1812 года в записках современников: Материалы Военно-ученого архива. СПб., 1911. С. II, 38–39; *Берлин П.А.* Отечественная война и евреи // Новый Восход. 1911. № 44. Стб. 30–32; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 91–96; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и риту-

альные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 272; *он же.* История одного мифа. С. 44–45; *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 141–142; *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. М., 2008. С. 502; *Сапожников А.И.* Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб., 2012. С. 627.

[55] См.: *Давыдов Д.В.* Военные записки. С. 142.

[56] См.: там же. С. 216.

[57] См.: *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 86.

[58] См.: *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 206.

[59] См.: *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // Новый Восход. 1912. № 37. Стб. 39.

[60] Подробнее об этом см.: *Гессен Ю.И.* Сто лет назад: Из эпохи духовного пробуждения русских евреев. СПб., 1900.

[61] ГА РФ. Ф. 109. III отделение Собственной е.и.в. канцелярии. Оп. 3. Д. 3188. Л. 5 об., 20, 62 об., 67–67 об.

[62] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Кабинет е.и.в. Оп. 1. Д. 4052. Л. 270–270 об.

[63] См.: Неизвестная рукопись Н.П. Чулкова «Русское дворянство еврейского происхождения» / Публ. О.Н. Наумова // Вестник архивиста. 2002. № 4–5 (70–71). С. 302–303.

[64] Подробнее об этом см.: *Голицын Н.Н.* История русского законодательства о евреях. 1649–1825. СПб., 1886. Т. I. С. 590; *Дубнов Ш.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. С. 309; *он же.* Евреи в России в эпоху европейской реакции (1815–1848) // Там же. С. 332–334; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 85; *Маггид Д.Г.* К истории еврейских депутатов в царствование Александра I // Пережитое. СПб., 1913. Т. IV. С. 181–191; *Гессен Ю.И.* «Депутаты еврейского народа» при Александре I: По архивным источникам // Еврейская старина. СПб., 1909. Вып. III (июль–сентябрь). С. 17–29; Вып. IV (октябрь–декабрь). С. 196–206; *он же.* Депутаты еврейского народа в России // Еврейская энциклопедия. СПб., б/г. Т. VII. Стб. 103; *он же.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 176–182, 209; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев. С. 279–281, 283–284, 286–287, 292; *Минкина О.Ю.* «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825. М., 2011.

[65] РГВИА. Ф. 1. Канцелярия Военного министерства. Оп. 1. Т. 3. Д. 5611.

[66] См.: *Гессен Ю.И.* «Депутаты еврейского народа» при Александре I // Еврейская старина. 1909. Вып. III. С. 23–24; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев. С. 279.

[67] *Ан-ский С.А.* Страница из истории Отечественной войны // Новая жизнь. 1912. № 9. Стб. 191–192.

[68] *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // Новый Восход. 1912. № 37. Стб. 39; *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1.

С. 177; *Дудаков С.Ю.* История одного мифа. С. 42; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев. С. 272; *Дубнов С.М.* Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней. Т. 1. С. 295.

[69] ПСЗ–1. Т. XXXIV. № 27106. Ч. I. Гл. II. § 5.

[70] См.: *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 181–182; *Фельдман Д.З.* Князь А.Н. Голицын и судьбы еврейского народа России в первой четверти XIX в. («еврейские депутаты», «кровавые наветы», «израильские христиане») // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы: Материалы V Голицынских чтений 24–25 января 1998 г. Большие Вязёмы, 1998. С. 119–120, 121–122.

[71] *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 280; *он же.* История одного мифа. С. 47.

[72] См.: *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 114–118; *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // Новый Восход. 1912. № 37. Стб. 40; *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 176.

[73] См.: *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. С. 126; Виленский временник. Вильна, 1913. Кн. V: Акты и документы из виленского, ковенского и гродненского генерал-губернаторского архива, относящиеся к истории 1812–1813 гг. Ч. 2. С. 89; *Шацкин Я.* Новые материалы об участии евреев в войне 1812 г. // Еврейская старина. 1914. Вып. III–IV. С. 496; *Давыдов Д.В.* Военные записки. С. 241–244; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 275–276; *он же.* История одного мифа. С. 46–47; *Дубнов Ш.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. С. 308.

[74] См.: *Кац А.С.* Евреи. Христианство. Россия. СПб., 1997. С. 153.

[75] Цит. по: *Чулков Г.* Императоры: Психологические портреты. М., 1993. С. 153.

[76] См.: *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег. Вып. 1. С. 274–282; *он же.* История одного мифа. С. 47–52; *Кандель Ф.С.* Очерки времен и событий из истории российских евреев. Ч. 2. С. 91.

[77] РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 313.

[78] РГВИА. Ф. 103. Барклай де Толли М.Б. Оп. 208в. Св. 44. Д. 1. Л. 145.

[79] См.: Отечественная война 1812 года. СПб., 1909. Т. XII. С. 21, 46, 61, 208; СПб., 1910. Т. XIII. С. 7–8; *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 219.

[80] РГВИА. Ф. 103. Оп. 208в. Св. 44. Д. 1. Л. 170–171.

[81] Там же. Л. 173 об.–174.

[82] Там же. Л. 180 об.

[83] Там же. Л. 183 об., 184–184 об., 188 об.

[84] См.: *Троицкий Н.А.* Александр I и Наполеон. М., 1994. С. 243–250.

[85] Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 1. Административные дела КИД. Разр. III. Оп. 5. 1815 г. Д. 7. Л. 12–12 об.

[86] Там же. Л. 13.

[87] См.: *Дубнов Ш.* Евреи в России в эпоху европейской реакции // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. С. 361, 409.

[88] *Голицын Н.Н.* Русское законодательство о евреях // Варшавский дневник. 4 февраля 1880 г. № 26.

[89] РГВИА. Ф. 395. Инспекторский департамент. Оп. 142. Д. 85. Л. 1–2.

[90] Там же. Л. 4–4 об.

[91] Там же. Л. 6.

[92] Там же. Л. 7–7 об.

[93] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1288. Шуваловы. Оп. 1. Д. 3359. Л. 4–4 об.

[94] См.: *Дубнов Ш.* Евреи в России в эпоху европейской реакции // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. С. 363–365; *Цинберг И.Л.* Исаак Бер Левинзон и его время // Там же. С. 449–452.

[95] См.: *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 237; *Дубнов Ш.* Евреи в России в эпоху европейской реакции // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. С. 401, 405.

[96] См.: *Эльяшевич Д.А.* Правительственная политика и еврейская печать в России. 1797–1917: Автореф. докт. ист. наук. СПб., 2000. С. 33.

[97] ПСЗ–1. Т. XXIII. № 17224. См.: *Леванда В.О.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени. СПб., 1874. С. 36–37.

[98] Подробнее о них см.: *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1895. Т. XIV (27). С. 426–432.

[99] См.: *Скальковский А.А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850. Ч. I. С. 308–316.

[100] Подробнее о нем см.: *Вихнович В.Л.* Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. СПб., 1997. С. 94, 96–100, 130–131; *Фельдман Д.З.* С.А. Бейм — глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. 2000. № 3. С. 53–63.

[101] РГАДА. Ф. 188. Рукописное собрание ЦГАДА. Оп. 1. Д. 365. Л. 25.

[102] Там же. Л. 50–50 об.

[103] Там же. Л. 6–7 об., 11 об., 12 об., 32–32 об., 86–89.

[104] Там же. Л. 13–14.

[105] Там же. Л. 16.

[106] Там же. Л. 17.

[107] Там же. Л. 19, 116 об.–119 об., 124–124 об.

[108] Там же. Л. 43.

[109] Там же. Л. 44.

[110] Там же.

[111] Там же. Л. 45.

[112] Там же. Л. 46.
[113] Там же. Л. 48.
[114] Там же. Л. 63–64.
[115] Там же. Л. 63 об.
[116] Там же. Л. 67–67 об.
[117] Там же. Л. 73.
[118] См.: *Познер С.В.* Армия в России // Еврейская энциклопедия. Т. I. Стб. 161.
[119] См.: *Полонский Д.* Исторический очерк Севастопольской еврейской общины по случаю 25-летия Севастопольской главной синагоги. Севастополь, 1909. С. 57.
[120] *Гельман Б.Н.* Памятник евреям — участникам обороны Севастополя в 1854–1855 годах // Евреи Крыма: Очерки истории / Сост. Э.И. Соломоник. Симферополь; Иерусалим, 1997. С. 33–37; *Лейбин С.А.* Обзор памятников еврейской культуры в Крыму // Там же. С. 93.
[121] См.: *Ананьич Б.В.* Банкирские дома в России. 1860–1914. Л., 1991. С. 37–71; *Мартынов С.Д.* Финансы и банкирский промысел: Штиглиц, Гинцбурги, Поляковы, Рябушинские. СПб., 1993. С. 52–55; *Клиер Дж.Д.* Круг Гинцбургов и политика штадланута в императорской России // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 3 (10).
[122] См.: *Коган Д.Г.* Евреи: наветы и действительность. СПб., 1999. С. 39.
[123] См.: *Гессен В.Ю.* К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины: От первых евреев до XX века. СПб., 2000. С. 49–52, 56–57, 61–65, 67–68, 72–73 и др.
[124] Подробнее о нем см.: *Вихнович В.Л.* Караим Авраам Фиркович. С. 71, 89–92, 95.
[125] См.: *Хонигсман Я.С., Найман А.Я.* Евреи Украины. Ч. I. С. 111; *Ципперштейн С.* Евреи Одессы. С. 178.
[126] См.: *Никитин В.Н.* Евреи земледельцы: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение колоний со времени их возникновения до наших дней. 1807–1887. СПб., 1887. С. 536–537.
[127] См.: там же. С. 508, 537.
[128] См.: там же. С. 366–367.
[129] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4121. Л. 23.
[130] РГАДА. Ф. 1239. Дворцовый отдел. Оп. 3. Ч. 111. Д. 58387. Л. 9–11 об.
[131] Там же. Л. 1–8 об.
[132] Там же. Ч. 118. Д. 65082. Л. 536–536 об.
[133] Там же. Л. 652; Ч. 111. Д. 58387. Л. 12–15.
[134] Там же. Ч. 118. Д. 65109. Л. 15.
[135] См.: *Гессен В.Ю.* К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. С. 28. Подробнее о нем см.: *Гессен Ю.И.* Евреи в России: Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906. С. 413–415, 421, 423, 427; *он же.* Элкан (Элькан) Л. // Еврейская

энциклопедия. СПб., б/г. Т. XVI. Стб. 232–233; *Штрайх С.Я.* Еврей Элкан, директор Одесской гимназии // Новый Восход. СПб., 1913. № 31.

[136] *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 146.

[137] Подробнее об этом см.: *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 104, 110–113; *он же.* К истории религиозной борьбы среди русских евреев в конце XVIII и в начале XIX вв. (по архивным данным) // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. С. 241–244, 248–249, 257–277; *Дубнов Ш.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. С. 321–322.

[138] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 56037. Л. 1–4 об.; Д. 57875. Л. 3–7.

[139] Сочинения Державина, с объяснительными примечаниями Я.К. Грота. 2-е акад. изд. СПб., 1878. Т. VII. С. 285.

[140] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65082. Л. 617 об.

[141] Там же. Д. 65102. Л. 232 об., 239 об.–240.

[142] Там же. Ч. 80. Д. 38923. Л. 1.

[143] Там же. Ч. 118. Д. 65106. Л. 130 об.

[144] Там же. Д. 65661. Л. 11.

[145] Подробнее о нем см.: *Фельдман Д.З.* Рабби Авигдор и император Павел I: из эпистолярного наследия пинского раввина А. Хаймовича // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. статей. Минск, 2001. Вып. VI. С. 8–18; *Фельдман Д.З., Петерс Д.И.* История награждения российских евреев за военные и гражданские заслуги в начале XIX века. С. 102–115.

[146] См.: *Гессен В.Ю.* К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. С. 21. Подробнее о нем см.: Сочинения Державина. Т. VII. С. 353–355; *Голицын Н.Н.* История русского законодательства о евреях. Т. I. С. 174–175; *Шугуров М.Ф.* История евреев в России // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 2. С. 166–167; Вып. 3. С. 320–322, 341–344; *Гессен Ю.И.* Евреи в России. С. 40–44, 69–70, 81–88, 291–292, 443–446; *он же.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 124, 131, 141; Ноткин Н.Х. (Ноте Н. из Шклова, Шкловер Н.) // Еврейская энциклопедия. Т. XI. Стб. 801–802; *Greenberg L.* The Jews in Russia: The Struggle for Emancipation. New Haven, 1944. Vol. I. P. 24–25, 43; Ноткин Н.Х. (Ноте Н. из Шклова, Шкловер Н.) // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 5. Стб. 771–772; *Эттингер Ш.* Россия и евреи: Сб. статей. Иерусалим, 1993. С. 178; *Fishman D.E.* Russia's First Modern Jews: The Jews of Shklov. New York; London, 1995. P. 52–56; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев. С. 169, 185–186, 188, 205; *Бердников Л.И.* Евреи государства Российского. С. 166–175, 219, 238, 382–383.

[147] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 56569. Л. 50.

[148] Там же. Д. 56493. Л. 1–2.

[149] См.: *Фельдман Д.З.* Роль Г.А. Потемкина-Таврического в истории евреев в России // Россия в XVIII столетии. Вып. I. С. 119–123.

[150] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 109. Д. 52550. Л. 2.

[151] Там же. Ч. 80. Д. 37319. Л. 1–2 об.; Д. 38882. Л. 8; Ч. 113. Д. 60783. Л. 7–7 об.

[152] Там же. Ч. 118. Д. 65102. Л. 136 об.

[153] Там же. Ч. 116. Д. 64276. Л. 1–2.

[154] Там же. Ч. 80. Д. 41038. Л. 4 об.

[155] РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1889. Л. 18–34 об., 51 об.–55.

[156] Там же. Л. 18–19.

[157] Там же. Л. 19, 50–51.

[158] Там же. Л. 75–77 об.

[159] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55598. Л. 2–2 об., 5.

[160] Там же. Л. 3–4 об.

[161] Там же. Л. 6.

[162] Там же. Л. 7–9.

[163] Подробнее об этом см.: *Гессен Ю.И.* К истории коробочного сбора в России // Еврейская старина. СПб., 1911. Вып. III (июль–сентябрь). С. 305–347; Вып. IV (октябрь–декабрь). С. 484–512 (отдельное издание: СПб., 1911); *он же.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 120–123; Коробочный сбор // Еврейская энциклопедия. СПб., б/г. Т. IX. Стб. 758–771.

[164] Свод законов Российской империи (СЗ РИ). Т. V. Ст. 281 Устава о податях.

[165] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55598. Л. 10–10 об.

[166] Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Управление московского генерал-губернатора. Оп. 3. Д. 2980. Л. 74.

[167] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55598. Л. 13–13 об.

[168] Там же. Л. 14.

[169] Там же. Л. 17–18.

[170] Подробнее о нем см.: *Фельдман Д.З.* Общественная деятельность еврейского художника Самуеля Михельсона (конец XVIII — начало XIX вв.) // Тропининский вестник: Материалы Всероссийской научной конференции «Юбилейные Тропининские чтения» 1–2 июня 2005 г. К 225-летию со дня рождения В.А. Тропинина. М., 2005. Вып. III. С. 131–138.

[171] РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 99.

[172] Там же. Л. 113–113 об.

Глава 2

Наградные медали России — реликвии героического прошлого. Они являются ценным источником по изучению социально-классовых и национальных отношений, военной и политической истории нашей страны.

Русская наградная система зародилась в эпоху Древнерусского государства. Еще в Киевской Руси князья награждали своих дружинников «золотой гривной». В XV–XVII вв. наряду с пожалованием деньгами, сукном, оружием, шубами награждали за военные подвиги «золотыми» монетами. «Золотые» — общее название всех русских наградных знаков отличия допетровской эпохи, хотя многие из них, изготовленные из серебра, только золотили. «Золотые» носили на цепи, нашивали на шапку или рукава (в зависимости от достоинства). В пожаловании «золотых» всегда соблюдался социально-классовый принцип награждений. Однако наградные медали в современном значении появляются в России только в эпоху петровских преобразований, хотя еще долго они почти не отличались от монет. После смерти императора Петра I традиции массовых награждений медалями за военные отличия были почти полностью утрачены. Во второй половине XVIII века в связи с многочисленными войнами, которые вела Российская империя, и расцветом военного искусства происходит постепенное возвращение к старым традициям; тогда же учреждаются и медали за гражданские заслуги.

В XIX–XX вв. наградные медали учреждали указами и высочайшими повелениями императоров. Многие повеления не вошли в «Полное собрание законов Российской империи» и «Собрание узаконений и распоряжений Правительства», не опубликованы и хранятся

в архивах. Во второй половине XIX — начале XX века российское правительство неоднократно предпринимало попытки упорядочить и усовершенствовать существующие правила о наградных медалях, создавая с этой целью специальные комитеты и комиссии, однако до 1917 года этого так и не было сделано. В результате в законодательстве о наградных медалях (Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1. Ч. 2. Кн. 8 «Учреждение орденов и других знаков отличий». Ст. 675–791) отсутствуют точные указания на виды медалей и порядок постепенности награждения ими. Здесь помещены лишь отдельные, в разное время состоявшиеся высочайшие повеления о наградных медалях, в том числе явно устаревшие и никогда не применявшиеся на практике.

В первой половине XIX века, так же как и в XVIII, четко прослеживается социально-классовый подход при награждении медалями: золотые выдавали дворянам и купцам, а серебряные — мещанам и крестьянам. В то же время, начиная с Отечественной войны 1812 года, в России появляется и определенный либерализм при награждении медалями за участие в войнах, походах и сражениях: серебряными медалями награждали всех участников боевых действий без различия чинов, от солдата до генерала, а бронзовыми — лиц, не принимавших участия в сражениях. При пожаловании медалями правительство руководствовалось сложившейся наградной практикой. Награжденные получали ряд льгот и преимуществ, главные из которых — освобождение от телесных наказаний и выплата дополнительного жалованья и пенсий.

Медали выдавали Капитул российских императорских и царских орденов, Военное и Морское министерства (за участие в войнах, походах и сражениях), а также соответствующие ведомства, юбилейные комитеты и комиссии. В первой половине XIX века многие медали выдавали из Кабинета е.и.в. До середины столетия все медали и знаки отличия после смерти награжденных возвращали в Капитул орденов, а затем сдавали на Монетный двор для переплавки, поэтому многие медали этого периода дошли до нас лишь в небольшом количестве экземпляров. Начиная с 1898 года некоторые медали после смерти награжденных разрешалось носить старшим потомкам мужского пола по прямой линии. В 1912 году это право было предоставлено потомкам лиц (в том числе женщинам), принимавших участие в Отечественной войне 1812 года. Медали изготавливали из золота, серебра и бронзы (в память войн) разных размеров: от 50 мм

(шейные) до 28 мм (нагрудные). Их носили на шее и на груди на орденских лентах, как правило в порядке старшинства орденов. С февраля 1817 г. ленты в официальных документах стали именовать по названию орденов, а не по цвету: голубая, алая, красная.

Впервые на законодательном уровне статья о награждении за заслуги евреев вообще, без конкретизации самого вида поощрения, была закреплена «Положением для евреев» 1804 года — первым российским правовым кодексом по еврейскому вопросу, утвержденным императором Александром I. А первое упоминание в нормативно-юридических актах о возможности вручения отличившимся евреям наградных медалей зафиксировано уже в следующее царствование: в утвержденных в 1829 году императором Николаем I (весьма активно занимавшимся разработкой всего российского законодательства, в том числе о положении евреев) «Правилах о рекрутской повинности евреев-земледельцев, поселенных… на казенных землях Херсонской губернии…» содержалась правовая норма о награждении еврейских поселенцев-колонистов, отличившихся в сельском хозяйстве, золотыми и серебряными медалями на синих лентах. Следующее «Положение о евреях», 1835 года, предоставило возможность пожалования золотых медалей казенным раввинам за особые заслуги. После того как с 1827 года иудеи стали наравне с другими нести воинскую повинность, встал вопрос об их поощрении за службу в армии. Поэтому в 1836 году именным указом Николая I о награждении знаками отличия нижних воинских чинов из евреев последние были приравнены по этому праву к мусульманам: с этого момента их могли представлять к Знаку отличия Военного ордена Св. Георгия — за военные подвиги или к Знаку отличия ордена Св. Анны — за беспорочную 20-летнюю выслугу. (Более подробно о российском законодательстве о награждении евреев медалями и знаками отличия см. в этой книге статью Д.З. Фельдмана «Законодательство Российской империи о награждении иудеев медалями: основные черты и пути развития» и Приложение «Извлечения из законодательства Российской империи о награждении евреев».)

Вообще, как видно из архивных документов, иудеи получали те же награды, которые вручались христианам, то есть для них не существовало каких-либо специальных медалей. Приравнивание евреев к мусульманам в наградной практике и наличие в определенный период особых наград специально для лиц «магометанского закона», возможно, привели к распространенному ошибочному мнению, что

и для иудеев существовали подобные знаки поощрения. Действительно, в 1844 году именным указом Николая I был учрежден особый Знак отличия Военного ордена для награждения нехристиан (мусульман); на нем вместо изображения Св. Георгия помещался российский государственный герб — двуглавый орел. После разделения Знака отличия на четыре степени (две золотые и две серебряные) при Александре II, в 1856 году, мусульманам продолжали вручать эти награды разных степеней с изображением двуглавого орла. Однако иудеи подобных знаков не получали. Когда же в 1913 году Знак отличия был причислен к ордену Св. Георгия и получил наименование «Георгиевский крест», награждение мусульман знаками с государственным гербом было отменено.

Глава 2 данной работы (в отличие от главы 1 — «исторической») содержит в каталожной форме конкретные сведения на основе архивных и литературных источников о награждении российских евреев (а также караимов) теми или иными медалями. В соответствии с их количеством настоящая глава подразделяется на 24 части. Они расположены по хронологическому принципу — по времени учреждения награды (за исключением Знака отличия Военного ордена, где отправной точкой мы посчитали год разделения его на степени). Отметим, что реальное количество описанных медалей несколько большее, поскольку вместе помещены награды с надписями «За бескорыстие и усердие на пользу казенную» и «За бескорыстие и усердие», а также родственные: «За храбрость» и «Георгиевская медаль», Знак отличия Военного ордена Св. Георгия и «Георгиевский крест». Как следует из архивных материалов, первое зафиксированное нами награждение иудея медалью состоялось раньше 1804 года (то есть первого положения закона о поощрении евреев) — в 1798–1799 гг., при императоре Павле I. При этом главными критериями отбора наградных медалей для данной работы были два: зафиксированный в документах факт награждения еврея за определенные заслуги или упоминание о правовой норме вручения конкретной награды евреям в российском законодательстве. Поэтому уже сейчас можно говорить о том, что круг тех медалей, к награждению которыми представляли и евреев, гораздо шире, однако осуществление этой цели потребует дальнейших исследований как в фалеристике, так и в иудаике. Что же касается других видов наград для евреев (золотые часы, драгоценные перстни, крупные денежные пожалования, личное и потомственное почетное гражданство, «высочайшие благоволения» и благодарности),

то об этом говорится в главе 1 нашей статьи. В настоящей работе мы почти не рассматриваем вопрос о награждении иудеев и крещеных евреев орденами, ибо это является предметом отдельного изучения. (Более подробно о российском законодательстве о награждении евреев орденами см. в этой книге статью Д.З. Фельдмана «Законодательство Российской империи о награждении иудеев орденами: история разработки и основные черты» и Приложение «Извлечения из законодательства Российской империи о награждении евреев».)

Нелишне упомянуть и о методике отбора архивных материалов по теме данной статьи. Как правило, в документах о награждении тех или иных лиц содержится указание о национальности — «Еврей», причем с прописной буквы. Поэтому выявление материалов не составляло особого труда. Выделение евреев (иудеев) в жизни, как видим, соответствовало их выделению и в официальной документации.

Каждая из частей начинается с краткой исторической характеристики медали, указывающей на время и обстоятельства ее учреждения, на заслуги и отличия, являвшиеся обоснованием для ее вручения, на распространенность (редкость) и другие стороны бытования награды. Отдельно приводится информация о награждении евреев данной медалью или норме закона о возможности ее пожалования иудеям. Наконец, каждая часть содержит фалеристическое описание внешнего вида награды и ее различных вариантов или степеней (при их наличии): лицевая и оборотная стороны, размер, металл, виды лент. Разделение текста на медалях отмечено косой чертой — «/». Все даты приводятся по старому стилю. В ряде случаев, когда имеется большое количество награждений одной медалью («За усердную службу», «За усердие», «За полезное», «За прекращение чумы в Одессе»), после описательной части помещается список евреев, награжденных ею, с указанием их заслуг. Несколько дат под одним награждением указывают на время представления, утверждения и вручения данной медали. При этом для нас особый интерес представляют те государственные деятели или чиновники, которые были причастны к этому событию; их участие проиллюстрировано выдержками из официальных документов. Для того чтобы легче ориентироваться в фактах неоднократного награждения одного и того же лица разными медалями, каждое из свидетельств снабжено перекрестными ссылками, а каждое очередное награждение одного лица в скобках пронумеровано.

Отдельно следует остановиться на видах орденских лент, на которых носили медали, упомянутые в настоящей работе. *Андреевская* (*голубая; ордена Св. Андрея Первозванного*) — с портретом и вензелем императора Павла I, «За усердную службу», «За усердие», «За полезное», «В память Крымской войны 1853–1856 гг.»; *Георгиевская* (*ордена Св. Георгия*) — «За храбрость» («Георгиевская медаль»), «За защиту Севастополя», «В память Крымской войны 1853–1856 гг.», Знак отличия Военного ордена Св. Георгия («Георгиевский крест»), Знак отличия беспорочной службы; *Владимирская* (*ордена Св. Владимира*) — «За усердную службу», «За усердие», «За полезное», «За спасение погибавших», «За отличное усердие», «В память Отечественной войны 1812 года», «Кавказ 1837 год», «В память Крымской войны 1853–1856 гг.», Знак отличия беспорочной службы; *Александровская* (*алая, красная; ордена Св. Александра Невского*) — с портретом и вензелем императора Павла I, «За усердную службу», «За усердие», «За полезное», «За бескорыстие и усердие на пользу казенную», «За прекращение чумы в Одессе»; *Аннинская (алая, красная; ордена Св. Анны)* — Знак отличия ордена Св. Анны («Аннинская медаль»), «За усердную службу», «За усердие», «За полезное», «За отличное усердие», «В память Отечественной войны 1812 года», «В память Крымской войны 1853–1856 гг.»; *Станиславская* (*ордена Св. Станислава*) — «За усердную службу», «За усердие»; *Андреевско-Александровская* — «1 марта 1881 года»; *Андреевско-Георгиевская* — «В память Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.»; *Георгиевско-Владимирская* — «В память Русско-японской войны 1904–1905 гг.»; *Государственных цветов* (*черная, оранжевая и белая полосы равной величины*) — «За усмирение польского мятежа», «В память 300-летия царствования Дома Романовых»; *Национальных цветов* (*белая, синяя и красная полосы равной величины*) — «За труды по Первой всеобщей переписи населения»; *Зеленая* — «За прививание оспы»; *Черная* (*ордена Св. Иоанна Иерусалимского*) — с портретом и вензелем императора Павла I; *Синяя* (*польского ордена Белого Орла*) — «За полезное»; *Синяя с черной каймой* (*польского ордена Военного достоинства*) — Знак отличия польского ордена Военного достоинства 5-й степени.

В конце данной главы помещены изображения медалей и знаков отличия, описания которых здесь приводятся (их реальные размеры см. в соответствующих описаниях).

Знак отличия ордена Св. Анны («Аннинская медаль»)

Учрежден 12 ноября 1796 г. приказом императора Павла I, отданным при пароле[1]. Им награждали солдат и унтер-офицеров за 20-летнюю беспорочную службу, а также за личную храбрость и мужество. Награжденные знаком имели ряд льгот и преимуществ, главные из которых — освобождение от телесных наказаний, прибавка к жалованью и пенсии. В правление императоров Николая I, Александра II, Александра III и Николая II (1825–1917) «Положение о Знаке отличия ордена Св. Анны» неоднократно изменялось, уточнялось и дополнялось[2]. Знак просуществовал до Октябрьской революции 1917 года.

По именному указу императора Николая I от 10 июля 1836 г. рядовые евреи, как и мусульмане, за 20-летнюю беспорочную выслугу могли быть представлены к Знаку отличия ордена Св. Анны, но с учреждением нового Знака отличия Св. Анны в 1864 году данное законоположение было отменено (см. Приложение).

В данной статье не стоит задача рассмотрения вопроса о награждении евреев орденами (которые они стали получать достаточно поздно). Однако в качестве примера приведем несколько фактов вручения им собственно ордена Св. Анны. Из приказа по VII-й армии № 1394 от 9 октября 1916 г.: «По высочайше представленной мне власти нижепомянутые чины военно-санитарного ведомства за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий, награждены орденами: ...Св. Анны II ст[епени], для нехристиан установленных, — старший ординатор 2 лазарета 113 пех[отной] див[изии], коллежский ассесор **Абрам Воложский**»[3]. Из приказа по VII-й армии от 12 февраля 1917 г.: «...Св. Анны II ст[епени] с мечами — исполняющего должность старшего врача 171 пех[отного] Кобринского п[олка], не имеющего чина лекаря **Маркуса Гольдберга**»[4].

Круглая медаль.

Л.С. В центре, под императорской короной, четырехконечный крест с расширенными концами, залитый красной эмалью.

О.С. По окружности — кольцо, залитое красной эмалью. В центре выбивался (вырезался) номер[5].

Размер — 24,5 мм (без ушка).

Знаки изготавливали из серебра. Носили в петлице на груди на ленте ордена Св. Анны.

Примечания

[1] ПСЗ–1. Т. XXIV. № 17547.

[2] Подробнее об учреждении и выдаче знаков отличия см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков: Каталог. М., 1996. С. 11, 15–16, 95, 141–142, 203, 225. № 1, 5, 75, 115, 160, 178; *он же.* Наградные медали России второй половины XVIII столетия. М., 1999. С. 193–194. № 38.

[3] РГИА. Ф. 806. Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода. Оп. 5. Д. 10184. Л. 213.

[4] Там же. Л. 375.

[5] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. СПб., 1908. № 330/а.

С портретом и вензелем императора Павла I

Наградные медали за гражданские заслуги — в отличие от воинских, учрежденных в правление Петра Великого, — появляются в России только во второй половине XVIII века, в царствование императрицы Екатерины II. По архивным источникам нам известны единичные случаи пожалования такими медалями, в основном купцов, за крупные пожертвования в пользу казны.

В непродолжительное правление императора Павла I существовало всего два вида наградных медалей: золотые именные, с указанием заслуг и фамилии награжденного[1], а также с вензелем императора на реверсе. Медаль с портретом и вензелем Павла I была учреждена 12 марта 1798 г. повелением императора, сообщенным князем А.Б. Куракиным управляющему Кабинетом е.и.в. генерал-майору М.И. Донаурову. Этими медалями (трех размеров — 55, 45 и 41 мм) награждали за различные заслуги, оказанные государству; носили же их на шее на орденских лентах. Всего в царствование Павла Петровича таких медалей выдали не более 100 штук (из них — 40 серебряных, которые в 1798 году пожаловали сербам и черногорцам)[2].

В феврале 1799 г. по высочайшему повелению такой золотой медалью размером 55 мм был награжден еврейский раввин мест. Шаргород Ямпольского уезда Подольской губернии, купец 1-й гильдии **Давид Герценштейн**, «участвовавший в прекращении заразительной болезни». Изготовление медали на Монетном дворе обошлось Кабинету е.и.в. в 79 руб. 55 коп.[3] О том, на какой ленте он носил эту награду, документов не имеется, но, скорее всего, на ленте ордена Св. Иоанна Иерусалимского. Представление же раввина к редкой медали состоялось, видимо, еще в конце 1798 г., ибо 18 октября того же года он написал Павлу I из г. Каменец-Подольского: «Высочайшие Вашего императорского величества излиянные на меня милости имел я счастие слышить от генерала графа Гудовича (граф И.В. Гудович был в это время волынским и подольским военным губернатором. — *Д.Ф.*). Сии драгоценнейшии Вашего величества счедроты суть моим украшением, что я, малый и слабый, удостоился от премудрого твоего престола носить. Прерогативы, преходящие из роду в род, будут незабвенным памятником и сильным всех ободрением

к подобному заслуживанию монарших Вашего императорского величества милостей»[4].

Л.С. Погрудное изображение императора Павла I вправо, в парике, мундире, с орденской лентой через плечо и с орденом Св. Анны на шее. Надпись по окружности: «Б.М. ПАВЕЛЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». Под изображением: «C.L.F.».

О.С. Вензель Павла I под императорской короной[5].

Размер — 55, 45 и 41 мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Носили на шее на лентах орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского и Св. Иоанна Иерусалимского.

Примечания

[1] По разным источникам, таких золотых медалей в царствование императора Павла I было выдано не более 30 штук; например, см.: *Иверсен Ю.Б.* Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. СПб., 1880–1896. Т. 1–3.

[2] Подробнее об учреждении и выдаче медалей см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 12. № 2; *он же.* Наградные медали России второй половины XVIII столетия. С. 195–197. № 39.

[3] РГИА. Ф. 468. Кабинет е.и.в. Оп. 20. Д. 863. Л. 2–3.

[4] РГАДА. Ф. 1239. Дворцовый отдел. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55352. Л. 1.

[5] *Иверсен Ю.Б.* Неизданные и редкие русские медали. СПб., 1874. С. 10. № 56; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 330/3.

«За усердную службу»

Учреждена 15 августа 1801 г. повелением императора Александра I, объявленным статс-секретарем Д.П. Трощинским управляющему Кабинетом е.и.в. Д.А. Гурьеву[1]. Этими медалями награждался широкий круг лиц — ханов, старшин, султанов и других предводителей народов или народностей Российской империи, а также купцов, мещан и крестьян за различные заслуги, оказанные правительству, и долговременную службу на выборных должностях[2]. В царствование Александра I было выдано около 200 золотых и около 150 серебряных медалей; в правление Николая I — еще большее количество медалей (в том числе и нагрудных) на различных орденских лентах. В числе награжденных встречается и немало евреев.

а) Л.С. Портрет императора Александра I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[3].

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / УСЕРДНУЮ / СЛУЖБУ.». По окружности — концентрические круги.

б) Л.С. Портрет императора Александра I вправо в мундире Преображенского полка. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[4].

О.С. См. а).

в) Л.С. Портрет императора Александра I вправо. Надпись по окружности: «АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВОЙ Б.М. ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОСС.»[5].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. По особому повелению императора некоторые золотые медали выдавали украшенными «бриллиантовыми бантиками» или бриллиантами.

г) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[6].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

д) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМП. ВСЕРОСС.»[7].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Золотые медали, по особому распоряжению императора, иногда украшали бриллиантами. Носили на шее и на груди (только в царствование Николая I) на лентах орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Владимира, Св. Александра Невского, Св. Анны и Св. Станислава.

Список евреев, награжденных медалью «За усердную службу»

2 (27) мая 1811 г. по письму министра внутренних дел тайного советника О.П. Козодавлева министру финансов гофмейстеру Д.А. Гурьеву от 2 мая с.г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 59 руб. 63 коп. награжден евпаторийский купец 1-й гильдии **Мошевич** «за долговременную и усердную службу по выборам купеческим и за разные пользы городу, им оказанные».

В апреле 1815 г. по представлению генерал-фельдмаршала графа М.Б. Барклая де Толли золотой медалью на голубой ленте награжден виленский житель **Янкель Закс**[8] (вторая его медаль).

В марте 1824 г. золотой медалью на Аннинской ленте награжден ратман Овручского городового магистрата **Зейлик Герценштейн**.

В апреле 1831 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 222 руб. 03 коп. награжден бывший евпаторийский городской голова, купец 1-й гильдии караим **Сима Бобович**[9] (вторая его медаль).

В ноябре 1833 г. золотой медалью (второй) на Владимирской ленте ценой 227 руб. 19 коп. награжден евпаторийский городской голова, купец 1-й гильдии **Сима Бобович** (третья его медаль).

В марте 1834 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 224 руб. 30 коп. награжден еврей **Яков Тугенгольд** «за отличную усердную службу и рассмотрение еврейских сочинений при Виленском цензурном комитете»[10].

В августе 1834 г. золотыми медалями на Аннинских лентах ценой по 226 руб. 76 коп. каждая награждены каменецкий купец 1-й гильдии **Айзик Робинович** и виленский купец 2-й гильдии и городской голова **Шиммель-Мозе Соанский**.

В июне 1836 г. золотыми медалями на Аннинских лентах ценой по 227 руб. 94 коп. каждая награждены учителя Одесского частного еврейского училища: русского языка **Илья (Илия) Финкель**, немецкого языка **Гуровиц** и еврейского языка **Пинкер**.

В декабре 1836 г. золотыми медалями на Аннинских лентах ценой по 223 руб. 86 коп. каждая награждены (получили из Кабинета е.и.в.) евпаторийский городской голова **Сима Бобович** (вторично, четвертая его медаль) и староста Мстиславских еврейских больниц и богаделен **Лейтес**. Повторно Бобович получил одну и ту же медаль на идентичной ленте, но большей стоимости.

В августе 1837 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 220 руб. 70 коп. награжден президент Житомирского городского магистрата и купец 3-й гильдии **Цейдлер**[11].

В сентябре (октябре) 1837 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 12 руб. 67 коп. награжден гродненский житель **Ицко (Ицхак) Сосон (Сассон)**, бывший личный секретарь еврейского депутата при Министерстве духовных дел и народного просвещения Зунделя Зонненберга.

В декабре 1838 г. золотыми медалями на Аннинских лентах ценой по 239 руб. 16 коп. каждая награждены (получили из Кабинета е.и.в.) евпаторийский городской голова **Сима Бобович** (в третий раз, пятая его медаль), попечитель Одесской еврейской больницы, купец 1-й гильдии **Незгурицер (Невгурицер)** и одесский ремесленный глава купец **Шермер (Ширмер)**[12]. В случае с Бобовичем зафиксирован уникальный факт награждения одного лица такой же медалью на подобной же ленте (правда, иной — большей — стоимости) в третий (!) раз.

В сентябре 1840 г. золотой медалью ценой 65 руб. 25 коп. награжден присяжный стряпчий Одесского коммерческого суда **Вейнберг**.

В ноябре 1842 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 66 руб. 66 коп. награжден бывший бургомистр городского магистрата, севастопольский купец 3-й гильдии **Гах**.

В июле 1843 г. серебряной медалью на шее на Аннинской ленте ценой 3 руб. 48 коп. награжден ратман Могилевского городского магистрата **Драпкин**.

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 16. № 6.

[2] РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 129. Л. 76.

[3] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 331/б, аверс.

[4] Там же. № 341/б, реверс.

[5] Там же. № 358/а, аверс.

[6] Там же. № 419/б, аверс.

[7] Там же. № 418, аверс. Кроме того, с 1846 г. императора Николая I на портрете стали изображать с усами.

[8] В царствование императора Александра I, до 1814 г., Янкель Закс был награжден золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[9] В царствование императора Александра I, в 1812 г., Сима Бобович был награжден золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте «за долговременную и усердную службу»; в царствование Николая I, в 1843 г., он был награжден такой же медалью на Александровской ленте. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[10] В царствование императора Николая I, в 1837 и 1844 гг., Яков Тугенгольд был награжден золотыми медалями «За полезное» на Аннинской и Владимирской лентах за работу в Цензурном комитете для рассмотрения еврейских книг и пожертвования. — См. соответствующий раздел данной книги.

[11] В царствование императора Николая I, в 1842 г., Цейдлер был награжден золотой медалью «За усердие» на Владимирской ленте. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[12] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3959. Л. 12.

«За усердие»

Учреждена в декабре 1801 г. повелением императора Александра I, сообщенным статс-секретарем Д.П. Трощинским управляющему Кабинетом е.и.в. Д.А. Гурьеву, одновременно с медалью «За полезное»[1]. Такой медалью в царствование Александра I награждали представителей различных сословий — купцов, мещан и крестьян, а также народов многонациональной России (в том числе евреев) за разнообразные заслуги[2]. В общей сложности при нем было выдано не более 1000 золотых и около 800 серебряных медалей.

а) Л.С. Портрет императора Александра I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[3].

О.С. Круговая надпись: «ЗА УСЕРДІЕ». По окружности — концентрические круги[4].

Размер — 50 (51) мм.

б) Л.С. Портрет императора Александра I вправо в мундире Преображенского полка с орденской лентой через правое плечо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[5].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

в) Л.С. Портрет императора Александра I вправо. Надпись по окружности: «АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВОЙ Б.М. ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОСС.»[6].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

г) Л.С. Портрет императора Александра I вправо. Надпись по окружности: «АЛЕКСАНДРЪ I. ИМП. ВСЕРОСС.»[7].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Некоторые золотые медали, по особым повелениям императора, украшали бриллиантами. Носили на шее и на груди (в царствование Александра I известен только один случай выдачи нагрудной медали) на лентах орденов Св. Анны, Св. Александра Невского, Св. Владимира, Св. Андрея Первозванного, а также за боевые отличия — на ленте ордена Св. Георгия (известно всего несколько награждений).

В царствование императора Николая I было выдано значительное количество медалей — золотых и серебряных (в том числе и нагрудных). При нем правила о награждении медалью неоднократно изменялись, дополнялись и уточнялись[8].

д) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[9].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

е) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМП. ВСЕРОСС.»[10].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Некоторые золотые медали, по особым повелениям императора, украшали бриллиантами. Носили на шее и на груди на орденских лентах.

С 1829 года евреев — поселенцев Новороссийского края за заслуги в сельском хозяйстве, в том числе хлебопашестве, жаловали шейными медалями на синих (то есть ордена Белого Орла) лентах[11] (см. Приложение).

В правление императора Александра II положения и правила о награждении медалью не раз изменялись и дополнялись[12]. Было выдано большое количество медалей, в том числе и евреям. Так, 14 февраля 1864 г. серебряной медалью для ношения в петлице на Станиславской ленте «за преданность к законному правительству» пожаловали некого еврея **Клемберка**, который, как следует из представления, «с начала открытия военных действий в Царстве Польском доставлял отрядным начальникам сведения о движениях мятежников»[13].

ж) Л.С. Портрет императора Александра II влево. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». Под изображением на фоне: «В. АЛЕКСЪЕВЪ Р.»[14].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

з) Л.С. Портрет императора Александра II влево. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И

САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». Под изображением на фоне: «Н. КОЗИНЪ Р.»[15].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

и) Л.С. Портрет императора Александра II вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[16].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

к) Л.С. Портрет императора Александра II влево. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». На обрезе левого плеча: «Р.Г.»[17].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

л) Л.С. Портрет императора Александра II влево. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». На обрезе левого плеча: «Н.К.»[18].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

м) Л.С. Портрет императора Александра II вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМП. И САМОД. ВСЕРОСС.»[19].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

Обладателями медалей с надписью «За усердие» в конце XIX века стали родственники видного еврейского историка Ю.И. Гессена. Управляющий Днестровской линией Русского общества пароходства и торговли потомственный гражданин **Исидор Юльевич (Израиль Йоэлевич) Гессен** был награжден серебряной медалью «за неутомимую деятельность в трудах на пользу отечественной промышленности», а **Иссак (Ицик) Гессен** получил золотую медаль на Станиславской ленте за активное участие в еврейской религиозной и общественной жизни, за особую заботу об Одесском училище Талмуд-Тора и за благотворительность.

Список евреев, награжденных медалью «За усердие»

В 1809 г. (январе, феврале 1810 г.) по представлению военного министра генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли золотой

медалью на алой ленте ценой 59 руб. 30 коп. награжден велижский купец **Левенсон (Левинсон, Ливенсон)** «за усердие в исправной поставке хлеба (и значительного количества провианта) в магазины Риги по пониженным (выгодным для казны) ценам». Из журнала Комитета министров за 1809 г.: по Министерству военных сухопутных сил утверждено представление о награждении медалью купца Левенсона (в числе нескольких других купцов и крестьянина) с идентичной формулировкой, но без указания г. Риги[20].

8 ноября 1810 г. серебряной медалью на Аннинской (алой) ленте ценой 4 руб. 98 коп. награжден еврей-«житомирец», житель Санкт-Петербурга **Вайтман** «за споспешествование здешней полиции к открытию и поимке воров».

12 (25) февраля 1811 г. по письму военного министра М.Б. Барклая де Толли министру финансов гофмейстеру Д.А. Гурьеву от 12 февраля с.г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 59 руб. 63 коп. награжден одесский купец 1-й гильдии **Натансон (Нотансон, Нотензон) Ноткин (Нотхин)** за «ревность» и в «поощрение к дальнейшему продолжению услуг его»[21]. Из письма: «По засвидетельствованию генерала от инфантерии Дохтурова (Д.С. Дохтуров накануне и во время Отечественной войны командовал 6-м пехотным корпусом в 1-й Западной армии М.Б. Барклая де Толли. — *Д.Ф.*) ...находясь при покойном князе Голицыне (здесь имеется в виду генерал от инфантерии С.Ф. Голицын, назначенный в 1809 г. командиром корпуса, направленного в Галицию для совместных действий с французскими войсками против Австрии. — *Д.Ф.*) и при нем, Дохтурове, и быв употребляем по разным поручениям, оказал отличное усердие».

15 (30) апреля 1811 г. по письму (докладу) военного министра М.Б. Барклая де Толли министру финансов Д.А. Гурьеву и представлению волынского гражданского губернатора тайного советника М.И. Комбурлея золотой медалью на голубой ленте ценой 60 руб. 85 коп. награжден заславский купец 1-й гильдии **Мордка Гальперсон** «за исправное окончание поставки для Молдавской армии хлеба 59.450 четвертей по ценам, для казны выгодным, и за перевозку за свой счет в разные магазины хлеба»[22].

15 (30) апреля 1811 г. золотой медалью на алой ленте ценой 60 руб. 85 коп. награжден дубенский и житомирский купец (и раввин) **Рабин (Хаим-Мордехай) Моргульс (Марголис)** «за перевозку в разные магазины хлеба за свой счет и за поставку для Молдавской армии хлеба по низким ценам»[23].

15 апреля 1811 г. по письму (докладу) военного министра М.Б. Барклая де Толли министру финансов Д.А. Гурьеву от 15 апреля с.г. и представлению волынского гражданского губернатора М.И. Комбурлея золотой медалью на алой ленте ценой 60 руб. 85 коп. награжден заславский купец 1-й гильдии **Израиль Гальперин** «за перевозку без всяких от казны платежей в разные магазейны хлеба 19.318 четвертей»[24].

В сентябре (28 октября) 1811 г. золотой медалью (второй) на голубой ленте ценой 56 руб. 70 коп. награжден заславский купец 1-й гильдии **Израиль Гальперин** «за исполнение поручений по части Министерства финансов».

21 (31) января 1812 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 59 руб. 50 коп. награжден карасубазарский купец 2-й гильдии **Берлин** «за полезные труды Феодосийскому краю по разным вопросам промышленности»[25].

7 марта 1812 г. золотой медалью на алой ленте ценой 59 руб. 42 коп. награжден виленский купец 1-й гильдии **Завель Пейсахович Германз**[26].

29 марта 1812 г. золотой медалью на голубой ленте ценой 59 руб. 42 коп. награжден виленский городской голова **Рейзер**.

В марте 1812 г. серебряной медалью на голубой ленте (!) ценой 11 руб. 85 коп. награжден **Нейдеман-Самуил Ранд** «в вознаграждение усердия его, оказанного при разных случаях».

12 апреля (16 апреля, в мае) 1812 г. по письму военного министра М.Б. Барклая де Толли министру финансов Д.А. Гурьеву от 12 апреля с.г. золотой медалью (второй) на Андреевской (голубой) ленте ценой 60 руб. 55 коп. (59 руб. 41½ коп.) награжден одесский купец 1-й гильдии **Натансон Ноткин** «за ревностное исполнение поручений по свидетельству генерала П.И. Багратиона». Из письма: «По засвидетельствованию генерала от инфантерии князя Багратиона… быв употребляем от него к разным поручениям, исполнял оные с желаемым успехом и отличным усердием».

В апреле (мае) 1812 г. «по засвидетельству начальства» золотой медалью на Аннинской ленте ценой 59 руб. 41 коп. награжден евпаторийский городской голова и купец 2-й гильдии караим **Сима Бобович** «за долговременную и усердную службу»[27].

9 мая (в июне) 1812 г. по письму военного министра М.Б. Барклая де Толли министру финансов Д.А. Гурьеву от 9 мая с.г. золотой медалью на алой ленте ценой 59 руб. 61 коп. награжден слонимский

купец 2-й гильдии **Гиллер** «за особенную исправность его по продовольствию припасами Слонимского военного госпиталя»[28].

28 мая (в июне) 1812 г. по письму военного министра М.Б. Барклая де Толли министру финансов Д.А. Гурьеву от 28 мая с.г. золотой медалью для ношения на шее на голубой ленте ценой 59 руб. 61 коп. награжден виленский купец 1-й гильдии **Исаак Юделович Адельсон** «за оказанное им в разных случаях усердие к пользе государству»[29]. Из письма: «Государь император высочайше повелеть соизволил виленского 1-ой гильдии купца Исаака Юделовича Адельсона за оказанное им в разных случаях усердие к пользе государству наградить золотою медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на голубой ленте. О каковой монаршей воле уведомляя Ваше высочество, я покорнейше Вас, милостивый государь мой, прошу приказать доставить ко мне означенную медаль для вручения Адельсону»[30].

12 июня (в июле) 1812 г. «по засвидетельствованию Его императорского высочества наследника цесаревича великого князя Константина Павловича» и письму военного министра М.Б. Барклая де Толли министру финансов Д.А. Гурьеву от 12 июня с.г. серебряными медалями на красных лентах общей ценой 9 руб. 46¼ коп. награждены кагальные члены мест. Видзы Виленской губернии **Иосель (Иозель) Салит** и **Вульф (Вулф) Рапопорт** «за отличное усердие, в разных случаях ими оказанное».

20 февраля 1813 г. по представлению генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова за выполнение поручений его и начальника Главного штаба действующих армий, генерал-адъютанта князя П.М. Волконского серебряной медалью для ношения на шее на Аннинской (алой) ленте ценой 4 руб. 86 коп. награжден ковенский житель **Борис Нейман**[31]. Упомянут в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»

В марте 1813 г. золотой медалью на голубой ленте ценой 58 руб. 61 коп. награжден нежинский купец **Порх**.

25 июня (4, 11 июля) 1813 г. по письмам генерал-фельдмаршала М.Б. Барклая де Толли князю П.М. Волконскому от 25 июня и 11 июля с.г. и письму П.М. Волконского к М.Б. Барклаю де Толли от 4 июля с.г. золотой медалью на Александровской ленте ценой 59 руб. 23 коп. награжден дриссинский мещанин **Ицих Альтшулер**. Упомянут в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»

25 июня (4, 11, 17, июля) 1813 г. (в январе, феврале, июле 1814 г.) по письмам генерал-фельдмаршала М.Б. Барклая де Толли князю П.М. Волконскому от 25 июня и 11 июля 1813 г. и письму П.М. Волконского к М.Б. Барклаю де Толли от 4 июля с.г. золотой медалью на Александровской (алой, красной) ленте ценой 59 руб. 23 коп. награжден витебский купец 3-й гильдии и городской голова **Бейниш Лапковский** «за отличное усердие к службе и особенные заслуги, за ревность и понесенные труды на пользу Отечества». Упомянут в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»

18 июля (25, 30 августа, 19, 25 сентября) 1813 г. по представлению генерал-фельдмаршала М.Б. Барклая де Толли от 18 июля с.г. и генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева (Комиссариат инспектора по артиллерии), а также по письмам управляющего Военным министерством генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова министру финансов Д.А. Гурьеву от 19 сентября с.г. и Д.А. Гурьева к А.И. Горчакову от 25 сентября с.г. золотой медалью на алой ленте ценой 59 руб. 64 коп. награжден несвижский купец **Лейзер Диллон** «за исправную перевозку из Юрбурга и Таурогена в Плоцк артиллерийских снарядов весом до 25 тысяч пудов»[32].

23 сентября (в ноябре) 1813 г. золотой медалью на алой ленте ценой 59 руб. 64 коп. награжден житомирский (бердичевский) купец 1-й гильдии **Рувин (Рувим, Роман Иванович) Рубинштейн (Рубенштейн)** «за пожертвования для армии».

До января 1814 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 4 руб. 59 коп. в г. Лангере награжден гродненский житель **Шлиом (Шильма, Шлюма, Шмолька) Ионус**. Упомянут в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»

В январе (апреле) 1814 г. по письму к министру финансов Д.А. Гурьеву золотой медалью на алой (красной) ленте награжден киевский купец **Мец** «в воздаяние отличного усердия, на пользу Отечества оказанного».

В январе (апреле) 1814 г. по письму к министру финансов Д.А. Гурьеву золотой медалью на алой (красной) ленте награжден копысский купец **Ноткин** «в воздаяние отличного усердия, на пользу Отечества оказанного».

3 февраля (в марте, апреле) 1814 г. золотой медалью на красной ленте награжден виленский купец 1-й гильдии **Александр Нико-**

лаевич Слуцкий (Слуцков) «за отличное усердие и пожертвования в пользу казны».

В июне (июле) 1814 г. по представлению великого князя Константина Павловича золотыми медалями на алых лентах общей ценой 129 руб. 34 коп. награждены «находящиеся при Его императорском высочестве цесаревиче Константине Павловиче» динабургский мещанин **Зальм Маусович (Маусевич)** и виленский житель **Моисей Амсеевич (Амсиевич, Асеевич)**[33] «за ревностное исполнение возлагаемых на них порученностей в продолжение нынешней кампании… так как серебряные медали они уже имеют» (вторая их медаль).

7 января 1814 г. (в январе 1815 г.) по представлению генерал-фельдмаршала графа М.Б. Барклая де Толли от 7 января 1814 г. золотой медалью на Александровской (алой) ленте награжден гродненский купец **Шлиом Ионус** «за отличное усердие… в исполнении возлагаемых на него по армии поручений» (вторая его медаль).

20 ноября 1814 г. по письму председателя Комитета министров генерала от инфантерии С.К. Вязмитинова в Кабинет е.и.в. золотой медалью на голубой ленте ценой 60 руб. 67 коп. награжден радомысльский купец **Берко (Бер) Абрамов** «за доставление им казне значительных выгод при разных постройках, торгах и подрядах».

В «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.» упомянуты:

— виленский житель **Янкель Закс** — золотая медаль на Аннинской ленте ценой 59 руб. 64 коп., получил в г. Петерсвальде[34];

— житель мест. Устилуг **Зальман** — золотая медаль на Александровской ленте ценой 60 руб. 67½ коп., получил в г. Брухзале;

— «депутат еврейских кагалов, гродненский обыватель» **Зундель Зонненберг** — золотая медаль на Аннинской ленте ценой 59 руб. 64 коп., получил в г. Петерсвальде;

— купец **Авраам Ланзер** — золотая медаль на Александровской ленте ценой 58 руб. 61 коп. «за привезенное знамя» (вручена в 1815 г.)[35];

— купец **Гиршик (Гиршек) Мошкович** — золотая медаль на Александровской ленте ценой 58 руб. 61 коп.;

— гродненские купцы **Мовша** и **Абель Рабиновичи (Рубиновичи)** — золотые медали на Аннинских лентах (по другим сведениям, у Мовши — на голубой ленте) ценой по 59 руб. 23 коп. каждая;

— купец мест. Видзы Виленской губернии **Жизко (Жиско, Жиска) Розенберг (Розенборг, Розенберх, Роземберг)** — золотая медаль на Аннинской ленте ценой 59 руб. 23 коп.[36] (вторая его медаль).

10 мая (27 мая, в июне) 1815 г. по представлению генерал-фельдмаршала графа М.Б. Барклая де Толли из г. Дрездена от 10 мая с.г. и по письму управляющего Военным министерством генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова от июня с.г. серебряной медалью на шее на Аннинской ленте награжден кишиневский купец **Израиль Гехт** «за усердие в исполнении поручений». Из представления: «По возникшим в польских наших губерниях злоупотреблениям насчет ввоза в оные фальшивых ассигнаций и вывоза оттуда серебряной монеты я посылал для открытия сего злоупотребления адъютанта моего… и кишиневского купца Израиля Гехта. Сию порученность исполнили они с отличным усердием и расторопностью, открыв многие следы такового злоупотребления; в воздаяние чего я осмеливаюсь всеподданнейше просить Ваше императорское величество всемилостивейше пожаловать купцу Гехту серебряную медаль на алой ленте»[37].

29 ноября 1815 г. (в апреле 1816 г.) по письму начальника Главного штаба е.и.в. князя П.М. Волконского министру финансов Д.А. Гурьеву от 29 ноября 1815 г. и по «засвидетельствованию сенатора Сиверса» (генерал-майор тайный советник Ф.Ф. Сиверс в 1815 г. был командирован для ревизии Волынской губернии. — *Д.Ф.*) золотыми медалями на Аннинских лентах ценой по 57 руб. 86 коп. каждая награждены жители мест. Радзивилов Кременецкого уезда Волынской губернии, купец 3-й гильдии **Меер** и мещанин **Хаим Заксы**.

11 декабря 1815 г. (в апреле 1816 г.) серебряными медалями на Аннинских (алых, красных) лентах ценой по 4 руб. 57 коп. (4 руб. 86 коп.) каждая награждены жители мест. Меречь Трокского уезда Виленской губернии **Гирш Гордон** и **Азик (Эзик) Шавелиович**. Упомянуты в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»

В декабре 1815 г. (апреле 1816 г.) золотой медалью на Андреевской (голубой) ленте ценой 58 руб. 61 коп. награжден белостокский купец **Гирш Альперн**, по представлению М.И. Кутузова от 22 декабря 1812 г. Упомянут в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»

2 ноября (в декабре) 1816 г. по свидетельству белорусского военного губернатора, генерала от кавалерии герцога А.Ф. Вюртембергского золотой медалью на алой (красной) ленте ценой 58 руб. 44 коп. награжден мещанин Кринского уезда Гродненской губернии **Рувин Гуммер**, «оказавший отличные подвиги» — «за укрытие от неприятеля поручика Богачева».

28 декабря 1816 г. Комитет министров рассмотрел записку военного министра по представлению герцога А.Ф. Вюртембергского о награждении витебского купца 2-й гильдии **Рабиновича** золотой медалью на голубой ленте. В январе 1817 г. золотой медалью на Аннинской (!) ленте ценой 58 руб. 07 коп. он был награжден «за оказанное им усердие, по изгнании из Витебской губернии неприятеля, по случаю продовольствия больниц и постройке в короткое время белья и прочего с возможною против цен уступкою».

31 декабря 1816 г. (в январе 1817 г.) по представлению генерал-фельдмаршала графа М.Б. Барклая де Толли серебряными медалями на Аннинских лентах общей ценой 9 руб. 98 коп. награждены бобруйские купцы 1-й гильдии братья **Лейба (Лейб)** и **Хаим Кацнельсоны (Каценельсоны, Кацнельсоновы, Кандельсоны)** «за отличное усердие, оказанное ими в пользу казны в продолжение нескольких лет».

3 марта 1817 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 4 руб. 97¾ коп. награжден в г. Бобруйске **Евна Машкович Клейнер**.

11 октября 1817 г. санкт-петербургский военный генерал-губернатор генерал от инфантерии С.К. Вязмитинов написал в своем письме: «Господин статс-секретарь Марченко (действительный статский советник В.Р. Марченко в это время сопровождал Александра I в поездках по Европе и России. — *Д.Ф.*) сообщил мне, что государь император, рассмотрев всеподданнейшую просьбу Волынской губернии Луцкого повета мещанина **Лейбы Ицковича Верницкого** о награждении его за оказанные им услуги в последнюю кампанию, пожаловал ему серебряную медаль на Аннинской ленте». 29 ноября с.г. эта медаль была прислана для него из Кабинета е.и.в. с указанной формулировкой. В июне 1818 г. с мещанина было взыскано 25 рублей за пожалованную ему награду.

По «Высочайше утвержденному 13 января 1819 г. списку гражданам, рекомендованным от начальников губерний и представленным управляющим Министерством полиции к медалям», 30 января с.г. награждены:

— золотой медалью (второй) на Александровской ленте ценой 60 руб. 67½ коп. «депутат еврейских кагалов, гродненский обыватель» **Зундель Зонненберг**, получил в г. Брухзале;

— золотой медалью на Аннинской ленте ценой 64 руб. 23 коп. купец **Шмуль Левенсон**, получил в г. Петерсвальде, упомянут в

«Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»;

— серебряными медалями на Аннинских лентах ценой по 4 руб. 58 коп. каждая брестские жители **Лейзер Рубенштейн** и **Абрам Венигрид**, упомянуты в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»

19 января 1819 г. золотой медалью (второй) на голубой ленте награжден бывший витебский городской голова **Бейниш Лапковский**. Из утвержденного списка: «В 1812 году разведывал о неприятеле и участвовал в захвачении в Бабиновичах французского префекта с бумагами, причем от раны лишился употребления руки. Так как за сие пожалованы ему две медали, обе на алых лентах, то испрашивается позволения ему носить вторую медаль на голубой ленте». Резолюция: «Позволить носить вторую медаль на Андреевской (голубой) ленте»[38].

В апреле 1819 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 59 руб. награжден «российский подданный **Мендель Вульф**, именуемый **Мендельсон**».

12 марта (в апреле, 10 мая) 1820 г. по представлению начальника Главного штаба 1-й армии генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта барона И.И. Дибича золотой медалью на Александровской ленте ценой 59 руб. 75 коп. награжден **Борис (Эдуард) Нейман** «за оказанные им в прошедшую [Отечественную] войну услуги и за успешное исполнение сделанных ему ныне секретных поручений»; «по засвидетельствованию главнокомандующего 1-й армией, генерала от инфантерии барона Сакена (здесь имеется в виду Ф.В. Остен-Сакен. — *Д.Ф.*) ...находился агентом при Высшей военной полиции... в Москве во время нахождения французов»[39] (вторая его медаль).

В декабре 1821 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 4 руб. награжден еврей **Дозорцев**. Из выписки о награждении: «Бывшим в употреблении миссии нашей, отправлявшейся в Бухарию в 1820 году, чиновнику 14-го класса Черкасову — табакерка золотая, а еврею Дозорцеву — серебряная медаль «За усердие» на Аннинской ленте».

В январе 1827 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 62 руб. 31 коп. награжден ратман Виленской городской думы **Карнер** «за содействие к умножению акциза с питейного сбора в г. Вильне».

11 октября (в ноябре) 1827 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 3 руб. 76 коп. награжден еврей **Швефельберг** «за оказанные им правительству услуги».

В сентябре 1831 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 221 руб. 69 коп. награжден одесский купец **Рафалович (Рафаилович)** «за услуги и пожертвования во время свирепствовавшей болезни холеры в г. Николаеве».

В октябре 1831 г. золотой медалью на Андреевской ленте ценой 221 руб. 69 коп. награжден пинский купец 1-й гильдии **Шевель Рабинович Левин** «за отличную преданность к престолу и Отечеству и за человеколюбивые его подвиги, оказанные во время бывшего в г. Пинске возмущения и существовавшей там болезни холеры».

В ноябре 1831 г. золотыми медалями на Аннинских лентах ценой по 221 руб. 69 коп. каждая награждены бургомистр Могилевского городского магистрата купец 3-й гильдии **Кива Лурье** и могилевский пробирмейстер **Гирш Гуревич** «за отлично-усердное исполнение ими разных поручений во время бывших беспорядков в Литовских губерниях».

В ноябре 1831 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 221 руб. 69 коп. награжден мещанин мест. Бранск Белостокской области **Шмуль Львов** «за особенное усердие в доставлении во время командования генерал-адъютанта Е.А. Головина авангардом 6-го пехотного корпуса сведений о неприятеле и о намерениях жителей, где авангард находился».

В ноябре 1831 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 12 руб. 22 коп. награжден мещанин мест. Плунгяны Тельшевского уезда Виленской губернии **Янкель Прейден** «за усердие, оказанное им по разным поручениям во время действий против польских мятежников».

В декабре 1831 г. золотой медалью на Владимирской ленте ценой 221 руб. 69 коп. награжден каменецкий купец 2-й гильдии **Моисей Беркович Бланк** «за оказанное им усердие к пользам казны».

В январе (феврале) 1832 г. золотой медалью на Александровской ленте ценой 236 руб. 07 коп. награжден купец **Гирша Клячко** «за содействие к прекращению в Вильне между евреями болезни холеры».

В феврале 1832 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 12 руб. 22 коп. награжден владовский мещанин **Шмуль Зуншен** «за оказанные им верность и усердие».

В апреле (октябре) 1832 г. золотыми медалями на Аннинских лентах ценой по 236 руб. 07 коп. каждая награждены кагальный Виленского еврейского общества **Шолом Иструх**, содержатель почто-

вых станций по Гродненскому тракту **Абрам Лейбович Сель** и мещанин Ковенского уезда **Шендер Яновский**[40].

В мае 1832 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 12 руб. 22 коп. награжден дубенский (бердичевский) мещанин **Ушер-Вольф Мошкович Жолквер** «в воздаяние оказанного им усердия».

В июле 1832 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 236 руб. 07 коп. награжден россиенский купец 3-й гильдии **Иосель Блюмберг** «за усердие, оказанное им во время бывшего в Россиенском уезде Виленской губернии мятежа».

В августе 1832 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 233 руб. 45½ коп. награжден уманский купец 3-й гильдии **Ковка Гросман** «за отлично-усердную службу».

В октябре 1832 г. серебряными медалями на Георгиевских лентах (!) ценой по 12 руб. 44 коп. каждая награждены «участвовавшие при разыскании шайки бунтовщиков во время бывших в Литве безпорядков и получившие при том раны» житель мест. Плунгяны Тельшевского уезда Виленской губернии, уроженец Королевства Прусского (немец) Христиан Лихтвейс и мещане того же местечка евреи **Нохим Гиршович**, **Лейба Вульфович** и **Берель Лейбович**.

В декабре 1832 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 12 руб. 29 коп. награжден житель мест. Утяг Вилькомирского уезда Виленской губернии **Мозес Иоселиович** «за ревностное исполнение разных поручений генерал-майора Ширмана (Ф.К. Ширман, командуя 7-м и 8-м егерскими полками, участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. — *Д.Ф.*) во время действий против польских мятежников».

В феврале 1833 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 229 руб. 95 коп. награжден якобитский купец 2-й гильдии **Иовель Иовелев** «за усердие, оказанное им при перевозке продовольственных припасов для следовавшей в 1831 году левой колонны Гвардейского корпуса к границам Царства Польского».

В феврале 1833 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 12 руб. 29 коп. награжден белостокский житель **Иовель-Шмуль Дхудгольд**, «находившийся во время действий противу польских мятежников при 6-м пехотном корпусе, за особенную верность и усердие и расторопность во время нахождения при том корпусе».

В ноябре 1833 (1835) г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 12 руб. 75 коп. награжден польский еврей **Фишель-Зельман (Фишер) Могонбаум (Махонбаум)**.

9 ноября 1834 г. по представлению начальства Таврической губернии, докладу министра внутренних дел тайного советника Д.Н. Блудова, согласно положению Комитета министров и повелению императора Николая I от 9 ноября с.г., золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте награжден в числе других лиц евпаторийский 1-й гильдии купеческий сын караим **Моше Аронов Пампулов (Панпулов)** за открытие хлебных магазинов на Южном берегу Крыма, в мест. Ялта, и продажу местным жителям и путешественникам продовольствия по умеренным ценам, а также за пожертвование 1000 рублей на заведение Феодосийского суда и другие полезные действия. Из доклада: «…Завел хлебные магазины на Южном береге Крыма, в местечке Ялте, где ныне устроивается порт и пристань; из сих магазинов он продает жителям и путешествующим по Южному берегу Крыма хлеб и другие жизненные потребности по весьма умеренным ценам и тем отвращает недостаток в продовольствии. Сверх того он внес 1000 руб. на заведение Феодосийского суда и, по засвидетельствованию местного начальства, оказал в разное время на пользу общую и для казны другие не менее похвльные действия»[41].

В феврале 1835 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 234 руб. 09 коп. награжден минский купец **Френкель.**

В ноябре 1835 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 223 руб. 31 коп. награжден главный приказчик барона С.-М. Ротшильда **Гольдшмидт** «за оказанные услуги посольству нашему в Вене».

В январе (апреле) 1836 г. «за оказанные услуги войскам и преданность законной власти во время мятежа» награждены еврейские жители Люблинского воеводства: **Фишель Гаудельсман** и **Ицек Лаудау** — золотыми медалями на Александровских (или Аннинских) лентах ценой по 228 руб. 30 коп. каждая; **Шмуль Перец**, **Мосей Моор** и **Израил Шафер** — серебряными медалями на Аннинских лентах ценой соответственно 12 руб. 74 коп., 12 руб. 43 коп. и 12 руб. 22 коп.[42]

В марте 1836 г. золотой медалью на Александровской ленте ценой 228 руб. 30 коп. награжден бобруйский купец 1-й гильдии **Вольфсон** «за сделанные пожертвования в пользу богоугодных заведений и исполнение возлагаемых на него начальством поручений».

В феврале 1838 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 229 руб. 93 коп. награжден могилевский купец 1-й гильдии **Шмерко (Шмерк) Лурье (Лурий, Люрий)** «в награду услуг, оказанных при постройке шоссе по Кёнигсбергскому тракту в Царстве Польском»[43].

В июле 1838 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 228 руб. награжден варшавский житель **Давид Бауергерц** «за услуги, оказанные нашему правительству».

В августе 1838 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 228 руб. награжден (получил из Кабинета е.и.в.) королевский прусский дантист **Вольфсон** «за принесенную им в дар Санкт-Петербургской медико-хирургической академии коллекцию исскуственных зубов».

В январе 1839 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 232 руб. 39 коп. награжден евпаторийский купец 2-й гильдии **Мордхай Гришкенц**.

В декабре 1839 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 12 руб. 31 коп. (или золотой медалью на Владимирской ленте ценой 223 руб. 29 коп.) награжден бобруйский купец **Вульф Розин** (**Розен**).

В марте 1842 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 3 руб. 77 коп. награжден «состоящий при Киевском цензурном комитете для рассматривания еврейских книг» купец 3-й гильдии **И.И. Зейберлинг** «в награду особых трудов»[44].

В декабре 1842 г. «две медали для ношения на шее» (!): золотую «За усердие» на Александровской ленте ценой 63 руб. 73 коп. и серебряную «За полезное» на Аннинской ленте ценой 3 руб. 76 коп. получил из Кабинета е.и.в. варшавский житель **Моисей Амсеевич** «взамен похищенных у него в 1831 году во время бывшего мятежа в Царстве Польском». Как известно, медалью «За усердие» он (в то время виленский житель) был награжден в июне–июле 1814 г. по представлению великого князя Константина Павловича за выполнение его поручений (вместе с динабургским мещанином Зальмом Маусовичем).

В декабре 1842 г. золотой медалью на Владимирской ленте ценой 64 руб. 89 коп. награжден житомирский купец 3-й гильдии и гражданский глава **Цейдлер**[45] (вторая его медаль).

30 ноября (в декабре) 1842 г. по представлению министра внутренних дел Л.А. Перовского, согласно положению Комитета министров и повелению императора Николая I, объявленному Правительствующему Сенату министром внутренних дел 30 ноября с.г., серебряной медалью для ношения на шее на Аннинской ленте ценой 3 руб. 87 коп. награжден в числе других лиц «за отличия неслужебные» одесский купец 3-й гильдии **Штейнфинкель**[46].

5 декабря 1843 г. согласно повелению императора Николая I, объявленному Правительствующему Сенату министром внутренних дел Л.А. Перовским, с приложением «Списка лиц ведомства МВД, коим всемилостивейше пожалованы медали» («за отлично-усердную службу»), золотой медалью для ношения на шее на Александровской ленте (ценой 63 руб. 78 коп.) награжден гахам караимского духовенства, «обитающего в Таврической губернии, в Одессе», евпаторийский купец 1-й гильдии **Сима Бобович** (шестая его медаль) и, в числе других купцов, награжденных золотыми медалями для ношения на шее на Владимирской ленте (ценой 63 руб. 78 коп.), попечитель Одесской еврейской больницы одесский купец 3-й гильдии **Биллиг**[47].

25 (29) февраля 1844 г. по ходатайству начальства Киевского института благородных девиц, сообщению статс-секретаря по делам управления учреждениями императрицы Марии Федоровны действительного статского советника А.Л. Гофмана от 25 февраля с.г., согласно положению Комитета министров и повелению императора Николая I, объявленному Правительствующему Сенату и.д. товарища министра юстиции 29 февраля с.г., серебряной медалью для ношения на шее на Аннинской ленте ценой 4 руб. награжден городницкий купеческий сын **Иосиф Арнштейн** «за произведение без платы работ для означенного заведения на сумму 27.900 р. и вообще за оказанные им усердие и полезные действия»[48].

В феврале 1844 г. серебряной медалью на шее на Владимирской (или Аннинской) ленте ценой 3 руб. 99 коп. награжден надзиратель Евпаторийского приходского училища, мещанин караим **Исаак Рафе (Рифе)** «в награду особенного попечения о благосостоянии вверенного ему заведения и за снабжение учащихся более трех лет лекарствами без платы».

В марте 1844 г. серебряную медаль для ношения на шее на Аннинской ленте ценой 4 руб. получил варшавский житель **Фишель-Зельман Могонбаум** «взамен сгоревшей у него медали»[49]. Как известно, медалью «За усердие» он был награжден в ноябре 1833 г., видимо, за выполнение поручений командования русских войск во время Польского восстания 1830–1831 гг.

31 декабря 1845 г. по сообщению министра народного просвещения действительного тайного советника С.С. Уварова управляющему Министерством юстиции, тайному советнику графу В.Н. Панину, согласно положению Комитета министров и повелению императора

Николая I от 31 декабря с.г., золотой медалью для ношения на шее на Владимирской ленте награжден «состоящий при Киевском цензурном комитете для цензуры еврейских книг» купец 3-й гильдии **И.И. Зейберлинг** (вторая его медаль; вместе с директором Александровского Греческого Нежинского училища Манцовым, получившим медаль на Александровской ленте)[50].

24 августа (7, 10 сентября) 1848 г. по представлению министра внутренних дел Л.А. Перовского, согласно положению Комитета министров (выписки из журналов Комитета министров от 24 августа и 7 сентября с.г.) и повелению императора Николая I, объявленному Правительствующему Сенату 10 сентября с.г., с приложением «Списка лиц, коим всемилостивейше пожалованы медали» («за усердную их службу»), серебряными медалями для ношения на шее на Аннинских лентах в числе других лиц награждены раввин мест. Немеров Подольской губернии **Розенфельдт** и, по представлению начальника Таврической губернии от 3 января 1846 г., старший газан (раввин) Бахчисарайской караимской синагоги в мест. Чуфут-Кале Таврической губернии одесский мещанин **Соломон Абрамович Бейм**[51] (получил в январе 1849 г.)[52].

21 декабря 1848 г. (4, 11 января 1849 г.) по представлению министра внутренних дел Л.А. Перовского, согласно положению Комитета министров (выписки из журналов Комитета министров от 21 декабря 1848 г. и 4 января 1849 г.) и повелению императора Николая I, объявленному Правительствующему Сенату министром внутренних дел 11 января 1849 г., с приложением «Списка лиц, коим всемилостивейше пожалованы медали» («за оказанные ими неслужебные отличия»), серебряными медалями для ношения на шее на Аннинских лентах награждены мещане мест. Оболец Копысского уезда Могилевской губернии **Габель** и его сын **Оссер Гуревичи**[53].

3 сентября 1849 г. по представлению министра внутренних дел Л.А. Перовского, согласно положению Комитета министров и повелению императора Николая I, объявленному Правительствующему Сенату министром внутренних дел 3 сентября 1849 г., с приложением «Списка лиц, коим всемилостивейше пожалованы медали», награждены в числе других лиц: евпаторийский почетный гражданин и городской голова караим **Моше Аронов Пампулов** — золотой медалью (второй) для ношения на шее на Владимирской ленте, гласный от купечества в Симферопольской градской думе купец 3-й гильдии **Соломон Нейман** — серебряной медалью для ношения на шее

на Аннинской ленте, новогрудский публичный нотариус и маклер, купец 3-й гильдии **Лейба Шофер** — серебряной медалью для ношения в петлице на Аннинской ленте[54].

25 октября (7 ноября) 1849 г. по сообщению товарища министра народного просвещения, согласно положению Комитета министров от 25 октября с.г. и повелению императора Николая I, объявленному Правительствующему Сенату министром юстиции графом В.Н. Паниным 7 ноября с.г., золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте награжден в числе других инородцев «за отличия неслужебные» минский 2-й гильдии купеческий сын **Давыд Лурий**[55].

7 (22) декабря 1849 г. по сообщению товарища министра народного просвещения от 7 декабря с.г., согласно удостоению Комитета министров и повелению императора Николая I, объявленному Правительствующему Сенату министром юстиции графом В.Н. Паниным 22 декабря с.г., золотой медалью (второй) для ношения на шее на Александровской ленте награжден состоящий при Киевском цензурном комитете «для ценсуры еврейских книг» еврей **И.И. Зейберлинг**[56] (третья его медаль).

19 января (23 января, 13, 27 февраля) 1851 г. золотой медалью на Владимирской ленте награжден житель г. Бухареста банкир **Гиллель Моноох** (**Маноах**). Из журнала Комитета министров от 23 января с.г.: «Слушано внесенное Военным министерством по высочайшему повелению представление от 19 января 1851 г. по ходатайству командира 5-го пехотного корпуса о награждении жительствующего в Букаресте банкира еврея Монооха золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте за пожертвования его в пользу войск наших». В справке Министерства иностранных дел говорилось, «что банкир Маноах с давнего времени производит вексельные операции по поручениям Генерального консульства нашего в Букаресте и что он пользуется общим доверием и уважением в Валахии... Имея в виду таковые сведения о банкире Маноахе и принимая в уважение оказанные им России пожертвования в пользу войск наших», министерство поддержало ходатайство о награждении его такой медалью, о чем 10 февраля с.г. и было сообщено в Комитет министров. Согласно выпискам из журнала Комитета министров от 13 и 27 февраля с.г., банкир Гиллель Моноох был удостоен золотой медали на Владимирской ленте[57].

В 1854 г. золотой медалью для ношения на шее на Владимирской ленте награжден витебский купец 1-й гильдии **Евзель Габриэлович**

Гинцбург «за усердие, проявленное по отношению к интересам казны» («за оказанное им усердие при сношении с откупщиками»).

31 декабря 1855 г. «за услуги, оказанные во время обороны Севастополя» награждены караимы: севастопольский купец 2-й гильдии **Яков Софер** — золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте, севастопольский купеческий сын **Соломон Софер** — золотой медалью для ношения в петлице на Аннинской ленте, евпаторийский мещанин **Абрам Зурн** и бахчисарайский мещанин **Сима Сапака** — серебряными медалями для ношения в петлице на Аннинских лентах[58].

В августе 1856 г. по свидетельству главнокомандующего 2-й армией генерал-адъютанта А.Н. Лидерса и представлению министра финансов П.Ф. Брока золотой медалью (второй) для ношения на шее на Андреевской ленте награжден витебский купец 1-й гильдии **Евзель Габриэлович Гинцбург** за заслуги во время Крымской войны 1853–1856 гг., а также его содействие выгодным для казны результатам на торгах на питейные откупа. А.Н. Лидерс отметил, что Гинцбург содержал на протяжении всей этой войны «чарочный откуп в Крыму (в том числе в осажденном Севастополе. — *Д.Ф.*), несмотря на повсеместное повышение цен и недостаток в перевозочных средствах». Из его же доклада: «Гинцбург оказывал постоянное особенное усердие к безостановочному продовольствию войск винною порциею, содержал для себя значительные запасы вина в указанных интендантством пунктах и вообще без всякого промедления удовлетворял всем требованиям войск, в разных пунктах расположенных и часто с одного на другое место передвигаемых, отпуская притом вино по ценам не только не свыше высочайше утвержденных для мирного времени, но и с уступкою». Из представления П.Ф. Брока: «...Содействовал к достижению выгодных для казны результатов не только своим соревнованием, но и оставлением за собой значительного числа откупов по возвышенным ценам»[59].

10 июля 1870 г. согласно повелению императора Александра II, награждены в числе других лиц: карасубазарский городской голова, потомственный почетный гражданин караим **Баккай (Бабакай) Соломонович Бобович** — золотой медалью для ношения на шее на Владимирской ленте и попечитель Кишиневской городской еврейской больницы **Хинкис** — серебряной медалью для ношения на шее на Станиславской ленте[60].

В 1872 г. согласно повелению императора Александра II, награждены: карасубазарский городской голова, потомственный почетный

гражданин караим **Баккай Бобович** — золотой медалью (второй) для ношения на шее на Александровской ленте и гласный Карасубазарской городской думы **Моисей Манто** — золотой медалью для ношения на шее на Станиславской ленте[61].

3 августа 1873 г. по представлению управляющего Министерством народного просвещения графа Д.А. Толстого, согласно положению Комитета министров и повелениям императора Александра II от 3 августа с.г., награждены: потомственный почетный гражданин, член состоящего при Департаменте народного просвещения Комитета рассмотрения еврейских учебных руководств, доктор философии Гисенского университета **Иосиф Зейберлинг** — орденом Св. Анны 2-й степени «за отличное усердие и особые труды»; десять евреев, в числе других лиц «оказавших своею деятельностью и пожертвованиями пользу учебным заведениям Министерства народного просвещения», — золотыми и серебряными медалями «За усердие» на Аннинской и Станиславской лентах: почетный блюститель Бердичевского казенного еврейского училища 2-го разряда вольнопрактикующий врач **Израиль Ротенберг** — золотой медалью на Аннинской ленте, состоящий при Канцелярии инспектора училищ г. Варшавы в качестве секретаря для переписки по делам Варшавских еврейских училищ и надзора за сими училищами **Яков Эльзенберг**, почетный блюститель Гомельского казенного еврейского училища 1-го разряда гомельский купец 1-й гильдии **Шлиома Утевский**, почетный блюститель Белостокского казенного еврейского училища 1-го разряда белостокский купец 1-й гильдии **Лазарь Гальберштан** и почетный блюститель Мречского казенного еврейского училища 1-го разряда виленский купец 2-й гильдии **Меер Гордон** — золотыми медалями на Станиславских лентах, почетный блюститель Брацлавского казенного еврейского училища 1-го разряда купец 2-й гильдии **Берка Воллернер**, учитель Староконстантиновского казенного еврейского училища 2-го разряда **Лейба Шикин**, смотритель и учитель Винницкого казенного еврейского училища 1-го разряда **Аврам Гольденберг**, смотритель и учитель Радзивиловского казенного еврейского училища 1-го разряда **Нафтула Мильгром** и учитель Зацлавского казенного еврейского училища 1-го разряда **Арон Хволосс** — серебряными медалями на Станиславских лентах; четыре еврея пожалованы званием личных почетных граждан «за усердное исполнение ими возложенных на них обязанностей и заботы о распространении образования в кругу своих единоверцев»[62].

В 1875 г. согласно повелению императора Александра II, серебряной медалью для ношения на груди на Станиславской ленте награжден сотский мест. Яновка Одесского уезда Херсонской губернии **Шмуль Шурман**[63].

В 1877 г. согласно повелению императора Александра II, награждены четыре еврея: потомственный почетный гражданин купец 1-й гильдии **Израиль Бродский** — серебряной медалью для ношения на шее на Аннинской ленте, инспектор Виленского еврейского учительского института и учитель Библии и еврейского языка **Овсей Штейнберг**, бывший смотритель Гродненского казенного еврейского училища 1-го разряда, ныне гродненский общественный раввин **Моисей Коткинд** и смотритель Гродненской Талмуд-Торы **Арон Марголин** — серебряными медалями для ношения на шее на Станиславских лентах[64].

В 1880 г. согласно повелению императора Александра II, золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте награжден директор Одесского попечительского о тюрьмах комитета купец **Самуил Зейнегер**[65].

В 1880 г. согласно повелению императора Александра II, золотой медалью (второй) для ношения на шее на Владимирской ленте награжден виленский купец 2-й гильдии **Меер Гордон**[66].

В 1880 г. согласно повелению императора Александра II, награждены: попечитель Екатеринославской еврейской больницы екатеринославский купец 2-й гильдии **Исаак Станиславский** — золотой медалью для ношения на шее на Станиславской ленте и казначей Ростовского-на-Дону еврейского молельного дома ростовский купец 2-й гильдии **Исай Хацман** — серебряной медалью для ношения на шее на Станиславской ленте[67].

В 1881 г. серебряной медалью награжден томский раввин **Берко Израилевич Левин**; в 1895 г. он награжден второй такой же, но золотой медалью[68].

В 1883 г. согласно повелению императора Александра III, золотыми медалями для ношения на шее на Станиславских лентах награждены житомирский купец 1-й гильдии **Исаак Розенберг** и киевский купец 1-й гильдии **Моисей Холоденко**[69].

30 августа 1883 г. по всеподданнейшему докладу временно управляющего Собственной е.и.в. канцелярией, статс-секретаря действительного статского советника К.К. Ренненкампфа (вследствие заключения высочайше учрежденной при канцелярии постоянной наградной комиссии) и согласно повелению императора Александра III от

30 августа с.г. в числе 18 лиц, «оказавших особые труды и заслуги благотворительным и общеполезным учреждениям», награждены по представлению начальства Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге, «состоящего под высочайшим покровительством Его императорского величества»: почетный член и член совета Дома, коммерции советник, потомственный почетный гражданин, санкт-петербургский купец 1-й гильдии **Леон Розенталь** — орденом Св. Владимира 4-й степени, почетный член и член совета Дома, санкт-петербургский купец 1-й гильдии **Аркадий Кауфман** — орденом Св. Станислава 2-й степени (обоим — «орденские знаки, для нехристиан установленные»); санкт-петербургский купец 2-й гильдии **Гирш Сагалов** — золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте[70].

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 18. № 7.

[2] РГИА. Ф. 496. Капитул российских императорских и царских орденов. Оп. 2. Д. 533. Л. 16–16 об.

[3] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 331/б, аверс.

[4] Там же. № 421/б, реверс.

[5] Там же. № 341/б, аверс.

[6] Там же. № 358/а, аверс.

[7] Там же. № 368/а, аверс.

[8] ПСЗ–2. № 1069, 1534, 2661, 6162, 6667, 6789, 8054, 9087 и др.

[9] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 413/а, аверс.

[10] Там же. № 418, аверс.

[11] РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 533. Л. 25–25 об.

[12] ПСЗ–2. Т. XXXI. № 30593, 30698; Т. XXXII. № 31764 и др.

[13] РГВИА. Ф. 395. Инспекторский департамент. Оп. 170. Д. 21. Л. 1–3 об. См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 146–147.

[14] *Иверсен Ю.Б.* Медали, выбитые в царствование императора Александра II. СПб., 1880. С. 66; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 560/а.

[15] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 560/а2.

[16] Там же. № 560/а3.

[17] Там же. № 560/б1.

[18] Там же. № 560/б2.

[19] Там же. № 560/б3.

[20] См.: Журналы Комитета министров: Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг. СПб., 1888. Т. I. 1802–1810 гг. С. 425.

[21] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3929. Л. 170; Д. 4064. Л. 396; Оп. 43. Д. 969. Л. 133 об.

[22] Там же. Оп. 43. Д. 969. Л. 27 об.

[23] Там же. Л. 28.

[24] Там же.

[25] В царствование императора Александра I, в 1815 и 1819 гг., Берлин был награжден золотыми медалями «За полезное» на Александровской и Владимирской лентах «за усердие на общую пользу». — См. соответствующий раздел данной статьи.

[26] В газете «Санкт-Петербургские ведомости» (14 апреля 1811 г. № 30. С. 483) вместе с З.П. Германзом упоминаются виленские купцы 3-й гильдии Иохиль Абрамович Мансеевич, Зельман Шлиомович и Айзик Давидович.

[27] В царствование императора Николая I, в 1831, 1833, 1836 и 1838 гг., Сима Бобович был награжден золотыми медалями «За усердную службу» на Аннинских (три) и Владимирской лентах. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[28] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4065. Л. 13.

[29] В царствование императора Александра I, в 1814 г., Исаак Адельсон был награжден золотой медалью «За полезное» на Александровской ленте «за доставку войскам припасов». — См. соответствующий раздел данной статьи.

[30] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3929. Л. 186; Д. 4065. Л. 46; Оп. 43. Д. 969. Л. 138; РГВИА. Ф. 25. Военная канцелярия цесаревича Константина Павловича. Оп. 2/161а. Св. 1. Д. 7. Л. 155.

[31] РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 313.

[32] РГВИА. Ф. 1. Канцелярия Военного министерства. Оп. 1. Д. 2998. Л. 1–4.

[33] В царствование императора Александра I, до 1814 г., Моисей Амсеевич был награжден серебряной медалью «За полезное» на Аннинской ленте. В царствование императора Николая I, в 1842 г., он получил «взамен похищенных у него в 1831 г. во время бывшего мятежа в Царстве Польском» золотую медаль «За усердие» на Александровской ленте и серебряную медаль «За полезное» на Аннинской ленте. — См. соответствующие разделы данной статьи.

[34] В царствование императора Александра I, в 1815 г., Янкель Закс был награжден золотой медалью «За усердную службу» на голубой ленте. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[35] РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 313.

[36] В царствование императора Александра I, в 1813 г., Жизко Розенберг был награжден серебряной медалью «За полезное» на алой (красной) ленте «за разные отличные услуги на пользу Отечества». — См. соответствующий раздел данной статьи.

[37] РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3138. Л. 160–160 об.

[38] Видимо, о его подвиге сообщает С.Г. Волконский в своих мемуарах. — См. часть 1 данной статьи.

[39] ГА РФ. Ф. 109. III отделение Собственной е.и.в. канцелярии. 1 эксп. Оп. 13. 1838 г. Д. 242. См.: *Петерс Д.И.* Неизвестные архивные источники о пожаловании наградных медалей с ординарными надписями за заслуги в Отечественной войне 1812 г. // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. II: Сб. материалов / Труды ГИМ. М., 2003. Вып. 137. С. 174.

[40] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3951. Л. 185.

[41] Московские ведомости: газета политическая и литературная, издаваемая при Императорском Московском университете. 21 ноября 1834 г. № 93. С. 4358–4359.

[42] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3955. Л. 114.

[43] По ходатайству главнокомандующего армией генерал-фельдмаршала, светлейшего князя Варшавского графа И.Ф. Паскевича-Эриванского и согласно указу императора Николая I, данному Правительствующему Сенату 3 марта 1850 г., Шмерко Лурье было пожаловано звание потомственного почетного гражданина «в вознаграждение значительных услуг, оказанных им по разным заготовлениям для войск действующей армии» (Московские ведомости. 15 апреля 1850 г. № 45. С. 513).

[44] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3962. Л. 85 об.

[45] В царствование императора Николая I, в 1837 г., Цейдлер был награжден золотой медалью «За усердную службу» на Аннинской ленте. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[46] Московские ведомости. 7 января 1843 г. № 3. С. 18.

[47] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3964. Л. 18–18 об.; Московские ведомости. 8 января 1844 г. № 4. С. 23.

[48] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3964. Л. 88; Московские ведомости. 13 апреля 1844 г. № 45. С. 281.

[49] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3964. Л. 120 об.

[50] Московские ведомости. 9 февраля 1846 г. № 18. С. 115.

[51] РГАДА. Ф. 188. Рукописное собрание ЦГАДА. Оп. 1. Д. 365. Л. 17. В царствование императора Александра II, в 1856 и 1857 гг., Соломон Бейм был награжден медалями «За защиту Севастополя» (серебряной) и «В память Крымской войны 1853–1856 гг.» (бронзовой). — См. соответствующие разделы данной статьи.

[52] Московские ведомости. 9 октября 1848 г. № 122. С. 1106.

[53] Там же. 17 марта 1849 г. № 33. С. 332.

[54] Там же. 8 октября 1849 г. № 121. С. 1246.

[55] Там же. 14 января 1850 г. № 6. С. 61.

[56] Там же. 26 января 1850 г. № 11. С. 121.

[57] АВПРИ. Ф. 161. Разр. III-1. Оп. 94. 1851 г. Д. 23. Л. 1–6 об.

[58] РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 65–65 об.

[59] См.: *Мартынов С.Д.* Финансы и банкирский промысел: Штиглиц, Гинцбурги, Поляковы, Рябушинские. СПб., 1993. С. 52–53. Евзель Гинцбург был витебским купцом 1-й гильдии с 1833 г.; с конца 1850-х гг. — санкт-петербургский купец 1-й гильдии; с 1874 г. — коммерции советник.

[60] Правительственный вестник. 5 (17) августа 1870 г. № 167.

[61] Там же. 19 июня (1 июля) 1872 г. № 159.

[62] Там же. 22 сентября (4 октября) 1873 г. № 226.

[63] Там же. 10 (22) июля 1875 г. № 152.

[64] Там же. 19 апреля (1 мая) 1877 г. № 84.

[65] Там же. 20 апреля (2 мая) 1880 г. № 89.

[66] Там же. 30 апреля (12 мая) 1880 г. № 95.

[67] Там же. 15 (27) июня 1880 г. № 158.

[68] В 1860 г. «временно проживающий» в г. Томске могилевский мещанин (позднее томский купец), имевший свидетельство о знании им еврейского учения и умении толковать закон, Берко Левин был утвержден томским раввином (раввином Томского молитвенного дома); в 1902–1908 гг. — раввин Томской хоральной синагоги (См.: *Мучник Ю.М.* Религиозная жизнь сибирских евреев в XIX столетии (по материалам Томской губернии) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 60; *Гончаров Ю.М.* Религиозная жизнь как форма национальной самоорганизации еврейских общин Западной Сибири в середине XIX — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 180).

[69] Правительственный вестник. 17 (29) апреля 1883 г. № 85.

[70] Там же. 8 (20) сентября 1883 г. № 198.

«За полезное»

Учреждена в декабре 1801 г. повелением императора Александра I, сообщенным статс-секретарем Д.П. Трощинским управляющему Кабинетом е.и.в. Д.А. Гурьеву, одновременно с медалью «За усердие»[1]. В марте 1802 г. царем были утверждены образцы медалей с различными рисунками реверса: с изображением снопа, с ульем и пчелами, с изображением рога изобилия[2]. Медалью награждали купцов, мещан и крестьян за различные заслуги перед государством в области торговли, промышленности и сельского хозяйства[3], а также за крупные пожертвования. В царствование Александра I было выдано около 500 золотых и около 400 серебряных медалей без рисунка и не более 100 (золотых и серебряных) — с рисунками на реверсе. Среди награжденных мы встречаем большое число евреев.

а) Л.С. Портрет императора Александра I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[4].

О.С. Круговая надпись: «ЗА ПОЛЕЗНОЕ». По окружности — орнамент[5].

б) Л.С. См. а).

О.С. Композиция из земледельческих орудий, снопов пшеницы и рога изобилия с сыплющимися монетами. Надпись по верху: «ЗА ПОЛЕЗНОЕ»[6].

в) Л.С. См. а).

О.С. В сплошном дубовом венке — изображение улья с летающими пчелами. Надпись по верху: «ЗА ПОЛЕЗНОЕ»[7].

г) Л.С. См. а).

О.С. Композиция из дубовой ветки, кадуцея (жезла) и двух рогов изобилия с сыплющимися монетами. Надпись по верху: «ЗА ПОЛЕЗНОЕ»[8].

д) Л.С. Портрет императора Александра I вправо в мундире Преображенского полка. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[9].

О.С. См. а).

е) Л.С. Портрет императора Александра I вправо. Надпись по окружности: «АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВОЙ Б.М. ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОСС.»[10].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Некоторые золотые медали, по особым повелениям императора, украшали бриллиантами. Носили на шее на лентах орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Владимира, Св. Александра Невского и Св. Анны.

Например, в апреле (31 мая) 1809 г. по представлениям главного командира Черноморского флота и Министерства военных морских сил золотой медалью с изображением рога изобилия на Владимирской ленте ценой 102 руб. 19 коп. награжден николаевский купец 2-й гильдии **Нусин Пуретц (Пуритц)**, «показавший усердие к казенной пользе по разным для Черноморского адмиралтейства подрядам». Из журнала Комитета министров за 1809 год: по Министерству военных морских сил утверждено представление о награждении Пуретца медалью «за усердие при исполнении подрядов Черноморского адмиралтейства и сохранение казенного интереса»[11].

В правление императора Николая I выдали большое количество этих медалей — более 2000 золотых и более 3000 серебряных. С 1829 года евреев — поселенцев Новороссийского края, отличившихся в сельском хозяйстве, в том числе хлебопашестве, жаловали медалями на синих (то есть ордена Белого Орла) лентах[12] (см. Приложение). Так, в ноябре 1831 г. серебряными медалями на синих (!) лентах ценой по 12 руб. 22 коп. каждая были награждены четверо сельских старшин еврейских земледельческих колоний, состоящих в Херсонской губернии, — **Клемперт**, **Халам (Хам)**, **Чаусовский** и **Бейнисов** — «за успехи их в сельском хозяйстве».

ж) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[13].

О.С. См. а).

Размер — 50 и 28 мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Носили на шее и на груди на орденских лентах.

Список евреев, награжденных медалью «За полезное»

В декабре 1807 г. (июне 1808 г.) по представлению херсонского губернатора золотой медалью на голубой ленте ценой 60 руб. 16 коп.

награжден одесский купец 2-й гильдии **Полнер** «за усердие, оказанное в доставлении разных материалов, для водворения иностранных колонистов нужных, и в поставке для армии знатного количества хлеба весьма выгодными для казны ценами».

16 февраля 1809 г. по представлению волынского гражданского губернатора тайного советника М.И. Комбурлея (управляющего Волынской губернией на правах генерал-губернатора) золотой медалью на голубой ленте ценой 58 руб. 45 коп. награжден житомирский купец 1-й гильдии **Леви** за поставку «из-за границы для казны знатного количества серы».

11 (30) января 1810 г. по представлению волынского гражданского губернатора М.И. Комбурлея золотой медалью на алой (красной) ленте ценой 59 руб. 30 коп. награжден житомирский купец 1-й гильдии **Мозус Борбрович Лихтенштейн** «за пожертвование им 5000 рублей в пользу заведенной в местечке Бердичеве действительным статским советником князем Радзивиллом больницы».

В октябре (ноябре) 1810 г. по представлению волынского гражданского губернатора М.И. Комбурлея золотой медалью на алой ленте ценой 58 руб. 13 коп. награжден житомирский купец 3-й гильдии **Бень Чернецкий (Черноцкий)** «за пожертвование его для Бердичевской больницы». Из представления: «...Наградить его такой же медалью, какой за подобное пожертвование купец Лихтенштейн награжден был».

30 ноября 1811 г. золотой медалью на алой ленте награжден кагульский житель **М. Рафайлов**.

8 декабря 1812 г. (в апреле, 22 ноября 1813 г., 11 мая 1814 г.) по письму находившегося в свите Александра I генерал-адъютанта генерал-лейтенанта А.Д. Балашова министру финансов гофмейстеру Д.А. Гурьеву от 8 декабря 1812 г. золотой медалью на алой ленте ценой 59 руб. 60 коп. награжден проскуровский купец 1-й гильдии **Лейбер (Либер) Беркович** «за усердие, оказанное им в деле, учиненном еврейским сословием Подольской губернии, пожертвования». Об этом сообщено 22 ноября 1813 г. подольским гражданским губернатором, действительным статским советником графом К.Ф. Сент-При управляющему Министерством полиции и председателю Комитета министров, генералу от инфантерии С.К. Вязмитинову.

11 января 1813 г. по представлению великого князя Константина Павловича и письму управляющего Военным министерством, генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова министру финансов Д.А. Гурь-

еву от 11 января с.г. серебряными медалями на алых (красных) лентах общей ценой 9 руб. 19 коп. награждены жители мест. Видзы Виленской губернии **Жизко Розенберг**[14] и **Зельм Ванштейн** «за разные отличные услуги на пользу Отечества, оказанные ими в разных случаях по нынешним обстоятельствам».

14 сентября (30 сентября, в октябре) 1814 г. золотой медалью на Александровской (алой) ленте ценой 54 руб. 89 коп. награжден виленский купец 1-й гильдии **Исаак Юделович Адельсон** «за усердие его, оказанное в разных случаях в пользу казны и войска (за доставку войскам припасов)»[15] (вторая его медаль).

14 сентября (30 сентября, в октябре) 1814 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 4 руб. 76 коп. награжден ковенский житель **Рубин (Рувим) Израилевич Фремберг** «за доставку войскам припасов». Из письма генерал-фельдмаршала графа М.Б. Барклая де Толли министру финансов Д.А. Гурьеву от 14 сентября с.г. из г. Варшавы: «Всемилостивейше пожалованы: виленскому 1-й гильдии купцу Адельсону за усердие его, оказанное в разных случаях в пользу казны и войска, — золотая медаль, а жителю города Ковна еврею Рубину Израилевичу Фрембергу за бескорыстное доставление войскам разных жизненных вещей и припасов — серебряная медаль, первому на Александровской, а второму на Аннинской лентах».

До июня 1814 г. серебряными медалями на Аннинских лентах общей ценой 8 руб. 66¼ коп. награждены житель мест. Видзы Виленской губернии **Лазарь Манделович** и виленский житель **Моисей Амсеевич**[16]. Упомянуты в «Перечне медалей, пожалованных во время путешествия Александра I в 1812, 1813 и 1814 гг.»

В марте (апреле) 1815 г. золотыми медалями на голубых лентах общей ценой 116 руб. награждены одесский купец 1-й гильдии **Янкель Рабинович** и кагальный член Тульчинского еврейского общества **Даниель-Мейер Розенблюм (Розенблюн, Розенблен)**.

В марте (апреле) 1815 г. золотыми медалями на алых (красных) лентах общей ценой 116 руб. награждены брацлавский купец 3-й гильдии **Хаймович** и карасубазарский купец 2-й гильдии **Берлин**[17] (на Александровской ленте, вторая его медаль).

В апреле 1817 г. серебряной медалью на Аннинской ленте награжден полтавский купец 3-й гильдии **Абрам Моисеевич Зеленский**[18].

По «Высочайше утвержденному 13 января 1819 г. списку гражданам, рекомендованным от начальников губерний и представленным управляющим Министерством полиции к медалям» 30 января

(в июне) с.г. золотой медалью (второй) на Владимирской ленте ценой 58 руб. награжден карасубазарский купец 2-й гильдии **Берлин** (третья его медаль). Из утвержденного списка: «Во время заразы потерпел большие потери, но всегда оказывает усердие на общую пользу. В 1817 г. исправил он за 9 тысяч рублей пристань Феодосийского карантина, и покуда как никто не брал дешевле 14 900 рублей. Имеет медали на Аннинской и Александровской лентах. Представляется к медали на Владимирской ленте».

В январе 1820 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 58 руб. 58 коп. награжден екатеринославский купец 3-й гильдии **Трояновский** «за содержание почтовых станций в Екатеринославе и других местах с пользой для казны».

В феврале 1822 г. золотой медалью на Аннинской ленте и серебряной медалью общей ценой 63 руб. 54 коп. награждены соответственно купец-еврей мест. Атаки Ясского уезда **Юкель Черкез** и дворник с. Плотвы Николай Рожка «в вознаграждение отличной деятельности и особенного усердия в прекращении бывшей в 1819 г. в Бессарабской области моровой язвы».

В феврале (марте 1826 г., июле 1827 г.) серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 56 руб. 54 коп. в числе «купцов, содействовавших в истреблении чумы, бывшей в Измаиле» награжден «комиссар, наряженный от общества для наблюдения и продовольствия жителей» **Мордко Гриденер**. Упомянут в списке представленных к награждению лиц 1826 г.

В декабре 1826 г. (январе 1827 г.) по представлению министра финансов Е.Ф. Канкрина золотой медалью на Владимирской ленте ценой 188 руб. 55 коп. в числе купцов 1-й гильдии, «отличившихся разными полезными занятиями», награжден виленский купец 1-й гильдии **Соломон Гейман**[19].

В июне 1833 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 226 руб. 75 коп. награжден минский купец 2-й гильдии **Аарон Люрье** «за благотворительные поступки, неоднократно оказываемые на пользу Минской еврейской больнице».

В июле 1833 г. золотой медалью на Владимирской ленте ценой 233 руб. 44 коп. награжден **Берхзон Вакзоп** «за соревнование, способствовавшее к умножению при последней отдаче с публичного торга так называемой классической лотереи в Варшаве казенного дохода».

В декабре 1837 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 223 руб. 75 коп. награжден секретарь Цензурного комитета для рассмотрения еврейских книг **Яков Тугенгольд**[20] (вторая его медаль).

В январе (феврале) 1841 г. золотой медалью на Аннинской ленте ценой 63 руб. 52 коп. «за сделанные в пользу учебных заведений пожертвования» награжден нижнеудинский купец 2-й гильдии «из евреев» (видимо, выкрест) **Моисей Исаев**, «иначе **Мовша Ицкин Прейсман**»[21].

В феврале 1841 г. серебряной медалью на Аннинской ленте ценой 3 руб. 45 коп. награжден перекопский купец 3-й гильдии **Авраам Кобец**.

В декабре 1842 г. «две медали для ношения на шее» (!): золотую «За усердие» на Александровской ленте ценой 63 руб. 73 коп. и серебряную «За полезное» на Аннинской ленте ценой 3 руб. 76 коп. получил из Кабинета е.и.в. варшавский житель **Моисей Амсеевич** «взамен похищенных у него в 1831 г. во время бывшего мятежа в Царстве Польском». Как известно, медалью «За полезное» он (в то время виленский житель) был награжден до июня 1814 г. (вместе с жителем мест. Видзы Виленской губернии Лазарем Манделовичем).

В марте 1843 г. золотыми медалями на Аннинских лентах ценой по 64 руб. 25 коп. каждая награждены корреспондент Одесского общества истории и древностей, старший учитель Караимского училища при Евпаторийской синагоге **Авраам Самуилович Фиркович** и виленский купец 1-й гильдии, почетный гражданин и коммерческий депутат **Кисель Розенталь** (**Резенталь**) «за подвиги неслужебные».

27 июля (10 августа) 1843 г. по положению Комитета министров и согласно повелению императора Николая I от 27 июля с.г. (с сообщением товарищу министра финансов выпиской из журналов Комитета министров от 27 июля и 10 августа с.г.), золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте ценой 64 руб. 25 коп. награжден гродненский мещанин **Зиммель Нохимович** (**Нахимович**) «за принесенную им тамошнему краю пользу устроением типографии и приведением в возможное совершенство словолитного искусства»[22].

В апреле 1844 г. золотой медалью (второй) на Владимирской ленте ценой 63 руб. 73 коп. награжден член Цензурного комитета еврейских книг в Варшаве **Яков Тугенгольд** «за усердие, оказанное им по отправлению разных бесплатных обязанностей, а равно сделанных им пожертвований в пользу Благотворительного общества Еврейского приюта в Варшаве» (третья его медаль).

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 22. № 8.

[2] Там же. С. 25–29. № 10–12.

[3] См.: *Гельбке К.Г., фон.* Кавалерские ордена, знаки отличия и медали Российского государства. Лейпциг, 1839. С. 22.

[4] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 331/а, аверс.

[5] Там же. № 419/б, реверс.

[6] Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. СПб., 1840–1846. Вып. I–V. С. 64. № 258; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 338.

[7] Собрание русских медалей... С. 64. № 259; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 339.

[8] Собрание русских медалей... С. 64. № 260; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 340.

[9] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 341/б, аверс.

[10] Там же. № 358/а, аверс.

[11] См.: Журналы Комитета министров. Т. I. С. 427.

[12] ПСЗ–2. Т. IV. № 3034.

[13] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 419.

[14] В царствование императора Александра I, до 1814 г., Жизко Розенберг был награжден золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[15] РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 288 об. В царствование императора Александра I, в 1812 г., Исаак Адельсон был награжден золотой медалью «За усердие» на голубой ленте за «усердие к пользе государству». — См. соответствующий раздел данной статьи.

[16] В царствование императора Александра I, в 1814 г., Моисей Амсеевич был награжден золотой медалью «За усердие» на алой ленте за выполнение поручений великого князя Константина Павловича в военную кампанию 1813–1814 гг. В царствование императора Николая I, в 1842 г., он получил «взамен похищенных у него в 1831 г. во время бывшего мятежа в Царстве Польском» золотую медаль «За усердие» на Александровской ленте и серебряную медаль «За полезное» на Аннинской ленте. — См. соответствующие разделы данной статьи.

[17] В царствование императора Александра I, в 1812 г., Берлин был награжден золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте «за полезные труды Феодосийскому краю». — См. соответствующий раздел данной статьи.

[18] Скорее всего, это он позже, будучи полтавским городским головой, активно участвовал в выкупе из крепостного сословия великого русского актера М.С. Щепкина, который позаимствовал образ еврея у А.М. Зеленско-

го при постановке в полтавском театре оперы-водевиля П.Н. Семенова «Жидовская корчма» (См.: *Щепкин А.С.* Краткий очерк жизни М.С. Щепкина и артистической его деятельности на сценическом поприще; *Дудаков С.Ю.* Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег: альманах еврейской культуры. М.; Иерусалим, 1990. Вып. 1. С. 281).

[19] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4110. Л. 7 об.

[20] В царствование императора Николая I, в 1834 г., Яков Тугенгольд был награжден золотой медалью «За усердную службу» на Аннинской ленте за рассмотрение еврейских сочинений при Виленском цензурном комитете. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[21] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3961. Л. 50.

[22] Московские ведомости. 25 сентября 1843 г. № 115. С. 681.

«За бескорыстие и усердие на пользу казенную», «За бескорыстие и усердие»

Медаль «За безкорыстие и усердие на пользу казенную» учреждена 31 августа 1805 г. повелением императора Александра I, объявленным генерал-адъютантом князем Х.А. Ливеном министру финансов действительному тайному советнику графу А.И. Васильеву[1]. Впервые о ней упоминает Ю.Б. Иверсен, однако за какие заслуги ею награждали, исследователь не знал[2]. Она очень редка, известно всего два случая выдачи медалей с такой надписью.

Как следует из архивных документов, золотой медалью был пожалован «каменец-подольский 1-й гильдии купец **Янкель Хаймович**... за оказанное им усердие и безкорыстие при исправлении Каменец-Подольской крепости»[3]. Ходатайствуя о награждении его медалью, инженер-генерал и генерал-квартирмейстер П.К. Сухтелен 11 апреля 1805 г. доносил императору, что Хаймович на основании заключенного контракта в 1798 году «исправил при поминаемой крепости горнверк каменною, земляною, планировочною и дерновою работой с постановлением палисада», а также «достраивал по своему контракту начатых еще в польское владение каменных в трех обширных корпусах солдатские казармы, офицерские флигели и прочие при них здании с возможным успехом и деятельностью»[4]. Как писал далее генерал Сухтелен, «во время сих работ имел он затруднительные препятствия в доставлении к крепости из заграницы материалов и найма работников от бывшей тогда в тамошнем краю моровой язвы и вышедших из Польши за турецкую границу злоумышленных против России польских волонтеров, каковые препятствии по сим контрактам освобождали его от исполнения тех работ.., но он из единого усердия к пользе казенной с понесением важных убытков, состояние его расстроивших, исполнил все... с должною исправностью»[5]. Сухтелен сообщал также, что «сверх того в продолжении 7 лет производил оный Хаймович по частям и другие в Каменце крепостные и цивильные казенные работы с уступкою всегда противу явившихся к торгам на пользу казенного интереса.., и ныне взялся поставить разные материалы и работных людей с уступкою противу магистратских цен 5-ти процентов»[6]. Повелением Александра I, сообщенным 31 августа 1805 г. Х.А. Ливеном министру финансов графу А.И. Васильеву, Хаймович был награжден золотой медалью с портретом Александра I и надписью на реверсе «За безко-

рыстие и усердие на пользу казенную 1805 г.» для ношения на шее на Александровской ленте[7]. 9 февраля 1806 г. Васильев сообщал Ливену, что медаль, «пожалованная каменец-подольскому первой гильдии купцу Янкелю Хаймовичу за оказанное им безкорыстие и усердие на пользу казенную, особенно же во время морового поветрия», на Санкт-Петербургском монетном дворе изготовлена, и просил известить его, «на какой счет поставить 57 руб. 33¼ коп. золотою монетою за употребленное на оную медаль золото с угаром и 26 руб. ¾ коп. ассигнациями или медною монетою за расходы, произшедшие при деле штемпеля и печатании оной»[8]. 26 февраля требуемую сумму приказано было возвратить из Кабинета е.и.в.[9]

Л.С. Портрет императора Александра I вправо в мундире Преображенского полка. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». Под портретом: «КАРЛЪ ЛЕБЕРЕХТЪ».

О.С. Надпись в пять строк: «ЗА / БЕЗКОРЫСТIЕ / И УСЕРДIЕ НА / ПОЛЬЗУ КАЗЕННУЮ / — . — / 1805 Г.»[10].

Размер — 50 (51) мм.

В настоящее время новоделы (в меди и бронзе) такой медали хранятся в отделах нумизматики Эрмитажа, Русского и Исторического музеев[11].

Надо отметить, что Янкель Хаймович (**Хаимович, Охрининер**) выдвинулся из еврейской среды еще в предыдущее правление. Это свидетельствует о его активности в деле защиты прав и интересов своего народа в различных, даже самых высоких инстанциях. Например, в «Журнале именных указов и писем за собственноручным е.и.в. подписанием 1797 г.» имеется запись повеления Павла I каменец-подольскому военному губернатору генералу от инфантерии А.А. Беклешову о рассмотрении жалобы поверенного каменец-подольских еврейских купцов и мещан Я. Хаймовича, «что избранные из их общества судьи удалены от должностей»[12]. Еще при Екатерине II, с 1783 года, белорусские евреи — купцы и мещане — стали участвовать в выборах должностных лиц сословно-городского самоуправления. С одной стороны, это означало, что евреи становились равноправными гражданами, и способствовало ликвидации их былой обособленности среди окружающего общества; с другой — участие в выборах на общественные должности (в магистраты и словесные суды) представлялось важным и в практическом отношении, то есть

для защиты житейских интересов еврейского населения городов и местечек. Но хотя в 1795 г. императрица подтвердила, что в отношении участия евреев в сословном самоуправлении не должно быть никаких ограничений (именным указом минскому, изяславскому и брацлавскому генерал-губернатору генерал-аншефу Т.И. Тутолмину от 3 мая 1795 г.[13]), в различных губерниях (в частности в Подолии и на Волыни) наблюдалось активное противодействие реализации избирательных прав иудеев со стороны горожан-христиан[14]. Это повлекло за собой ответные жалобы евреев царю, одну из которых подал каменец-подольский купец, будучи доверенным лицом городского еврейского общества.

Сохранилось также письмо генерал-прокурора Сената генерал-поручика князя П.В. Лопухина статс-секретарю тайному советнику Д.Н. Неплюеву от 27 сентября 1798 г.[15], которое касается этой неординарной личности. Летом того же года Лопухин получил донесение от волынского губернского прокурора о медленном производстве дел в судебных учреждениях Волынской губернии по жалобам бердичевских евреев на князя М. Радзивилла «о разных обидах, притеснениях и налогах». 2 сентября генерал-прокурор отправил отношения управляющему Волынской губернией генералу от инфантерии графу И.В. Гудовичу, волынскому гражданскому губернатору статскому советнику П.Е. Гревсу и губернскому прокурору «о незамедлительном окончании тех дел на законном основании и о принятии мер к защищению евреев от всяких обид и притеснений». Однако позднее на имя Павла I поступает новая жалоба от поверенного евреев г. Бердичева Янкеля Хаймовича, рассмотренная императором. Последовало высочайшее повеление, переданное Лопухину в письме Д.Н. Неплюева от 21 сентября; в связи с этим генерал-прокурор отправил повторные отношения на Волынь, в адрес трех высших губернских чиновников, о чем известил статс-секретаря. Как видим, Я. Хаймович представлял в столице интересы еврейских общин нескольких украинских городов.

Что касается второй награды с похожей надписью, относящейся уже ко времени правления императора Николая I, то нам известна только следующая информация. В марте 1834 г. «для каменец-подольского купца **Янкеля Бронштейна**[16] вместо потерянной им» на Санкт-Петербургском монетном дворе отчеканили серебряную медаль с портретом Николая I и надписью на реверсе «За безкорыстие и усердие» ценой 16 руб. 70½ коп.[17] Серебряный новодел такой ме-

дали до 1917 г. находился в собрании лейб-гвардии Преображенского полка[18].

Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.».

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / БЕЗКОРЫСТIЕ / И УСЕРДIЕ / — . —»[19].

Медаль носили на орденской ленте. Размер и лента неизвестны.

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 39. № 21.

[2] См.: *Иверсен Ю.Б.* Неизданные и редкие русские медали. С. 12. № 65.

[3] РГВИА. Ф. 26. Военно-походная канцелярия е.и.в. Оп. 1/152. Д. 297. Л. 515.

[4] Там же. Л. 516.

[5] Там же. Л. 516 об.–517.

[6] Там же. Л. 517 об.

[7] Там же. Д. 336. Л. 30.

[8] Там же. Л. 31.

[9] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4046. Л. 240.

[10] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 346.

[11] Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа (ОН ГЭ). № 2064; Отдел нумизматики Русского музея (ОН РМ). № 2749; Отдел нумизматики Государственного исторического музея (ОН ГИМ). № 717466, 717471.

[12] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65080. Л. 398.

[13] ПСЗ–1. Т. XXIII. № 17327. П. 3.

[14] См.: *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Л., 1925. Т. 1. С. 86–87.

[15] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55086. Л. 19–19 об.

[16] В царствование императора Александра I, в 1812–1813 гг., Янкель Бронштейн был награжден золотой медалью на Владимирской ленте с надписью «За отличное усердие». — См. соответствующий раздел данной статьи.

[17] РГИА. Ф. 37. Департамент горных и соляных дел Министерства финансов. Оп. 17. Д. 1049. Л. 94-94 об.

[18] Отдел письменных источников (ОПИ) ГИМ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 54. Л. 106.

[19] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 126. № 101.

«За храбрость» («Георгиевская медаль»)

Учреждена в июне 1807 г. повелением императора Александра I, сообщенным военным министром А.А. Аракчеевым министру финансов графу А.И. Васильеву. В период правления императоров Николая I и Александра II шейными и нагрудными медалями (золотыми и серебряными) с такой надписью награждали жителей национальных окраин Российской империи (в основном Кавказа), в том числе некоторых лиц из евреев и караимов, за отдельные подвиги и мужество, проявленные во время Крымской 1853–1856 гг. и Русско-турецкой 1877–1878 гг. войн. В царствование Николая I и Александра II было выдано большое количество медалей с такой надписью[1]. Например, в 1856 году выдали 97 шейных и 212 нагрудных серебряных медалей.

Высочайшим повелением от 28 марта 1849 г. серебряной медали «За храбрость» на шее на Георгиевской ленте был удостоен маркитант Амир-Аджиюртовского гарнизона таганрогский мещанин **Иосиф Башков** «за отличие, оказанное в 1845 г. при нападении на рядового Кавказского линейного № 11 батальона Ивана Кургушина 10 чеченцев». Защищая русского солдата, таганрогский еврей получил четыре ножевых ранения. Сама медаль была получена им в штабе Кавказского корпуса 19 мая 1849 г.

Как уже говорилось в первой части настоящей статьи, в Крымской кампании принимали активное участие россияне иудейского вероисповедания. 31 декабря 1855 г. «за услуги, оказанные во время обороны Севастополя», была награждена группа караимов из пяти человек. Четверо из них получили медали «За усердие», и лишь один — трокский мещанин **Иосиф Безикович** — серебряную медаль «За храбрость» для ношения в петлице на Георгиевской ленте[2]. Заметим, исключительный героизм проявил не местный, крымский, а литовский иудей, за что и был поощрен боевой наградой.

а) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.».

О.С. Надпись в две строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . —»[3].

Размер — 50 (51) мм.

б) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМП. ВСЕРОСС.»[4].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

в) Л.С. Портрет императора Александра II влево. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[5].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

г) Л.С. Портрет императора Александра II вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[6].

О.С. См. а).

Размер — 50 (51) мм.

д) Л.С. Портрет императора Александра II влево. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.»[7].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

е) Л.С. Портрет императора Александра II вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМП. И САМОД. ВСЕРОСС.»[8].

О.С. См. а).

Размер — 28 (29) мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Носили на шее и на груди на ленте ордена Св. Георгия.

3 августа 1878 г. императором Александром II медаль «За храбрость» была разделена на четыре степени: 1-я и 2-я — золотые, 3-я и 4-я — серебряные. Ими награждали на основании специальных Правил нижних чинов пограничной стражи, армии и флота за боевые отличия при исполнении обязанностей пограничной службы[9]. Таких медалей в царствование Александра II и Александра III (особенно шейных) было выдано небольшое количество.

Согласно новой редакции «Статута ордена Св. Георгия», утвержденной императором Николаем II 10 августа 1913 г., медаль четырех степеней была причислена к ордену Св. Георгия и получила наименование «Георгиевской»[10]; начата ее новая нумерация. Этой медалью награждали широкий круг военных и гражданских лиц за боевые подвиги и отличия. В годы Первой мировой войны «Георгиевские медали» после смерти награжденных вручали родителям, детям или другим родственникам для хранения в семье[11]. На Петроградском монетном дворе с начала 1914 до начала 1917 г. было отчека-

нено «Георгиевских медалей»: 1-й степени — более 26,5 тысяч, 2-й степени — более 52,5 тысяч, 3-й степени — более 271 тысячи, 4-й степени — более 1 миллиона 335 тысяч штук.

10 октября и 30 декабря 1916 г. Николай II утвердил положения Совета министров о замене золота и серебра при изготовлении медалей и орденских знаков на другие металлы — соответственно желтого и белого цветов (бронзовый и никелевый сплавы)[12]. На оборотной стороне «Георгиевских медалей» 1-й и 2-й степени стали помещать буквы «Ж.М.» (желтый металл), а 3-й и 4-й степени — соответственно «Б.М.» (белый металл)[13].

После Февральской революции 1917 года лицевая сторона «Георгиевской медали» была изменена: вместо портрета Николая II стали помещать каноническое изображение Св. Георгия Победоносца, поражающего копьем дракона[14]; вновь была введена новая нумерация. Всего в сентябре–ноябре 1917 г. было отчеканено «Георгиевских медалей»: 1-й степени («Ж.М.») — 8 тысяч, 2-й степени («Ж.М.») — 14 тысяч, 3-й степени («Б.М.») — 28 тысяч, 4-й степени («Б.М.») — 64 тысячи штук.

Одну из «Георгиевских медалей» получил герой Русско-японской войны 1905–1907 гг., кавалер всех четырех степеней Знака отличия Военного ордена Св. Георгия («Георгиевского креста») младший унтер-офицер **Иосиф Вольфович Трумпельдор**[15].

жс) Л.С. Портрет императора Александра II вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ II ИМП. И САМОД. ВСЕРОСС.».

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 1 СТЕП.»[16]. Ниже вырезался номер.

Размер — 28 (29) мм.

з) Л.С. См. жс).

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 2 СТЕП.»[17]. Ниже вырезался номер.

Размер — 28 (29) мм.

и) Л.С. См. жс).

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 3 СТЕП.»[18]. Ниже вырезался номер.

Размер — 28 (29) мм.

к) Л.С. См. жс).

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 4 СТЕП.»[19]. Ниже вырезался номер.

Размер — 28 (29) мм.

л) Л.С. Портрет императора Александра III вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ III ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС.».

О.С. Надпись в две строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . —»[20].

Размер — 50 (51) мм.

м) Л.С. Портрет императора Александра III вправо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ III ИМП. И САМОД. ВСЕРОСС.»[21].

О.С. См. л).

Размер — 28 (29) мм.

н) Л.С. См. м).

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 1 СТЕП.»[22].

Размер — 28 (29) мм.

о) Л.С. См. м).

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 2 СТЕП.»[23].

Размер — 28 (29) мм.

п) Л.С. См. м).

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 3 СТЕП.»[24].

Размер — 28 (29) мм.

р) Л.С. См. м).

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 4 СТЕП.»[25].

Размер — 28 (29) мм.

с) Л.С. Портрет императора Николая II влево. Надпись по окружности: слева — «Б.М. НИКОЛАЙ II ИМПЕРАТОРЪ», справа — «И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.».

О.С. Надпись: «ЗА ХРАБРОСТЬ». Слева по окружности — пальмовая, дубовая и лавровая ветви, перевязанные внизу лентой[26].

Размер — 50 (51) мм.

т) Л.С. См. с).

О.С. См. с).

Размер — 30 мм[27].

у) Л.С. Портрет императора Николая II влево. Надпись по окружности: слева — «Б.М. НИКОЛАЙ II ИМП.», справа — «И САМОД. ВСЕРОСС.».

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 1 СТЕП.»[28]*. Ниже вырезался номер.*
Размер — 28 (29) мм.
ф) Л.С. См. у).
О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 2 СТЕП.»[29]*. Ниже вырезался номер.*
Размер — 28 (29) мм.
х) Л.С. См. у).
О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 3 СТЕП.»[30]*. Ниже вырезался номер.*
Размер — 28 (29) мм.
ц) Л.С. См. у).
О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ХРАБРОСТЬ / — . — / 4 СТЕП.»[31]*. Ниже вырезался номер.*
Размер — 28 (29) мм.
ч) Л.С. См. у).
О.С. См. у). Внизу у окружности буквы: «Ж.М.».
Размер — 28 (29) мм.
ш) Л.С. См. ф).
О.С. См. ф). Внизу у окружности буквы: «Ж.М.».
Размер — 28 (29) мм.
щ) Л.С. См. х).
О.С. См. х). Внизу у окружности буквы: «Б.М.».
Размер — 28 (29) мм.
э) Л.С. См. ц).
О.С. См. ц). Внизу у окружности буквы: «Б.М.».
Размер — 28 (29) мм.
Медали изготавливали из золота (1-й и 2-й степени) и серебра (3-й и 4-й степени); с января и июня 1917 г. — соответственно из желтого и белого металлов. Носили на шее и на груди на ленте ордена Св. Георгия (1-й и 3-й степени — с бантом, 2-й и 4-й степени — без банта).

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 153. № 120.
[2] РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 65–65 об.
[3] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 422/а.

[4] Там же. № 422/б.

[5] *Иверсен Ю.Б.* Медали, выбитые в царствование императора Александра II. С. 67, 68; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 562/а1, 2.

[6] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 562/а3.

[7] Там же. № 562/б1, 2.

[8] Там же. № 562/б3.

[9] ПСЗ–2. № 58760.

[10] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1913. № 36. Ст. 192.

[11] Приказание Верховного главнокомандующего 23 марта 1915 г. № 25; Циркуляр Главного штаба 21 августа 1916 г. № 120.

[12] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1916. № 295. Ст. 2329; 1917. № 36. Ст. 192.

[13] Подробнее об учреждении и выдаче «Георгиевских медалей» в царствование императора Николая II см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 232–237. № 182.

[14] Приказ военного министра 24 апреля 1917 г.

[15] О награждении Иосифа Трумпельдора Знаками отличия Военного ордена Св. Георгия см. соответствующий раздел данной статьи.

[16] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 783/а.

[17] Там же. № 783/б.

[18] Там же. № 783/в.

[19] Там же. № 783/г.

[20] Там же. № 834/а.

[21] Там же. № 834/б.

[22] Там же. № 834/в.

[23] Там же. № 834/г.

[24] Там же. № 834/д.

[25] Там же. № 834/е.

[26] Там же. № 1040/а.

[27] Там же. № 1040/б.

[28] Там же. № 1041/а.

[29] Там же. № 1041/б.

[30] Там же. № 1041/в.

[31] Там же. № 1041/г.

«За спасение погибавших»

Учреждена 3 мая 1809 г. повелением императора Александра I, объявленным министром внутренних дел князем А.Б. Куракиным управляющему Кабинетом е.и.в. и министру финансов Д.А. Гурьеву. В правление императора Николая I медалями с такой надписью стали награждать с 17 апреля 1828 г. вместо медалей с надписью «За спасение человечества»[1]. С 1833 года чеканили медали специально для жителей Царства Польского — с надписями на польском языке, а также на русском, с добавлением слов «Царь Польский» в титуле императора. С 1834 года медали выдавали на основании специального Положения, утвержденного Комитетом министров, по спискам, представляемым министром внутренних дел три раза в год по определенной форме[2]. Награждали лиц всех сословий, в том числе женщин и подростков, «за подвиги человеколюбия совершенные» — спасение людей во время пожаров, стихийных бедствий, утопавших и т.п. — серебряными медалями, а «за особые подвиги или спасение нескольких лиц» — золотыми[3]. Медали были двух видов: шейные и нагрудные. В царствование Николая I было выдано большое количество нагрудных медалей, в среднем около 1000 штук ежегодно[4].

По архивным документам нам известно о награждении евреев в правление Николая I в основном только серебряными нагрудными медалями на Владимирской ленте. В рассматриваемый период медали выдавали из Кабинета е.и.в. с общей формулировкой: «За человеколюбивые подвиги, оказанные при спасении утопавших людей и во время пожаров». Так, в ноябре 1833 г. серебряную медаль для ношения на груди на Владимирской ленте (ценой 4 руб. 38 коп.) выдали «еврею местечка Берестечко **Хаскель Давидовичу Скульскому**»; в июне 1834 г. (за 4 руб. 20 коп.) — «бахмутскому мещанину еврею **Давиду Самойлову**»; в ноябре 1837 г. (за 4 руб. 36 коп.) — «крестьянину из поселенцев еврею **Кельману Ямпольскому**»; в ноябре 1838 г. (медаль в петлице) — «дисненскому еврею **Гиршу Данхио (Данхи)**»; в январе 1839 г. (медали в петлице, по 3 руб. 75 коп. каждая) — «евпаторийскому мещанину караиму **Исаку Мичра** и динабургским мещанам евреям **Шлиому (Симону) Ерусалимскому (Иерусалимскому)** и **Залману Клацкину**»; в мае 1839 г. (за 3 руб. 38 коп.) — «евпаторийскому купцу еврею-караиму **Мойше Тонгуру**»; в декабре 1839 г. (за 4 руб. 26 коп.) — «могилевскому мещанину еврею **Мордуху Фарберу**»; в июне 1840 г. (медаль в петлице, за

1 руб. 03 коп.) — «невельскому мещанину еврею **Гиршу Хракуновичу**»; в октябре 1840 г. (по 1 руб. 34 коп. каждая) — «житомирскому мещанину, жителю местечка Ивница еврею **Моше-Пейсаху Бениовичу Гильбурду**» и «евпаторийскому мещанину караиму **Бобовичу**»; в мае (июне) 1841 г. (медаль в петлице, за 1 руб. 04 коп.) — «жителю еврею г. Луцка **Лейбу Мошковичу Пипке**»; в октябре 1842 г. (за 1 руб. 04 коп.) — «музыканту Пехотного генерал-фельдмаршала герцога Веллингтона полка **Зельману Белому**»; в феврале 1844 г. (за 1 руб. 19 коп.) — «бобруйскому мещанину еврею **Мойше (Морше) Евна**». В феврале 1842 г. золотую медаль «За спасение погибавших» в петлице на Владимирской ленте ценой 23 руб. 55 коп. получил еврей **Гезель Часковский**.

Наиболее ранний, зафиксированный нами случай поощрения такой медалью евреев за героизм, проявленный в мирное время. В августе 1830 г. серебряной медалью на Владимирской ленте был награжден витебский мещанин **Симанович** «за спасение от потопления в р. Двине 19 августа малолетнего мальчика».

В газете «Правительственный вестник» (8 (20) февраля 1872 г. № 32) опубликован текст повеления императора Александра II о награждении серебряной медалью «За спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте и пятью рублями серебром в числе других лиц бессрочно-отпускного горниста рядового **Абрама Лейбовича**, спасшего в пожаре 19 февраля 1869 г. в г. Глухове Черниговской губернии мальчика-инвалида. Из повеления: «Нижепоименованные воинские чины, подвергая свою (собственную) жизнь опасности, спасли: ...безсрочно-отпускной горнист Абрам Лейбович 19-го февраля 1869 года во время пожара в г. Глухове — 15тилетнего казачьего сына Акима Коновца, калеку от рождения... Государь император, по доведении до сведения Его величества об этих похвальных поступках, всемилостивейше соизволил пожаловать рядовым: ...горнисту Абраму Лейбовичу — серебряные медали с надписью «За спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте и по пяти рублей серебром».

В той же газете (21 апреля (3 мая) 1874 г. № 94) опубликован текст повеления императора Александра II о награждении серебряными медалями «За спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте и по пяти рублей серебром девяти военнослужащих 78-го пехотного Навагинского полка: штабс-капитана Бартеньева, унтер-офицера Я. Зенкина, ефрейтора Д. Плохова, рядовых

П. Дьячкова, И. Виноградова, М. Тавросевича, К. Ковальского и С. Бачкова, а также еврея рядового **Мовшу Фельдмана**, спасших 7 ноября 1869 г. «семерых нижних чинов того же полка, погибавших под снеговым обвалом, обрушившимся с горы Майоршины на Военно-Грузинской дороге» в Душетском уезде Тифлисской губернии.

а) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМП. ВСЕРОСС.».

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / СПАСЕНIЕ / ПОГИБАВШИХЪ» / — . —»[5].

б) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «MIKOLAY I. CESARZ. SA. W. ROSS. KROL POLSKI».

О.С. Надпись: «ZA / URATOWANIE / GINACYCH / — . —»[6].

в) Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «НИКОЛАЙ I ИМП. И САМ. ВСЕРОСС. ЦАРЬ ПОЛЬСКIЙ».

О.С. См. а). Под надписью — две скрещенные дубовые ветви[7].

Размер — 28 (29) мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Носили в петлице на груди на ленте ордена Св. Владимира.

Примечания

[1] ПСЗ–2. Т. III. № 1968.

[2] Там же. Т. IX. № 7177; Т. XI. № 8798.

[3] Там же. Т. IX. № 6824.

[4] Подробнее об учреждении и выдаче медалей в царствование императора Николая I см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 105–107. № 82.

[5] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 427/б.

[6] Там же. № 428.

[7] Там же. № 466.

«За отличное усердие»

Учреждена 20 июля 1810 г. повелением императора Александра I, объявленным министром иностранных дел графом Н.П. Румянцевым управляющему Кабинетом е.и.в. и министру финансов Д.А. Гурьеву[1]. Медаль очень редка; в царствование Александра I ею было награждено не более пяти человек. В их числе такой медалью в 1812 году был пожалован еврейский купец **Янкель Бронштейн**[2] за услуги, оказанные российскому правительству во время Русско-турецкой войны 1806–1812 гг.

Источники отмечают, что от заболеваний во время этой войны войска несли несравненно большие потери, чем от неприятельских орудий. Госпитали были плохо устроены, в них было очень тесно. Общая убыль умерших и убитых доходила до 100 тысяч человек, из которых в сражениях погибло не более 1/5 части[3]. Поэтому любая помощь российским войскам в период боевых действий имела большое значение.

Военный министр генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли 30 июня 1812 г. сообщал министру финансов Д.А. Гурьеву, что «государь император в воздаяние отличного усердия к содействию казенным пользам при торгах на поставку в Молдавские госпитали на сей год разных припасов каменец-подольского 1-й гильдии купца Янкеля Бронштейна всемилостивейше пожаловать соизволил ему золотую медаль с надписью «За отличное усердие»[4] для ношения оной на Владимирской ленте» и просил приказать изготовить медаль и отослать ее главнокомандующему Молдавской армией, генералу от инфантерии графу М.И. Голенищеву-Кутузову «для возложения на Бронштейна»[5]. Министр финансов 6 августа 1812 г. обратился в Монетный департамент с предложением изготовить одну золотую медаль среднего сорта с колечком[6]. 12 августа вардейн (чин Горного ведомства, соответствовал VI классу «Табели о рангах» — коллежскому советнику или полковнику) Санкт-Петербургского монетного двора сообщал в Кабинет е.и.в., что требуемая медаль отчеканена на Монетном дворе[7] и ее изготовление обошлось со всеми расходами в 61 руб. 17½ коп.: «кабинетского золота» — 57 руб. 55½ коп. и «за расходы при печатании оной» — 3 руб. 62 коп. В августе 1812 г. медаль записали в приход в Кабинете[8], а в марте следующего, 1813 г. она была отослана из Кабинета е.и.в. и записана в расход[9].

Л.С. Портрет императора Александра I вправо в мундире Преображенского полка, с орденской лентой через правое плечо. Надпись по окружности: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». Под портретом: «КАРЛЪ ЛЕБЕРЕХТЪ»[10].

О.С. Надпись в три строки: «ЗА / ОТЛИЧНОЕ / УСЕРДІЕ. / — . —»[11].

Размер — 50 (51) мм.

Медали изготавливали из золота. Носили на шее на лентах орденов Св. Владимира и Св. Анны.

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали России первой половины XIX века: Каталог. М., 1989. С. 60; *он же.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 64. № 45.

[2] В царствование императора Николая I, в 1834 г., ему была выдана серебряная медаль с надписью на реверсе «За безкорыстие и усердие» — «вместо потерянной им». — См. соответствующий раздел данной статьи.

[3] См.: Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 9: Императорская Военно-медицинская (медико-хирургическая) академия: Исторический очерк / Сост. Г.Г. Скориченко. СПб., 1902. Ч. 1. С. 245.

[4] Слова «За отличное усердие» были помещены на именной медали, пожалованной в 1801 г. откупщику В.А. Злобину. — См.: *Иверсен Ю.Б.* Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. СПб., 1880. Т. 1. С. 255. № CCXXXVII.

[5] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4065. Л. 93.

[6] Там же. Ф. 570. Петроградский (Санкт-Петербургский) монетный двор. Оп. 13. Д. 33. Л. 21–21 об.

[7] Там же. Ф. 37. Оп. 17. Д. 347. Л. 74.

[8] Там же. Ф. 468. Оп. 5. Д. 192. Л. 90.

[9] Там же. Оп. 1. Д. 3930. Л. 55 об.; Оп. 43. Д. 969. Л. 207.

[10] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 341/б.

[11] ОН ГЭ. РМ. № 2564 — оттиск в олове из собрания Ю.Б. Иверсена (сведения Е.С. Щукиной).

«В память Отечественной войны 1812 года»

Учреждена 30 августа 1814 г. манифестом императора Александра I (бронзовая)[1]. Ею награждали «отцов или старейшин» дворянских семейств и «имеющих отличные и важные заслуги купцов»[2]. Медали купцам выдавали на основании списков, присланных из губерний с соответствующим печатным актом[3]. Изготовление медалей на Санкт-Петербургском монетном дворе продолжалось до 1823 года; всего было отчеканено 64662 штуки.

В 1912 году, в дни празднования 100-летия Отечественной войны, прямым потомкам лиц, получившим медали, было предоставлено наследственное право на их ношение[4].

Такой медалью на Аннинской ленте «за пожертвования во время войны» был награжден крещеный еврей **Людвиг-Иоганн (Любим Иванович) Штиглиц**[5]. Он был уроженцем г. Арользен (западногерманское Княжество Вальдек). В 25 лет переселяется в Россию, в 1803 году записывается в санкт-петербургское купечество 1-й гильдии и одновременно (по другим сведениям — в 1805 г.) открывает в столице свой банкирский дом под названием «Штиглиц и К°» (просуществовавший до 1860 г.), а в 1807 году принимает российское подданство. 22 августа 1826 г., в день коронации императора Николая I, за большие заслуги в коммерции Штиглиц получил потомственный баронский титул[6]. В 1831 году «за труды и усердие на пользу Отечества, торговли и промышленности» он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, а в 1836 году — орденом Св. Владимира 3-й степени[7].

1 января 1853 г. банкирский дом «Барон Штиглиц и К°» торжественно отметил свое 50-летие. По случаю этого юбилея была отчеканена специальная памятная медаль с изображением отца и сына, Л.И. и А.Л. Штиглицев[8]. Ее автором стал берлинский медальер Вильгельм Куллрих (1821–1887), который в начале 1860-х гг. находился на Санкт-Петербургском монетном дворе в связи с освоением штемпелерезной машины и чеканкой монеты, но от работы медальером в России отказался несмотря на предложенные солидный гонорар и пенсию. Управляющий III отделением Собственной е.и.в. канцелярии Л.В. Дубельт в своих «Дневниках» так написал о данном событии: «1853 г. Генваря 4. …1-го генваря было 50-летие дома барона Стиглица. Служащие в его конторе поднесли ему золотую медаль с изображением 1803-го, 1826 и 1853 годов, что значит: год учреждения его банкирского дома, год, в который он возведен в баронское достоинство, и год 50-летия…»[9].

15 августа 1912 г. положением Совета министров, утвержденным императором Николаем II, учреждена светло-бронзовая медаль «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года». Ее получали многие категории лиц, в том числе все прямые потомки по мужской линии награжденных участников этой войны. Автором проектного рисунка медали является А.Ф. Васютинский. Награжденным выдавали свидетельства на право ее ношения. На Санкт-Петербургском монетном дворе в 1912 году было изготовлено 442 тысячи таких медалей. Их носили на груди на ленте ордена Св. Владимира[10].

Л.С. Изображение лучезарного «всевидящего ока». Внизу надпись: «1812 ГОДЪ.».

О.С. Надпись в четыре строки: «НЕ НАМЪ, / НЕ НАМЪ, / А ИМЕНИ / ТВОЕМУ.»[11].

Размер — 28 мм.

Медали изготавливали из темной бронзы. Носили в петлице на груди[12] *на лентах орденов Св. Владимира (дворяне) и Св. Анны (купцы).*

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 77. № 59.

[2] ПСЗ–1. Т. XXXII. № 25671. П. 4, 5.

[3] Там же. Т. XXXIII. № 26211; Т. XXXIV. № 26761.

[4] ПСЗ–3. № 37957.

[5] РГИА. Ф. 1091. Штиглицы. Оп. 1. Д. 1. Л. 29; Д. 11. Л. 3. См.: Русский архив. 1875. Кн. 3. С. 165.

[6] РГИА. Ф. 1411. Коллекция гербов, жалованных грамот, дипломов и патентов на чины, выданных Департаментом герольдии Сената. Оп. 1. Д. 388, 389.

[7] Подробнее о биографии Л.И. Штиглица см.: *Лизунов П.В.* Штиглицы – «некоронованные короли» российских финансов // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 35–51.

[8] См.: *Иверсен Ю.Б.* Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. СПб., 1883. Т. 2. С. 343–344 (Табл. XLV. № 5).

[9] *Дубельт Л.В.* Дневники // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1995. Вып. VI. С. 195.

[10] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 271–272. № 211.

[11] Собрание русских медалей… С. 69. № 292; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 369. Надпись из Библии (113-й псалом Давида, 9-й стих).

[12] ПСЗ–1. Т. XXXII. № 25677.

«За прививание оспы»

Учреждена 16 февраля 1826 г. положением Комитета министров, утвержденным императором Николаем I. Золотыми и серебряными медалями для ношения в петлице на груди награждали наиболее отличившихся прививальщиков оспы в губерниях по спискам, утвержденным царем[1]. Медали изготавливали на средства Императорского Вольного экономического общества и вручали на основании «Устава врачебного»[2].

В правление Николая I и Александра II было выдано большое количество подобных медалей. Так, в декабре 1858 г. серебряные медали (в числе других 38 штук) получили евреи: оспоприниватель Невельского уезда Витебской губернии невельский мещанин **Янкель Ерохов**, оспоприниватель Полоцкого уезда полоцкий мещанин **Ицка Левман**, мастер цирюльничьего цеха Подольского уезда Подольской губернии **Герш-Бер Лейбович Гольденберг**, мастера цирюльничьего цеха Проскуровского уезда Подольской губернии **Иойла Менделиович Рейзин** и **Иось Шайович Беншток**[3].

В газете «Московские ведомости» (10 ноября 1849 г. № 135) опубликован текст повеления Николая I, объявленного Правительствующему Сенату министром юстиции, тайным советником графом В.Н. Паниным, по представлению президента Императорского Вольного экономического общества и удостоению Комитета министров, с приложением «Списка оспопрививателей, которые по заслугам своим в 1848 году признаны Императорским Вольным экономическим обществом (на основании ст. 619 Свода законов, Т. XIII, Устава медицинского) достойными награждения медалями для ношения на груди (в петлице) на зеленой ленте», со сведениями о награждении «за успехи (подвиги) по распространению в России предохранительного оспопрививания в течение 1848 года» серебряной медалью в числе других лиц новомосковского купеческого 3-й гильдии сына **Боруха Лихтера** (при этом указано неофициальное, неточное название медали: «За оспопрививание»).

а) Л.С. Портрет императрицы Екатерины II вправо в короне и мантии с ниспадающими на грудь локонами, украшенными нитями жемчуга. Надпись по окружности: «Б.М. ЕКАТЕРИНА II. ИМПЕРАТ. И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС.». На обрезе плеча: «КЛЕ.».

О.С. Здравие, в виде женской фигуры со звездой на голове, стоит с распростертыми руками среди группы детей. Надпись по верху: «ЗА ПРИВИВАНІЕ ОСПЫ.». Под обрезом: «Р.А. ЛЯЛИНЪ»[4].

б) Л.С. См. а), но без подписи медальера на обрезе плеча.

О.С. См. а), но без подписи медальера под обрезом.

Размер — 40 и 28 мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Носили на груди на зеленой ленте.

Примечания

[1] ПСЗ–2. Т. I. № 153. Подробнее об учреждении и выдаче медалей см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 111–112. № 86.

[2] ПСЗ–2. Т. XXV. № 24026; Т. XL. № 42375.

[3] Санкт-Петербургские Сенатские ведомости. 30 декабря 1858 г. № 104. С. 1174–1175.

[4] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 429/б, в.

Знак отличия беспорочной службы

Учрежден 22 августа 1827 г. при императоре Николае I. Представлял из себя золотую прямоугольную сквозную решетку с укрепленным на лицевой стороне золотым дубовым венком, внутри которого помещена золотая римская цифра, соответствующая тому количеству лет беспорочной службы в гражданских учреждениях, за которое данный знак был выдан (XV, XX, XXV, XXX, XXXV лет и т.д.). Между венком и решеткой вплетена Владимирская лента. С 1859 году знак отличия стал выдаваться за беспорочную службу сроком не менее 40 лет (XL), с возможной заменой через каждые 10 лет: L — 50 лет, LX — 60 лет, LXX — 70 лет.

По именному указу императора Александра II от 29 января 1858 г. «О награждении лиц еврейской веры Знаком отличия безпорочной службы» евреи (военные и гражданские лица), прослужившие беспорочно в классных чинах и званиях установленные сроки, могли быть представлены наравне с христианами к «Знаку отличия безпорочной службы»[1] (см. Приложение).

Односторонний.
Размер — 28 × 32 мм.
Знаки изготавливали из золота. Носили на груди на лентах орденов Св. Георгия (военнослужащие) и Св. Владимира (гражданские лица).

Примечания

[1] ПСЗ–2. Т. XXXIII. № 32725.

Знак отличия польского ордена Военного достоинства 5-й степени («Virtuti Militari»)

Учрежден 31 декабря 1831 г. именным указом императора Николая I, данным управляющему Главным штабом е.и.в.[1] Им награждали солдат и унтер-офицеров действующей армии, участвовавших в подавлении первого польского восстания 1830–1831 гг. Знак отличия 5-й степени приравнивался к российским медалям[2]. В 1831–1835 гг. на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 100 тысяч штук[3].

История разработки законодательства о награждении военнослужащих-евреев данным знаком отличия такова. В 1836 г. генерал-губернатор Варшавы и начальник Главного штаба армии, генерал-адъютант князь М.Д. Горчаков обратился в Военное министерство с вопросом, «могут ли носить Польский знак отличия за военное достоинство нижние чины из евреев, приобревшие на оный право бытностию в делах противу польских мятежников». По справкам оказалось, что «постановлений о изъятии нижних чинов из евреев от награждения знаками отличий не имеется». В «Уставе о рекрутской повинности евреев» 1827 г. ничего не сказано насчет награждения их знаками отличия. В 1832 г. высочайше повелено «нижних чинов из евреев производить в унтер-офицеры не иначе, как за отличие в сражениях противу неприятеля». С этим же вопросом М.Д. Горчаков 28 марта 1836 г. обратился в Главный штаб е.и.в.

В докладе по Инспекторскому департаменту Военного министерства от 13 июня 1836 г. испрашивалось, «дозволено ли будет нижним чинам евреям, участвовавшим в деле противу польских мятежников в Царстве Польском, носить Польский знак отличия 5-й степени». В резолюции исполняющего обязанности военного министра генерал-адъютанта В.Ф. Адлерберга от 17 июня (г. Петергоф) сказано: «Высочайше дозволяется и, сверх того, разрешается представлять евреев и к награждению Знаками отличия Военного ордена и Св. Анны на основании положений о сих знаках». В дальнейшем, 17 июля, граф В.Ф. Адлерберг сообщил в Капитул российских императорских и царских орденов, что «государь император, вследствие возникшего вопроса: могут ли быть удостоиваемы к награждению знаками отличия нижние воинские чины из евреев, остающиеся в своем вероисповедании, — имея в виду, что до сего времени награжда-

лись таковыми знаками нижние чины магометанского закона, — высочайше соизволил отозваться, что и упомянутые нижние чины из евреев могут быть представляемы к Знакам отличия: Военного ордена — в награду за военные подвиги, и Св. Анны — за выслугу беспорочно 20 лет, на точном основании существующих постановлений. Вместе с тем Его величество изволил разрешить тем нижним чинам из евреев, кои участвовали в походах и сражениях противу польских мятежников в пределах Царства Польского, носить и Польский знак отличия за военное достоинство»[4]. Таким образом, с этого момента данную награду стали вручать и военнослужащим-евреям. Правда заключительная часть этого царского повеления, касающаяся права последних — участников подавления Польского восстания 1830–1831 гг. на получение Знака отличия польского ордена, не вошла в именной указ Николая I от 10 июля 1836 г. «О награждении знаками отличия нижних воинских чинов из евреев»[5] (см. Приложение).

Л.С. Четырехконечный крест с расширенными концами. В середине креста в лавровом венке польский одноглавый орел. Надпись на концах креста: слева — «VIR», справа — «TUTI», вверху — «MILI», внизу — «TARI» (ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ).

О.С. В середине креста в лавровом венке надпись в четыре строки: «REX / ET / PATRIA / — / 1831» (КОРОЛЬ И ОТЕЧЕСТВО). На концах креста буквы: «S, A, R, P» (т.е. сокращенно СТАНИСЛАВ АВГУСТ КОРОЛЬ ПОЛЬСКИЙ)[6].

Длина и ширина — 30 мм.

Знаки изготавливали из серебра. Носили на груди на ленте синего цвета с черной каймой.

Примечания

[1] ПСЗ–2. Т. VI. № 5049.

[2] Там же. Т. XI. № 9333.

[3] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 120. № 95.

[4] РГВИА. Ф. 395. Оп. 142. Д. 184. Л. 1–9 об.

[5] ПСЗ–2. Т. XI. № 9373.

[6] Собрание русских медалей… С. 84. № 374; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 463.

«Кавказ 1837 год»

В сентябре–октябре 1837 г. император Николай I предпринял трудное, сопряженное с опасностями путешествие по недавно присоединенному к России Кавказскому краю. Во время следования его встречали и сопровождали правители и представители многочисленных народов и местностей Кавказа. В знак благодарности «местным жителям горских кавказских обществ и мусульманских провинций, …имевших счастие участвовать в почетном карауле, конвое и представляться депутатами государю императору во время путешествия Его величества»[1], и была учреждена данная медаль[2].

Впервые о ее учреждении упоминается в собственноручной записке царя статс-секретарю А.С. Танееву от 10 октября 1837 г. из г. Тифлиса: «…Министру финансов велеть изготовить серебряные медали величиною против даваемых за спасение погибавших, но вместо сей надписи на обороте означить: «Кавказ 1837 год»[3]. 23 октября А.С. Танеев сообщил министру финансов Е.Ф. Канкрину высочайшее повеление «приготовить 1500 серебряных медалей… и отправить сии медали к бывшему главноуправляющему в Грузии генерал-адъютанту барону Г.В. Розену вместе с Владимирскими лентами»[4]. В декабре 1837 г. медали были отчеканены на Санкт-Петербургском монетном дворе и отправлены к командиру Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющему гражданской частью в Грузии, Армении и Кавказской области генерал-лейтенанту Е.А. Головину.

Но еще в июле 1837 г. последний в рапорте военному министру графу А.И. Чернышеву попросил изготовить дополнительно еще 1800 медалей. В ноябре этого года требуемое количество наград было отчеканено и отправлено в Инспекторский департамент Военного министерства. Однако в октябре Е.А. Головин сообщил, что после получения списков награждаемых лиц и подсчетов 453 медали оказались лишними, а необходимо всего 2847 штук; в связи с этим из Военного министерства к нему было отправлено 1347 медалей, а ненужные экземпляры возвращены Министерству финансов и впоследствии сданы на переплавку[5]. Согласно повелению Николая I от 11 сентября 1839 г., в изъятие существовавших в то время правил серебряные медали с надписью «Кавказ 1837 год» после смерти награжденных лиц разрешено было хранить в их семьях[6].

Этой медалью в числе других горских жителей — князей, дворян, почетнейших старшин, беков, горских чиновников и др. — было на-

граждено и несколько местных евреев: почетный житель г. Ахалциха (переселенец) **Куло Биniяшвили (Биния Швили)**, почетные жители г. Кутаиса **Исхак Якобишвили (Якоби Швили)**, **Матаджан Пачхадзе** и **Арон Какителашвили (Какитела Швили)**, «удостоившиеся подносить государю императору хлеб-соль во время посещения Его величеством города Кутаиса в 1837 году»[7].

Л.С. Портрет императора Николая I вправо. Надпись по окружности: «Б.М. НИКОЛАЙ I ИМП. ВСЕРОСС.».

О.С. Под пятилучевой звездочкой надпись в две строки: «КАВКАЗЪ / — . — / 1837 ГОДЪ.»[8].

Размер — 28 мм.

Медали изготавливали из серебра. Носили в петлице на груди на ленте ордена Св. Владимира.

Примечания

[1] РГВИА. Ф. 395. Оп. 144. Д. 3. Л. 1 об., 23.

[2] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 129. № 104; *он же.* Наградные медали России XIX–XX вв. и Гражданской войны: Статьи и материалы. М., 1996. С. 81–82.

[3] Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его императорского величества канцелярии. СПб., 1908. Вып. 10. С. 26.

[4] РГИА. Ф. 583. Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов. Оп. 4. Д. 331. Л. 56.

[5] РГВИА. Ф. 395. Оп. 144. Д. 3. Л. 2, 5–6 об., 11–11 об., 14–14 об.; Оп. 145. Д. 221. Л. 2 об.–3.

[6] ПСЗ–2. № 12682.

[7] Подробнее об учреждении и выдаче медалей см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи с надписью «Кавказ 1837 год»: История учреждения и списки награжденных. М., 2007. С. 57, 151.

[8] Собрание русских медалей… С. 110. № 28; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 489.

«За прекращение чумы в Одессе»

Учреждена 19 апреля 1838 г. повелением императора Николая I, сообщенным военным министром, генералом от кавалерии графом А.И. Чернышевым министру финансов графу Е.Ф. Канкрину. Медалями награждали офицеров, военных и гражданских чиновников, медиков, купцов и мещан, оказавших действенную помощь и отличившихся во время борьбы с чумой в г. Одессе в 1837 году, по спискам, представленным в Военное министерство новороссийским и бессарабским генерал-губернатором графом М.С. Воронцовым и утвержденным Николаем I. При этом золотые медали вручались офицерам, купцам, врачам и медицинским чиновникам, а серебряные — канцеляристам, урядникам, фельдшерам и мещанам.

В июле 1838 г. на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 344 золотых и 117 серебряных медалей, а в сентябре медали с лентами из Военного министерства были отосланы новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору. Выдано награжденным лицам 340 золотых и 117 серебряных медалей, остальные в 1841 году были возвращены в министерство, а затем сданы Монетному двору для переплавки[1].

В 1837 году причиной возникновения эпидемии чумы в крупнейшем южнороссийском городе-порте стало, по свидетельству современников, несоблюдение карантина по рекам Днестр, Прут и Дунай из-за внутреннего беспорядка и контрабандной торговли, на которую закрывали глаза чиновники и солдаты карантинной стражи. На предупреждение медиков, что в карантинной зоне появились признаки заболевания, одесский градоначальник А.И. Левшин ответил им обвинением в стремлении стеснить торговлю. Как следствие халатности местных властей эпидемия чумы проникла из местностей, занятых турками, в регион, причем возникла реальная угроза дальнейшего ее распространения внутрь российской территории.

Лишь благодаря вмешательству генерал-губернатора М.С. Воронцова удалось победить заразу. Уже один лишь приезд графа в Одессу успокоил жителей. Его авторитет и доверие к нему были настолько значительны, что слова и личный пример губернатора сохранять спокойствие охладили пыл толпы и способствовали проведению в городе карантинных мер. Надо сказать, что Воронцов имел большой опыт в ликвидации подобных чрезвычайных ситуаций в Новороссий-

ском крае и соседней Бессарабии: в 1825 году в Измаиле и в 1829 году в той же Одессе ему удалось предотвратить распространение чумы за пределы городов и подавить очаги заболевания. Такой успешной деятельности способствовали личные качества и методы работы графа: твердость характера, настойчивость и последовательность, высокая требовательность к подчиненным и себе самому, умение мобилизовать все силы и ресурсы для достижения поставленной цели, контроль ситуации в крае путем постоянных инспекционных поездок для осмотра карантинных линий и оцепленных мест, отслеживание исполнения своих приказов, изучение причин болезни, прием донесений с мест о состоянии здоровья населения и пр., то есть все то, что необходимо для умелого администратора и руководителя. В целом борьба с эпидемией потребовала от Воронцова большого напряжения сил, высокой эмоциональной и физической нагрузки. В исторической литературе сообщается, что удивительная работоспособность М.С. Воронцова была поощрена — он получил золотую медаль за прекращение чумы в Одессе в 1837 году (нами такой факт документально не подтвержден).

Карантин, установленный в Одессе, заключался в следующем. Жители отдельных домов были изолированы друг от друга, свободное передвижение по улицам категорически запрещалось. Передвигались по городу лишь особые комиссары от каждого квартала; в их задачу входила доставка горожанам всего необходимого для жизни при соблюдении карантинных правил. В городе также работала группа врачей, которые осматривали окна и двери, транспортировали зараженных, давали консультации комиссарам по вопросам карантинного режима. Различные предметы, в том числе почта, подвергались обработке водой, уксусом и химическими веществами или окуриванию. В результате таких комплексных и оперативных мер был нанесен ощутимый удар инфекции — эпидемия пошла на спад при минимальном количестве пострадавших. Карантины Одессы, Измаила, Керчи и Феодосии не дали распространиться по всей стране завезенной сюда на купеческих кораблях эпидемии чумы[2].

Осуществление противоэпидемических мероприятий явилось плодом совместных усилий многих людей, умело направляемых новороссийским администратором М.С. Воронцовым. Многочисленное еврейское население Одессы, естественно, приняло самое активное участие в подавлении вспышки чумы[3]. Большое число евреев в знак признания их заслуг получили заслуженные награды[4].

Л.С. Вензель Николая I под императорской короной.

О.С. Надпись в пять строк: «ЗА / ПРЕКРАЩЕНIЕ / ЧУМЫ / ВЪ ОДЕССЪ. / 1837.»[5].

Размер — 28 (29) мм.

Медали изготавливали из золота и серебра. Носили в петлице на груди на ленте ордена Св. Александра Невского.

Список евреев, награжденных медалью «За прекращение чумы в Одессе»

Золотые медали:

надворный советник **Осип Рено** (крещеный еврей);

штаб-лекаря и лекаря: **951Резимблюм**, **Френкель**, **Фридлендер**, **Ханкин**;

провизор **Натан Гехт**;

купцы 1-й гильдии: **Нафтул Биллиг**[6], **Низгурецер**[7], **Рафалович**[8];

купцы 3-й гильдии: **Мейер Биллиг**, **Лейба Вайнштейн** («Медаль за смертью его возвращена при отношении графа Воронцова… и хранится в казначействе Инспекторского департамента»), **Израил Волькин**, **Ицко Бродский**, **Гебенштрейт**, **Манья Гербар**, **Тевель Гехт**, **Абрам Гольд**, **Самуил Гурович**, **Зельман Дракохруст**, **Исакович**, **Мошко-Гершка Надель**, **Мейер Рознатовер** (вместо золотой выдана серебряная медаль), **Абрам Трахтенберг (Трахтенбер)**, **Берман Трахтенберг**, **Израель Трахтенберг**, (?) **Трахтенберг (Трахтемберг)**, **Гершко Фрейдершер**, **Лейзор Штейнфинкель**[9], **Борух Эгиз**, **Эдельберг**, **Сима Эринчек**, **Гершберг Эттингер**, **Явровер**.

Серебряные медали:

Гаскель Бержанский, **Лейба Брембер**, **Абрам Грубер**, **Дуршт**, **Аба Зильберот**, **Абрам Кринс**, **Моше Мангури**, **Пинкерс Менделевич**, **Моргулис**, **Абрам Нидель**, **Мойсей Постико**, **Янкель Ротберг**, **Шабатай Сапак**, **Герш Сареар**, **Вольф Ципоркис**.

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 130. № 105.

[2] См.: *Захарова О.Ю.* Генералы своих судеб: М.С. Воронцов — генерал-губернатор Новороссийского края. М., 1998. С. 82–85.

[3] 24 февраля 1838 г. в Одесской синагоге был пропет «Псалом в песнях в день открытия врат Одессы, запертых по случаю бывшей в городе заразы» (сочинение Якова Эйхенбаума (1796–1861) — поэта, просветителя, педагога, математика и шахматиста; русский перевод Ильи Финкеля — учителя русского языка Одесского частного еврейского училища). В марте с.г. он был напечатан на двух языках, а 14 мая поднесен графу М.С. Воронцову (РГАДА. Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 1. Д. 2974. Л. 34–36 об.).

[4] Подробнее об учреждении и выдаче медалей см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи с надписью «За прекращение чумы в Одессе. 1837»: История учреждения и списки награжденных. М., 2006.

[5] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 490.

[6] В 1843 г. один из одесских купцов Биллигов был награжден золотой медалью «За усердие» на Владимирской ленте как попечитель Одесской еврейской больницы. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[7] В 1838 г. одесский купец 1-й гильдии Незгурицер был награжден золотой медалью «За усердную службу» на Аннинской ленте как попечитель Одесской еврейской больницы. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[8] В 1831 г. одесский купец Рафалович был награжден золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте за участие в ликвидации эпидемии холеры в г. Николаеве. — См. соответствующий раздел данной статьи.

[9] В 1842 г. одесский купец 3-й гильдии Штейнфинкель был награжден серебряной медалью «За усердие» на Аннинской ленте за неслужебные отличия. — См. соответствующий раздел данной статьи.

Знак отличия Военного ордена Св. Георгия («Георгиевский крест»)

Учрежден 13 февраля 1807 г. манифестом императора Александра I[1]. Знаком отличия награждали нижних чинов армии и флота за личную храбрость и мужество. Он имел особый статут, который неоднократно уточнялся и дополнялся[2]. Награждение знаком давало ряд льгот и преимуществ, главные из которых — освобождение от телесных наказаний, исключение из податного сословия и увеличение жалованья и пенсии. 5 декабря 1833 г. императором Николаем I была утверждена новая редакция «Статута Знака отличия Военного ордена»[3], согласно которому за неоднократные подвиги предоставлялось право носить знак на ленте с бантом. Всего в царствование Александра I такую награду получили более 46 тысяч человек, Николая I — более 57 тысяч, Александра II — более 10 тысяч человек[4].

Именным указом императора Николая I от 29 августа 1844 г. был учрежден Знак отличия Военного ордена для награждения нехристиан (мусульман)[5]; иудеи его не получали. На подобных знаках вместо изображения христианской символики — Св. Георгия и вензеля святого стали помещать государственный герб Российской империи — двуглавого орла. При этом знак выдавали награжденным с особой нумерацией.

Именным указом императора Александра II от 19 марта 1856 г. Знак отличия Военного ордена был разделен на четыре степени: 1-я и 2-я — золотые, 3-я и 4-я — серебряные[6]. Награждение производилось в порядке постепенности, начиная с низшей, 4-й степени. Была введена новая нумерация крестов для каждой степени в отдельности. Списки награжденных составлялись в Капитуле орденов[7]. Лицам нехристианских вероисповеданий (в основном мусульманам) также стали выдавать четыре степени знака отличия с изображением государственного герба на лицевой и оборотной стороне. Насколько нам известно, награждение иудеев проводилось теми же знаками, которые существовали для христиан.

Согласно «Статуту ордена Св. Георгия», утвержденному императором Николаем II 10 августа 1913 г., знак отличия был причислен к ордену Св. Георгия и получил название «Георгиевский крест»[8]. Одновременно отменяется награждение мусульман знаками с двуглавым орлом. Была начата новая нумерация по каждой степени. В годы Первой мировой войны «Георгиевские кресты» после смерти

награжденных вручали родителям, детям или другим родственникам для хранения в семье[9]. На Петроградском монетном дворе с начала 1914 до начала 1917 г. было отчеканено «Георгиевских крестов»: 1-й степени — более 32,5 тысяч, 2-й — более 65 тысяч, 3-й — более 286 тысяч, 4-й степени — более 1 миллиона 190 тысяч штук.

10 октября и 30 декабря 1916 г. Николай II утвердил положения Совета министров о замене золота и серебра при изготовлении медалей и орденских знаков на другие металлы — соответственно желтого и белого цветов (бронзовый и никелевый сплавы)[10]. На левой и правой стороне «Георгиевских крестов» 1-й и 2-й степени стали помещать буквы «Ж.М.» (желтый металл), а 3-й и 4-й степени — соответственно «Б.М.» (белый металл). Чеканка крестов из желтого и белого металлов началась на Петроградском монетном дворе в феврале 1917 г. Всего было отчеканено «Георгиевских крестов»: 1-й степени («Ж.М.») — 10 тысяч, 2-й («Ж.М.) — 20 тысяч, 3-й («Б.М.») — 42,5 тысячи, 4-й степени («Б.М.») — 89 тысяч штук[11]. Капитул орденов, ликвидированный в феврале 1918 г., выдавал «Георгиевские кресты» награжденным и взамен утерянных даже после Октябрьской революции 1917 года — вплоть до марта 1918 г.

Многие евреи, служившие в русской армии нижними чинами и отличившиеся в боевых действиях, были награждены Знаками отличия Военного ордена («Георгиевскими крестами»). По именному указу императора Николая I от 10 июля 1836 г. «О награждении знаками отличия нижних воинских чинов из евреев» рядовые евреи, как и мусульмане, в награду за военные подвиги могли быть представлены к Знаку отличия Военного ордена Св. Георгия[12] (см. Приложение).

Первой после Крымской кампании большой войной, в которой евреи продемонстрировали на поле боя храбрость и воинскую выучку, стала Русско-турецкая 1877–1878 гг. Многие из них за проявленное мужество, природную смекалку и самоотверженность были удостоены заслуженных наград. Вот несколько описаний их подвигов, почерпнутых из опубликованных источников. 30 августа 1878 г. 62-й Суздальский полк 16-й пехотной дивизии (формировавшейся в Белоруссии) атаковал турецкие укрепления под Горным Дубняком. После ответного шквального огня турок штурм захлебнулся, и некоторые солдаты, укрывшись, понемногу стали отступать. В этот момент солдаты-евреи 4-й роты под командой старшего унтер-офицера **Иосифа Лифшица** поднялись с ружьями и начали новую атаку,

к которой присоединился весь батальон. В результате турецкий редут пал, а, как сообщала газета «Русский инвалид», командир роты и еще шестеро еврейских солдат были награждены Знаками отличия Военного ордена[13].

Следующее свидетельство принадлежит командовавшему главной сербской армией генерал-майору М.Г. Черняеву, в штаб которого прибыл вольноопределяющийся еврей **Давид Гольдштейн**. Последний постоянно находился на линии огня, а 11 августа 1877 г. после нападения турок на Шуматовский редут и гибели его начальника и ранения нескольких офицеров генерал немедленно поручил командование укреплением еврейскому солдату, проявившему в бою отвагу и хладнокровие. Под началом Д.А. Гольдштейна гарнизон отбил все вражеские атаки, за что генерал Черняев лично приколол ему «Георгиевский крест». К сожалению, вскоре герой-еврей был смертельно ранен, командуя артиллерийской батареей, и скончался[14].

В сражении под Шипкой 28 декабря 1877 г. героически проявил себя барабанщик **Илья Шапиро**, служивший в Углицком полку 16-й пехотной дивизии. Поначалу наступление русских войск было успешным, однако сильнейший огонь противника остановил солдат. Тогда командир полка взял боевое знамя части и в одиночку пошел вперед. Рядом с ним встал под градом пуль барабанщик, отбивая попеременно сигнал атаки и ритм еврейской утренней молитвы. Вслед за полковником и барабанщиком поднялись еврейские солдаты и весь полк, который отбросил турок далеко назад. За этот подвиг И. Шапиро получил Знак отличия Военного ордена или в просторечии «Георгиевский крест»[15].

Обладателем двух крестов стал унтер-офицер **Моисей Горовиц**, взявший в критическую минуту на себя командование подразделением. В бою под Ловчей взвод солдат оказался окруженным турецкими гвардейцами, а командир был убит. В это время еврей-унтер построил солдат спиной к спине, дал команду стрелять, а затем лично организовал и возглавил ответную атаку. За проявленный героизм М. Горовиц был награжден и произведен в фельдфебели[16].

Пожалуй, одной из самых известных личностей, вошедших в историю евреев России начала XX века, стал герой Русско-японской войны 1905–1907 гг., кавалер всех четырех степеней «Георгиевского креста» и «Георгиевской медали» **Иосиф Вольфович Трумпельдор**[17]. Он родился в семье военного фельдшера из г. Ростова-на-Дону **Вольфа Самойловича Трумпельдора**, почти три четверти века —

при четырех императорах — прослужившего «верой и правдой» своему Отечеству, в том числе в Севастопольскую кампанию. Его средний сын Иосиф, зубной врач, в 1904 году был призван на военную службу и отправлен рядовым в Маньчжурию. Здесь он записался «охотником» в состав Порт-Артурского гарнизона, участвуя во многих сражениях с японцами. Во время осады Порт-Артура солдат сумел выделиться своим героизмом и беззаветной храбростью. В одном из боев ефрейтор 7-й роты 27-го Восточно-Сибирского стрелкового полка И.В. Трумпельдор был тяжело ранен и потерял левую руку, за что получил серебряный Знак отличия Военного ордена 4-й степени. Однако он отказался от законом данного ему права — больше не воевать, попросив у начальства разрешения и в дальнейшем участвовать в боевых действиях. Приказом по полку в ноябре 1904 г. «за его боевые заслуги и неустрашимость в бою, многократно доказанные на деле», Трумпельдор был произведен в младшие унтер-офицеры, а вскоре был награжден Знаками отличия 3-й и 2-й степени. В конце войны со всем гарнизоном он попадает в плен к японцам, а после ее окончания русские пленные получили возможность вернуться в Россию. Часть из них, в том числе Трумпельдор, были отправлены через гг. Владивосток и Харбин. Затем вместе с другими воинами, особо отличившимися в Русско-японской войне, он едет в Москву, а оттуда — в Санкт-Петербург, где Комитет помощи увечным воинам устроил Трумпельдора в одном из своих лазаретов до изготовления для него протеза руки. В столице он, в числе героев прошедшей войны, удостаивается высокой чести быть представленным императору, который и поздравил Трумпельдора с новым чином зауряд-прапорщика и награждением золотым Знаком отличия Военного ордена 1-й степени. Такой чин был присвоен ему в виде особого исключения и вопреки существовавшему в то время порядку, ибо военнослужащих-иудеев запрещалось представлять к офицерским званиям. В период широкой антисемитской кампании и массовой эмиграции евреев из России Трумпельдор уезжает в Палестину и вскоре поступает там простым рабочим на ферму в еврейской колонии Мигдал, организованную выходцами из Москвы. Однако после начала войны Турции с Россией еврейские колонисты, оставшиеся русскими подданными, в 1914 году вынуждены были бежать из Палестины в Египет; полный георгиевский кавалер и «герой недавнего прошлого», как назвал его журнал «Война и евреи», И.В. Трумпельдор осел в г. Александрии[18]. Впоследствии он стал

одним из активнейших участников борьбы еврейского народа за создание своего национального государства.

Приведем еще несколько фактов награждения евреев «Георгиевскими крестами» из печатных изданий того времени. В октябре 1905 г. весьма юдофобская газета «Новое время» сообщала: «Рядовой 22-го Восточно-Сибирского пехотного полка **Самуил Шварц** участвовал во всех без исключения боях, получил 11 ран и был награжден тремя Георгиями и медалью за спасение офицера». «Биржевые новости» № 22 за 1904 г. опубликовали сообщение командира полка полковника С.Д. Маркова: «Рядовой 121-го пехотного Пензенского полка **Файзель Дубовис** под градом неприятельских пуль доставал и приносил воду для раненых, чем и спас их. За этот подвиг был награжден орденом (видимо, Знаком отличия ордена. — *Д.Ф.*) Св. Георгия». Командир 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенант Р.И. Кондратенко очень высоко оценивал боевые качества подчиненных ему воинов-евреев; многие из них получили наградные кресты, по правилам присужденные им ротами. В прессе имеются многочисленные сообщения о героических поступках еврейских солдат **Боришевского**, **Гриншпуна**, **Островского**, **Прежеровского**, **Фридмана** и др., пожалованных Знаками отличия Военного ордена Св. Георгия[19].

Известно также, что в Русско-японскую войну данную награду получил старший унтер-офицер 19-го Сибирского стрелкового полка **Меер Давидович Глейзер**: он «участвовал в сражениях с неприятелем и был награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й степени за № 3960».

Очень многие евреи проявили храбрость и мужество в боях с противником во время Первой мировой войны, о чем свидетельствуют сообщения с фронтов, опубликованные в российской прессе: «Вольноопределяющийся еврей **Кац** за отличие в боях при Гумбинене произведен в прапорщики и награжден Георгием. Знак отличия вручил Кацу лично командующий армией»; «Гомельчанин **Илья Тумаркин** за выдающуюся храбрость награжден Георгиевским крестом и умер от ран, полученных в бою...»[20]. Ограничимся данными примерами, поскольку это тема отдельного большого исследования[21].

а) Л.С. Четырехконечный крест с расширенными концами. В середине креста, в кругу, изображение Св. Георгия Победоносца на коне, поражающего копьем дракона.

О.С. В середине креста, в кругу, буквы «С.Г.» (Святой Георгий). На левом и правом концах креста вырезался номер знака[22].

б) Л.С. Четырехконечный крест с расширенными концами. В середине креста, в кругу, изображение российского государственного герба (двуглавого орла).

О.С. Изображение идентично Л.С. На левой и правой стороне креста вырезался номер знака[23].

в) Л.С. Четырехконечный крест с расширенными концами. В середине креста, в кругу, изображение Св. Георгия Победоносца на коне, поражающего копьем дракона.

О.С. В середине креста, в кругу, буквы «С.Г.». На нижнем конце креста надпись в две строки: «1 / СТЕП». На левом и правом концах креста вырезался номер знака[24].

г) Л.С. См. в).

О.С. См. в). На нижнем конце креста надпись в две строки: «2 / СТЕП»[25].

д) Л.С. См. в).

О.С. См. в). На нижнем конце креста надпись в две строки: «3 / СТЕП»[26].

е) Л.С. См. в).

О.С. См. в). На нижнем конце креста надпись в две строки: «4 / СТЕП»[27].

ж) Л.С. См. в).

О.С. См. в). На левом конце креста буква «Ж.», на правом — «М.».

з) Л.С. См. г).

О.С. См. г). На левом конце креста буква «Ж.», на правом — «М.».

и) Л.С. См. д).

О.С. См. д). На левом конце креста буква «Ж.», на правом — «М.».

к) Л.С. См. е).

О.С. См. е). На левом конце креста буква «Ж.», на правом — «М.».

Размер — 34 мм.

Знаки изготавливали из золота (1-й и 2-й степени) и серебра (3-й и 4-й степени); с февраля 1917 г. — соответственно из желтого и белого металла. Носили на груди на ленте ордена Св. Георгия (1-й и 3-й степени — с бантом, 2-й и 4-й степени — без банта). При наличии нескольких степеней знаки носили на колодке в один ряд.

Примечания

[1] ПСЗ–1. Т. XXIX. № 22455.

[2] Там же. Т. XXX. № 22859, 23049, 23160, 23280, 23453, 23730; Т. XXXI. № 24115; Т. XXXIII. № 25868.

[3] ПСЗ–2. Т. IX. № 6611.

[4] См.: *Степанов В.С., Григорович Н.И.* В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). СПб., 1869. С. 91–92.

[5] ПСЗ–2. № 18188.

[6] Там же. Т. XXXI. № 30274.

[7] РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 764, 774 и др.

[8] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1913. № 184. Ст. 1752.

[9] Приказание Верховного главнокомандующего 23 марта 1915 г. № 25; Циркуляр Главного штаба 21 августа 1916 г. № 120.

[10] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1916. № 295. Ст. 2329; 1917. № 36. Ст. 192.

[11] Подробнее об учреждении и выдаче Знаков отличия Военного ордена Св. Георгия («Георгиевских крестов») в царствование императоров Александра II и Николая II см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 150–152, 243–246. № 119, 189.

[12] ПСЗ–2. Т. XI. № 9373.

[13] См.: *Штейнберг М.* Евреи в войнах тысячелетий: Очерки военной истории еврейского народа. Иерусалим; М., 2004. С. 131.

[14] См.: там же. С. 132.

[15] См.: там же. С. 132–133.

[16] См.: там же. С. 133.

[17] О награждении Иосифа Трумпельдора «Георгиевской медалью» см. соответствующий раздел данной статьи.

[18] Война и евреи. 1914. № 8. С. 12–13; Предание и факты. СПб., 1908. С. 59–60.

[19] См.: *Штейнберг М.* Евреи в войнах тысячелетий. С. 134–135.

[20] Евреи: По страницам истории / Сост. С.М. Асиновский и Э.Г. Иоффе. Минск, 1997. С. 204.

[21] Многочисленные факты награждения евреев — военнослужащих и медиков медалями и орденами во время Первой мировой войны содержатся в кн.: *Дудаков С.Ю.* Этюды любви и ненависти: Очерки. М., 2003. С. 473–485 (сведения из изданий «Еврейская неделя» за 1915–1917 гг., «Новый Восход» за 1915 г., «Война и евреи» за 1915 г.).

[22] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 351.

[23] Там же. № 523.

[24] Там же. № 587.

[25] Там же. № 588.

[26] Там же. № 589.

[27] Там же. № 590.

«За защиту Севастополя»

Учреждена 26 ноября 1855 г. именным указом императора Александра II, данным военному министру, генерал-адъютанту, генерал-лейтенанту князю В.А. Долгорукову[1]. Медалями награждали всех лиц, принимавших участие в защите г. Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 28 августа 1855 г., согласно Правилам, утвержденным императором[2]. Именным указом Александра II от 5 декабря 1855 г., объявленным в приказе генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, эти правила были распространены и на чинов морского ведомства. В 1855–1856 гг. на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено и выслано в Военное и Морское министерства более 253 тысяч медалей[3].

Из уже известных нам лиц серебряной медалью за участие в защите черноморского города-порта был награжден таврический гахам (главный караимский раввин) **Соломон Абрамович Бейм** (вторая его медаль); этот факт зафиксирован свидетельством от 12 апреля 1856 г. из Главной квартиры крымских войск в г. Бахчисарае[4].

16 сентября 1903 г. повелением императора Николая II учреждена серебряная медаль «В память 50-летия защиты Севастополя». Их получали все лица, в свое время награжденные медалью «За защиту Севастополя». На Санкт-Петербургском монетном дворе в 1903–1904 гг. было изготовлено 9000 таких медалей. Их носили на груди на ленте ордена Св. Георгия[5].

Л.С. Соединенные вензели Николая I и Александра II под императорскими коронами.

О.С. Под «всевидящим оком» с исходящим сиянием надпись в четыре строки: «СЪ 13 СЕНТЯБРЯ / 1854 / ПО 28 АВГУСТА / 1855.». По окружности надпись: «ЗА ЗАЩИТУ СЕВАСТОПОЛЯ»[6].

Размер — 28 (29) мм.

Медали изготавливали из серебра. Носили на груди на ленте ордена Св. Георгия.

Примечания

[1] ПСЗ–2. Т. XXX. № 29861.

[2] Там же. Т. XXX. № 29862, 29894; Т. XXXI. № 30262; Приказ военного министра 1855 г. № 240.

[3] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 177. № 137.

[4] РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 72. В царствование императора Николая I, в 1846 (1849) г., Соломон Бейм был награжден серебряной медалью «За усердие» на Аннинской ленте; в царствование императора Александра II, в 1857 г., он был награжден медалью «В память Крымской войны 1853–1856 гг.» (бронзовой). — См. соответствующие разделы данной статьи.

[5] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 259–260. № 201.

[6] *Иверсен Ю.Б.* Медали, выбитые в царствование императора Александра II. С. 3; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 580.

«В память Крымской войны 1853–1856 гг.»

Учреждена 26 августа 1856 г. манифестом императора Александра II (светло- и темно-бронзовая)[1]. Этими медалями награждали участников войны всех состояний, в том числе и женщин, на основании Правил, утвержденных царем[2]. Правила о выдаче медалей неоднократно дополнялись и уточнялись[3]. Медали носили на различных орденских лентах в зависимости от степени участия в Крымской кампании. В 1856–1862 гг. было отчеканено и выдано награжденным более 1 миллиона 700 тысяч медалей[4].

Согласно свидетельству штаба Главного управления Черноморского ведомства в г. Николаеве от 27 августа 1857 г., бронзовую медаль в память Крымской войны получил караимский духовный лидер **Соломон Абрамович Бейм**[5] (третья его медаль).

Л.С. Соединенные вензели Николая I и Александра II под императорскими коронами. Вверху — «всевидящее око» с исходящими лучами. Внизу, под вензелями, даты: «1853–1854–1855–1856».

О.С. Надпись в пять строк: «НА ТЯ / ГОСПОДИ / УПОВАХОМЪ, ДА / НЕ ПОСТЫДИМСЯ / ВО ВѢКИ.»[6].

Размер — 28 мм.

Медали изготавливали из светлой и темной бронзы. Носили на груди на лентах орденов Св. Георгия, Св. Андрея Первозванного, Св. Владимира и Св. Анны.

Примечания

[1] ПСЗ–2. Т. XXXI. № 30877.

[2] Там же. № 30895; Приказ военного министра 1856 г. № 185.

[3] ПСЗ–2. Т. XXXI. № 30878, 31018, 31182, 31216, 31327; Т. XXXII. № 31827, 32042, 32148, 32311; Т. XXXIV. № 34027.

[4] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 174. № 135.

[5] РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 73. В царствование императора Николая I, в 1846 (1849) г., Соломон Бейм был награжден серебряной медалью «За усердие» на Аннинской ленте; в царствование императора Александра II, в 1856 г., он был награжден медалью «За защиту Севастополя» (серебряной) за участие в защите города. — См. соответствующие разделы данной статьи.

[6] *Иверсен Ю.Б.* Медали, выбитые в царствование императора Александра II. С. 5; *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 630.

«За усмирение польского мятежа»

Учреждена 1 января 1865 г. указом императора Александра II, данным Сенату (светло- и темно-бронзовая)[1]. Светло-бронзовыми медалями награждали всех лиц, в 1863–1864 гг. принимавших участие в боевых действиях против восставших поляков; темно-бронзовыми — всех остальных, в том числе получивших во время восстания награды за преданность русскому правительству[2], среди которых находились и польские евреи.

В 1865–1867 гг. на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено более 368 тысяч светло-бронзовых и более 231 тысячи темно-бронзовых медалей[3].

Л.С. Российский государственный герб (двуглавый орел).

О.С. В центре даты: «1863–1864». Надпись по окружности: «ЗА УСМИРЕНІЕ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА»[4].

Размер — 28 мм.

Медали изготавливали из светлой и темной бронзы. Носили на груди на ленте государственных цветов (черная, оранжевая и белая полосы равной величины).

Примечания

[1] ПСЗ–2. № 41462; Приказ по военному ведомству 1865 г. № 1.

[2] ПСЗ–2. № 41551.

[3] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 184–185. № 144.

[4] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 668.

«В память Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.»

Учреждена 17 апреля 1878 г. указом императора Александра II, объявленным в приказе по военному ведомству.[1] Медали были трех видов: серебряная, светло-бронзовая и темно-бронзовая. Ими награждали всех участников Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: серебряной и светло-бронзовой — непосредственных участников боев, темно-бронзовой — не принимавших участие в боевых действиях[2]. Поскольку во время этой войны в русской армии служило немало евреев, они также получали указанную награду. В 1878–1883 гг. на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено более 83 тысяч серебряных, более 635 тысяч светло-бронзовых и более 335 тысяч темно-бронзовых медалей.

Интересно, что штемпеля к ним резал известный медальер-еврей **Авенир (Зельман-Авнер) Григорьевич (Гиршевич, Гиршович) Грилихес**[3]. Он родился в 1822 году в г. Вильно в бедной еврейской семье. До 16 лет занимался изучением Талмуда, а затем самостоятельно освоил ремесло резчика печатей. В 1871 году Грилихес поступает вольнонаемным гравером на Санкт-Петербургский монетный двор, где проработал 30 лет. Спустя три года после начала работы, в 1875 году, он был зачислен в штат младшим медальером; в 1879 году его переводят на должность старшего медальера. В течение всей своей карьеры Грилихес сочетал работу медальера с первоначальной профессией резчика по камню. В 1889 году за портрет, исполненный на горном хрустале по восковой модели, он был удостоен звания классного художника. Его талант и трудолюбие нашли отражение в десятках работ: памятных и наградных медалях, монетных штемпелях, государственных печатях императоров. После 1901 года А.Г. Грилихес из-за тяжелой болезни уже не работал и умер в 1905 году, дослужившись до чина надворного советника и получив орден Св. Станислава 2-й степени для инородцев и несколько золотых и серебряных медалей, в том числе в 1882 году золотую медаль на Андреевской (или Александровской) ленте.

Почти одновременно с ним начал служить на монетном дворе и его сын **Авраам (Аврахам) Авенирович Грилихес** (1849 или 1852–1912), достигнув не меньших успехов в работе. Грилихес-сын прослужил здесь 35 лет и имел ту же должность и тот же чин, что и отец. Он учился в Виленском раввинском училище, а художест-

венное образование получил в Виленской рисовальной школе. В 1869 году по настоянию скульптора М.М. Антокольского поступил на учебу в Императорскую (Петербургскую) академию художеств по Медальерному отделению. Поскольку в то время такого отделения в академии за отсутствием учеников не существовало, для Грилихеса был специально открыт соответствующий класс. Еще во время пребывания в академии он удостоился нескольких медалей и денежных премий за выставленные работы. В 1882 году он получает звание классного художника 1-й степени. Старшим медальером Санкт-Петербургского монетного двора Грилихес-сын стал в 1910 году. Он стал автором и изготовителем маточников для производства пробирных клейм, применявшихся в России с 1898 до 1927 года. Династия Грилихесов, по оценкам специалистов, внесла наиболее весомый вклад в российское медальерное искусство конца XIX — начала XX века[4].

Л.С. Шестиконечный лучезарный крест над полумесяцем. Слева дата: «1877», справа дата: «1878».

О.С. Между двумя расположенными у окружности лавровыми ветвями, перевязанными внизу лентой, надпись в четыре строки: «НЕ НАМЪ, / НЕ НАМЪ, / А ИМЕНИ / ТВОЕМУ.»[5].

Размер — 27 мм.

Медали изготавливали из серебра, светлой и темной бронзы. Носили на груди на соединенной ленте орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Георгия.

Примечания

[1] ПСЗ–2. № 58413; Приказ по военному ведомству 1878 г. № 107.

[2] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIXXX веков. С. 196–197. № 155.

[3] См.: *Щукина Е.С.* Два века русской медали: Медальерное искусство в России 1700–1917 гг. М., 2000. С. 190.

[4] Подробнее о них см.: там же. С. 188–198.

[5] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 771.

«1 марта 1881 года»

Учреждена 12 марта 1881 г. повелением императора Александра III, сообщенным военным министром, генерал-адъютантом, генералом от инфантерии графом Д.А. Милютиным министру финансов А.А. Абазе[1]. После ряда неудавшихся покушений на жизнь русского монарха (4 апреля 1866 г., 2 апреля 1879 г.[2]) 1 марта 1881 г. император Александр II был смертельно ранен народовольцами и через два часа скончался, не приходя в сознание[3]. Драматические события убийства царя в этот день подробно описаны в «Камер-фурьерском журнале», газете «Русский инвалид» от 17 апреля 1881 г. и других источниках[4].

Особую серебряную медаль, учрежденную «в память печального события», жаловали «тем лицам, которые случились при почившем императоре Александре II во время злодейского покушения 1 марта» — казакам конвоя, сопровождавшим в этот день царя, свидетелям-очевидцам покушения, раненным в момент взрыва бомбы, а также медикам, пытавшимся спасти жизнь императора[5]. Медаль является очень редкой. Всего на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено и выдано награжденным около 200 штук[6]. Их выдавали по спискам, утвержденным Александром III.

Среди лиц, награжденных такой медалью в мае 1881 г., были и евреи: «караула от 1 Павловского училища бывшего в разводе 1 марта… барабанщик рядовой **Пейсахович**», доктор **Маркус** и «лекарский помощник» **Каган (Коган)**.

Л.С. Вензель Александра II под императорской короной.

О.С. Надпись в две строки: «1 МАРТА / 1881 ГОДА»[7].

Размер — 28 мм.

Медали изготавливали из серебра. Носили на груди на соединенной ленте орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Такое соединение орденских лент при награждении медалями было применено впервые и впоследствии никогда не повторялось в российской фалеристике.

Примечания

[1] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 219. № 174; *он же.* Наградные медали России XIX–XX вв. и Гражданской войны. С. 83.

[2] Подробнее о награждении лиц, предотвративших эти покушения, специально учрежденными золотыми медалями см.: *Петерс Д.И.* О некоторых редких наградных медалях России XIX в. // Труды ГИМ. Вып. 69. Нумизматический сборник (НС). Ч. 10. М., 1988. С. 124–127.

[3] См. «Протокол осмотра тела государя императора Александра Николаевича» (РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 112. Л. 1–3 об.).

[4] РГИА. Ф. 516. Камер-фурьерские журналы. Оп. 1206/2703. Д. 3. Л. 5–18 об.; Правительственный вестник. 1 марта 1881 г. № 45 (с двумя прибавлениями), № 46; Русский инвалид. 17 апреля 1881 г. № 82 — «Описание события 1-го марта 1881 года, составленное на основании показаний ста тридцати восьми свидетелей-очевидцев» и др.

[5] Подробнее об учреждении и выдаче медалей см.: *Петерс Д.И.* Атрибуция некоторых редких наградных медалей России XIX–XX вв. (По архивным материалам) // Труды ГИМ. Вып. 98. НС. Ч. 13. М., 1998. С. 214–215, 218–221.

[6] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 219.

[7] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 826.

«За труды по Первой всеобщей переписи населения»

Учреждена 21 ноября 1896 г. повелением императора Николая II, объявленным министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным[1]. Этой медалью награждали лиц обоего пола, безвозмездно выполнявших обязанности счетчиков, руководителей и исполнителей при проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году, в том числе жителей иудейского вероисповедания. Министру внутренних дел были предоставлены полномочия определять право отдельных лиц на награждение медалью[2]. Награжденным выдавали свидетельства на право ее ношения. В 1897 году на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 95 тысяч медалей[3].

Л.С. В центре, внутри лаврового венка из двух ветвей — вензель Николая II под императорской короной. Надпись по окружности: «ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНІЯ».

О.С. Надпись в пять строк: «ЗА ТРУДЫ / ПО ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ / ПЕРЕПИСИ / НАСЕЛЕНІЯ / 1897»[4].

Размер — 28 (29) мм.

Медали изготавливали из темной бронзы. Носили на груди на ленте национальных цветов (белая, синяя и красная полосы равной величины).

Примечания

[1] ПСЗ–3. № 13417; Приказ по военному ведомству 1896 г. № 312.

[2] ПСЗ–3. № 13680.

[3] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 254–255. № 197.

[4] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 1130.

«В память Русско-японской войны 1904–1905 гг.»

Учреждена 21 января 1906 г. указом императора Николая II, данным военному министру генерал-лейтенанту А.Ф. Редигеру. Медали были трех видов: серебряная, светло-бронзовая и темно-бронзовая. Ими награждали всех участников Русско-японской войны 1904–1905 гг., в том числе темно-бронзовыми — лиц всех сословий, награжденных Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия или медалью «За храбрость»[1], среди которых было множество военнослужащих-иудеев. Известно, что во время этой войны русская армия насчитывала в своем составе более 30 тысяч солдат и унтер-офицеров, а также три тысячи врачей и военных фельдшеров-евреев.

В 1906–1910 гг. на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 45 тысяч серебряных, 700 тысяч светло-бронзовых и 750 тысяч темно-бронзовых медалей[2].

Л.С. В центре — «всевидящее око», окруженное сиянием. Внизу, у окружности даты: «1904–1905.».

О.С. Надпись в пять строк: «ДА / ВОЗНЕСЕТЪ / ВАСЪ ГОСПОДЬ / ВЪ СВОЕ / ВРЕМЯ.»[3].

Размер — 28 мм.

Медали изготавливали из серебра, светлой и темной бронзы. Носили на груди на соединенной ленте орденов Св. Георгия и Св. Владимира.

Примечания

[1] ПСЗ–3. № 27284, 28902; Приказ по военному ведомству 1906 г. № 41; Приказ по морскому ведомству 30 августа 1907 г. № 199.

[2] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 262–264. № 204.

[3] *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. № 1343.

«В память 300-летия царствования Дома Романовых»

Учреждена 21 февраля 1913 г. указом императора Николая II, сообщенным председателем Совета министров В.Н. Коковцовым[1]. Этой медалью награждали: а) всех лиц, состоявших к этой дате на государственной службе по военному, морскому, гражданскому и придворному ведомствам; членов Государственного совета и Государственной думы; священнослужителей всех исповеданий; служивших на выборных должностях в дворянских, земских и городских самоуправлениях; вольнонаемных и нештатных служащих обоего пола в правительственных учреждениях; отставных чиновников морского и гражданского ведомств, имевших право носить в отставке мундир; учебно-воспитательный состав обоего пола в высших, средних и низших казенных учреждениях; артистов императорских театров; сестер милосердия Российского общества Красного Креста; волостных старшин, председателей волостных судов, гминных войтов, сельских старост и соответствующих им должностных лиц волостных и сельских правлений; лиц, награжденных Знаком отличия Военного ордена; б) юнкеров и пажей специальных классов; всех состоявших к указанной дате на действительной службе чинов армии, флота, отдельного корпуса пограничной стражи и жандармов, полиции, конвойных команд и тюремной стражи, а также представителей сельского населения, участвовавших в юбилейных торжествах в присутствии императора; в) всех лиц, принимавших активное участие в подготовке, устройстве и праздновании юбилея; г) медальеров, мастеровых и рабочих Санкт-Петербургского монетного двора, изготовлявших медали. Во многих из перечисленных категорий можно встретить немало крещеных и некрещеных евреев.

Лица, перечисленные в пункте «б», получали медали бесплатно, остальным награжденным выдавали специальные свидетельства на право ношения медалей, которые приобретались за плату, в том числе у частных фирм и мастерстких. В 1913–1914 гг. на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено свыше 1,5 миллиона медалей[2].

Л.С. Погрудные портреты в анфас императора Николая II в форме 4-го лейб-гвардии императорской фамилии стрелкового полка и царя Михаила Федоровича в бармах и шапке

Мономаха. По окружности — бусы из чередующихся точек и черточек.

О.С. Надпись в пять строк: «В ПАМЯТЬ / 300-ЛЕТІЯ / ЦАРСТВОВАНІЯ / ДОМА РОМАНОВЫХЪ / 1613–1913».

Размер — 28 мм.

Медали изготавливали из светлой бронзы; частные фирмы и мастерские по особым заказам делали медали из позолоченного серебра и, в особо редких случаях, из золота. Носили на груди на ленте государственных цветов (черная, оранжевая и белая полосы равной величины).

Примечания

[1] ПСЗ–3. № 38853; Приказ по военному ведомству 1913 г. № 95.

[2] См.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. С. 272–273. № 212.

Знак отличия ордена Св. Анны («Аннинская медаль»)
(лицевая и оборотная стороны)

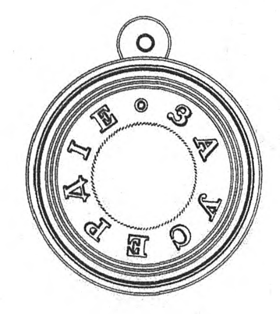

Медаль с портретом и вензелем императора Павла I
(лицевая и оборотная стороны)

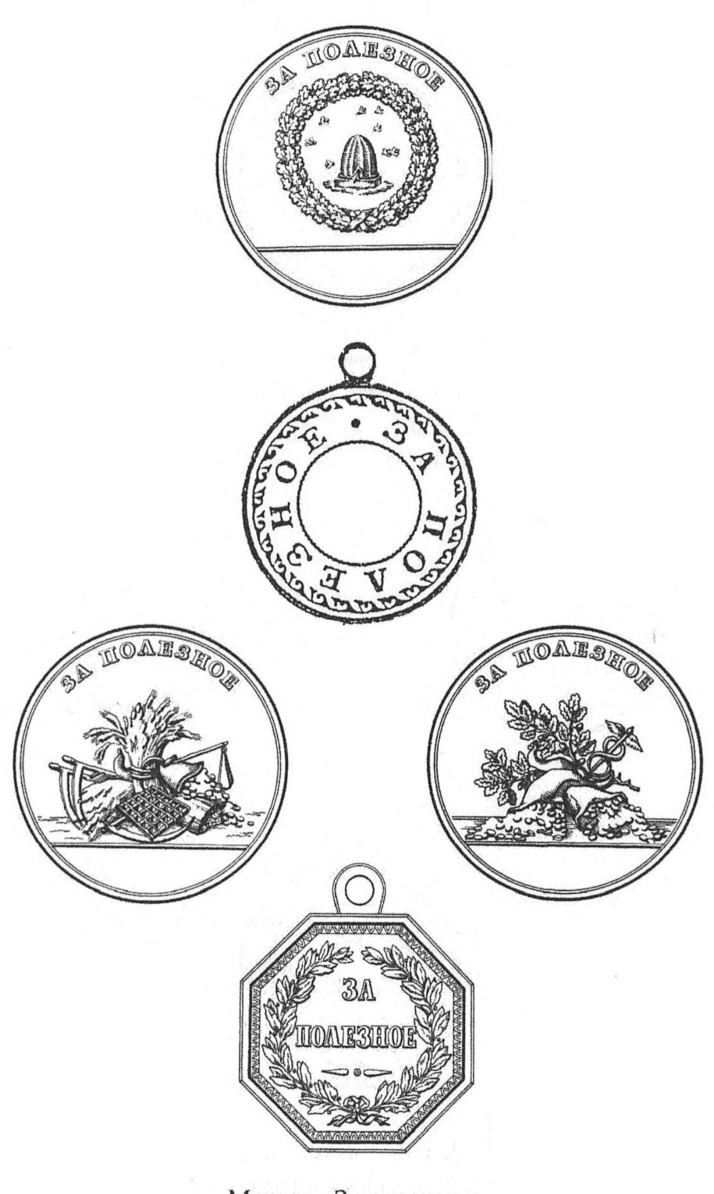
Медаль «За усердную службу»
(оборотная сторона)

Медаль «За усердие»
(оборотные стороны)

Медаль «За полезное»
(оборотные стороны)

Медаль «За бескорыстие и усердие на пользу казенную»
(оборотная сторона)

Медаль «За бескорыстие и усердие»
(оборотная сторона)

Медаль «За храбрость» («Георгиевская медаль»)
(оборотные стороны)

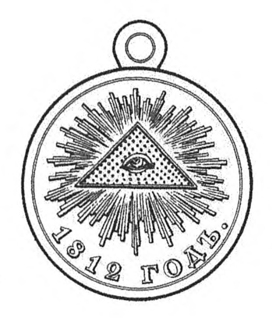

Медаль «За спасение погибавших»
(оборотные стороны)

Медаль «За отличное усердие»
(оборотная сторона)

Медаль «В память Отечественной войны 1812 года»
(лицевая и оборотная стороны)

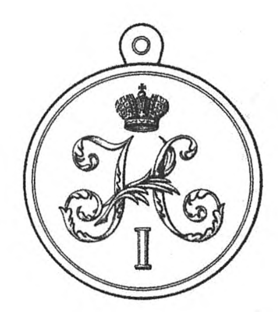

Медаль «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «За прививание оспы»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «За прекращение чумы в Одессе»
(лицевая и оборотная стороны)

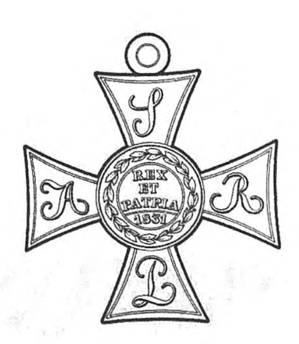

Знак отличия беспорочной службы

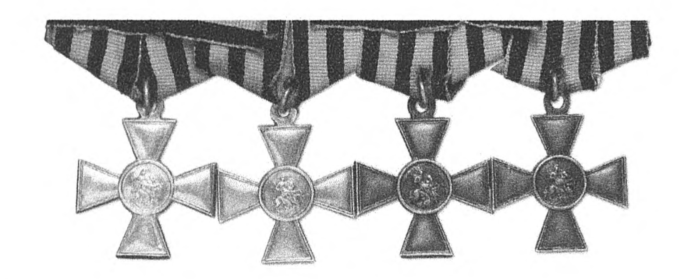

Медаль «Кавказ 1837 год»
(оборотная сторона)

Знак отличия польского ордена Военного достоинства 5-й степени
(«Virtuti Militari»)
(лицевая и оборотная стороны)

Знак отличия Военного ордена Св. Георгия («Георгиевский крест»)
(лицевая и оборотные стороны)

Медаль «За защиту Севастополя»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «В память 50-летия защиты Севастополя»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «В память Крымской войны 1853–1856 гг.»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «За усмирение польского мятежа»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «В память Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «В память Русско-японской войны 1904–1905 гг.»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «1 марта 1881 года»
(лицевая и оборотная стороны)

Медаль «За труды по Первой всеобщей переписи населения»
(лицевая и оборотная стороны)

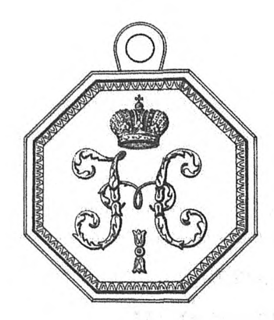

Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.
Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.
АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВОЙ Б. М. ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОСС.
Б.М.НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.
Б.М. НИКОЛАЙ I ИМП. ВСЕРОСС.

Различные варианты лицевой стороны медалей «За усердную службу», «За усердие», «За полезное», «За бескорыстие и усердие на пользу казенную» (при Александре I), «За бескорыстие и усердие» (при Николае I), «За храбрость» («Георгиевская медаль»), «За спасение погибавших», «За отличное усердие» (при Александре I), «Кавказ 1837 год» (при Николае I).

Различные варианты лицевой стороны восьмиугольных медалей «За усердие» и «За полезное».

Медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых» (лицевая и оборотная стороны)

Д.З. ФЕЛЬДМАН

Законодательство Российской империи о награждении иудеев медалями: основные черты и пути развития

Российское государство обрело самое многочисленное в мире еврейское население в последней трети XVIII столетия, при императрице Екатерине II. В связи с этим и до и после этой хронологической границы в стране постепенно накапливалась законодательная база, сначала регулировавшая появление здесь иностранных евреев, а затем определявшая положение и статус собственных подданных-иудеев. В конечном счете Россия получила весьма внушительное специфическое законодательство по еврейскому вопросу, причем его характер был преимущественно ограничительным или запретительным. В 1888 году Высшая комиссия для пересмотра действующих о евреях в империи законов под председательством бывшего министра юстиции графа К.И. Палена отметила, что количество различных законов, опутывающих жизнь и быт этого народа, в российском юридическом своде достигало 650[1].

В то же время, несмотря на целый ряд негативных сторон екатерининского законодательства по еврейской проблематике, главная из которых — оформление черты оседлости в 1791 году, и непоследовательность императрицы в данном вопросе (с одной стороны, провозглашалась цель интеграции евреев с основным населением страны, а с другой — на них накладывались тяжелые дискриминационные ограничения), именно в этот период произошло важнейшее

в еврейской истории событие: впервые в мире иудеи были уравнены в гражданских правах с соответствующими сословиями окружавших их христиан — мещан и купцов. Развитие некоторых положительных тенденций можно проследить при преемниках Екатерины II на троне, особенно при императоре Александре I. Включение евреев в общественную структуру Российской империи потребовало распространения на них ряда законоположений о поощрении за определенные заслуги перед государством, в частности о награждении медалями и знаками отличия.

Впервые на законодательном уровне статья о награждении за отличия иудеев вообще, без конкретизации самого вида поощрения, была закреплена «Положением для евреев» — первым российским правовым кодексом по еврейскому вопросу, утвержденным именным указом Александра I, данным Правительствующему Сенату, «О устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г.[2] Пункт 43 части IV «О гражданском устройстве евреев» гласил: «Евреи, отличившиеся знаниями или важными государству заслугами, будут соразмерно тому отличаемы и награждаемы»[3]. Эта статья стала отправной точкой на пути становления русского законодательства о наградной системе для иудеев. Мы вправе говорить о такой особой системе, ибо всё существование еврейской общины дореволюционной России со времени ее появления регулировалось отдельными, специфическими законами. Поэтому не стала исключением и сфера поощрений иудеев (евреев и караимов)[4], поскольку власти на управленческом уровне руководствовались по отношению к ним следующим базовым правовым принципом — «всё, что прямо не дозволено евреям, им запрещается».

Правда законодательная инициатива заметно опоздала и лишь зафиксировала уже начавшую складываться наградную практику. Первый, упомянутый в архивных документах факт награждения еврея медалью отмечен еще в царствование императора Павла I. В феврале 1799 г. по высочайшему повелению очень редкую золотую медаль с портретом и вензелем Павла Петровича, видимо на ленте ордена Св. Иоанна Иерусалимского, ценой 79 руб. 55 коп. получил еврейский раввин мест. Шаргород Ямпольского уезда, купец 1-й гильдии Давид Герценштейн, «участвовавший в прекращении заразительной болезни» в Подолии (а представление к награде состоялось в конце 1798 г.)[5].

Первое же упоминание в нормативно-юридических актах о возможности вручения отличившимся евреям наградных медалей зафиксировано только в правление Николая I. В утвержденных 24 ию-

ля 1829 г. императором (весьма активно занимавшимся разработкой всего российского законодательства, в том числе о положении евреев) «Правилах о рекрутской повинности евреев-земледельцев, поселенных по распоряжению правительства на казенных землях Херсонской губернии, и о лучшем устройстве их водворения»[6] содержалась правовая норма о награждении еврейских поселенцев-колонистов за особые заслуги золотыми и серебряными медалями на синих лентах. (Мнение Государственного совета на этот закон было положительным.) В части V «О наградах, предоставляемых евреям, отличившимся в сельском хозяйстве», в параграфе 27, говорилось: «Евреи-поселенцы, отличающиеся в сельском хозяйстве, производившие в течение пяти лет непрерывно высевы хлеба с огородными овощами не менее десяти десятин, имеющие собственный плуг с волами, производящие высевы конопля и льну, разведшие около дома более 50 деревьев, имеющие более 20 штук рогатого скота, не менее 100 овец, устроившие дом, двор и прочие хозяйственные строения прочно и содержащие оные в исправности, награждаются с высочайшего разрешения по точному удостоверению Конторы [опекунства новороссийских иностранных поселенцев] и по представлению министра внутренних дел серебряными медалями на синих лентах; а когда, по получении медали, в течение десяти лет хозяйство свое усовершенствуют и удвоят, то по засвидетельствованию о том начальства награждаются золотыми медалями на таких же лентах». В параграфе 29: «Евреи-земледельцы, отличившиеся в сельском хозяйстве сообразно § 27 и находившиеся притом в течение десяти лет в звании сельских старшин, в коем распоряжениями, примером и советом окажутся содействовавшими к устройству колоний и к усилению прилежания в сельском хозяйстве между поселенцами оной, награждаются по таковому же удостоверению золотыми медалями, если начальство будет о том ходатайствовать»[7]. Как видим, земледельцы стали первым сословием еврейского населения России, награждение которых медалями было урегулировано официально.

Нам известны и одни из первых обладателей таких наград. В ноябре 1831 г. серебряными медалями «За полезное» на синих лентах ценой по 12 руб. 22 коп. каждая были удостоены четверо сельских старшин еврейских колоний Херсонской губернии — Клемперт, Халам, Чаусовский и Бейнисов — «за успехи их в сельском хозяйстве»[8].

Следующее, второе «Положение о евреях», утвержденное Николаем I 13 апреля 1835 г.[9], несколько расширило круг категорий ев-

рейского населения империи, которым жаловали наградные медали: с этого времени их могли получать за особые заслуги казенные раввины. В главе V «О делах веры и обрядах», в параграфе 98, сказано: «Раввин, исправлявший безпорочно свою должность и вновь, по избранию общества, утвержденный в оной, пользуется в местах оседлости евреев лично почетными правами купечества I гильдии; но заниматься торговлею не может иначе как на основании общих правил, для торгующих евреев постановленных»; а в параграфе 99: «Раввины, получившие почетные права купцов I гильдии и после того исправлявшие безпорочно свои обязанности не менее девяти лет, награждаются золотыми медалями»[10]. Учитывая религиозность евреев и значительный авторитет раввинов в широкой народной среде, можно понять эту меру николаевского правительства, направленную на поощрение данной категории лиц из верхушки еврейской общины. Власти, серьезно рассчитывая на превращение их в послушных проводников своей политики, «содействующих видам правительства», считали необходимым не только официально признавать раввинат как орган надзора за внутренней жизнью общины и охранять его престиж в глазах еврейского народа, но и заблаговременно награждать его за будущую службу[11].

После того как с 1827 году иудеи стали наравне с другими нести воинскую повинность, встает вопрос об их награждении за службу в русской армии. В начале 1836 г. генерал-губернатор Варшавы и начальник Главного штаба армии князь М.Д. Горчаков обратился в Военное министерство с вопросом: «могут ли носить Польский знак отличия за военное достоинство нижние чины из евреев, приобревшие на оный право бытностию в делах противу польских мятежников», то есть во время подавления первого Польского восстания 1830–1831 гг. По справкам оказалось, что «постановлений о изъятии нижних чинов из евреев от награждения знаками отличий не имеется». В «Уставе о рекрутской повинности евреев» 1827 года ничего не сказано насчет награждения их знаками отличия. В 1832 году высочайше повелено «нижних чинов из евреев производить в унтер-офицеры не иначе как за отличие в сражениях противу неприятеля». С этим же вопросом М.Д. Горчаков 28 марта 1836 г. обратился в Главный штаб е.и.в.

В докладе по Инспекторскому департаменту Военного министерства от 13 июня 1836 г. испрашивалось, «дозволено ли будет нижним чинам евреям, участвовавшим в деле противу польских мятежников в Царстве Польском, носить Польский знак отличия 5-й степени».

В резолюции исполняющего обязанности военного министра генерал-адъютанта В.Ф. Адлерберга от 17 июня (г. Петергоф) сказано: «Высочайше дозволяется и, сверх того, разрешается представлять евреев и к награждению Знаками отличия Военного ордена и Св. Анны на основании положений о сих знаках». В дальнейшем, 17 июля, граф В.Ф. Адлерберг сообщил в Капитул российских императорских и царских орденов, что «государь император, вследствие возникшего вопроса: могут ли быть удостоиваемы к награждению знаками отличия нижние воинские чины из евреев, остающиеся в своем вероисповедании, — имея в виду, что до сего времени награждались таковыми знаками нижние чины магометанского закона, — высочайше соизволил отозваться, что и упомянутые нижние чины из евреев могут быть представляемы к Знакам отличия: Военного ордена — в награду за военные подвиги, и Св. Анны — за выслугу безпорочно 20 лет, на точном основании существующих постановлений. Вместе с тем Его величество изволил разрешить тем нижним чинам из евреев, кои участвовали в походах и сражениях противу польских мятежников в пределах Царства Польского, носить и Польский знак отличия за военное достоинство»[12]. Таким образом, с этого момента данную награду стали вручать и военнослужащим-иудеям. Правда, заключительная часть этого царского повеления, касающаяся права последних — участников подавления Польского восстания 1830–1831 гг. на получение Знака отличия польского ордена, не вошла в именной указ Николая I от 10 июля 1836 г., речь о котором пойдет ниже.

Опубликованный текст данного указа, объявленного канцлеру российских императорских и царских орденов управляющим Военным министерством, «О награждении знаками отличия нижних воинских чинов из евреев»[13], практически полностью совпадает с приведенным выше сообщением В.Ф. Адлерберга (без последней части). Таким образом, в 1836 году при награждении тремя упомянутыми знаками отличия, отнесенными к медалям, — Военного ордена Св. Георгия, ордена Св. Анны и польского ордена Военного достоинства 5-й степени — военнослужащие-евреи приравниваются по этому праву к соответствующей категории мусульман. Заметим, что данное постановление было отменено с учреждением нового Знака отличия ордена Св. Анны в 1864 году[14]. Как мы видим, резкое обострение внутриполитической обстановки в Польше и Литве в начале 1830-х гг. привело к определенному развитию наградной политики Российской империи по отношению к евреям, служившим в армии.

Однако продолжало развиваться и соответствующее законодательство, касающееся награждения еврейских земледельцев. 4 ноября 1837 г. высочайше утверждается мнение Государственного совета «Об управлении еврейскими колониями, в Херсонской губернии находящимися»[15]. На заседаниях соединенных Департаментов законов и экономии и в Общем собрании Государственного совета были рассмотрены представление министра внутренних дел Д.Н. Блудова о еврейских земледельческих колониях в Новороссии и внесенный им по высочайшему повелению проект правил и штата для управления этими поселениями. В частности, пунктом 13 закона предусматривалось: «Те из евреев-колонистов, кои отличатся трудами и успехами в земледелии и садоводстве, представляются к награждению похвальными листами и медалями»[16]. В сравнении с законоположением 1829 г., наградная норма вроде бы значительно упростилась: здесь мы уже не видим строгой регламентации временных и количественных показателей в достижениях колонистов, обязательных для их представления к наградам. Можно было бы предположить, что теперь правомочность управленческих структур в этом вопросе расширялась, поскольку наблюдался некоторый отход от излишней бюрократизации; инициатива представления к награждению медалями целиком ложилась на местную и отраслевую администрацию без увязывания со сложными и многословными нормативами, что в целом явилось бы положительным шагом в развитии наградного законодательства о евреях. Однако это оказалось не так, что продемонстрировал следующий правовой акт.

Продолжение сложившейся практики в виде тяжелых и громоздких требований к претендентам на награды было зафиксировано высочайше утвержденным 26 декабря 1844 г. «Положением о евреях-земледельцах»[17]. В разделе I «О евреях-земледельцах, поселенных на казенных землях», в главе VII «О мерах к поощрению и распространению между евреями земледелия», пункт 47 гласил: «Правила о наградах, установленных для поощрения государственных крестьян, распространяются в той же мере и на евреев. На сем основании евреи-земледельцы могут быть награждаемы: 1) Похвальными листами. 2) Денежными выдачами. 3) Премиями. 4) Форменными кафтанами. 5) Почетными кафтанами. 6) Серебряными медалями, и 7) Золотыми медалями». Пункт 48: «Награды жалуются евреям по тем же правилам, как и государственным крестьянам, с сохранением существующего в отношении евреев-земледельцев постановления, по которому производившие в течение пяти лет непрерывно высевы хлеба с огородными овощами

не менее пяти десятин, имеющие собственные плуги с волами, производящие высевы конопли и льна, разведшие около дома более пятидесяти деревьев, имеющие более двадцати штук рогатого скота и не менее ста овец, устроившие дом, двор и прочие хозяйственные строения прочно и содержащие оные в исправности, награждаются серебряными медалями, а когда, по получении медали, в течение десяти лет хозяйство свое усовершенствуют и удвоят, то получают золотые медали». А в пункте 78 раздела II «О евреях-земледельцах, поселенных на владельческих и собственных землях» указывалось: «Правило о наградах, изъясненное в ст. 48, распространяется в равной степени и на евреев-земледельцев, поселенных на владельческих и собственных землях»[18]. В указанном законе присутствует одно важное нововведение — приравнивание еврейских колонистов (причем, независимо от формы земельной собственности) по наградному праву к государственным крестьянам. Это положение свидетельствовало о политике царского правительства того времени, направленной на постепенное сближение этих двух категорий поселенцев. В то же время награждение сельских евреев за заслуги в аграрной сфере, по мнению властей, видимо, продолжало оставаться одной из действенных мер, направленных на привлечение иудеев к хлебопашеству, скотоводству и садоводству.

В дальнейшем, с середины XIX века, российская администрация обращается в своем наградном законотворчестве к новым категориям еврейского населения. Во второй половине столетия выходит несколько основополагающих законов в этой области. Первый из них — высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений» от 3 июля 1850 г.[19]

Особым проектом 1843 года планировалось назначить при генерал-губернаторах по два-три инспектора из «благонамереннейших» просвещенных иудеев, преимущественно из раввинов, «пользующихся общественным доверием». Они предназначались к использованию «собственно по делам религиозным (кроме рассмотрения книг), где нужно нравственное влияние их к ослаблению фанатизма (происходящего от превратных толкований или неправильных понятий о истинном Ветхозаветном учении) и тех еврейских установлений, которые не сообразны с общими нашими гражданскими законами»[20]. В 1850 году сеть инспекторов, задачи которых определялись бы секретной инструкцией Министерства внутренних дел, преобразовывается в институт ученых евреев.

В Департаменте законов и Общем собрании Государственного совета было рассмотрено представление министра внутренних дел графа Л.А. Перовского о назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений. В пункте 5 проекта мнения говорилось: «Упомянутые евреи пользуются следующими преимуществами: а) получают жалованье из сумм коробочного сбора...; б) освобождаются лично, смотря по сословию, к которому принадлежат, от всех личных податей, рекрутской и других натуральных повинностей во все время нахождения их в сей должности; в) за усердную службу и оказанные по должности отличия приобретают право на награждение медалями и личным почетным гражданством, но ни в каком случае, однако же, прежде трехлетнего срока служения». Николай I в целом одобрил данный проект, но с одним важным исправлением в резолюции, касающимся срока службы претендентов на награды: «Его императорское величество воспоследовавшее мнение в Общем собрании Государственного совета, по делу о назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить, с тем только, чтобы евреи сии приобретали право на награждение медалями и личным почетным гражданством ни в каком случае не прежде пятнадцатилетнего служения»[21]. Это положение было зафиксировано «Сводом законов Российской империи» (Т. 1. Ст. 834). Итак, одним росчерком царского пера обязательный срок службы ученых евреев при генерал-губернаторах, после которого они могли быть награждены, увеличился сразу в пять раз.

В царствование Александра II наблюдается процесс некоторого смягчения русского законодательства о положении евреев; в частности, ряду категорий еврейского населения (купцам 1-й гильдии; лицам с высшим образованием, получившим ученые степени доктора, магистра или кандидата; ремесленникам; отставным нижним воинским чинам) соответственно в 1859, 1861, 1865 и 1867 гг. было разрешено проживать вне черты оседлости, на всей территории Российской империи; одновременно в социальной структуре еврейства непрерывно возрастает доля интеллигенции. Наметившиеся частичные преобразования в положении еврейского народа зародили в нем надежду на скорое качественное улучшение жизни, позволили трактовать этот кратковременный период как «эпоху великих реформ»[22].

Процесс дальнейшей эмансипации иудеев приводит к появлению именного указа, объявленного главноуправляющему Вторым отделением Собственной Его императорского величества канцелярии канц-

лером орденов, «О награждении лиц еврейской веры Знаком отличия безпорочной службы» от 29 января 1858 г., в котором говорилось следующее: «Государь император в 29 день января сего 1858 года высочайше повелеть соизволил: удостоивать к Знаку отличия безпорочной службы лиц еврейской веры, прослуживших безпорочно в классных чинах и званиях установленные на сию награду сроки»[23]. Тем самым весьма немногочисленные евреи, находящиеся на государственной службе, приравниваются по наградному праву к христианам, что в целом было шагом положительным. Правда, к этому времени право на государственную службу, почти всецело ограничивавшуюся медицинской областью, не могло иметь сколько-нибудь практического значения для еврейского народа.

Постепенное развитие еврейского образования, а также получение некоторыми иудеями высшего образования в общих учебных заведениях приводят к дальнейшему совершенствованию и еврейского наградного законодательства, охватившего данную категорию лиц. 29 июля 1861 г. по положению Комитета об устройстве евреев, объявленному Сенату управляющим Министерством юстиции графом В.Н. Паниным, было высочайше утверждено «Положение о Житомирском еврейском ремесленном училище», проект которого был составлен киевским военным, подольским и волынским генерал-губернатором[24]. Интересно, что утверждение императором этого акта состоялось «в виде опыта на три года», а в параграфе 36 было сказано: «Оказавшие замечательные успехи в ремесле и особенно отличившиеся искусством и изяществом работы могут быть награждаемы по ходатайству Комитета [об устройстве евреев], с разрешения генерал-губернатора, золотыми и серебряными медалями»[25].

Несколько позднее Государственный совет рассмотрел в Департаменте законов и Общем собрании представление министра народного просвещения графа Е.В. Путятина «о предоставлении некоторых преимуществ» тем евреям, которые закончили обучение или служили в еврейских учебных заведениях. 27 ноября 1861 г. мнение Государственного совета «О преимуществах евреев, получивших образование, а равно служащих при еврейских учебных заведениях» было утверждено императором[26]. Несколько пунктов части I этого закона было посвящено вопросам поощрения указанных лиц; в частности, пункт 4 содержал следующую правовую норму: «Состоящие при учрежденных от правительства еврейских учебных заведениях почетные блюстители из евреев за усердное и полезное исполнение возложенных на

них обязанностей награждаются по представлениям Министерства народного просвещения за выслугу в сих званиях не менее десяти лет медалями (золотыми), а за выслугу более пятнадцати лет — званием личного почетного гражданства»[27]. Кстати, такое же звание могли получить содержатели частных еврейских училищ 2-го разряда за отличное управление ими в продолжение не менее 15 лет (пункт 5).

Анализ опубликованных и неопубликованных источников по истории законодательства Российской империи о награждении евреев медалями показывает, что оно, являясь составной частью общероссийского законодательного корпуса по еврейскому вопросу, несло на себе «родовые» признаки последнего, подходившего к евреям прежде всего как к иноверческому меньшинству, положение которого определялось достаточно жесткими правовыми рамками. В то же время полезная деятельность евреев, как и других народов России, несомненно должна была быть поощрена, в том числе путем награждения медалями, а позднее — и орденами. Обратной стороной наградного законодательства является практика награждения евреев за заслуги перед государством. А она, как нам кажется, в отдельные периоды — например, в правление Александра I[28] — оказалась достаточно демократичной (если можно так говорить в отношении российской монархической системы), ибо некоторые евреи, оказавшие особые услуги правительству, стали обладателями, иногда единственными, очень редких наградных медалей[29].

Примечания

[1] См.: *Дубнов С.М.* Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. М.; Пг., 1923. Кн. 1. С. 77.

[2] Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е (ПСЗ–1). СПб., 1830. Т. XXVIII. № 21547.

[3] Там же. С. 736.

[4] См.: *Голицын Н.Н.* Русское законодательство о евреях // Варшавский дневник. 4 февраля 1880 г. № 26.

[5] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Кабинет е.и.в. Оп. 20. Д. 863. Л. 2–3. См.: *Петерс Д.И., Фельдман Д.З.* О награждении евреев медалями Российской империи: Введение в проблему. М., 2002. С. 5. Подробнее об учреждении и выдаче этой медали см.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской империи XIX–XX веков: Каталог. М., 1996. С. 12; *он же.* Наградные медали России второй половины XVIII столетия. М., 1999. С. 195–197.

[6] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е (ПСЗ–2). СПб., 1830. Т. IV. № 3034.

[7] Там же. С. 542.

[8] РГИА. Ф. 496. Капитул российских императорских и царских орденов. Оп. 2. Д. 533. Л. 25–25 об. См.: *Петерс Д.И., Фельдман Д.З.* О награждении евреев медалями Российской империи. С. 40.

[9] ПСЗ–2. СПб., 1836. Т. X. Отд. 1. № 8054.

[10] Там же. С. 321; Свод законов Российской империи (СЗ РИ). СПб., 1876. Т. 1. Гл. 4. Ст. 798; СПб., 1892. Кн. 8. Ст. 739; Т. 1. Учреждение орденов и других знаков отличий. Ст. 833.

[11] См.: *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Л., 1927. Т. 2. С. 76.

[12] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 395. Инспекторский департамент. Оп. 142. Д. 184. Л. 1–9 об. См.: *Петерс Д.И., Фельдман Д.З.* Наградные медали евреям за заслуги во время польского восстания 1830–1831 гг. (по архивным источникам) // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 19–24 апреля 2004 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 219–220.

[13] ПСЗ–2. СПб., 1837. Т. XI. Отд. 1. № 9373. С. 791.

[14] Продолжение СЗ РИ 1868 г. Ст. 575.

[15] ПСЗ–2. СПб., 1838. Т. XII. Отд. 2. № 10668.

[16] Там же. С. 854.

[17] Там же. СПб., 1845. Т. XIX. Отд. 1. № 18562.

[18] Там же. С. 914, 917; СЗ РИ. Т. 1. Учреждение орденов и других знаков отличий. Ст. 840.

[19] ПСЗ–2. СПб., 1851. Т. XXV. Отд. 1. № 24298.

[20] *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 2. С. 95–96, 98.

[21] ПСЗ–2. Т. XXV. Отд. 1. С. 606; СЗ РИ. СПб., 1876. Т. 1. Гл. 4. Ст. 799; СПб., 1892. Кн. 8. Ст. 740.

[22] См.: *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 2. С. 155–160; *Сосис И.Д.* Общественные настроения эпохи «великих реформ» // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков: Сб. трудов еврейских историков. М.; Иерусалим, 1995. С. 481–541.

[23] ПСЗ–2. Т. XXXIII. Отд. 1. № 32725. С. 80.

[24] Там же. СПб., 1863. Т. XXXVI. Отд. 2. № 37308.

[25] Там же. С. 212.

[26] Там же. № 37684.

[27] Там же. С. 510; СЗ РИ. СПб., 1876. Т. 1. Гл. 4. Ст. 800; СПб., 1892. Кн. 8. Ст. 741; Продолжение СЗ РИ 1863 г. Учреждение орденов и других знаков отличий. С. 179. Доп. к ст. 834.

[28] См.: *Петерс Д.И., Фельдман Д.З.* О награждении евреев медалями Российской империи. С. 6–35.

[29] См.: *Фельдман Д.З.* История развития наградной системы для иудеев в Российской империи // Архив еврейской истории. М., 2006. Т. 3. С. 127–142.

Д.З. ФЕЛЬДМАН

Законодательство Российской империи о награждении иудеев орденами: история разработки и основные черты

Правление императора Александра II характеризуется историками как «эпоха великих реформ». Действительно, первое десятилетие его царствования ознаменовалось освобождением крестьян от крепостной зависимости, введением земского самоуправления и обнародованием новых судебных уставов на основе гласности и отделения судебной власти от административной, получением университетами автономии, цензурной реформой, преобразованием городского самоуправления, наконец, введением всеобщей воинской повинности вместо прежней рекрутской.

Общие реформы Александра II способствовали и облегчению жизни евреев как граждан Российской империи. Правда частичные улучшения в правовом положении еврейского населения, в отличие от упомянутых выше преобразований, проведенных под воздействием и при участии широких общественных сил, были осуществлены правительством по его собственной инициативе и под непосредственным наблюдением императора; причем сначала продолжалась как бы по инерции политика ограничений, настойчиво проводившаяся в предшествующую николаевскую эпоху. Тем не менее именно при Александре II были приняты законы, смягчившие былую рекрутчину и уничтожившие институт кантонистов. Кроме того,

внутренние губернии оказались открытыми для целого ряда категорий еврейского населения. Право повсеместного жительства было предоставлено лицам, состоявшим не менее пяти лет в 1-й купеческой гильдии (1859), получившим в университете ученые степени кандидата, магистра или доктора (1861), мастерам и ремесленникам (1865), отставным и бессрочноотпускным нижним чинам (1867), окончившим высшие медицинские учебные заведения, фармацевтам, повивальным бабкам и др. (1879). С изданием последнего закона право жительства евреев вне черты оседлости достигло своего наибольшего расширения. В ряду позитивных преобразований в положении российских евреев, проведенных в правление Александра II и направленных на их сближение с остальным населением, находится и совершенствование законодательства о поощрении евреев за военные и гражданские заслуги. В предыдущей работе была исследована проблема становления законодательной базы для награждения евреев медалями и знаками отличия, отнесенными к медалям. В данной же статье мы рассмотрим другую сторону этого вопроса — о награждении их российскими орденами.

В Российском государственном архиве древних актов, в родовом фонде графов Шереметевых хранится доклад управляющего архивом Государственного совета С.А. Панчулидзева о еврейском вопросе в Российской империи (сделанный им на Дворянском съезде в марте 1910 г.), к которому приложена печатная справка в двух частях, составленная в Канцелярии Совета объединенных дворянских обществ[1]. До революции эта весьма объемная справка находилась в личном архиве историка графа С.Д. Шереметева и содержит подробнейшие сведения о различных аспектах истории и современного положения «русских» евреев, причем в ней отражена преимущественно законодательная сторона этого болезненного для России вопроса. В рамках обширной тематики, охваченной указанными материалами, мы находим и малоизученную ныне проблему награждения евреев орденами. Поэтому чтобы лучше понять процесс разработки законодательства о пожаловании российским евреям орденов, обратимся к сухому языку документов.

7 ноября 1857 г. председатель Государственного совета и Комитета министров князь А.Ф. Орлов представил императору Александру II всеподданнейший доклад[2], в котором содержалась следующая информация. В минувшую Крымскую войну 1853–1856 гг., когда на значительное число больных и раненых в армиях не хватало воен-

ных врачей, были приглашены для службы в военных госпиталях вольнопрактикующие медики. В числе лиц, откликнувшихся на призыв российского правительства, оказались шесть вольных частных врачей «еврейского закона»: отставной титулярный советник Розен и не имеющие чинов лекари Маргулиус, Шорштейн, Лев Бертензон (Бертенсон), Дрей и Л. Пинскер.

В представлении военного министра генерал-адъютанта Н.О. Сухозанета от 12 апреля 1857 г. об их награждении орденами Св. Станислава 3-й степени говорилось: «Оставив свою частную практику и поступив в Одесские военные госпитали в должность ординаторов в самое трудное и опасное время, при господствовавших тифозных и в высшей степени заразительных горячках, они явили собою блистательный пример безкорыстия и самоотвержения; в особенности лекарь Шорштейн, служивший казне безвозмездно долее других и, кроме того, лечивший безплатно многих офицеров в своем гидропатическом заведении». Еще находясь на должности командующего Южной армией, в марте 1856 г. Сухозанет вошел с ходатайством о награждении «за усердную службу и труды» Розена и Маргулиуса орденами Св. Станислава 3-й степени, Шорштейна — званием потомственного почетного гражданина, а остальных трех — подарками из Кабинета Его императорского величества. По данному вопросу возникла переписка между Военным министерством и Министерством внутренних дел. Министр последнего, действительный тайный советник С.С. Ланской заметил, что хотя и нет такого закона, который бы препятствовал награждению евреев орденами, но так как МВД подобных примеров не знает, то с его стороны было бы предпочтительнее, если бы медикам Розену, Маргулиусу и Шорштейну были испрошены наравне с прочими подарки из Кабинета. Вследствие такого отзыва и с учетом того, что и по Военному министерству не было еще примера пожалования евреев орденами, всем шести еврейским медикам предложили выдать подарки по 143 рубля серебром каждому, на что и последовало высочайшее разрешение. Однако позднее новороссийский и бессарабский генерал-губернатор граф А.Г. Строганов, принимая во внимание, «что медики из евреев, несшие в течение военного времени по званию ординаторов самую трудную и гибельную для здоровья службу в госпиталях, награждены только подарками, тогда как прочие врачи, даже бывшие только консультантами, удостоились пожалования орденами, а также что нет никакого законного препятствия к награждению евреев ордена-

ми, коими жалуются магометане и даже язычники», выступил перед военным министром с ходатайством о вручении вышеупомянутым медикам орденов Св. Станислава 3-й степени[3].

Представление военного министра о награждении орденами этих лиц и «о постановлении на будущее время общего правила относительно награждения евреев орденами», согласно повелению императора, было внесено на рассмотрение Комитета министров. Из высочайше утвержденных журналов его заседаний 1 и 14 мая 1857 г. видно, что министры так и не смогли выработать по этой проблеме какого-либо конкретного решения. Они лишь отметили, «что по общему закону лица нехристианских исповеданий могут быть жалуемы орденскими знаками, с тем только, чтобы изображения святых, их вензелевого имени или креста заменялись изображением императорского российского орла, а нижние воинские чины из евреев и магометан, остающиеся в своем вероисповедании, могут быть представляемы за военные подвиги к награде Знаком отличия Военного ордена». Тем не менее, принимая во внимание, что собственно о награждении орденами евреев никакого конкретного постановления не существует, Комитет министров предложил рассмотреть этот вопрос в законодательном порядке, а потому испросил соизволения императора передать представление военного министра для рассмотрения в Государственный совет — такое разрешение было получено[4]. 30 мая 1857 г. Департамент законов Государственного совета отозвался, что поскольку «настоящее дело касается пояснения или дополнения учреждений орденов и других знаков отличия», то признает целесообразным иметь по нему заключение министра императорского двора и уделов, канцлера российских императорских и царских орденов генерал-адъютанта графа В.Ф. Адлерберга; с этой целью дело было направлено в адрес последнего[5].

Почти что одновременно, 18 июня и 2 июля 1857 г., в Комитете министров слушалось отношение министра — статс-секретаря Царства Польского тайного советника И.И. Тымовского к управляющему делами Комитета от 14 июня, — к которому была приложена записка «об удостоении главного лекаря Варшавской еврейской больницы, доктора медицины коллежского ассесора Розенталя и вообще чиновников еврейского исповедания Знаками отличия безпорочной службы». В ней говорилось, что еще в 1853 году «главное начальство» Царства Польского представило медика к знаку отличия за 15 лет беспорочной службы, однако Дума не смогла определить его права

на этот знак «по неимению в виду узаконения, разрешающего удостоивать к сей награде чиновников еврейского исповедания, и примера такового удостоения». Таким образом, должностные лица, облеченные властью, как и в первом случае, не решились применить общие законы империи о награждении к иудеям. Тем не менее Тымовский привел в записке соображение, что евреям, получившим ученые медицинские степени, по закону разрешено поступать на государственную службу по медицинской части в местах их оседлости, предоставлено право на получение чинов наравне со всеми прочими российскими подданными, а также что некоторые евреи, не имеющие чинов и принадлежащие только к почетному купечеству, удостоены награды орденскими знаками. Резюмируя сказанное, министр сделал вывод об отстутствии достаточного повода для лишения служащих и имеющих чины евреев права на получение Знака отличия беспорочной службы, ибо он «определен в награду постоянно усердного и безпорочного служения и свидетельствует только о числе лет безпорочной службы». В связи с этим Тымовский повторил свое предложение вручить доктору Розенталю знак отличия «на общих, определенных в уставе правилах» и предоставить такое право «всем чиновникам еврейского исповедания, поступившим в службу по медицинской и другим частям». Учитывая, что по возбужденному ранее Военным министерством вопросу о награждении евреев орденами решено, что данный предмет подлежит обсуждению Государственным советом, министры согласились, что и настоящее предложение высокого польского чиновника «как однородное в существе своем с первым предметом должно быть разсмотрено также в законодательном порядке», а потому испросили высочайшего соизволения передать представление в Государственный совет «для совокупного разсмотрения с вышеупомянутым вопросом об орденах». Император такое согласие дал[6].

Вследствие постановлений Государственного совета по Департаменту законов оба дела попадают на экспертизу к канцлеру российских императорских и царских орденов, министру императорского двора и уделов, генералу от инфантерии графу В.Ф. Адлербергу (при отношениях государственного секретаря от 8 июня и 6 августа 1857 г.). Повторив в преамбуле своего заключения существо проблем, мнения и доводы различных государственных чиновников и учреждений из предшествующей переписки, Адлерберг привел любопытные сведения о награждении евреев орденами — подобные единичные случаи

в истории все же происходили. В справке из дел Капитула императорских и царских орденов по первому вопросу видно, что еще 26 октября 1822 г. император Александр I высочайшим указом пожаловал кавалерами ордена Св. Владимира 4-й степени иностранных банкиров Соломона и Джемса Ротшильдов «за особенное усердие, оказанное в исполнении поручений, возложенных на них по части Министерства финансов»; 30 августа 1855 г. указом Александра II пожалован орденом Св. Станислава 2-й степени главный член банкирского дома в Берлине «Мендельсон и К°» банкир Александр Мендельсон «за усердие и труды по делам, возлагаемым на означенный дом Министерством финансов»; наконец, 24 апреля 1856 г. высочайшим указом были пожалованы орденом Св. Станислава 3-й степени банкир Правительственной комиссии финансов и Казначейства Царства Польского Осип Эпштейн и коммерции советник Герман Эпштейн «за неусыпные труды и отличные заслуги, оказанные на поприще благотворительности». Причем касательно награждения двух последних лиц бывший министр — статс-секретарь Царства Польского действительный тайный советник И.Л. Туркул в марте 1856 г. сносился с министром императорского двора, и последний 27 марта уведомил чиновника, что император высочайше соизволил ему войти с представлением о награждении орденом Св. Станислава «исповедующих закон Моисеев» братьев Эпштейн на точном основании законов, в которых говорится, «что на звезде и крестах всех степеней, жалуемых нехристианам, вместо вензелевого изображения Св. Станислава[7] изображается императорский российский орел» (Учреждение орденов и других знаков отличия. 1842 г. Ст. 632).

Что касается второй темы, то в 1853 году бывший министр — статс-секретарь Царства Польского входил в Капитул орденов с вопросом: «может ли быть представлен к награде Знаком отличия беспорочной службы коллежский ассесор Розенталь, исповедующий еврейскую веру?» Капитул переадресовал этот вопрос в Думу, которая заключила, «что по неимению в виду закона, можно ли удостоивать к Знакам отличия безпорочной службы чиновников еврейского закона», она не может войти в рассмотрение прав доктора Розенталя на эту награду. Составляя свое заключение в 1857 году, граф Адлерберг привел статьи российского законодательства (из «Учреждения орденов и других знаков отличия», «Свода законов» о службе и состояниях), касающиеся награждения различных лиц, в том числе нехристиан (иудеев и магометан), орденами и медалями, а также

произведения последних в чины и возведения их в почетное гражданство. Особо отмечалось, что на основании целого ряда статей «Учреждения орденов...» на звездах и крестах всех степеней, жалуемых нехристианам, изображения святых, их вензелевых имен или креста заменяются изображением российского двуглавого орла (согласно высочайше утвержденной 27 октября 1846 г. докладной записки канцлера орденов) — это положение уже не раз приводилось в предшествующей переписке. Кстати, в примечании к данному тезису Адлерберг указал: «Изображение российского орла на орденских знаках, жалуемых мусульманам, установлено в первый раз высочайшим повелением 9 августа 1844 года» (данное законоположение зафиксировано в статуте ордена Св. Георгия[8]). Таким образом, практика награждения нехристиан (в данном случае мусульман) уже имела свой положительный опыт. Попутно добавим, что в новые статуты орденов Св. Владимира и Св. Анны 22 июля 1845 г.[9] изъятие об особенности в оформлении знаков для мусульман внесено было уже в виде общего расширяющего постановления: не для мусульман только, а «для нехристиан». В пункте 4 отделения I обоих статутов содержались идентичные положения о замене на их орденских знаках (звездах и крестах) всех степеней на изображение российского орла соответственно: ордена Св. Владимира — изображения креста, литер «С.Р.К.В.» (его вензелевого имени) и времени учреждения ордена; ордена Св. Анны — изображения креста и Св. Анны[10]. На основании всего вышеизложенного граф выдвинул следующие соображения.

Согласно российским законам о службе и состояниях, «евреи, получившие ученые степени и имеющие дипломы на звание лекарей и докторов медицины и аттестаты на звание художников, равно и евреи, показавшие отличные успехи в торговле и мануфактурной промышленности, могут быть возводимы в почетное и потомственное гражданство, поступают в государственную службу и производятся в чины по медицинской части наравне со всеми прочими российскими подданными». На основании соответствующих статей законов об учреждении орденов и других знаков отличия «нижние воинские чины от евреев, остающиеся в своем вероисповедании, и евреи-земледельцы могут быть представляемы к награде медалями, Знаком отличия Военного ордена и Знаком отличия ордена Св. Анны за двадцатилетнюю безпорочную службу». Существующее положение от 5 апреля 1797 г. (статья 29 «Установления российских императорских

орденов», вошедшая в «Учреждение орденов...» в виде статьи 227), в котором говорится, что «долг всех вообще и каждого особо члена кавалерского общества — хранить и исполнять обязанности веры христианской», хотя формально и не отменено, но поскольку впоследствии из него были допущены изъятия, а затем последовали высочайшие утверждения награждения орденами и лиц нехристианских конфессий, в том числе евреев (с условием замены на орденских знаках изображений святых, их вензелей или креста на изображение российского герба — двуглавого орла), то данная статья тем самым оказалась «лишена своего значения». По закону право на получение Знака отличия беспорочной службы, который не являлся орденом, предоставлено всем, кто выслужил определенное число лет в классных чинах и званиях, и в прилагаемом к представлению о награде формулярном списке «не объясняется, какого представляемый вероисповедания» — из этого следует, что вероисповедание не положено законами в числе условий для получения данного знака отличия. На основании перечисленных ссылок на законодательство канцлер российских императорских и царских орденов сделал заключение: «...Лица еврейского закона могут быть представляемы к награде орденами, равно и Знаком отличия безпорочной службы[11], на основании общих правил, для наград сих установленных»; упомянутую же устаревшую статью 227 положения 1797 года следует из «Свода законов» исключить. Данное заключение граф Адлерберг направил на рассмотрение Государственного совета[12].

В журнале Департамента законов Государственного совета за 31 августа 1857 г. детально зафиксированы прения по двум вопросам, предложенным канцлером российских орденов. По первому из них мнения в Департаменте разделились. Весьма любопытно проследить ход мыслей каждой из противоборствующих сторон. Два члена усмотрели из справки Орденского капитула, что в правление Александра I и в нынешнее «благополучное» царствование евреев награждали орденами на одинаковом основании с лицами других нехристианских исповеданий, что при Николае I даже был утвержден закон о награждении нижних воинских чинов из евреев Знаком отличия Военного ордена за особые подвиги, «хотя сей знак также имеет внешнюю форму креста». И поскольку изменения в существующем законодательстве должны быть следствием не личных взглядов, а изменившихся или новых обстоятельств, то члены собрания констатировали, что «не находят никакого повода к новому

закону в отмену установившегося на практике порядка». Далее же они высказали весьма резонное и дельное замечание: «Изменение сего порядка, с установлением для награждения евреев особых знаков, не соответствовало бы... самой цели таковых наград, которая, между прочим, состоит и в том, чтобы получающему оную дать видимый знак, что он удостоен того же отличия, каким за подобные заслуги награждаются другие. Всякое слишком резкое в сем отношении различие было бы особенно неудобно по военной службе и могло бы подать повод к оскорбительным пререканиям между товарищами, совершившими одинаковый подвиг, но получившими за оный совершенно различные знаки отличия». Соглашаясь с канцлером российских орденов, безымянные члены предложили распространить на евреев уже существующие и действующие правила награждения лиц нехристианских исповеданий.

Однако двое других законодателей рассуждали иначе. Они указали, что весьма редкие случаи пожалования евреям орденов как отдельные примеры монаршей милости еще не доказывают, чтобы нужно было утвержать общий закон по данному предмету, а помещенное в статутах орденов правило о замене изображений на звездах и крестах, жалуемых нехристианам, по их мнению, не может относиться к евреям. Это правило «постановлено в первый раз для пожалования орденами магометан, которые по закону своему хотя и не признают божественности Спасителя нашего и не поклоняются святым угодникам христианским, но и не оказывают особенного неуважения к Христу, даже напротив, именуют его пророком и в изображении креста не видят, как иудеи, лишь орудие позорной казни и, следственно, предмет соблазна, по словам апостола Павла». Поэтому не лучше ли для награждения евреев за заслуги установить сверх медалей, которые они уже получают, «знаки особые, не имеющие ни изображения, ни формы креста, например, или императорский герб, окруженный венком из лавров или дубовых листьев, или звезду с шестью или осмью лучами, или же что-либо иное для ношения на присвоенной каждому ордену ленте с приличною надписью: за храбрость, труды, усердие и т.д. В связи с этим заседатели-оппоненты предложили поручить канцлеру российских орденов составить проект особых правил о награждении орденами лиц «еврейского закона» и внести их на утверждение установленным порядком.

По второму предмету — относительно исключения статьи 227 «Учреждения орденов...» из «Свода законов» — Департамент зако-

нов оказался единодушен. Учитывая тот факт, что данная статья оставлена в силе и после высочайшего разрешения удостаивать орденами нехристиан, а с другой стороны, те лица, которые получают ордена с другими изображениями, «не могут и быть признаваемы членами кавалерского общества в смысле упомянутой статьи», Департамент предложил означенную статью «оставить в настоящей силе». Что же касается вопроса о награждении евреев Знаком отличия беспорочной службы, тут члены собрания согласились с мнением канцлера российских орденов и предложили в дополнение статей «Учреждения орденов…» постановить, что «лица еврейского закона могут быть представляемы к награде Знаком отличия безпорочной службы на основании общих правил»[13].

После совещания в Департаменте законов журнал его заседания был вынесен 21 октября 1857 г. на обсуждение более высокой инстанции — в Общее собрание Государственного совета. Последнее приняло к рассмотрению три вопроса: «1) Можно ли, при существовании дозволения удостоивать награды орденами и лиц нехристианских исповеданий, оставить в своей силе ст. 227 «Установления орденов…», постановляющую, что «долг каждого члена кавалерского общества — хранить и исполнять обязанности веры христианской»; 2) могут ли быть представляемы и удостоиваемы к награде Знаком отличия безпорочной службы лица еврейского закона и 3) могут ли они быть награждаемы орденами?» Государственный совет в Общем собрании, соглашаясь с заключением Департамента законов по первым двум вопросам, предложил его утвердить. Третий же предмет рассмотрения вновь вызвал у присутствующих разногласия. Мнение девяти членов оказалось отрицательным, причем их мотивировка почти дословно повторила доводы заседателей Департамента законов и сводилась к тому, что большая часть орденских знаков России имеет форму креста и потому не может быть удобна для награждения иудеев. Эта группа в унисон с членами более низкой инстанции также предпочла установить для евреев особые знаки отличия, полностью лишенные христианской религиозной символики, — и то впоследствии, когда бы «случаи награждения евреев умножились до того, что было бы признано необходимым награждать их за какие бы то ни было заслуги». Итак, девять заседателей не поддержали идею распространения на евреев общего правила о порядке награждения орденами нехристиан и предложили поручить канцлеру российских орденов совместно с военным и морским министрами «сообразить»,

следует ли оставить в силе законодательные статьи, разрешающие представлять нижних чинов из евреев к награждению за военные подвиги Знаками отличия Военного ордена и ордена Св. Анны.

В противовес озвученному мнению 32 члена Государственного совета отметили, что в своде законов об орденах уже содержится общее правило, по которому на орденских знаках, вручаемых нехристианам, вместо религиозной символики размещается изображение императорского российского орла. Хотя данное положение было первоначально утверждено для награждения орденами мусульман, в дальнейшем оно было распространено на всех вообще нехристиан и в таком виде внесено в высочайше утвержденные статуты орденов. Причем о том, чтобы оно относилось только к мусульманам, в «Своде законов» нет никакого указания; напротив, в статье 490 «Учреждения орденов...» сказано, что «магометане и вообще нехристиане представляются к награждению орденом Св. Владимира только за военные подвиги». Далее заседатели заметили, что неясная ситуация по данной проблеме возникла единственно потому, что в Военном министерстве и Министерстве внутренних дел не оказалось примеров пожалования евреев орденами, однако справка канцлера российских орденов содержит подобные сведения, и это доказывает, что «правительство доселе не признавало неприличным жаловать евреев орденами, хотя сии ордена и имеют форму креста». Поэтому 32 члена не нашли никакого повода к изданию нового закона и поддержали тот порядок, который установился на практике. Солидаризуясь с мнением двух членов Департамента законов, большинство заседающих в Общем собрании зафиксировали в журнале: «Лишение на будущее время права на награду орденами тех из евреев, кои допущены в службу, было бы, с одной стороны, несправедливо, ибо всем служащим должно быть предоставлено равное право на возмездие за их труды и усердие без всякого различия их вероисповедания, а с другой — не соответствовало бы ни духу времени, ни стремлению правительства к возможному слиянию евреев с прочим народонаселением империи». Далее они практически дословно повторили слова своих единомышленников из Департамента законов, что введение особых знаков отличия для евреев, особенно состоящих на военной службе, может привести к «оскорбительным пререканиям» между сослуживцами, так как лица, совершившие одинаковый героический поступок, будут поощрены абсолютно разными орденскими знаками. Резюмируя сказанное, законодатели записали, что «по букваль-

ному смыслу существующих узаконений евреи не лишены права на награждение орденами на одинаковом с прочими нехристианами основании» и не усматривают повода к отмене или изменению такого порядка, в связи с чем предлагают проинформировать об этом решении военного министра; задачей же канцлера российских орденов во избежание «могущих возникнуть на будущее время сомнений» должно стать уведомление прочих министров и главноуправляющих[14].

Казалось бы, вопрос был исчерпан, однако один из членов Государственного совета, генерал-адъютант Я.И. Ростовцев, представил 24 октября 1857 г. свое «особое мнение». Суть его сводилась к тому, что в высочайшем повелении о расширении закона 9 августа 1844 г., состоявшемся 22 июля 1845 г., вовсе не усматривается причина, почему выражение «для мусульман» заменено в новой редакции уставов орденов выражением «для нехристиан», то есть вопрос о распространении и на евреев общего правила о награждении нехристиан как бы никогда не рассматривался законодательным порядком, а также никогда не был разрешен особым высочайшим повелением. Кроме того, Ростовцев добавил, что в правление Николая I — «при самом законодателе всех вышеозначенных новых орденских статутов, ни во все время его царствования, ни в десять лет с издания вышеозначенных статутов и до самой его кончины ни один еврей российским орденом пожалован не был»; за всю историю в виде исключения были награждены орденами только шесть лиц еврейского вероисповедания: «банкиры, не состоявшие в государственной службе», удостоенные этих наград «не за обыкновенные отличия служебные, но за особые услуги, оказанные ими государству по заключению иностранных займов», двое из которых, также банкиры, братья Эпштейны — «за неусыпные труды и отличные заслуги, оказанные ими на поприще благотворительности». Таким образом, возбуженный вопрос о награждении евреев орденами в порядке общего представления за отличия по службе, по мнению Ростовцева, «есть вопрос совершенно новый и подлежит разсмотрению в первый раз». Однако, начав рассуждения по этой теме, генерал-адъютант скатился на откровенно юдофобские позиции. Так, он заявил, что учреждение орденов во всех христианских странах имело целью защиту христиан и распространение учения Иисуса Христа, что кавалеры русских орденов по закону обязаны соблюдать обязанности христианской веры, и если принять постановление, позволяющее награждать ими евре-

ев — «исторических гонителей и всегдашних врагов веры христианской», то не было бы ли это явным противоречием и нарушением коренного правила, указывающего на религиозный элемент установления орденов? Вот еще один образчик мыслей российского сановника: «Магометане, даже язычники, далеко не столь враждебны христианам, как евреи. Магометане чтут Спасителя, именуют его великим имамом или пророком и не оказывают неуважения к кресту; евреи поносят учение Христово, ненавидят св[ятых] его угодников, не только не уважают, но презирают крест и в изображении его видят орудие позорной казни. …Но как ордена русские установлены во славу и в честь христианских святых, то появление евреев с сими орденами посреди нашего народа не поселит ли в народе мысль, что само правительство не уважает своих святых?» Ростовцев даже утверждал, что в России нет никакой необходимости принимать особый закон о награждении евреев орденами по причине редкости подобных случаев и весьма ограниченном числе евреев, получивших медицинские или ученые степени и поступивших на службу в местах их жительства в черте оседлости. По этой же причине генерал-адъютант не увидел оснований для учреждения каких-либо особых орденских знаков для иудеев как содержащих «видимое указание исповедуемого ими закона» и потому ставших бы для самих евреев не наградой, а «как бы печатию отвержения в глазах нашего народа». Вывод одинокого в своем мнении члена Государственного совета Ростовцева был очевиден: евреи в общем порядке испрашивания наград за обыкновенные служебные отличия не должны представляться к награждению орденами; пожалование их этими наградами может зависеть, как и раньше, «только от собственного высочайшего усмотрения самодержавной власти». Однако, выслушав это мнение, Государственный совет к своей чести «не убедился в надобности приступить к новому по настоящему делу суждению», и оно наконец приблизилось к своему завершению[15].

Последним документом, подведшим черту под недолгим, но весьма активным выяснением всех обстоятельств дела, стал упомянутый выше всеподданнейший доклад Александру II председателя Государственного совета князя А.Ф. Орлова от 7 ноября 1857 г., в котором, собственно, зафиксирован ход обсуждения данного вопроса на всех предшествующих этапах: новороссийский и бессарабский генерал-губернатор — министерства военное и внутренних дел — Комитет министров — министр–статс-секретарь Царства Польского — канц-

лер российских императорских и царских орденов — Департамент законов и Общее собрание Государственного совета. Помимо уже известных фактов в докладе Орлова имеется и новая для нас информация. Так, после того как в Государственном совете возникло разногласие по вопросу: «могут ли евреи быть награждаемы орденами?», был составлен проект журнала Общего собрания, по слушании которого, а также особого мнения генерал-адъютанта Я.И. Ростовцева, и прежде подписания журнала министр императорского двора и уделов В.Ф. Адлерберг объявил членам Государственного совета, что в марте 1856 г. по поводу ходатайства бывшего министра — статс-секретаря Царства Польского о награждении орденом Св. Станислава братьев Эпштейн он представлял Александру II справку о всех бывших примерах награждения евреев орденами. По этой справке последовало высочайшее повеление: «Принять за правило, всех лиц нехристианской веры, какого бы исповедания они ни были, награждать орденами, установленными для мусульман». Получив такое повеление, граф Адлерберг попросил у императора разрешение сообщить его всем министрам и главноуправляющим, однако Александр II «изволил признать это излишним, так как содержащееся в статутах орденов правило о порядке награждения орденами нехристиан без того ясно». В заключение министр императорского двора заметил, что вопрос о порядке награждения евреев орденами «должен считаться окончательно разрешенным».

На том же Общем собрании выступил также министр — статс-секретарь Царства Польского И.И. Тымовский, сообщивший о еще одном факте пожалования ордена лицу «еврейского закона». Оказывается, в 1856 году председатель Надзора за еврейскими первоначальными училищами и Совета Еврейского дома приюта сирот и бедных в г. Варшаве Розен был представлен через Комитет министров к награждению орденом Св. Станислава. Министры посчитали, что «в порядке постепенности» его следует сначала наградить медалью, после чего статс-секретарь вновь представил императору ходатайство польского наместника о награждении Розена орденом, на котором Александр II собственноручно начертал: «Станислава 3-й степени».

Общее собрание Государственного совета, выслушав объяснение Адлерберга, поручило своему председателю обратиться к императору для получения итогового решения: «...Продолжать разсмотрение в законодательном порядке вопроса о порядке награждения орденами собственно евреев, или же вопрос сей за силою означенного вы-

сочайшего повеления следует считать окончательно разрешенным?» При этом князь Орлов присовокупил, что объявленное Государственному совету министром императорского двора высочайшее повеление «о награждении всех вообще нехристиан, к какому бы исповеданию они ни принадлежали, теми же орденами, какие установлены для мусульман», ясно и положительно разрешает дело; что если бы это повеление было известно Комитету министров, то он не испрашивал бы монаршего разрешения на передачу дела в Государственный совет, и что следовало бы сообщить данное повеление Комитету министров для руководства при рассмотрении в будущем представлений о награждении евреев орденами. Рукою Александра II на всеподданнейшем докладе председателя Государственного совета была наложена резолюция: «Исполнить согласно Вашему мнению»[16].

Как видно из предыдущей статьи, в первой половине XIX века законодательство Российской империи о вручении иудеям медалей в целом было сформировано. Поэтому, учитывая известный указ Николая I от 10 июля 1836 г. о награждении Знаками отличия Военного ордена и ордена Св. Анны военнослужащих из евреев и утверждая доклад председателя Государственного совета 1857 года, Александр II издает 1 января 1858 г. именной указ, объявленный в приказе военного министра, «О том, какими орденами могут быть награждаемы нехристиане». Закон гласил: «Государь император, в разрешение возникшего вопроса относительно пожалования лиц еврейского закона кавалерами российских орденов, высочайше повелеть соизволил: принять за правило, всех лиц нехристианской веры, какого бы исповедания они ни были, награждать орденами, установленными для мусульман»[17]. Таким образом, существующие и действующие правила награждения лиц нехристианских исповеданий орденами за заслуги перед государством были распространены и на евреев[18].

Примечания

[1] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 3786. С. 1–11, 1–139, 1–294.

[2] Вся документация по данному делу первоначально отложилась в Архиве Государственного совета (Департамент законов. 1857 г. Д. 44, 57).

[3] РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3786. С. 63–64.

[4] Там же. С. 63.

[5] Там же. С. 64.

[6] Там же. С. 65.

[7] См.: Статут ордена Св. Станислава 1839 г. // *Замысловский Е.Е., Петров И.И.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. Репр. изд. М., 2008. С. 189–226.

[8] См.: Статут Военного ордена Св. великомученика и победоносца Георгия (и Знака отличия Военного ордена) 1833 г. // *Замысловский Е.Е., Петров И.И.* Исторический очерк российских орденов… С. 132–188.

[9] См.: Статуты ордена Св. равноапостольного князя Владимира и ордена Св. Анны 1845 г. // *Замысловский Е.Е., Петров И.И.* Исторический очерк российских орденов… С. 227–243, 244–264.

[10] Данная традиция не имела аналогов в орденских системах европейских стран. По примеру России в Великобритании была предпринята попытка разработать варианты орденских знаков без использования христианской символики для вручения их лицам иных вероисповеданий. Так, в 1902 году были созданы эскизы звезд ордена Подвязки с изображениями розы Тюдора и национального флага в центральном медальоне вместо изображения креста Св. Георгия. Эти эскизы были отклонены королем, однако сам факт попытки перенять российскую традицию свидетельствует о существовании единого взаимосвязанного пространства орденских систем различных государств (См.: *Гаврилова Л.М.* Ордена императорской России в собрании Оружейной палаты // Польза. Честь. Слава. Награды России. М., 2004. С. 34).

[11] См.: Статут Знака отличия беспорочной службы 1827 г. и Устав о Знаке отличия беспорочной службы 1859 г. // *Замысловский Е.Е., Петров И.И.* Исторический очерк российских орденов… С. 90–101, 270–308.

[12] РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3786. С. 65–72.

[13] Там же. С. 72–74.

[14] Там же. С. 74–77.

[15] Там же. С. 77–79.

[16] Там же. С. 80–82.

[17] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е (ПСЗ–2). СПб., 1860. Т. XXXIII. Отд. 1. № 32630. С. 1. См. также: *Познер С.В.* Армия в России // Еврейская энциклопедия. СПб., б/г. Т. I. Стб. 162.

[18] См.: *Фельдман Д.З.* К истории разработки законодательства о награждении евреев Российской империи орденами // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, Репино, 18–23 апреля 2011 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2011. С. 193–195.

Д.З. ФЕЛЬДМАН

Об одной памятной «еврейской» медали

История еврейского народа России в отечественном медальерном искусстве почти не нашла своего отражения. Тем не менее и в правилах существуют исключения. Подобному примеру соединения иудаики и медалистики посвящено данное исследование. В дореволюционном издании «Собрание русских медалей» помещены изображение и описание очень редкой памятной медали «На дарование прав иудеям»[1]. И хотя одной из главных тем нашей книги являются наградные медали евреев, а помещенный в альбоме раритет — медаль памятная, мы все же сочли необходимым поместить здесь отдельный материал о ней, тем более, что при более близком с ней ознакомлении возникает целый ряд вопросов, касающихся истории ее происхождения.

Итак, что же дает нам описание медали: «№ 263. Лиц. ст. — ALEXANDRO (на лат. яз. — Александру). Поясное, влево обращенное, изображение императора, в мундире и орденской ленте. Об. — LIBERATORI (на лат. яз. — Освободителю). Израильтянин, воздев руки горе, стоит перед пылающим жертвенником. В обрезе: IMMVNES FECIT IVDAEOS IX. FEBR. MDCCCV. (на лат. яз. — Освободил иудеев от подати 9 февраля 1805)».

О каком же событии в истории российских евреев, причем отмеченном памятной медалью, идет здесь речь? Какие права были дарованы иудеям и от какой подати они были освобождены в начале

XIX столетия? Как известно, начало правления царя Александра I было отмечено довольно заметным смягчением правительственной политики в отношении почти миллионного еврейского населения империи, особенно заметным после резкого усиления негативных тенденций в последние годы царствования Екатерины II. Горячее стремление молодого императора к внутренним коренным преобразованиям государственного устройства не могло не затронуть и еврейскую жизнь России. В этот период Александр Павлович все еще придерживался либеральных идей, которыми он увлекался в те дни, когда был наследником престола. Немаловажно и то, что ему были присущи религиозно-мистические настроения, а также в целом благожелательное отношение к еврейскому народу и уважение к его религии. Отстаивая свободу вероисповедания среди своих подданных, монарх был противником принудительного обращения иудеев в христианство. Учитывая все это, не вызывает удивления мера александровского правительства, направленная на облегчение жизни российских евреев.

Однако ни в одном из сводов законодательства мы не находим какого-либо акта за февраль 1805 г., касающегося освобождения евреев от подати; нет его и в первом 45-томном «Полном собрании законов Российской империи» (СПб., 1830). Да и о каком полном освобождении целого народа от уплаты налога может идти речь в государстве, где почти со всего населения взимались подати?!

Как известно, после того как евреи присоединенных к России в результате польских разделов земель были включены в состав торгово-промышленных сословий — мещанства и купечества, с них стали собирать те же суммы, что и с прочего населения. Тем самым иудеи сословно уравнивались в правах с христианским населением, что было весьма прогрессивным шагом со стороны екатерининского правительства. Каковы же были эти подати? Купцы платили один процент с объявляемого ими «по совести» капитала, а мещане — поголовную подать. Кроме того, купцы уплачивали 12 копеек почтового сбора, а мещане помимо подушной подати в «40 алтын» и 12 копеек почтовых сборов платили еще по 2 копейки с каждого рубля подушной подати. Подобно христианским купцам, еврейские купцы и мещане взамен натуральной рекрутской повинности облагались сбором в 500 рублей за рекрута. Сверх этого они уплачивали городские и другие местные налоги, а жившие в имениях помещиков несли еще ряд повинностей в пользу землевладельцев. Налоговое бремя было весьма напряженным[2].

Положение резко меняется в худшую сторону в последние годы правления Екатерины II, с выходом именного указа от 23 июня 1794 г. «О сборе с евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, установленных податей вдвое противу положенных с мещан и купцов християнского закона разных исповеданий»[3]. Как следует из названия, по этому закону евреи были вынуждены платить все сборы, подушные подати и налоги в двойном размере, то есть купцы — с объявляемых ими капиталов проценты по 2 копейки, мещане — подушные по 4 рубля с человека, накладных по 4 копейки на рубль; на содержание почт купцы и мещане платили теперь по 24 копейки с души.

Путем двойного налогообложения российские законодатели преследовали двоякую цель. С одной стороны, постановление носило фискальный характер — стремление пополнить государственную казну; с другой — оно имело явно дискриминационную окраску в религиозном отношении, ибо евреи оказались единственным иноверческим меньшинством, обремененным таким налогом, и даже другие группы нехристианского населения (например, караимы) были свободны от него.

Такие суммы были непосильны для значительной части еврейского населения, многие мещане и купцы не выдерживали налогового гнета и разорялись, наметился рост нищеты и бродяжничества. Известный еврейский предприниматель и общественный деятель рубежа XVIII и XIX вв. Н.Х. Ноткин писал, что «от наложения платить двойную подать за прошедшие годы накоплялись большие недоимки: ибо бедные, лишившись способа к жизни, и самые нищие и увечные, находясь не в состоянии оную платить, то к очистке таковых недоимок члены кагалов, в коим все евреи приписаны, быв строго от начальства понуждаемы не только секвестром имения, но и содержанием под арестом, располагали оные на зажиточнейших: из сего произошло, что в несколько крат, а не двойную подать принуждены были платить. К времени от времени число бедных размножается, кои к поправлению своему способов не имеют, а зажиточные неминуемо в худое приходят состояние и раззоряются»[4]. О реальном ухудшении материального положения народа также сообщали в своих докладах губернаторы различных областей черты оседлости. К тому же общую ситуацию осложняли попытки центральной власти переселить евреев из сел и деревень в города и местечки. Таковы были в общих чертах реалии, сложившиеся в этом во-

просе к концу екатерининской эпохи, почти не изменившиеся и в период царствования Павла I.

Как отмечено выше, начало правления Александра I разительно отличалось от еврейской политики в России последнего десятилетия XVIII века, а сам он был преисполнен реформаторскими стремлениями. Именно при нем совершилась отмена дискриминационного, оскорбительного и тяжелого законодательного акта о взимании двойной подати с российских евреев. Однако на вопрос — когда же произошло это знаменательное событие? — историческая литература однозначного ответа не дает. Между тем дата на памятной медали не оставляет нам вроде никаких сомнений, что это событие состоялось 9 февраля 1805 г., хотя, как уже сказано, мы не располагаем каким-либо указом о евреях, опубликованным в этот день или месяц. Почему так произошло? Скорее всего, на практике двойное налогообложение отменялось от случая к случаю, поэтому исследователи не могут назвать точной даты его ликвидации[5].

Довольно близким по времени к отчеканенной на медали дате является 9 декабря 1804 г., когда именным указом Сенату «О устройстве евреев» было утверждено «Положение для евреев»[6], первый в истории мирового еврейства кодекс законов об устройстве этого народа в рамках одного государства. Доклад Первого еврейского комитета 1802–1804 гг., подготовившего его текст, содержал довольно туманное обещание освободить евреев от двойной подати при условии их обращения к общественно полезному труду в новых социальных и профессиональных группах: в земледелии, фабричном производстве, ремеслах, а также привычной им торговле. Но формулировки статей 19 (о земледельцах), 21 (о фабрикантах), 24 (о ремесленниках) и 29 (о купечестве и мещанстве) части II «Положения...» не отличались четкостью, а сроки и механизм отмены налога не были обозначены. Власти лишь обещали его отменить как поощрение за «хорошее поведение» евреев и в то же время, продлевая его действие, могли превратить двойное обложение в репрессивную меру, направленную против нежелательных для себя процессов в еврейской жизни России.

Можно полагать, что к 1807 году двойная подать с евреев фактически не взималась, поскольку в именном указе Сенату «О количестве капиталов, каковое должны объявлять купцы по гильдиям» от 8 ноября того же года при перечислении налоговых ставок говорится, что евреи в губерниях, «где торг и водворение им позволено»,

«вместо двойного процентного оклада имеют платить с капиталов одинакой, наравне со всем купечеством»[7]. Во исполнение этого постановления 11 ноября выходит сенатский указ, повторяющий основные положения предыдущего, в том числе об отмене для еврейских купцов удвоенного налога. Из указа Правительствующего Сената от 29 июля 1824 г., изданного по высочайше утвержденному 15 марта положению Комитета министров[8], также вытекает, что эта отмена состоялась в 1807 году. Косвенно на это же указывает следующий факт. Когда в 1812 году еврейские представители обратились к правительству с прошением об установлении справедливого налогообложения, чиновники Министерства финансов с удивлением ответили, что не знали о продолжении взимания с евреев прежней суммы подати и что двойной налог с них собираться не должен; данной проблемой специально занимался Третий еврейский комитет 1809–1818 гг. под руководством сенатора B.C. Попова, скрупулезно изучивший положение еврейского народа и выработавший весьма прогрессивный проект реформ в этой области[9].

Впрочем, имеется одна зацепка, отмеченная историком Ю.И. Гессеном, который, ссылаясь на материалы Департамента полиции Архива МВД, указывает на отмену двойного обложения евреев еще в 1805 году. Действительно, 30 мая (но не 9 февраля) того года был высочайше утвержден доклад Правительствующего Сената «Об уравнении евреев в тех губерниях, где им жить дозволено, в общественных повинностях с прочими обывателями»[10]. Данный закон, подтверждая наши рассуждения об отсутствии всеобъемлющих постановлений об устранении неравенства в налогообложении евреев, затрагивает лишь малую часть взимаемых с них податей, а именно сбор на содержание почт[11].

В сенатском докладе сообщалось, что в 1796 году, когда содержание почт зависело от казны, и жители городов и селений были обложены соответствующей податью, Полоцкая казенная палата и Могилевский еврейский кагал обратились в Экспедицию о государственных доходах: первая — о размерах почтового сбора с евреев (обычном — по 12 или двойном — по 24 копейки), поскольку он не нашел отражения в законодательстве о наложенных на евреев податях; второй — с просьбой об освобождении евреев от излишних поборов. 1-й департамент Правительствующего Сената, основываясь на известном указе 1794 года, 20 октября 1796 г. ответил Экспедиции, что с 1 июля 1794 г. все сборы с купцов и мещан-иудеев, в том числе

почтовые, должны собираться в двойном размере. Вскоре, 29 декабря 1796 г., выходит соответствующий сенатский указ, гласящий, что купцы-евреи обязаны платить с объявленного капитала 2% со ста; налог с купцов и мещан на почтовое содержание должен составлять 24 копейки с человека; подушные с мещан-евреев взыскиваются в размере 4 рубля с накладными по 4 копейки на рубль. Распространение действия закона о двойных податях на все казенные сборы с евреев произошло в силу того, что Сенат по представлению Экспедиции решил, что с еврейского населения деньги были взысканы далеко не полностью, как того требовал упомянутый закон.

В начале 1797 года содержание почт, сборы и расходы сумм отошли из государственного управления (с отменой казенной подати городских и сельских жителей) и были возложены на губернские власти, а от них перешли в непосредственное распоряжение дворянских предводителей и маршалов. В том же году Белорусское губернское правление совместно с дворянскими маршалами составило положение (а 3-й департамент Сената 9 февраля его утвердил) о продолжении сбора податей в прежних размерах: с христиан — по 12 копеек, с евреев — по 24 копейки с человека. Это решение, скорее всего, являлось нелегитимным, поскольку общественная повинность была подведена под закон о двойных податях.

В 1804 году Могилевский еврейский кагал вновь поднял вопрос о том, что взимание двойного налога на почты является для бедного еврейского населения отяготительным, обратившись к новому (с 1803 г.) белорусскому военному губернатору И.И. Михельсону (в свое время руководившему подавлением восстания Е.И. Пугачева). Кагал мотивировал это тем, что в высочайшем указе от 19 января 1797 г. о передаче содержания почт из казенного распоряжения местным органам власти говорилось, что такое содержание (как уже общественная повинность) возложено на всех обывателей одинаково, без различия «состояния и закона». Военный губернатор, управлявший и гражданской частью, представил прошение Могилевского кагала в Сенат. Тот, в свою очередь, не мог не признать справедливым мнение И.И. Михельсона, так как действительно не нашел в упомянутом выше указе никакого распоряжения о том, чтобы на содержание почтовых лошадей евреи обязаны были платить вдвое больше христиан. Поэтому 11 февраля 1804 г. 3-й департамент Сената признал эту просьбу законной. После перехода дел подобного рода из 3-го в 1-й департамент последний также постановил: «...Двойного

впредь с евреев на содержание почт сбора не производить и излишне от них взятое им возвратить». Причем, так как постановление 3-го департамента распространялось на одну Могилевскую губернию, то 1-й департамент (по представлению белорусского военного губернатора) предложил расширить его действие на прочие губернии, «где евреям жить дозволено», то есть на всю черту оседлости, «дабы и там они, евреи, кроме государственных податей, все прочие общественные повинности несли наравне со всеми обывателями». На сенатский доклад последовала резолюция Александра I: «Быть по сему»[12].

Интересно, что в рассмотренном законе есть упоминание о дате, очень близкой к зафиксированной на памятной медали. Как следует из него, 10 февраля 1805 г. министр юстиции князь П.В. Лопухин представил на рассмотрение 1-му департаменту Сената полученные им с отношением от министра внутренних дел графа В.П. Кочубея представления губернских маршалов (предводителей дворянства): витебского — графа К.М. Борха и могилевского — графа Д.А. Толстого. Однако смысл этих документов прямо противоположен выводу сенатского доклада и решению императора. Дворянские предводители белорусских губерний просили оставить почтовый сбор на прежнем основании, поскольку любое изменение этого налога, по их мнению, «делает затруднение во всех по сему предмету расчетах», а возврат евреям прежде взятых денег «требует ныне нового на помещиков налога»[13]. Как видим, у данного законопроекта были весьма влиятельные противники в лице широких дворянских кругов, но, к счастью, их мнение не было учтено центральными властными структурами. Видимо, здесь сыграла решающую роль личная благожелательная позиция Александра I.

Итак, резюмируя сказанное выше, можно с большой долей вероятности говорить, что отмена двойного налогообложения иудеев по части почтовых сборов и послужила поводом для выпуска памятной медали, так как именно в это время в Сенате проходило обсуждение данной проблемы. (Впрочем, неточность дат на памятных медалях — явление достаточно часто встречающееся в силу того, что подготовка и выпуск медали занимали довольно продолжительное время.) Можно было бы предположить, что 9 февраля 1805 г. готовился выход какого-либо крупного закона о полной отмене взимания с евреев податей в двойном размере, который в последний момент не состоялся. Пробный же тираж медали успел появиться — косвенно на это указывает очень малое количество ее экземпляров. Однако ни в ис-

торической литературе, ни в архивных источниках мы не нашли подтверждения этой гипотезе.

Остановимся на истории создания данной памятной медали. В этом вопросе в науке имеются две точки зрения. Современные исследователи считают, что ее автором является сравнительно мало известный у нас немецкий скульптор, медальер и резчик гемм Пауль Меркер, работавший в конце XVIII — начале XIX века. Он помечал свои произведения следующим образом: «P.M.» или «P. MERKER F.» Именно инициалы медальера — «P.M.» — стоят в обрезе руки императора. Как сообщает автор биографического словаря Л. Форрер, художник работал в г. Брюнсвик, где и скончался в 1823 году[14]. В 1795 году он был уже достаточно известен у себя в Германии, а в 1806 году стал членом Берлинской академии. Специалисты отмечали, что его геммы обнаруживают несомненный талант в технике обработки, а камеи просто вызывают восхищение.

Однако, по мнению авторов дореволюционной «Еврейской энциклопедии», медаль изготовил Абрагам Абрагамсон (Абрамсон), которому в ней посвящена отдельная статья[15]. Он родился в 1754 году в г. Потсдам, в семье известного медальера Якова Абрагама и принадлежал к числу лучших мастеров своей эпохи, немало способствуя выработке простого и в то же время благородного стиля, отличающего прусское монетное дело. Гравер долгое время работал под руководством своего отца и вскоре превзошел его изяществом и оригинальностью стиля. Некоторые работы были выполнены ими совместно. До 1788 года Абрагамсон чеканил главным образом по чужим наброскам и рисункам, но во время четырехлетнего пребывания в европейских художественных центрах, в том числе в Италии, развил свой вкус и приобрел обширные познания в области изобразительного искусства. С этого момента он исполнял свои произведения по собственным оригинальным рисункам. По возвращении в Берлин художник был назначен королем Фридрихом Вильгельмом II медальером прусского двора и экстраординарным членом Академии наук. Абрагамсону принадлежит большое количество медалей, в том числе целая серия с портретами знаменитых современников, среди которых немало евреев; он же является автором одного научного сочинения в своей области. Его шифры на работах — «А», «ABS» или «A/S». Между прочим, кроме медали «Эмансипация евреев императором Александром I» энциклопедия приписывает ему авторство медали «Дарование гражданских прав евреям Вестфалии» (1808). Абрагамсон умер в Берлине 23 июня

1811 г. Таким образом, вопрос о принадлежности рассматриваемого в статье произведения медальерного искусства тому или другому немецкому граверу еще требует дальнейшего изучения, хотя мы все же отдаем предпочтение первой кандидатуре, учитывая информацию, накопленную современными учеными.

В Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа эта медаль имеется в четырех экземплярах, изготовленных из различных металлов: золотой (инв. № АЗ 1358, диаметр 46 мм, вес 53,72 г), два серебряных (№ РМ 2066, 46 мм, 27,00 г и № ИМ 21481, 46 мм, 28,64 г) и медный (№ ИМ 21482, 46 мм). Что касается их происхождения, то серебряная медаль № ИМ 21481 была приобретена в 1869 году в составе коллекции К.Ф. Шролля, остальные, как принято писать, — «основное собрание Эрмитажа»[16].

Памятная медаль, изготовленная из серебра, диаметром 46 мм, находится также в коллекции Еврейского музея в Нью-Йорке (США). В каталоге музея она зафиксирована так: «124. Medal thanking Czar Alexander I of Russia for freeing the Jews from a discriminator tax»[17]. Из описания медали, совпадающего с описанием в дореволюционном русском альбоме, становится известным возможное место ее создания — г. Берлин (1805).

Известно так же, что «золотую медаль в память высочайшего покровительства еврейской нации» доставил в Россию императору некий еврей Израиль Жак[18]. Кстати, может возникнуть логический вопрос: согласован ли был выпуск медали с Александром I? Скорее всего, сам император не был в курсе этого события, поскольку она была выпущена иностранцем и частным лицом одновременно.

История появления медали «На дарование прав иудеям», события, в память о которых она была выпущена, — всего лишь одна, но значительная страница в жизни еврейского народа России на рубеже XVIII и XIX столетий, а также малоизвестный фрагмент медальерной «Россики»[19].

Примечания

[1] Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. СПб., 1840–1846. Вып. I–V. Ч. X. С. 64 (изображение медали — л. XLVIII).

[2] См.: *Гессен Ю.И.* Евреи в России: Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906. С. 363; *он же.* История еврейского народа в России. Л., 1925. Т. 1. С. 119.

[3] Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е (ПСЗ-1). Т. XXIII. № 17224.

[4] *Гессен Ю.И.* Евреи в России. С. 445; *он же.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 124.

[5] См.: *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 153; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России, 1772–1825. М.; Иерусалим, 2000. С. 142, 234, 253–254.

[6] ПСЗ–1. Т. XXVIII. № 21547.

[7] Там же. Т. XXIX. № 22678. П. IV.

[8] Там же. Т. XXXIX. № 30004.

[9] См.: Доклад о евреях императору Александру Павловичу. 1812 г. / Публ. М.Ф. Шугурова // Русский архив. 1903. Кн. I. Вып. 2. С. 272.

[10] ПСЗ–1. Т. XXVIII. № 21766.

[11] См.: *Шугуров М.Ф.* История евреев в России // Русский архив. 1894. Кн. I. Вып. 3. С. 290; Вып. 4. С. 496–498.

[12] ПСЗ–1. Т. XXVIII. С. 1051–1053.

[13] Там же. С. 1052.

[14] *Forrer L.* Biographical Dictionary of Medallists, coin-, gem- and seal-engravers. London, 1909. Vol. IV. P. 37.

[15] Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. В 16 т. СПб., б/г [1908–1913]. Т. I. Стб. 142–143.

[16] Информация главного научного сотрудника ОН ГЭ Е.С. Щукиной.

[17] Jewish Museum Collection Handbooks. Vol. I. Coins Reveal: A catalog of coins and medals from The Jewish Museum Collection. New York, 1983. P. 46.

[18] Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 1. Административные дела Коллегии иностранных дел. Разр. III. Оп. 11. 1805 г. Д. 20 (на франц. яз.). Л. 1–1 об.

[19] См.: *Фельдман Д.З.* К истории появления редкой «еврейской» медали в честь Александра I // Девятая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2001. С. 225–226; *он же.* «На дарование прав иудеям»: история происхождения памятной медали // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике: Тезисы. М., 2002. С. 156–158; *он же.* К истории появления редкой «еврейской» медали в честь Александра I // Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVI / Труды Государственного Исторического музея. М., 2003. Вып. 138. С. 305–311.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Портреты

Медали и знаки отличия

Ордена

Документы

ПРИЛОЖЕНИЕ

Извлечения из законодательства Российской империи о награждении евреев

1804 г. декабря 9 — Именной указ, данный Сенату, «О устройстве евреев»; высочайше утвержденное «Положение для евреев»

Ч. IV. О гражданском устройстве евреев

п. 43. Евреи, отличившиеся знаниями или важными государству заслугами, будут соразмерно тому отличаемы и награждаемы.

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е (ПСЗ–1). СПб., 1830. Т. XXVIII. № 21547. С. 736.

1827 г. августа 26 — Устав рекрутской повинности и военной службы евреев

XIII. О преимуществах, военнослужащим евреям даруемых

§ 88. Если военнослужащий еврей при всегдашней исправности и хорошем поведении отличится храбростию против неприятеля, то военное начальство доводит оное до высочайшего сведения.

Резолюция на доклад управляющего Министерством внутренних дел и начальника Главного штаба Его императорского величества. Исполнить.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е (ПСЗ–2). СПб., 1830. Т. II. № 1330. С. 733.

1829 г. июля 24 (распубликованы от Сената 23 августа) — Высочайше утвержденные правила о рекрутской повинности евреев-земледельцев, поселенных по распоряжению правительства на казенных землях Херсонской губернии, и о лучшем устройстве их водворения

Резолюция (на мнение Государственного совета). Быть по сему.

V. О наградах, предоставляемых евреям, отличившимся в сельском хозяйстве

§ 27. Евреи-поселенцы, отличающиеся в сельском хозяйстве, производившие в течение пяти лет непрерывно высевы хлеба с огородными овощами не менее десяти десятин, имеющие собственный плуг с волами, производящие высевы конопля и льну, разведшие около дома более 50 деревьев, имеющие более 20 штук рогатого скота, не менее 100 овец, устроившие дом, двор и прочие хозяйственные строения прочно и содержащие оные в исправности, награждаются с высочайшего разрешения по точному удостоверению Конторы и по представлению министра внутренних дел **серебряными медалями на синих лентах**; а когда, по получении медали, в течение десяти лет хозяйство свое усовершенствуют и удвоят, то по засвидетельствованию о том начальства награждаются **золотыми медалями на таких же лентах**.

§ 28. Получившие сии медали избавляются лично от телесного наказания, отдачи в рекруты по рядовой повинности; имеющие же 50 лет и более, освобождаются и от личных нарядов в работы и подводы по сельским повинностям.

§ 29. Евреи-земледельцы, отличившиеся в сельском хозяйстве сообразно § 27 и находившиеся притом в течение десяти лет в звании сельских старшин, в коем распоряжениями, примером и советом окажутся содействовавшими к устройству колоний и к усилению прилежания в сельском хозяйстве между поселенцами оной, награждаются по таковому же удостоверению **золотыми медалями**, если начальство будет о том ходатайствовать.

Резолюция. Быть по сему.

ПСЗ–2. СПб., 1830. Т. IV. № 3034. С. 542.

1832 г. апреля 10 — Манифест «Об установлении нового сословия под названием почетных граждан»

Права и преимущества, дарованные грамотою 1785 года городам и обывателям их, с того времени, в течение столь многих лет, по движению торговли и промышленности соделались настоящему положению их в некоторых частях несоразмерными.

По сему и желая новыми отличиями более привязать городских обывателей к состоянию их, от процветания коего зависят и успехи торговли и промышленности, мы признали за благо права и преимущества их упрочить нижеследующими постановлениями:

§ 15. Евреи в тех губерниях, где им жительство дозволено, также могут возводимы быть в почетное гражданство, но не иначе, как за необыкновенные заслуги или отличные успехи в науках, художествах, торговле и мануфактурной промышленности, особыми нашими указами.

ПСЗ–2. СПб., 1833. Т. VII. № 5284. С. 195.

1835 г. апреля 13 — Высочайше утвержденное Положение о евреях, распубликованное 31 мая

Гл. II. О евреях-земледельцах

§ 47. Если кто из евреев купит землю и поселит на оной не менее 50 душ своих единоверцев, то таковый получает право личного почетного гражданства; те же, кои поселят на своих землях 100 мужеского пола душ, по прошествии трех лет от совершенного их водворения, могут просить о даровании им прав потомственного почетного гражданства. (В дополн. т. 9 Зак. о сост., ст. 380.)

Гл. V. О делах веры и обрядах

§ 98. Раввин, исправлявший безпорочно свою должность и вновь, по избранию общества, утвержденный в оной, пользуется в местах оседлости евреев лично почетными правами купечества I гильдии; но заниматься торговлею не может иначе как на основании общих правил, для торгующих евреев постановленных.

§ 99. Раввины, получившие почетные права купцов I гильдии и после того исправлявшие безпорочно свои обязанности не менее

девяти лет, награждаются **золотыми медалями**. (В дополн. и в зам. т. 9 Зак. о сост., ст. 851, 852 и 853.)

ПСЗ–2. СПб., 1836. Т. X. Отд. 1. № 8054. С. 314, 321.
Свод законов Российской империи. (СЗ РИ). СПб., 1876. Т. 1. Гл. 4. Ст. 798; СПб., 1892. Кн. 8. Ст. 739; Т. 1. Учреждение орденов и других знаков отличий. Ст. 833.

1836 г. июля 10 —
Именной указ, объявленный канцлеру российских императорских и царских орденов управляющим Военным министерством, «О награждении знаками отличия нижних воинских чинов из евреев»

Государь император, вследствие возникшего вопроса: могут ли быть удостоиваемы к награждению знаками отличия нижние воинские чины из евреев, остающиеся в своем вероисповедании, — имея в виду, что до сего времени награждались таковыми знаками нижние чины магометанского закона, высочайше соизволил отозваться, что и упомянутые нижние чины из евреев могут быть представляемы к **Знакам отличия**: **Военного ордена** — в награду за военные подвиги, и **Св. Анны** — за выслугу безпорочно 20 лет, на точном основании существующих постановлений.

(Положение отменено с учреждением нового Знака отличия ордена Св. Анны в 1864 г. — Продолжение СЗ РИ 1868 г. Ст. 575.)

ПСЗ–2. СПб., 1837. Т. XI. Отд. 1. № 9373. С. 791.

1837 г. ноября 4 —
Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, распубликованное 16 декабря, «Об управлении еврейскими колониями, в Херсонской губернии находящимися»

Государственный совет, в соединенных Департаментах законов и экономии и в Общем собрании, разсмотрев представление министра внутренних дел о еврейских колониях в Херсонской губернии и внесенный им по высочайшему повелению проект правил и штата для управления сими колониями, ...мнением положил постановить:

13. Те из евреев-колонистов, кои отличатся трудами и успехами в земледелии и садоводстве, представляются к награждению похвальными листами и **медалями**.

ПСЗ–2. СПб., 1838. Т. XII. Отд. 2. № 10668. С. 854.

1839 г. июня 20 — Высочайше утвержденное положение Комитета министров, распубликованное 26 июля, «О возведении евреев в почетное гражданство за необыкновенные заслуги или отличные успехи в науках, художествах, торговле и мануфактурной промышленности»

Государь император, по положению Комитета министров, высочайше повелеть соизволил: в дополнение к 830-й статье Свода законов о состояниях, касательно возведения евреев в почетное гражданство за необыкновенные заслуги или отличные успехи в науках, художествах, торговле и мануфактурной промышленности, принять за правило, чтобы представления о том были делаемы с крайнею разборчивостию и чтобы им испрашиваемо было личное и в особенно важных только случаях, когда они принесли особенную пользу государству, потомственное гражданство, тем порядком, какой установлен вообще для представлений о наградах, восходящих на высочайшее разрешение чрез Комитет министров, с подробным описанием оказанных ими заслуг или отличных в чем-либо успехов и с изъяснением тех сведений, которые требуются по заведенному порядку о лицах купеческого и мещанского званий, к наградам удостоиваемых.

ПСЗ–2. СПб., 1840. Т. XIV. Отд. 1. № 12455. С. 566–567.

1844 г. декабря 26 — Высочайше утвержденное Положение о евреях-земледельцах

Разд. I. О евреях-земледельцах, поселенных на казенных землях

Гл. VII. О мерах к поощрению и распространению между евреями земледелия

47. Правила о наградах, установленных для поощрения государственных крестьян, распространяются в той же мере и на евреев. На сем основании евреи-земледельцы могут быть награждаемы: 1) Похвальными листами. 2) Денежными выдачами. 3) Премиями. 4) Форменными кафтанами. 5) Почетными кафтанами. 6) **Серебряными медалями**, и 7) **Золотыми медалями**.

48. Награды жалуются евреям по тем же правилам, как и государственным крестьянам, с сохранением существующего в отношении

евреев-земледельцев постановления (Свода Уст. о колон., ст. 354, т. 12, изд. 1842 года), по которому производившие в течение пяти лет непрерывно высевы хлеба с огородными овощами не менее пяти десятин, имеющие собственные плуги с волами, производящие высевы конопли и льна, разведшие около дома более пятидесяти деревьев, имеющие более двадцати штук рогатого скота и не менее ста овец, устроившие дом, двор и прочие хозяйственные строения прочно и содержащие оные в исправности, награждаются **серебряными медалями**, а когда, по получении медали, в течение десяти лет хозяйство свое усовершенствуют и удвоят, то получают **золотые медали**.

Разд. II. О евреях-земледельцах, поселенных на владельческих и собственных землях

78. Правило о наградах, изъясненное в ст. 48, распространяется в равной степени и на евреев-земледельцев, поселенных на владельческих и собственных землях.

79. Кто из евреев, купив землю, поселит на ней не менее 50 душ мужеского пола своих единоверцев, тот, по истечении трехлетнего срока со дня водворения, получает право личного почетного гражданства; те же, кои поселят на своих землях 100 мужеского пола душ, могут, по прошествии означенного трехлетнего срока от водворения, просить о даровании им прав потомственного почетного гражданства.

ПСЗ–2. СПб., 1845. Т. XIX. Отд. 1. № 18562. С. 914, 917.
СЗ РИ. Т. 1. Учреждение орденов и других знаков отличий. Ст. 840.

1850 г. июля 3 — Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, распубликованное 25 августа, «О назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений»

Государственный совет, в Департаменте законов и в Общем собрании, разсмотрев представление министра внутренних дел о назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений, мнением положил:

5) Упомянутые евреи пользуются следующими преимуществами: а) получают жалованье из сумм коробочного сбора...; б) освобождаются лично, смотря по сословию, к которому принадлежат, от всех личных податей, рекрутской и других натуральных повинностей во все время нахождения их в сей должности; в) за усердную службу и оказанные по должности отличия приобретают право на награждение **медалями** и личным почетным гражданством, но ни в каком случае, однако же, прежде трехлетнего срока служения.

Резолюция. Его императорское величество воспоследовавшее мнение в Общем собрании Государственного совета, по делу о назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить, с тем только, чтобы евреи сии приобретали право на награждение **медалями** и личным почетным гражданством ни в каком случае не прежде пятнадцатилетнего служения.

(Согласно Учреждению орденов и других знаков отличий — СЗ РИ. Т. 1. Ст. 834, право на получение золотой медали присваивается ученым евреям, состоящим при генерал-губернаторах, после 15-летнего срока службы.)

ПСЗ–2. СПб., 1851. Т. XXV. Отд. 1. № 24298. С. 606.
СЗ РИ. СПб., 1876. Т. 1. Гл. 4. Ст. 799; СПб., 1892. Кн. 8. Ст. 740.

1858 г. января 1 —
Именной указ, объявленный в приказе военного министра, «О том, какими орденами могут быть награждаемы нехристиане»

Государь император, в разрешение возникшего вопроса относительно пожалования лиц еврейского закона кавалерами российских орденов, высочайше повелеть соизволил: принять за правило, всех лиц нехристианской веры, какого бы исповедания они ни были, награждать **орденами**, установленными для мусульман.

(Согласно Учреждению орденов и других знаков отличий — СЗ РИ. Т. 1. Ст. 423. Прим. 1, евреи могут быть награждаемы Знаками отличия Военного ордена на одинаковых правах с магометанами, а также медалями, а для права на получение последних от евреев требуется одинаковый срок службы с прочими сословиями. До 1868 г.

в той же части СЗ существовал закон — ст. 490, по которому евреи представлялись к награждению орденом Св. Владимира только за военные заслуги, отмененный по Продолжению СЗ РИ 1869 г., с. 68.).

ПСЗ–2. СПб., 1860. Т. XXXIII. Отд. 1. № 32630. С. 1.

1858 г. января 29 — Именной указ, объявленный главноуправляющему Вторым отделением Собственной Его императорского величества канцелярии канцлером орденов, «О награждении лиц еврейской веры Знаком отличия безпорочной службы»

Государь император в 29 день января сего 1858 года высочайше повелеть соизволил: удостоивать к **Знаку отличия безпорочной службы** лиц еврейской веры, прослуживших безпорочно в классных чинах и званиях установленные на сию награду сроки.

ПСЗ–2. СПб., 1860. Т. XXXIII. Отд. 1. № 32725. С. 80.

1861 г. июля 29 — Высочайше утвержденное Положение о Житомирском еврейском ремесленном училище

Положение Комитета об устройстве евреев, высочайше утвержденное 29 июля 1861 г., объявленное Сенату управляющим Министерством юстиции:

Государь император, по положению Комитета об устройстве евреев, в 29 день июля сего года высочайше утвердить соизволил, в виде опыта на три года, составленный киевским военным, подольским и волынским генерал-губернатором проект Положения о Житомирском еврейском ремесленном училище.

§ 36. Оказавшие замечательные успехи в ремесле и особенно отличившиеся искусством и изяществом работы могут быть награждаемы по ходатайству Комитета, с разрешения генерал-губернатора, **золотыми и серебряными медалями**.

ПСЗ–2. СПб., 1863. Т. XXXVI. Отд. 2. № 37308. С. 212.

1861 г. ноября 27 —
Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, распубликованное 29 декабря, «О преимуществах евреев, получивших образование, а равно служащих при еврейских учебных заведениях»

Государственный совет, в Департаменте законов и в Общем собрании, разсмотрев представление министра народного просвещения о предоставлении некоторых преимуществ евреям, получившим образование, а равно служащим при еврейских учебных заведениях, согласно с заключением его, министра, мнением, положил:

I. В дополнение и изменение подлежащих статей Свода законов, постановить:

4. Состоящие при учрежденных от правительства еврейских учебных заведениях почетные блюстители из евреев за усердное и полезное исполнение возложенных на них обязанностей награждаются по представлениям Министерства народного просвещения за выслугу в сих званиях не менее десяти лет **медалями (золотыми)**, а за выслугу более пятнадцати лет — званием личного почетного гражданства.

5. Содержатели частных еврейских училищ второго разряда за отличное управление своими заведениями в продолжение не менее пятнадцати лет награждаются по представлению Министерства народного просвещения званием личного почетного гражданства.

Резолюция. Его императорское величество воспоследовавшее мнение в Общем собрании Государственного совета о предоставлении некоторых преимуществ евреям, получившим образование, а равно служащим при еврейских учебных заведениях, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

ПСЗ–2. СПб., 1863. Т. XXXVI. Отд. 2. № 37684. С. 510.
СЗ РИ. СПб., 1876. Т. 1. Гл. 4. Ст. 800; СПб., 1892. Кн. 8. Ст. 741; Продолжение СЗ 1863 г. Учреждение орденов и других знаков отличий. С. 179. Доп. к ст. 834.

SUMMARY

The book is based on the archival and legislative sources and deals with the little known subject — decorating of the Jews in Russian Empire from the end of the 18th century up to the end of the 19th century. The authors carefuly studied the Russian lagislation of this period and demonstrated the evolution of the decoration system conserning the Jews as a whole. Several tipes of the decorations were singled out including medals, orders and the title of honorary citizenship (personal and hereditary). The documents indicate that there wasn't in Russian Empire any special tipes of decorations intended for the Jews, who were decorated similar to the other subjects.

This book is intended both for the specialists in the field of Judaica and for all persons interested in the history of Jewish people in Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Фельдман Дмитрий Захарович
Петерс Дмитрий Игоревич

«На пользу Отечества»:
О заслугах евреев Российской империи
и их награждении

Издательство «Дом еврейской книги»
Издательство «Древлехранилище»

Оформление и макет:
О.В. Волкова
С.С. Ермолаев

Гарнитура Times.
Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
16,75 п.л. + 3,5 п.л.
Тираж 350 экз.
Цена договорная
Заказ 4602

Отпечатано в АО
«Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область,
г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru,
тел. 8(499)270-73-59

Император Павел I

Император Александр I

Император Николай I

Император Александр II

Император Александр III

Император Николай II

Граф Владимир Федорович Адлерберг

Граф Алексей Андреевич Аракчеев

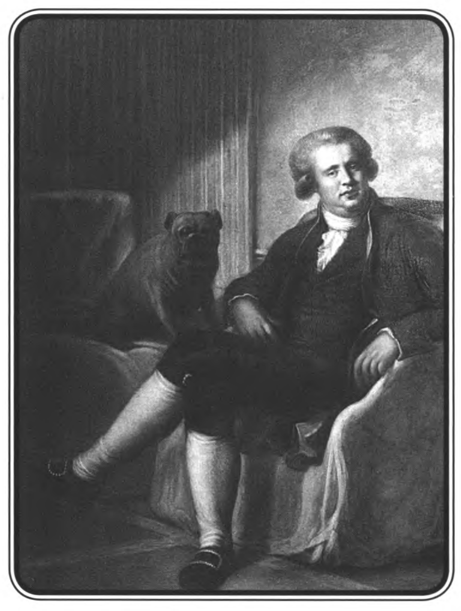

Князь Петр Иванович Багратион

Александр Дмитриевич Балашов

Князь Михаил Богданович
Барклай де Толли

Светлейший князь
Александр Андреевич Безбородко

Александр Андреевич Беклешов

Граф Александр Христофорович Бенкендорф

Барон Фердинанд Федорович Винцингероде

Князь Петр Христианович Витгенштейн

Князь Сергей Григорьевич Волконский

Светлейший князь Петр Михайлович Волконский

Светлейший князь Михаил Семенович Воронцов

Граф Сергей Козьмич Вязмитинов

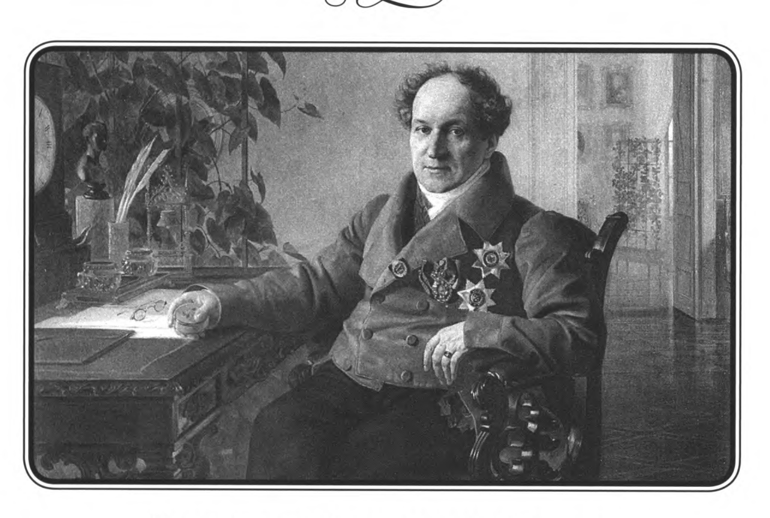

Принц Александр Вюртембергский

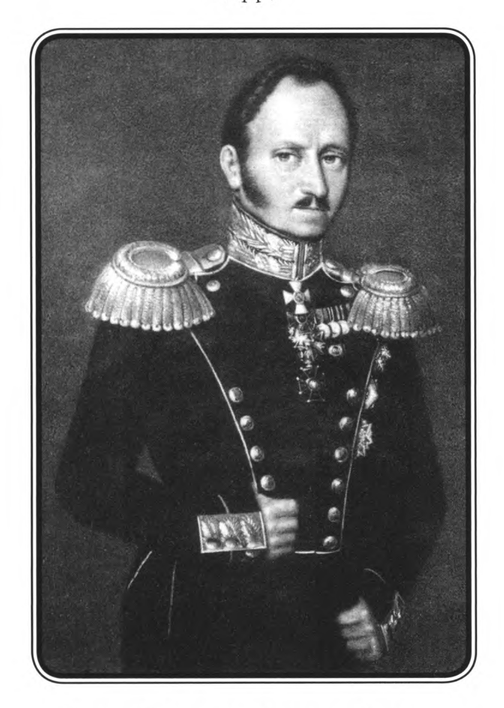

Светлейший князь Михаил Илларионович
Голенищев-Кутузов-Смоленский

Князь Александр Николаевич Голицын

Евгений Александрович Головин

Князь Алексей Иванович Горчаков

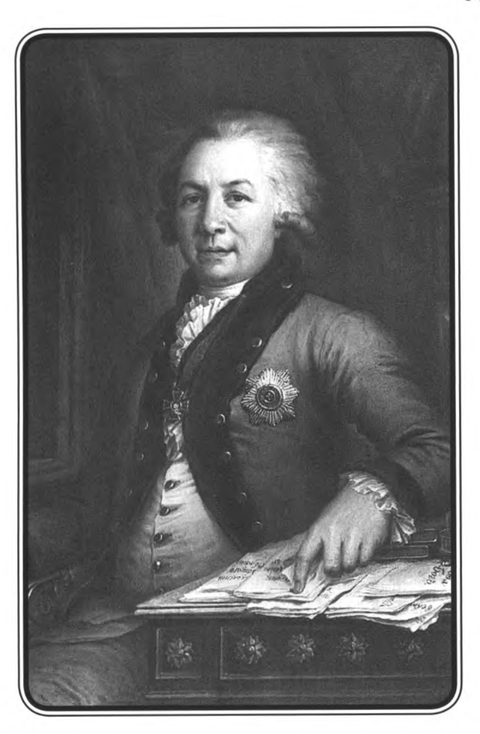

Граф Иван Васильевич Гудович

Граф Дмитрий Александрович Гурьев

Гавриил Романович Державин

Денис Васильевич Давыдов

Граф Иван Иванович Дибич-Забалканский

Дмитрий Сергеевич Дохтуров

Михаил Иванович Донауров

Алексей Петрович Ермолов

Граф Егор Францевич Канкрин

Граф Павел Дмитриевич Киселев

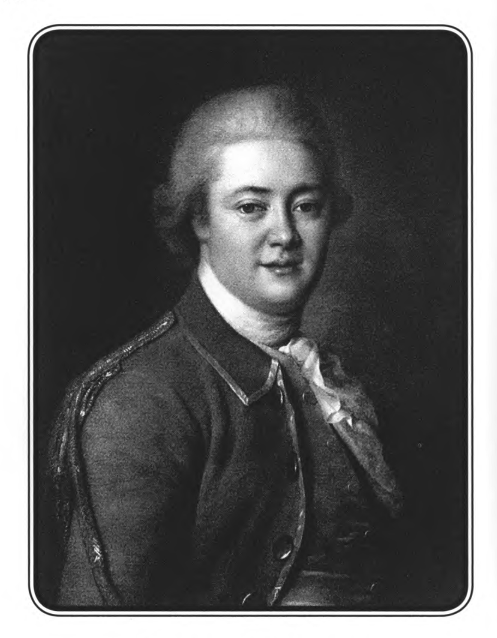

Осип Петрович Козодавлев

Великий князь Константин Павлович

Князь Виктор Павлович
Кочубей

Михаил Никитич
Кречетников

Князь Алексей Борисович Куракин

Граф Павел Иванович Кутайсов

Граф Матвей Иванович Ламздорф

Граф Александр Федорович Ланжерон

Василий Сергеевич Ланской

Граф Сергей Степанович Ланской

Светлейший князь Петр Васильевич Лопухин

Граф Михаил Андреевич Милорадович

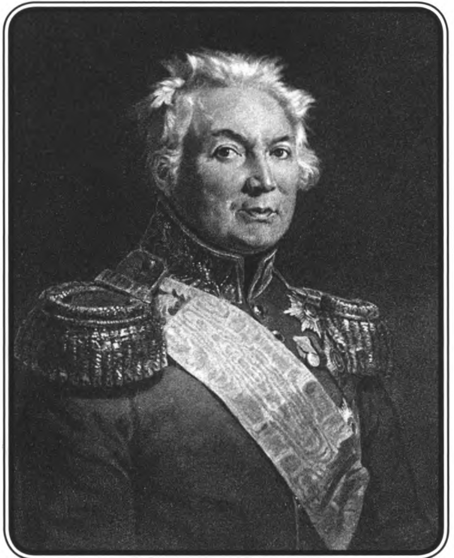
Граф Карл Васильевич Нессельроде

Иван Николаевич Неплюев

Князь Алексей Федорович Орлов

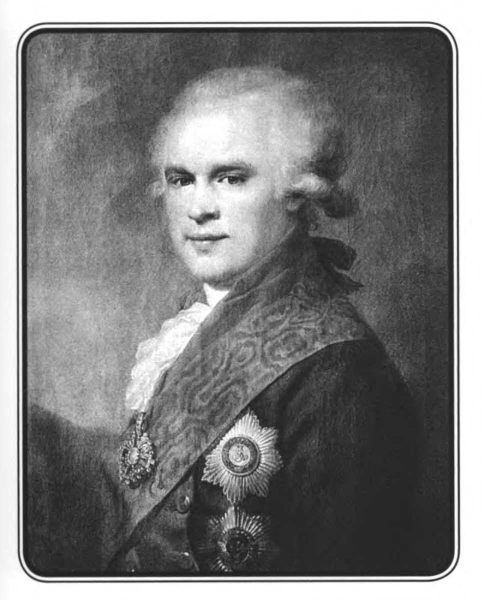

Князь Фабиан Вильгельмович Остен-Сакен

Граф Петр Алексеевич Пален

Василий Степанович Попов

Светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический

Граф Иван Петрович Салтыков

Александр Никитич Сеславин

Граф Михаил Михайлович Сперанский

Граф Александр Григорьевич Строганов

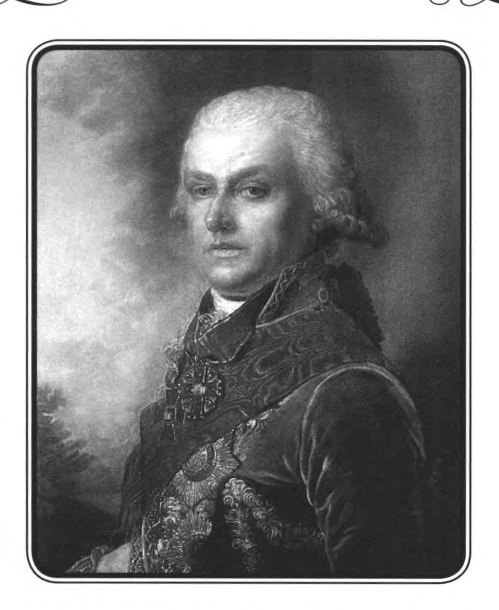
Николай Онуфриевич Сухозанет

Граф Петр Корнилович Сухтелен

Граф Александр Петрович Тормасов

Дмитрий Прокофьевич Трощинский

Граф Иван Евстафьевич Ферзен

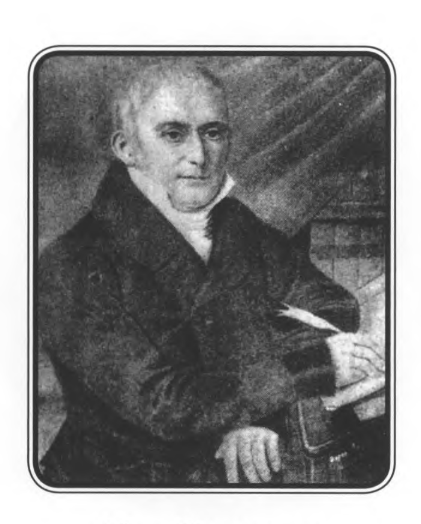
Граф Александр Иванович Чернышев

Евзель Габриэлович Гинцбург

Барон Гораций Осипович Гинцбург

Абрам Израилевич Перетц

Иосиф Вольфович Трумпельдор

Рабби Шнеур Залман бен Барух из Ляд

Гахам Моисей Аронович Пампулов

Гахам Самуил Моисеевич Пампулов

Авраам Самуилович Фиркович

Lobgesang und Seegens Wunsch
zu des hohen Fest des Geburtstags unser Aller Gnädigsten Grosmächtigsten Durchlauchtigsten
Kaiser Paul Petrowitsch
Selbst Herrscheren aller Reußen &c. &c. &c.
vom Häbreischen ins Deutsche uebersetzet

Die Hebräische goldne Buchstaben	מלכותו	502
bedeutet auf das Jahr der Crönung laut der	תרומם	686
Rechnung die hier befindlich Ao 1797	למעלה	175
Der Ausdruck der Uebersezung hat die	ויצלח	144
Deutung der hohe Kaiserliche Regierung	על	100
wird erhoben werden in groesten	כל	50
Ruhm und werde auch beglücken ueber	מלכים	140
aller Monarchen		1797

Рукопись еврейских стихов с немецким переводом и образец «мелкого чистописания» мещанина местечка Сасмакен Курляндской губернии Симона Исаака, поднесенные императору Павлу I по случаю дня его рождения. 14 сентября 1797 г.

(РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 58387. Л. 1, 10).

Въ Петергофѣ подана 30го Іюня 1799 года

3

Всеавгустѣйшій Монархъ

Всемилостивѣйшій Государь:

Имѣвъ я щастіе поднести Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ прошедшемъ году выбранные мной изъ божественнаго писанія пункты и удостоился получить изъ милосерднаго Монаршаго благоволенія награжденіе, но по невыраженіи мѣста пребыванія моего отъ искипано къ отдаче оныхъ въ Минской губерніи я жъ нынѣ предъ приемлю смѣлость пасть персонально предъ престоломъ Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъяснить слѣдующее.

Богъ мой Судія вѣсть кто я гдѣ происхожденіе кто создалъ землю тотъ и меня сотворилъ.

Письмо рабби Авигдора Хаймовича императору Павлу I с сочинением, истолковывающим на основе текста Пятикнижия успех Итальянского похода русской армии под командованием фельдмаршала А.В. Суворова. 30 июня 1799 г.

(РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 57875. Л. 3, 6 об.–7).

ואת עם עיפת ככוב אר במקרא קודש ברמזים איש איש על דגלו באותת לבית אבותם : תהלים קכ"ב פסוק ז ח

שמועה רעה לא יירא נכון לבו בטוח ביהוה : סמוך לבו לא יירא עד אשר יראה בצריו

והיות עצמן שבפסוקים אלו הם ברמז בלי חסר ויתר וחלף אפילו הכפולות ועשיתי סימנים כדי שבכל יוכל להבין האמת

אלכסנדר ואשילאוין שר צבא לבו בטח ביהוה הרע אויבי מלך והמה יראו עיהן ערה

תורה ספר חמישה קפיטל לב פסוק כז כח כט

לולי כעס אויב אגור פן ינכרו צרימו פן יאמרו ידנו רמה ולא יהוה פעל כל זאת

כי גוי אבד עצות המה ואין בהם תבונה לו חכמו ישכילו זאת יבינו לאחריתם וזה הרמז

הצרפת אמירה ידנו רמה ולא יהוה פעל זאת גוי שאין בם תבונה ולא יבינו לאחריתם

ואויביו בחכמה נכה עצומה גוי יכהתו ויאבדן כלה ויכניען לקולכו פויל

תורה ספר א קפ' מט פסוק י"א אלהים משפטיך למלך תן וצדקתך לבן מלך אשר שם נפשו בכפו ללחם מלחמת חובה ואוכר רמז

לא יסור שבט מיהודה ומחקק מבין רגליו עד כי יבא שילה ולו יקהת עמים אסרי

לגפן עירה ולשרקה בני אתנו כבס ביין לבשו ובדם ענבים סותה ומזה הפסוק יצא רמז זה

שר קאסדנטין בן קיסר גדול פויל ראשון לבו לב אריה במלחמה כבידה על

אויבי הקיסרים בתבונה יסייע להכות עם קשה ויעש נוי ביתם שממה

שיר ליהוה שיר חדש אשר נתן אויבנו הרש ובראשי תרועה עזרה מקודש תנו שבח ושירה : בכל כלי זמרה

הללוך אל נורא : ה משגיח לכל אשר ברא : ן משלם ענשה ושכרה ה צרפתם יאבדו מהרה : תנו ראש חרוזי יהוה

הבור סאוואריוגלה היפתם ך אבנך קאסדנטין מזימתם ש ברו קדקד וזרועתם ע פקשי עורת הצרפתם : תנו הושע

שרי יחד הקיסרים י צאו לעזרת יהוה בגבורים ס אוארין זקן וחכם ישברם ה שהם יפלו צרפתם פגרים תנו קיסר

הללו אבות וצרק ך כחזיקי עולם ברק י רבאו לצרפתם עד דק ל מען ידעו דורותיכם ויודקק תנו פויל

זאת הברכה : מאלהי המערכה : ברכת המלך : יגדל והולך : מזה הנולד : לכל ישבי חלד : ושמך נאה לך : נצח מזלך : כדויד מלך

ב מלך ביד יהוה רומם ונשא עבדו זקן ביתו השר צבא גבור ויועץ אלכסנדר ואשילאוין סאוארין איש מלחמה כנעוריו ועתה ביותר בישישים חכמה

הלשות רך מלך ידיד הנחמד ומשכיל קאסדנטין נפשו אותה ויעש מלחמות יהוה כי מי שלח ידו אל משיח יהוה ונקה ונקמת הדם השפוך : לכן חזקו ואמצו

לבבם בכם איכה ירדף אחד אלף ושנים יניסו רבבה כי צורם מכרם ויהוה יסגירם הצרפתם בידכם. ויהיה הרמזים במקראת לסעד לבבם : ויהיה יהוה עמכם :

הבה עבד המועתיר ליהוה בכל לבי להיטב ולהצליח ולהגדיל לאדונינו הקיסר הגדול פויל ראשון ולתתך עליון על כל גוים אשר

עשה לשם ולתפארת ולתהלה לך עם בניו הקיסרים ובתם הקיסרת ובנותיכם וכל זרעו הקדש שיאריכו ימיכם בטוב ובנעימים כדכתיב

בטוב צדיקים תעלץ קריה ובאבד רשעים רנה : אז ימלא שחוק פינו : ובית צדיקים יעמד : כעל שייש עמך

יהיו לרצון אמרי פי והגיון לבי לפניך : בעת שמחתך : וכל ביתך ומשפחתך : ביום הולדתך

עבד נכנע מקטני ארץ אביגדור אבד מפינסק בהרב מו"ה חיים ז"ל אבד מקאליש לעת עתה פה פיטר בארק

המחכה ומצפה לראות אור החיים כי עמך מקור חיים באורך נראה אור

Высочайшія Вашего Императорскаго величества [...]ныя на меня милости, имѣлъ я счастіе слышать отъ Генерала [...] Гудовича —. Сіи драгоцѣннѣйшій вашего величества щедрот[...] суть моимъ украшеніемъ что я малый и слабый удостоился [...] премудраго Твоего Престола носить прерогативы преходящіе изъ рода въ родъ будуть не забвеннымъ памятникомъ и сильны[...] всѣхъ ободреніемъ, къ подобному заслуживанію Монаршихъ Вашего Императорскаго Величества милостей.

Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Императорскаго величе[...]
всеподданнѣйшій
давидъ Герценштейнъ шаргу[...]
-раі[...]

Октября 18. дня 1798го Года.
Каменецъ Подольскій.

всемилостивѣйшій Государь вашего императо[...]скаго величества вѣрноподданные мѣстечка шар[...]города жители.

Михаилъ Згурскій — ⊗ За неумѣніемъ гра-
юрій Радченко — ⊗ моты крестами
Семенъ Карпинскій — ⊕ Своеручно положенными
Засѣда и Засе общество Христіанское —

Гершко Пейнуховичъ — [illegible]
Мошко Мордковичъ — [illegible]
Мошко Марковичъ — [illegible]
Засѣда и Еврейское общество — [illegible]

Прошение представителей христианской и еврейской общин местечка Шаргород Подольской губернии императору Павлу I с благодарностью за избавление от эпидемии чумы и письмо раввина местечка Шаргород, купца 1-й гильдии Давида Герценштейна Павлу I с благодарностью за награждение. 1 апреля и 18 октября 1798 г.

(РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 55352. Л. 1, 53 об.).

Милостивый Государь мой

Дмитрий Николаевич!

Всемилостивейше пожалованные мною вашему Превосходительству по имянному доставленные часы золотые с цепочкою Еврею Авигдору Равви препроводить к сему я отдал. О чем имею честь быть с истинным и совершенным почтением.

Вашего Превосходительства
Милостивого Государя моего

Покорнейший слуга
Граф фон дер Пален

№ 4960
Июля 27 дня
1799 года
Его Прев[осходительст]ву Неплюеву

Письмо санкт-петербургского военного губернатора графа П.А. Палена статс-секретарю Д.Н. Неплюеву о вручении рабби Авигдору Хаймовичу высочайше пожалованных ему золотых часов с цепочкой. 27 июля 1799 г.

(РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 38923. Л. 1).

עבד שמצא אוצר של אדונו איך [illegible] יגיד לאדונו בן ששמע בשורה
טובה של אביו איך לא יודיע תיכף [illegible] וכתיב היום הזה יום בשורה
הוא ואנחנו מחשים וחכינו עד אור הבקר ומצאנו עון ועתה לכו ונבאה
ונגידה בית המלך ׃ כן מצאתי בתורת משה בשירת האזינו בנביאת
ברמזים כל הקורות עד אחרית הימים ושם בשורת אדונינו הקיסר
האדיר בשמו הגדול מפורש והצלחתו בחכמה צרופי אותיות הוא הדרש
היותר פשט ואמת על פי קבלה ערכתי לפני כסא כבודו ויערב לו בשמחתו

תורה ספר ה קפי"לב פסוק יוד יא

ימצאהו בארץ מדבר ובתהו ילל ישמן ׃ יסבבנהו
יבוננהו יצרנהו כאישון עינו ׃ כנשר יעיר קנו על
גוזליו ירחף ׃ יפרש כנפיו יקחהו ישאהו על אברתו

באותן קה אותיות עצמן וגם כג תיבות כן הם ברמז ועשיתי סמנים כדי שבקל יוכל להבין

הקיסר פויל ראשון מצא חן בעיני יהוה
ויברכו בבינה יתירה ויחננו ויתנשא שפרו ויגדל עד
כל מלכי ארץ ויעשה נקמה בשונאיו וברצונו בזעף

נאה ליחיד של עולם לברך ליחיד אדונינו הקיסר הגדול ונורא
פויל ראשון בתורתו הקדושה על ידי נביאו נאמן ביתו
ואודה את יהוה בכל לבי שרמז נתגלה לעין כל שחפץ יהוה
בקיסר פויל ראשון לשלם לעושי טוב ׃ לפניו לא היה כמוהו
איש במלכים מיום שלמה המלך עד עתה אשר אוהב צדק
ומשפט אמת לאמיתו ולעמוד לימין אביון לדכא עושק כאשר
נראה ונגלה לכל הנה כי כן יברך גבר ירא יהוה אדונינו הקיסר
הגדול פויל ראשון ויאריך ימיו ושנותיו בטוב ובנעימים ויחיה
מאה ועשרים שנה ולא כהת עינו ולא נס לחה כמשה רבינו הוא וכל אשר
לו וכל הנלוים אליו וכסאו לעד יכון אמן

עבד נכנע מקטני ארץ המחכה ומצפה לאור
החיים אביגדור אבד פינסק בהרב מו"ה חיים ז"ל
כעת בפיטר בארג ברחוב גאלי
מעשאסקי בבית מעדניקיו
נומר קו

№ 7829. 17. Сентября 1813 г.

Графъ Аракчѣевъ свидѣтельствуя почтенiе Его Сiятельству Князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, честь имѣетъ по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сообщить слѣдующее:

По прилагаемому у сего аттестату Г. инспектора артиллерии, Государь император [illegible] Несвижскому купцу Лейзару Дюлону золотую медаль на алой ленте, которую прошу покорнейше Ваше Сиятельство доставить ко мне для вручения самому Дюлону.

[illegible]

[illegible]

Жалов. гр. с. Мин. финансов л. 69 об.

№ 883.
30. Августа
1813 года.

Г. Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

2998

[illegible]

Письма генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева и министра финансов Д.А. Гурьева управляющему Военным министерством князю А.И. Горчакову о пожаловании несвижскому купцу Лейзеру Диллону золотой медали «За усердие» на алой ленте и аттестат о его военных заслугах. 30 августа, 25 сентября и 18 июля 1813 г.

(РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2998. Л. 1–3).

Прiятная Повѣсть!

Можетъли рабъ нашедши сокровище не объявлять
своему господину? – сынъ услышевши добрую повѣсть объ отцѣ
своемъ можетъли не извѣщать тотъ часъ своего отца? – А на-
писано въ священномъ писанiи: день сей день повѣстный, и мы —
ожидая уповаемъ утренняго свѣтилища, то имѣть будемъ
грѣхъ промолчавши; для того пойдемъ и скажемъ дому
цареву: Что въ моисеевой 5-й книгѣ въ песнѣ его гдѣ сокровенны
всѣ пророчества о будущихъ произшествiяхъ, нашедъ прiятную
повѣсть о ВЕЛИКОМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ нашемъ:
тамо изображено имя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ
и о щастiи Его, посредствомъ сообщенiя буквъ, которой способъ въ каба-
листикѣ есть наилутшiй и простѣйшiй къ достиженiю истинны. –
Се къ насладѣнiю всеподданнѣйше доходъ!

Написано въ 5-й моисеевой книгѣ 32-й главы въ статьяхъ:
10-м удовли его въ пустинѣ въ жажди зноя въ безводнѣ, обыде его и
наказа его и сохраня его яко зеницу ока. 11-м Яко орѣлъ покры гнѣздо
свое и на птенцы своя вожделѣ; простеръ крылѣ свои и прiятъ ихъ и под
ятъ ихъ на раму свою.

Тѣ самыя буквы сочетенiя кои находятся въ сихъ стихахъ ко...
поставляютъ попорядку назначенныхъ много наниxъ цифръ: составляютъ
пророчество на еврейскомъ языкѣ содержащее точныхъ словъ слѣдующихъ:
„ГОСУДАРЬ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ нашедъ благодать въ очахъ САВАОФА
„благословилъ превосходнымъ умомъ, и помиловалъ его да возвысилъ бы свя-
„тилникъ его преимуществовалъ бы надъ всеми государями земными;
„и пожеланiю его чинилъ бы отмщенiе всѣмъ своимъ врагамъ и устремленiемъ.

Письмо рабби Авигдора Хаймовича
императору Павлу I с сочинением,
истолковывающим на основе текста Пятикнижия
божественное предначертание его появления на российском престоле.
21 сентября 1800 г.
(РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 56037. Л. 1, 4 об.).

Пристойно единому надъвсѣмъ вѣкомъ благословить единаго нашего
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА въ законѣ святомъ
его чрезъ вѣрнѣйшаго своего пророка МОИСЕЯ. — Хвалю я
САВАОФА всѣмъ сердцемъ что открылъ вѣрнымъ глазамъ сію тай-
ность, яко пожелавъ его богъ ради доставленія добродѣтели созда-
ніи: Поелику предъ симъ не было подобнаго ГОСУДАРЯ отъ времянъ
ПРЕМУДРАГО СОЛОМОНА, чтобы такъ любилъ правосудіе и самой
точнѣйшую истину, и защищать нищаго и утѣсненнаго такъ какъ
мы теперь публично видимъ. — Дабылъ бы благословенъ такой
мужъ боящійся бога, да и далъ бы ему сей многолѣтіе в совершен-
ныхъ благостяхъ, совсею ВЫСОЧАЙШЕЮ фамиліею; наконецъ испол-
нено бы было нанѣмъ /: 5 книги моисея 34й главы 7. стихъ :/ не
отемнесте очи его ни истлеста устне его; и престолъ его былъ
щастливъ до вѣки. АМИНЪ.

всеподданнѣйшій рабъ уповающій на свѣтилникъ жизни
раввинъ города Пинска Авигдоръ Хаимовичъ.

Жительство имѣю в малой мѣщанской в домѣ
купца Мѣльникова, под № 106 X

Милостивый Государь мой Князь
Алексѣй Ивановичь!

По отношенію Вашего Сія-
тельства, препровождаю при семъ
золотую Медаль съ надписью за-
Усердіе на алой лѣнтѣ, всеми-
лостивѣйше пожалованную —
Несвижскому Купцу Лейзару-
Дюлону за исправную перевозку-
изъ Юрбурга и Таурогена въ Плоцкъ
Артиллерійскихъ снарядовъ, прошу
покорнѣйше о полученіи оной —
меня увѣдомить.

Съ отличнымъ почтеніемъ
имѣю честь быть.

Вашего Сіятельства
Покорнѣйшій Слуга
[illegible]

[illegible] Дюлону
28 сентября № 738
[illegible]
№ 88 [illegible] 739.

25. Сентября 1813го Года

Его Сіятм̃у Князю А. И.
Горчакову.

№ 4826.

Аттестатъ

Несвижской Купецъ Лейзаръ Долонъ пребывшій при высочайшемъ повелѣніи сообщаемомъ мнѣ Г. Генераломъ отъ артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ, для содѣйствія въ перевозкѣ артиллерійскихъ тяжестей, кои опредѣленныя подводы имѣлъ отъ меня въ основаніи оной Коммиссію по доставленію изъ Бобруйска въ Плоцкъ артиллерійскихъ снарядовъ вѣсомъ до десяти пяти тысячъ пудъ. Исполнилъ оную съ живымъ постояннымъ образомъ и всей исправностію, чѣмъ оправдалъ высочайшую къ нему довѣренность и свои обязанности. Поставилъ себѣ свидѣтельствовать его старанiе и усердіе. — Вильно Іюля 18. дня 1813. Года.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ Лейтенантъ, всей Артиллеріи Инспекторъ, Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства Директоръ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ.

2998

Объ согласіи повелѣнія награждать Юдановъ. 28. августа Кремлевъ 1813 года.

НАГРАДЫ

ОРДЕН СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ

Военный орден Св. Георгия учрежден в 1769 г. и имел четыре степени. Основной знак ордена представлял собой золотой равноконечный крест с расширяющимися концами, покрытый белой эмалью. В центральном красном эмалевом медальоне изображен Св. Георгий на белом коне, поражающий копьем змея; на его оборотной стороне – вензель СГ (Святой Георгий).

Двухцветная лента ордена состоит из чередующихся трех черных и двух оранжевых полос. Звезда ордена – ромбовидная, золотая, с вензелем святого СГ на золотом поле и девизом в центре: ЗА СЛУЖБУ И ХРАБРОСТЬ.

Крест ордена I степени носили на широкой ленте через правое плечо, звезду – на левой стороне груди. Крест II степени на орденской ленте шириной 5 см вешали на шею, звезду прикрепляли к левой стороне груди. Крест III степени меньшего размера носили на орденской ленте шириной 3,2 см на шее, крест IV степени – на левой стороне груди на ленточке орденских цветов шириной 2,2 см.

На кресте ордена для нехристиан вместо изображения Св. Георгия в центральном медальоне помещался российский государственный герб – двуглавый орел.

Звезда ордена Св. Георгия

Крест ордена Св. Владимира II степени

Крест ордена Св. Владимира
для нехристиан

ОРДЕН СВЯТОЙ АННЫ

Шлезвиг-Голштинский орден Св. Анны учрежден в 1735 г. и имел одну степень. В 1797 г. он был причислен к российским орденам и до 1815 г. имел три степени, а с 1815 г. – четыре степени.

Устанавливались следующие знаки ордена: золотой крест, покрытый красной эмалью и дополненный золотым ажурным орнаментом между концами, с изображением Св. Анны в центральном медальоне, красная лента с желтой каймой по краям, звезда.

Серебряная восьмиконечная звезда ордена Св. Анны, в отличие от орденов Св. Георгия и Св. Владимира, имела только I степень и носилась на правой стороне груди. В ее центральном медальоне на золотистом поле помещен красный крест, вокруг него на красном фоне – девиз ордена на латинском языке: AMANTIBUS JUSTITIAM, PIETATEM, FIDEM (Любящим правду, благочестие и верность).

Знак ордена II степени представлял собой крест меньшего размера. Его носили на шее на более узкой орденской ленте шириной 4,5 см. Крест III степени был исключительно военной наградой, и его вручали офицерам за храбрость. Он имел вид медальона с красным крестом в центре, под короной, который прикреплялся к холодному оружию, неофициально называвшемуся «аннинским оружием». С 1815 г. эта третья степень стала четвертой.

На кресте ордена для нехристиан вместо изображения Св. Анны в центральном медальоне помещался российский государственный герб – двуглавый орел.

Звезда ордена Св. Анны

Кресты ордена Св. Георгия разных степеней,
в том числе крест ордена IV степени для нехристиан
(крайний слева)

ОРДЕН СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Орден Св. Владимира учрежден в 1782 г. и имел четыре степени. Знак ордена представлял собой золотой крест с расширяющимися концами, покрытый красной эмалью с черной и золотой каймой, с вензелем СВ (Святой Владимир) на фоне горностаевой мантии под великокняжеской короной на черном поле центрального медальона. На оборотной стороне в медальоне помещена дата учреждения ордена: 22 СЕНТЯБРЯ 1782.

Звезда ордена – восьмиконечная, с чередующимися золотыми и серебряными лучами. В ее центре на черном поле медальона выполнен золотой накладной крест с буквами: С.Р.К.В. (Святой Равноапостольный Князь Владимир), а вокруг него на красном поле – девиз ордена: ПОЛЬЗА, ЧЕСТЬ И СЛАВА.

Лента ордена состоит из трех чередующихся полос: черной, красной и черной.

Крест I степени носили на орденской ленте через правое плечо, а звезду – на левой стороне груди. Вторая степень ордена состояла из креста такого же размера, что и крест I степени, а также из звезды, но меньшего размера. На орденской ленте шириной 5,5 см крест вешали на шею. Крест III степени был меньшего размера, чем кресты двух более старших степеней. На орденской ленте шириной 3,2 см его носили на шее. Крест IV степени такого же размера, что и крест III степени, носили в петлице мундира или на левой стороне груди на орденской ленте шириной 2,2 см.

На кресте ордена для нехристиан вместо вензеля Св. Владимира, мантии и короны на белом поле центрального медальона помещался российский государственный герб – двуглавый орел.

Звезда ордена Св. Владимира

Кресты ордена Св. Станислава I и III степени для нехристиан

Крест ордена Св. Станислава II степени с короной для нехристиан

Знак отличия
Военного ордена Св. Великомученика
и Победоносца Георгия 2 степени
для нехристиан
(лицевая и оборотная стороны)

Крест ордена Св. Анны II степени с короной для нехристиан

Кресты ордена Св. Анны разных степеней, в том числе крест ордена III степени для нехристиан (внизу)

ОРДЕН СВЯТОГО СТАНИСЛАВА

Польский орден Св. Станислава возрожден и причислен к российским орденам в 1815 г., сохранив деление на четыре степени, а с 1839 г. имел три степени.

Знак ордена представлял собой золотой четырехконечный крест с расширяющимися раздвоенными концами и золотыми шариками на них. Раздвоенные концы креста соединены золотыми дужками. В углах креста помещались золотые двуглавые орлы. Крест покрыт с лицевой стороны красной эмалью. В центре креста, в медальоне, на белом поле помещен вензель Св. Станислава: SS; на его оборотной стороне – такой же вензель. Вокруг медальона – зеленый лавровый венок.

Крест ордена I степени носили через правое плечо на муаровой ленте красного цвета с двойной белой каймой с каждой стороны. Серебряная восьмиконечная звезда ордена крепилась на левой стороне груди. В центральном медальоне звезды на белом поле помещен вензель святого. Вокруг медальона на белом поле – девиз ордена: PRAEMIANDO INCITAT (Награждая, поощряет). Вокруг девиза на зеленом поле – золотые лавровые ветви.

Крест ордена II степени меньшего размера, чем крест I степени, вешали на шею на более узкой орденской ленте. С 1839 по 1874 г. II степени полагался знак возвышающего достоинства в виде императорской короны над крестом. Звездой II степени с 1839 г. награждали только иностранных подданных. Крест III степени меньшего размера, чем крест II степени, носили в петлице мундира или фрака на еще более узкой орденской ленте.

На кресте ордена для нехристиан вместо вензеля Св. Станислава в центральном медальоне помещался российский государственный герб – двуглавый орел. На звезде ордена для нехристиан вместо вензеля святого в центре на золотистом поле также помещался двуглавый орел.

Звезда ордена Св. Станислава I степени для нехристиан

Памятная медаль
«В память 50-летия банкирского дома «Барон Штиглиц и К°»
(лицевая и оборотная стороны)

Памятная медаль
«На дарование прав иудеям»
(лицевая и оборотная стороны)

"Караимы". Рисунок из книги Г.-Ф.Х. Паули "Этнографическое описание народов России" (СПб., 1862) - изображены караимский религиозный и общественный деятель, писатель, археолог и собиратель древних рукописей Авраам Самуилович Фиркович (награжденный шейной медалью) со своим помощником, его дочь Мильке и зять Гавриил Семенович Фиркович.

Дмитрий Петерс и Дмитрий Фельдман